

АВАНХАЛЬМ

A woman with long, flowing blonde hair stands in a dark, futuristic environment. She is wearing a black coat over a red top and black pants. She holds a dark, rectangular object in her hands. The background features a large, glowing blue and purple circular structure, possibly a portal or a large eye, with a red, blood-like splatter at the top. The overall tone is mysterious and sci-fi.

ЧУЖАЯ КРОВЬ

Ник Ключев

Пройдя долгий путь перерождения, Земля восстановилась. Ядерная катастрофа унесла в мир иной практически всё живое, включая большую часть её виновника — людского рода. За тысячи лет изменилось всё — высохли моря, эволюционировали растения и животные, города былой цивилизации ушли под землю... изменились и сами люди, поделившись на два подвида.

Первые — кому удалось спрятаться под землёй, теперь жили под гигантским куполом, развивая технологии и строя собственный мир. Вторые — кто выжил в чудовищных условиях, впоследствии чего адаптировались к окружающей среде и получили невероятную силу, о которой их предки могли только мечтать.

Грохот затих. Пыль, которую подняла серия мощных взрывов, начала оседать, и в Скальной Долине на одно здание стало меньше. Мир замолк — будто застыл от испуга, ошарашенный и оглушённый рокотом, редким для этих мест. Не было толпы, воодушевлённо взвизгивающей на происходящее, не было сотни рук, держащих видеокамеры и снимающих крушение гиганта, простоявшего не одну тысячу лет... Единственными свидетелями были звери и пара разумных. Множество животных, укрывшихся в корнях деревьев, что торчали у подножий других зданий, тысячи ящеровидных, населявших заросшие этажи и лабиринтов с дома на дом, сотни пролетающих мимо птиц, высматривающих среди зелени первых и вторых, да биоинженер с охотником, которые и стали виновниками самого события — они воочию наблюдали крушение этого исполина. Первые с ужасом, а последние с восторгом и предвкушением.

Не прошло и получаса, как две фигуры, облачённые в специальные противовирусные и противорадиационные костюмы, ступили на осколки плит поверженной высотки. Летательный аппарат охотников они припарковали неподалёку. Весь его экипаж, состоящий из высококласных специалистов по Секретным Материалам, с нетерпением ждал возвращения капитана и нанимателя с добычей.

— После такого вряд ли кто уцелеет, как бы ваши бегуны не славились, — рассматривая то, во что превратилось людское наследие, рассуждал капитан воздушного крейсера. Под два метра ростом и закованный в стальную броню-костюм, мужчина являлся большим авторитетом среди соратников и внушал страх в недругов. Это был один из лучших наёмных охотников Аванхальма.

— Много-то ты знаешь про них, — презренно проворчал док — с виду молодой, но, не смотря на это, очень опытный специалист по флоре и фауне за пределами купола. Одет он был в белый костюм того же типа, но облегчённый и менее внушительных размеров.

Охотник смолчал. Активизировав КЧ, он набрал команду и принялся сканировать руины здания на наличие жизни. Под обломками действительно теплился яркий огонёк существа, по очертаниям сопоставимого с «разумным» женского пола. Закрыв окошко КЧ, капитан направился к ориентиру, который тут же появился на плазме, встроенной в шлем.

— А ты прав. Она действительно ещё жива, — с этими словами он включил пространственный маневритель.

— Ясное дело, что жива. Пускай мы и покроем её ракетами, так просто резерв этих тварей не опустошить. При подобных атаках они всегда оставляют сил для...

Охотник уже не слушал. Он был на полпути к цели, за которую непременно получит баснословную сумму, и на ближайший год не будет волноваться о зарплате.

Чтобы добраться до неё, пришлось разобрать четыре метра бетонных блоков и деревьев, вырванных с корнем. Они росли на здании сотни лет. До тех самых пор, пока не вторглись разумные и не сровняли их обиталище с землёй. Видимо, не так уж и «сровняли», раз ушло около часа на то, чтобы достать кровавую тушу на поверхность. Если бы не костюм охотника, по строению очень схожий с устаревшим экзоскелетом, то своими силами бы точно не справились.

— Она точно жива? Глянь на этот кусок мяса! И ради этого мы летели сюда целые

сутки?! — взбешённый тем, что всю работу приходится делать самому, поскольку подобных костюмов у его подчиненных просто нет, капитан изо всех сил пытался настроиться на положительные эмоции. Броня была вся в крови «спасённой», а в голове сидела навязчивая идея прибить учёного на месте и закопать в ту самую нору, откуда он достал девушку.

— Не беспокойся. Защитный механизм у них получше твоей железяки будет, — парировал заказчик, принявшись настраивать специфичный инструмент размером с пистолет. Взглянув ещё раз на добычу, биоинженер усмехнулся. — А она ничего, да? Если бы не ноги, то вполне годилась бы.

— Первый и последний раз беру заказы у инженеров, — смотря на измазанное лицо девушки, прошептал охотник.

Спустя пару минут, которые капитан разглядывал небо, частично затянутое пеленой дыма и пыли, мужчина в белом провёл анализ испытуемой после взрывов. На всякий случай сделав инъекцию снотворного, он обратился к наёмнику, властно кивнув на цель:

— Всё. Можешь нести. Награда будет начислена спустя сутки после доставки груза в ЦБН.

Прислонив подрагивающую ладонь к холодному стеклу, Авриана наблюдала за происходящим. Полутёмное помещение галереи, расположенной на втором этаже, было забито гостями. Откровенно скучая, они следили за кропотливой работой сынов науки. Собравшихся господ это ежегодное событие раздражало — они сидели в креслах и молчали, каждый думая о чём-то своём. Девушку же, стоявшую у прозрачной стены, оно злило и пугало одновременно. Сердце матери истошно ныло.

На первом этаже кипела работа. Огромное количество аппаратуры, установленной в просторном помещении специально для подобных мероприятий, работало на износ. Практически всё оборудование предназначалось для жизнеобеспечения Шаалры — девочки, на вид лет тринадцати, которая недвижно покоилась в цистерне прямоугольной формы. Если бы её мама знала что такое «гроб», то подобная картина непременно вызвала у неё ассоциацию — гроб из металла со стеклянной крышей. Тело девочки находилось в растворе голубоватого цвета. Иногда Авриане казалось, что из-за жидкости нагое тельце светится изнутри, и временами можно увидеть внутренние органы. От аппаратуры к девочке тянулось множество проводов, штекеры на конце которых крепились в плоть. Рот и нос «семнадцатой» прикрывала полупрозрачная кислородная маска. Глаза закрыты.

Всем присутствующим, за исключением самой Аврианы, можно было дать не больше сорока-пятидесяти лет по меркам людей. На самом деле почтенные господа прожили куда больше. На данную церемонию, что проводилась один раз в год, имели право являться только лица в возрасте от ста пятидесяти до пятисот лет. Сама Авриана, которой в этом году исполнилось сорок три года, выглядела на двадцать пять. Её присутствие — единственное исключение, обусловленное тем, что она хранитель семнадцатого сосуда.

"Скоро всё кончится. Ты ведь не чувствуешь боли? Тебе ведь не больно? Шаалра, дочь..."

Жгучая горечь рвала несчастную на куски.

Сколько не пыталась, девушка так и не смогла понять цель подобных процедур, каждый раз причиняющих ей такую душевную боль. Будь её воля — мать не допустила бы ни одного подобного издевательства над собственным ребёнком. Вот только жаль, что тут она абсолютно бессильна. Шаалра не принадлежала ей как дочь. Скорее даже наоборот — Авриана принадлежала высшему разуму в теле девочки, как Хранитель.

— Вы в порядке, Авриана? — заметив состояние девушки, поинтересовался биоинженер, оказавшийся рядом. Седой старик с огромными мешками под глазами и безучастным выражением лица одним своим видом внушал уважение и доверие к себе и своей работе. Один из тех, что как раз работали над сложными механизмами, функции которых сама девушка не способна была понять, даже если бы захотела. Единственное, что она знала наверняка, так это то, что от этих аппаратов зависит жизнь Шаалры — её драгоценной дочери.

— Да, — ответила она, переведя обеспокоенный взгляд на собеседника. Пыльно-белый оттенок её волос, совершенно не сочетавшийся с глазами тепло-карего цвета, придавал лицу измождённый вид. Иногда глаза наливались влагой, и девушка, забыв о манерах, вытирала её ладонью. — Вы не могли бы сказать, когда процедура закончится? В прошлые разы это

заняло куда меньше времени.

— Точно сказать не могу, — серьёзно ответил собеседник. На его лице промелькнуло едва уловимое выражение вины. Эта эмоция была столь не присуща его возрасту, что на секунду Авриана забыла даже про то, где находится и кто перед ней. Мужчина продолжил. — Ждать осталось не более двух часов. Практически все записи были сделаны удачно. Нам потребуется время для возврата её в нормальное состояние. Это крайне важно, так как необходимо проконтролировать очистку из памяти всего увиденного вашей дочерью.

Это был первый раз на её памяти, когда кто-то из работников ЦБН рассказывал ей о том, что в эти кошмарные часы происходит с Шаалрой.

Девушка вновь посмотрела вниз.

— Вы можете хоть примерно сказать, что она сейчас видит? — пользуясь редким случаем, спросила Авриана.

— Мне жаль, госпожа, но этого я знать не могу, — чуть смутившись, ответил старик. Его покрасневшие от усталости глаза тоже смотрели на девочку внизу. Такие как он не были поклонниками новых технологий. Отдаваясь в лапы давным-давно всеми забытой старости, они отказывались от имплантации искусственных глаз и прочих видов усовершенствования собственного тела.

Ещё минут десять мужчина и Авриана смотрели на невинное тело белобрысой девчонки. Вся присутствующая «верхушка» продолжала наблюдать за работой инженеров. У всех без исключения на лице застыло уныние и скука. На их веках это собрание было далеко не первым. Никто, за исключением Глав госкомитета, точно не знал, зачем они вообще каждый год собираются и смотрят на очередного обнажённого пророка, помещённого в сосуд и подключённого к аппаратуре.

— До встречи, госпожа, — попрощался старик, направившись к лифту.

Слегка успокоившись, девушка перевела взгляд на экран, который располагался внизу. Весь сомнительный ритуал он показывал смазанную череду картинок, преимущественно в серых тонах. Межу короткими вспышками и подёргиваниями различались и причудливые знаки-коды, значения которых не знал никто, кроме работников ЦБН.

"Это то, что видит Шаалра? — задалась она вопросом, тут же на него ответив. — Да нет. Не может..."

Внезапно вспышек стало больше, картинки превратились в пятна, цвет из серого стал чёрным, а после и тёмно-алым, словно по ту сторону экрана кипела и дёргалась чья-то плоть.

Авриана отвела взгляд от кошмарного зрелища.

Обездвиженное препаратами тело девочки, которое, по идее, должно было оставаться таким ещё сутки, билось в агонии. Штекеры вырывались из плоти, оставляя на теле кровоточащие раны. За несколько секунд синяя жидкость окрасилась в насыщенно-пурпурный цвет.

Несчастливая мать, совсем оторопев от ужаса, наотрез отказывалась верить глазам. В голове что-то противно зазвенело, а поперек горла встал удушающий ком горечи. «Семнадцатая» билась в истерике, пыталась разбить прочное стекло своими маленькими ладошками и выбраться наружу, но все попытки были обречены на провал. Ещё одно мгновение и кислородная маска сорвалась с лица девочки, и Шаалра начала кричать, из-за чего в цистерне стали образовываться кровавые пузыри. Авриана не слышала криков дочери. Она не способна была услышать даже собственный крик, поскольку пронзительный писк в

ушах заглушил весь мир.

Всё это заняло каких-то пару секунд, но матери показалось, что прошли годы. После того, как девочку извлекли из воды и унесли в неизвестном направлении, Авриана тут же сорвалась с места и направилась к лифту. Жалобно пискнул наручный гаджет, оповещая о входящем звонке. Девушка машинально нажала на засветившийся экран, ответив на вызов.

В шаге от неё появилась голограмма высокого грузного мужчины средних лет. Величественная осанка, комплекция чемпиона мира по боксу в тяжелом весе, и лицо — высокомерное и бесстрастное, всё это выдавало в нём хозяина жизни. Хмурые брови, морщинистый лоб и полное отсутствие волос на голове предавали ему типичного символизма, присущего всем деффренкам статуса — Глава. Устало и снисходительно взглянув на дочь, он обратился к ней таким тоном, как если бы она что-то натворила, но все проблемы, вытекающие из этого, совершенно его не касались.

— У тебя не выйдет. В экстренных случаях лифты блокируются, — начал он, предопределив действия дочери.

— Мне нужно знать, что с ней! Что это вообще было?! Я... — беспомощно замерев, девушка то шептала, то срывалась на крик. Экран управления лифтами действительно не горел.

— Не волнуйся за неё, — терпеливо и также холодно продолжил родитель. — Она жива. Есть некоторые телесные повреждения, но совсем скоро их не станет. Инженеры сотрут её воспоминания об этом. Нет повода для беспокойства.

— Всё эти проклятые... — начала было Авриана, но тут же одёрнула себя.

— Как только «семнадцатая» окажется в полной безопасности, движение лифтов будет восстановлено. Пожалуйста, послушай меня — лети домой. Не пытайся узнать где она и что с ней. Это ради её же блага. И, разумеется, ради твоего тоже.

Беспощадные лучи полуденного солнца пекли каньон — когда-то цветущую и плодородную землю Восточно-Европейской равнины. Местные обитатели, коих осталось совсем мало, изнывали от невыносимой жары. Мучился и одинокий путник, которому каждый шаг давался с великим трудом. Считать ли его человеком или нет — дело каждого. За тысячи лет эволюции, что бывшие люди успели пережить после Великой Войны, многое изменилось. В частности — и они сами.

Путника звали Игармом. Имя, которое ему дал отец, имело два значения. На языке гархаков Игармом называли свободу выбора или же независимость. Оно говорило произносящему и слушающему его — "Я сам могу. Я сам решу. Я хочу именно это, а не то". Также этим именем называли самую большую звезду на небосклоне. Естественно, за исключением Солнца. Это звезда, по мнению гархаков, помогала сделать правильный выбор и не заблудиться в безжалостном лабиринте случаев и судеб.

Как бы ни было прискорбно — Игарм уже заблудился. Оправдывая только первое значение своего имени, он отчаялся на столь безумный поступок, что большинство соплеменников уже похоронили глупца. Остальные, знающие его куда меньше, искренне верили, что дурак опомнится и вернётся домой. Вопреки их ожиданиям, ноги сами волокли безумца вдаль.

Он был на пределе, пробыв под знойным Солнцем целых три месяца, при этом охотясь на местных животных и отчаянно ища редчайшие источники воды. Белое подобие рубашки, что сшила когда-то очень давно его любимая сестра, уже давным-давно разорвалась. Слезла, будто опаленная жарою кожа. От штанов, которые с недавних пор походили на грязную рваную тряпку, не осталось практически ничего. Больше всего на свете путник желал напиться холодной воды и съесть большой кусок жареного мяса. Последнее он мог бы сожрать и сырым, что было не так уж и непривычно для его вида.

Ноги, по строению напоминающие ноги фавна, постоянно заплетались, всё меньше и меньше желая слушаться хозяина. Именно такие ноги были главным козырем этой расы, позволяя быстро бегать и высоко прыгать при охоте на гигантских животных, и иметь высокую маневренность в сражении с хищниками вроде них. На начальном этапе преобразования — сразу после катастрофы, унесшей жизни практически всего живого на планете, этому виду приходилось не сладко. Мораль уступила место инстинкту выживания, поэтому оставшиеся в живых уподобились диким зверям. Из-за того, что они перестали носить обувь, при этом обитая на просторах разрушенных городов, кожа стопы огрубела, а тысячи лет и вовсе превратили её в трёхпалую лапу с широкими когтями.

Когда жара становилась невыносимой, путник оглядывался по сторонам, с надеждой выискивая хоть какие-то признаки растительности. Заприметив чахлое деревце, он направлялся к единственному источнику воды в каньоне. Добравшись до цели — деревца в три — четыре метра высотой с едкими жёлто-зелёными листьями, он раздирал ствол острыми когтями. Под жёсткой корой скрывалась внутренняя часть ствола — мягкая и пропитанная соком — помогавшая дереву переживать сухой период. Вцепившись острыми зубами в тело дерева, он выпивал столько, сколько мог, и шёл дальше, надеясь на скорейший приход периода дождей.

В какой-то момент путник устал до такой степени, что ноги подкосились, и он рухнул у большого камня в устье пересохшей реки. Его сгорбившийся фигура просидела там около двух часов. Всё это время юноша смотрел в одну точку, вспоминая все самые яркие моменты, каждый из которых напрямую был связан с Настей. Осанка хищника перед прыжком и в меру накаченное и гибкое тело были присущи всем молодым гархакам, позволяя выжить в агрессивной, не знающей жалости среде. Из-за жаркого тропического климата кожа приобрела смуглый оттенок, став более жёсткой и устойчивой к солнцепёку. У Игарма, по обычаю его племени, были длинные волосы, ниспадающие на плечи. Практически у всех они росли только на голове, имея тёмно-красный цвет. Редко когда можно было увидеть взрослого гархака с небольшими усами или щетиной, которую они носили как отличительную черту опытных и повидавших жизнь мужчин от молодняка. Крайне сложно сказать, что послужило причиной необычного цвета. То ли разжиревшее Солнце, за многие тысячи лет приобретшее тот же окрас, то ли множество аномалий и мутаций, наградивших гархаков не малой силой, о которой вымершим людям оставалось только мечтать.

Народы гархаков верили в большое количество богов. Не редко соседние поселения воевали за веру. Гибли тысячи, даже десятки тысяч, но традиция всегда оставалась сильнее разума. Будь то люди или иная разумная раса, будь то жадность, вера или нехватка территории и ресурсов — война на Земле была, есть и будет продолжаться, пока не умрёт последний разумный.

Помимо придуманных богов гархаки поклонялись и тем, что жили к югу от них в гигантском белом куполе. Старики всех народов и племён рассказывали молодым, как видели в своих путешествиях две невероятные вещи — необъятную, бескрайнюю долину из соли и Купол Богов. Обе легенды — чистая правда. Гигантский белый колосс — источник притяжения многих любителей тайн, и неотъемлемая часть религий всех племён. Прибежищем Земных богов не только восхищались, но и боялись до дрожи в коленях. Во-первых — добраться до купола могли далеко не все, поэтому решались лишь те, кто ставил любопытство выше собственной жизни. Сотни молодых гархаков ушли в это безумное путешествие. Даже если кому-то и удавалось добраться до божественного сооружения, то дорогу домой осилили и вовсе единицы, так и не сумев решиться подойти к куполу ближе, чем на сто шагов. Во-вторых — бывали редчайшие случаи, когда жители купола покидали свой дом.

Это было крайне редкое зрелище, но временами племя Игарма воочию наблюдало странные летающие аппараты. Обычно ничего враждебного по отношению к жителям Скальной Долины они не совершали. Однако, примерно раз в сто — сто пятьдесят лет всё же случалось непоправимое. Нет, пришельцы не убивали. Они даже так и не показали себя, постоянно находясь в своих машинах, из-за чего некоторые считали, что машины и есть боги. Они просто похищали. Бывало, это были старики и юноши, но чаще всего девушки и женщины. Никто не знал о дальнейшей судьбе похищенных, но все точно понимали, что надежды на их возвращения нет. Никто даже не смел заикаться о том, чтобы противостоять богам. Никто, кроме Игарма.

Высохший каньон был позади, и молодого гархака не могло это не радовать. Высохшую равнину сменила холмистая местность, изрезанная оврагами и поросшая мелкой полусухой травой. Стало намного легче дышать, однако горечь, растекающаяся маслом где-то в груди, никуда не делась. Он всегда относился к богам со своеобразным безразличием. Ему было все равно кто и во что верит. Ему было все равно, кто живёт под куполом и с какой целью они

похищают гархаков. Было плевать на них до того рокового дня, когда это коснулось и его. Сейчас же он всей душой ненавидел тварей, что прятались от всего мира и отнимали самое дорогое. Отняли и у него. Но, в отличие от большинства, он не отчаялся, осмелившись бросить вызов богам. Даже мысль о том, что это самоубийство чистой воды, наоборот подталкивала его вперёд.

Игарм продолжил свой путь, хотя вновь встать и идти было тяжело. Ватные ноги по-прежнему заплетались и подкашивались, будто идущий был не трезв. Всё тело сводило лёгкой, не менее неприятной судорогой. Внутри словно горел пожар, хотя и нечему гореть... Игарм не ел шесть суток. Природа гархаков позволяла не есть и более продолжительное время, но это при том, что голодающий не бродит по безводным каньонам. В голове что-то противно хлюпало, отдавая болью, не позволяя внятно мыслить.

Забравшись на небольшой холмик, на котором росло несколько худых деревьев, Игарм огляделся. Обзор на холмистой местности был не шибко хорош, но кое-что интересное путник всё-таки увидел. Только взобравшись, юноша почувствовал странные колебания земли, а после услышал и самих виновников данного феномена. Звук тысячи бегущих копыт он ни с чем не спутает.

Ползком подобравшись к краю возвышенности, он лишь подтвердил очевидную догадку. Это было стадо панби — мелких парнокопытных животных с короткой шерстью грязно-коричневого цвета и здоровыми уродливыми мордами. Не было ни одного слова ни в одном поселении гархаков, которое могло бы выразить радость путника в тот миг, когда он увидел это живое мясо, бегающее по открывающемуся пейзажу.

"Похоже, сегодня я не умру" — возникла в голове радостная мысль, но её мгновенно и нещадно перебило чувство опасности, которое гархакам подарила щедрая эволюция.

Осмотревшись ещё раз, Игарм заметил шевеление со стороны, что была слева от него и близлежащего стада. Он увидел гордого зверя, который, не таясь, приближался к потенциальной добыче. Этот вид животного был настолько силён, что не нуждался в часовых засадах или стайной охоте. Так называемые ругсары имели точно такую же короткую шерсть, как и у парнокопытного мяса. Отличались они здоровенной пастью с множеством острых зубов и четырьмя клыками, а также крупным, но всё же слегка поджарым телосложением со странными выступами в области рёбер.

"Досадно, но в этот раз более жёсткое мясо, чем ожидалось" — Констатировал Игарм. Панби он ещё как-то мог убить без применения экзотических методов, а вот со здоровым ругсаром придётся выжимать последние капли мутации. Зато потом он сможет славно пополнить запасы. Вот бы ещё дожить до этого.

Вопреки всем запретам, как только экран лифта загорелся, Авриана направилась в Медицинский Комплекс для особо важных персон. Здание, по форме чем-то напоминающее белый сплюснутый шар, находилось рядом с величаво возвышающимся ЦБН, или же "Центром Биологических Наук". Не трудно было догадаться, что девочку перевели именно в Комплекс. В Аванхальме, не исключая нижних секторов, все знали это здание.

Не смотря на столь именитую достопримечательность, как ЦБН, Комплекс для особо важных персон был известен не многим. Лишь тем избранным, что носили на себе метку главенствующих родов, особо богатых господ или же приближенных к госкомитету.

Эвра-417 — с виду девушка двадцати трёх лет, ждала свою госпожу у выхода из здания. На её особый статус в обществе недвусмысленно намекала необычная одежда серого цвета и отсутствие волос. Вместо них голову ботки покрывала защитная пластина, огибающая череп и чуть заострённая на затылке.

Искусственное небо гасило огни — вечер набирал обороты. Обычно Эвра-417 не отходила от госпожи ни на полшага. Среди, казалось бы, мирных граждан, иногда встречались отступники из нижних секторов, и даже такие, как и сама Эвра — искусственно созданные киборги, чьей задачей было выполнять любые приказы их владельцев. А владельцы, как и сами приказы, иногда имели враждебный характер по отношению к госкомитету и его приближенным, одной из которых и была её госпожа.

— Что произошло? — всполошилась Эвра, как только увидела хозяйку, выходящую из здания. Во взгляде Аврианы можно было прочесть многое: страх, беспокойство, злость и отчаяние, только начинающее распространяться в сознании. Эти чувства были настолько нехарактерны ей, что ботка не знала что и подумать.

— Мы сейчас же направляемся в МедКомплекс, — коротко бросила Авриана. Со своей слугой она не любила обсуждать что-либо важное, даже если это был вопрос жизни и смерти.

На шестнадцатом блоке здания, где находилась четвёртая стоянка летательных капсул, стоял гул. Сразу после восстановления энергоснабжения все гости поспешили покинуть ЦБН. Во многих лицах можно было без труда прочесть разочарование вперемешку с изумлением. Никто раньше не видел, чтобы с высшим разумом происходили какие-то неурядицы.

Деффренки — далёкие потомки людей, в отличие от них не боялись высоты, поэтому города под куполом напоминали сети. Громадные высотки, как правило, соединялись переправами, что вели от блоков одних зданий к другим. Благодаря таким вот переправам не обязательно спускаться на землю, которую некоторые из молодых граждан не видели ни разу в жизни. Достаточно пройти пешком по блоку меж зданиями или воспользоваться горизонтальными лифтами, которые также соединяли небоскрёбы меж собой.

Из-за подобной среды обитания самым популярным транспортом были капсулы. На этом летательном аппарате можно было попасть куда угодно в кратчайшие сроки, при этом потратив копейки на подзарядку. Естественно, сама машина стоила не малую сумму, и простым смертным приходилось попотеть, чтобы накопить на такую. Но это совсем не значило, что все жители Аванхальма стремились заработать на капсулу. Мало кому в эру

Виртуальной Реальности вообще было нужно куда-то летать или выходить из жилья. Больше половины населения зарабатывало на жизнь реальную и виртуальную с помощью раскрутки своих сайтов и моделирования Вселенных ВР. Остальным гражданам верхних секторов, и практически всем отбросам так называемой "Ниши", Виртуальная Реальность была не по карману.

Не везде здания были меж собой так тесно связаны. Встречались просторы, где маневренность капсулы не ограничивало специальное противоаварийное поле. Были также заповедники-парки, в которых жители Аванхальма могли воочию наблюдать растения, что снабжают их кислородом. А на нижних секторах, по рассказам тех, кому довелось там побывать, так вообще росли целые леса и плескались озёра, ограждённые барьерами и тщательно охраняемые.

— Режим автоуправления. Назовите адрес, — прозвучал бесстрастный голос компьютера, встроенного в капсулу.

— Комплекс ОВП12. Четвёртый блок, — привычно ответила Эвра-417. Состояние её хозяйки оставляло желать лучшего, поэтому дожимать её расспросами она не стала. Она все равно всё узнает. Так было всегда, ведь она — неотъемлемая часть жизни своей госпожи, пускай и была создана всего семь лет назад.

Короткий перелёт, как и всегда, прошёл в полном молчании. Эвра-417 сидела напротив госпожи и не решалась нарушить тишину. Не трудно было догадаться, что с Шаалрой что-то произошло. Но что именно, биоботка не могла даже представить. То, что «семнадцатая» всё ещё жива не подвергалось сомнению, ведь иначе Авриана вела себя совсем по-другому.

Ступив на металлическую опору четвёртого блока ОВП12, госпожа быстрым шагом направилась к входу. Попасть внутрь пункта предоставлялось возможным лишь путём сканирования метки КЧ, что была вшита в запястье правой руки.

Подойдя к массивной железной двери, Авриана приложила запястье к синему экрану, расположенному справа от неё и выполняющему роль сканера. Экран лишь на секунду загорелся зелёным, а после на нём появилось изображение лица Аврианы, а сбоку её же данные.

— Госпожа Авриана Этрин, добро пожаловать в мед комплекс. Оповестить Главврача о вашем прибытии? — на экране высветился озвученный компьютером вопрос и два варианта ответа. Недолго думая, девушка нажала на "отрицательно". Дверь открылась и девушка нырнула в задние. Эвра-417 проследовала за ней.

В коридоре стоял невыносимый запах каких-то химикалий. Видимо работникам этого комплекса он нравился, раз уж они не попытались от него избавиться. Сами работники встречались крайне редко. С ног до головы укутанные в зелёные костюмы то ли из пластика, то ли из иного, очень похожего на пластик материала, они вечно куда-то спешили, напоминая скорей не разумных, а примитивных одноклеточных, только делающих вид что в их чуе есть какой-то смысл.

Коридор ОВП12, больше похожий на лабиринт со множеством развилок, имел идеально белый цвет. В цвет чистоты были покрашены стены и потолок. Блестящие полы имели один из самых светлых оттенков серого.

Но всё это замечала только Эвра-417. Её владелица не видела ничего, что происходило вокруг. Перед её глазами всё ещё стояла цистерна, наполненная синей жидкостью и кровью. Кровью её дочери. Её кровью...!

Невыносимо раздражительно в этот момент прозвучал входящий звонок. Госпожа

нажала на маленький экран КЧ. Остановившись, она посмотрела чудом не заплаканными глазами на синеватую фигуру рослого мужчины.

— Я же сказал лететь домой! — сразу же повысил голос мужчина. На его голографическом лице застыло разочарование вперемешку со злобой. Таких проступков Авриана позволяла себе чрезвычайно редко. Практически никогда не позволяла...

— Я должна её увидеть. И мне всё равно, что ты скажешь! Я её Хранитель, и я имею право знать, где она и что с ней. Это вообще-то моя обязанность! — возразила Авриана. Эвра-417 наблюдала за происходящим и не решалась вставить и слова.

— Ты получила обратный приказ, — невозмутимо парировал мужчина. В его взгляде всё меньше прослеживалась злоба, и всё больше на её место напал страх. Можно было с уверенностью сказать, что он только-только осознал что-то ужасное.

— Если ты так хочешь, чтобы я полетела домой, то почему меня не задержат и не отведут силой? Вот она я! Эй! — Авриана демонстративно окликнула всех находящихся в коридоре. Всего пара человек в зелёных костюмах обернулись на отклик, но после продолжили свои метания по коридорам и палатам.

Несколько секунд дочь и отец просто смотрели друг на друга. Эвра в этот момент держала свою госпожу под локоть, боясь, что та кинется на голограмму. Но всё обошлось — конфликт внезапно утих.

— Ладно. Можешь повидать «семнадцатую»... — обречённо выдавил отец Аврианы. — Она уже закончила реабилитацию и сейчас находится в базе отдыха на третьем блоке.

Услышав совершенно спокойный тон, госпожа также сменила злость на милость, и лишь утвердительно кивнула.

— Меня сегодня не будет... и, возможно, завтра тоже. Не задерживайся допоздна, — горестно выдохнул мужчина. — До связи.

Проекция исчезла.

— Госпожа Авриана, нам нужно идти, — сказала Эвра. Ей очень не нравилось происходящее, как и сама идея навестить Шаалру, но также она прекрасно осознавала, что её мнение никого не интересует. Всё, что оставалось делать, это помогать хозяйке.

— Без тебя знаю, — огрызнулась Авриана и зашагала к лифту.

Палата Шаалры просто кишела разными охранными приспособлениями. От вооруженных дроидов до лазеров, установленных прямо над объектом охраны. Последние могли в любой момент разделить на составляющие проявителя агрессии. Саму палату охранял ещё один работник Комплекса — невысокий парень в экипировке. Нижнюю часть лица охранника скрывала специальная чёрная маска, на глаза была надета прозрачная плазма, напоминающая широкие очки без оправы. На экран этой плазмы поступала информация и дальнейшие указания. В руках неизвестный держал ИРК — компактное оружие, что стреляло исключительно иглами. Подобное обмундирование имели только спецслужбы, правоохранительные органы и контролёры так называемого "Края".

Сначала охранник отказывался впускать в палату непрошенных гостей, но мимолётный жест правой рукой и демонстрация личных данных через КЧ не только поубавили его пыл, но и заставили вытянуться в струнку. Отрапортовав что сожалеет, охранник пропустил Авриану и её слугу внутрь.

Шаалра лежала на койке, чересчур большой для её миниатюрного роста. Хотя, этот аппарат с трудом можно было назвать кроватью. Скорее подобием маленькой капсулы с открытым верхом. К её телу снова крепились какие-то трубки. На ногах надеты

обтягивающие штаны белого цвета. Туловище было по-прежнему голым. На лице всё та же кислородная маска.

— Шаалра... девочка моя, — Авриана подошла к своему чаду, будто к колыбельной грудного ребёнка, хотя Шаалра выглядела на тринадцать лет и имела интеллект не хуже любого взрослого. Девочка ели-ели повернула голову на звук и открыла глаза. Судя по приборам, установленным в другом конце палаты, состояние семнадцатой стабилизировалось. Реабилитация прошла удачно, и на её теле не было ни царапины, хотя выглядела она смертельно уставшей. Под глазами красовались тёмно-синие круги, будто вычерченные откуда-то изнутри. Как девочка вообще смогла выжить после такого...?

— Госпожа. Осмелюсь всё-таки спросить, что произошло? — воспользовалась моментом Эвра-417.

— Я не знаю... — приглушенно ответила Авриана, нагнувшись над семнадцатой. Та смотрела на неё опустошенным взглядом.

Вдруг рука девочки начала двигаться, потянувшись к кислородной маске.

"Она хочет снять её. Нет. Она хочет что-то сказать" — не успела подумать Эвра, как Авриана аккуратно сняла маску с лица дочери. Бескровные губы девочки вдруг дёрнулись, изобразив слегка безумную улыбку.

— Я... я видела, — сдавленный, хрипый голос резал слух. Эвра-417 заметила, что глаза Аврианы налились влагой. На памяти Эвры её хозяйка не плакала ни разу.

— Что ты видела? — нежно спросила девушка, изо всех сил стараясь улыбаться.

— Я видела это, — карие глаза девочки устремились в потолок. — Я должна исполнить... — голос внезапно прервался. Стекланный взгляд всё ещё смотрел в потолок. Ещё какое-то время все трое молчали.

— Госпожа, вам пора домой. Уже ночь и ОВП12 скоро закроют, — нарушил тишину охранник, показавшийся в проёме дверей.

— Можно мне... — начала было Авриана, но её перебили.

— Соболезную, и прошу прощение, что перебиваю, но оставаться с больными на ночь запрещено. Не о каких исключениях не может быть и речи, — виновато подытожил охранник и удалился. В этот момент зашевелился один из дроидов.

— Я провожу вас до выхода, — прозвучал электронный голос из летающего насекомообразного робота с красными крестами по бокам. — Проследуйте за мной.

Электронные часы, установленные внутри капсулы, показывали двадцать шесть минут второго. Задумчивый взгляд госпожи был устремлён в узкое окно на боку летательного аппарата. В воздухе уже около получаса стояла оглушительная тишина, нарушаемая лишь тихим шёпотом системных блоков капсулы. Эвра-417 смотрела на свою госпожу.

"Какие же удивительные эти деффренки... Моя госпожа. Она же не из тех, кто любит вообще какие-либо эмоции или чувства. Она же практически как я — машина, слепо выполняющая чьи-либо поручения. Так почему же она ведёт себя так опрометчиво? Что заставляет её действовать так необдуманно и ослушаться прямых приказов?"

Дом госпожи находился достаточно далеко от ЦБН, поэтому перелёт даже на капсуле занимал не менее двух часов.

В какой-то момент капсула пересекала зону, что находилась меж двух секторов. Обычно в подобных районах были некие пустоты. Ни зданий, ни других сооружений не наблюдалось. Лишь снующие туда-сюда капсулы. В подобных районах, которых простолюдины называли «провалами», очень хорошо были видны крошечные желтоватые фонарики нижних секторов.

Электричество добывалось сверху — с крыши купола, поэтому до нижних секторов оно доходило не столь ярким. Отбросы, что обитали на нижних секторах и не нуждались в особой роскоши, жили только под этот желтоватый свет, так как искусственное небо им загораживали верхние сектора, или же "Аванхальм".

«Пристанище низкоинтеллектуальных, второсортных малообразованных бедняков, которых и деффренками называть стыдно».

Нишей называли совершенно другой мир со своими законами и обычаями. Даже способ размножения там был старый, и от того убогий и отвратительный. Радовало лишь то, что Аванхальм от нижних секторов находился в десяти километрах вверх. На решётке, разделяющей нижние и верхние сектора, сутками напролёт караулила настоящая армия и последние достижения оборонных технологий. Попасть в Аванхальм из Ниши можно было лишь на специальных лифтах, которые охранялись пуще домов знати.

Эвра-417 обратила внимание, что госпожа также смотрит в Нишу. Как и сама Эвра, она ни разу там не была. Ей лишь рассказывали про жителей этого дна цивилизации, и про их дикарские устои. Авриана обычно относилась к этому снисходительно, чаще всего пропуская всё мимо ушей.

— Госпожа, не волнуйтесь, Шаалра обязательно придёт в себя, — осмелилась нарушить тишину биобот. Попытка успокоить хозяйку была не уместна. Она поняла это по её лицу. Оно давно приобрело свойственное ему выражение — полное безразличие ко всему.

— Лучше помолчи, Эвра. — зло ответила та, даже не оторвав взгляда от крошечных фонариков внизу.

Самое ужасное, что было в жизни Равна Ша'глайна, это надобность вставать среди ночи и идти на бесполезное дежурство. Многие жители Ниши рвали глотки и прочие части тела, лишь бы получить его место. Сам же счастливчик постоянно ворчал насчёт неудобств, связанных с вечными недосыпами и чудовищной скукой. Да и кому вообще взбрело в голову, что "Край" нужно охранять? От кого? Равн считал себя неким регулировщиком, пересчитывающим убывших и прибывших охотников, нежели хранителем покоя цивилизации.

Этой ночью было особенно тяжело вставать, так как руки любимой никак не желали выпускать его из объятий. Досадливо вздохнув, он начал одеваться. Фирменные серые обноски Ниши были не для него, хоть и жил он под Аванхальмом и считался таким же отбросом, как и все деффренки нижних секторов. Не смотря ни на что, он являлся контролером тринадцатого поста "Края", поэтому ему был положен чёрный костюм со множеством шнуров и потайных карманов. На лице он всегда носил маску, закрывающую нижнюю часть лица и плазму с отображением информации по "Краю" и отчётов о видеонаблюдениях.

— Дорогой... — прошептала Валира, сладко потянувшись в постели. — Какой час?

— Три часа ночи. Мне на работу, — измученно, будто уже отстояв смену, прошептал мужчина. Последний штрих — плазма, был завершён. Уходить, как всегда, жутко не хотелось. Но потерять работу он никак не мог. Вообще не мог. Даже если такое и случалось, то увольняющемуся тут же стирали всю память, начиная с принятия присяги и до составления заявления об уходе. За опоздания на работу ему скорее грозил приличный штраф и выговор, а пропуск был чреват серьёзными последствиями.

Девушка, как и всегда, лишь недовольно засопела и лучше укуталась в одеяло.

Одна благодать — ночью дороги были практически пусты. Лишь изредка на пути Равн встречал одиноко ехавший автомобиль. Вообще, автомобилем это приспособление для езды мог назвать только тот, кто вовсе в этом не смыслит. Скорее продолговатое корыто на четырёх колесах с плоским стеклом спереди. У самого Равна было то же самое, но он не жаловался. Подобный вид транспорта хоть и выглядел слегка нелепо — был во много раз быстрее обычного автомобиля. Система безопасности также превосходила автомобили предков, поэтому никто не решился гнаться за модой и изменять устоявшуюся конструкцию, не модифицированную сотни лет.

Прибыв к "Краю", Равн проследовал в специальное охранное отделение — своеобразный продолговатый сектор, плотно прилегающий к стене купола. Обычно там жили так называемые охотники или же как он сам — контролёры. Но сам Равн отказался переезжать в крайний сектор, так как тот больше походил на общежитие. С женой он не протянул бы там и месяца.

Как всегда без проблем пройдя охранный пункт, предоставив своё удостоверение контролёра, Равн поднялся по лифту на высоту в пять километров. Пошёл пятый час ночи, когда мужчина добрался до своего привычного поста.

Пост — среднее по обширности помещение, выложенное преимущественно из традиционного для Ниши бетона цвета ржавчины. Продолговатая комната оснащена

множеством электронных приборов, функции которых в основном сосредоточены на наблюдении. Одна из стен помещения полностью состоит из стекла, поэтому днём через него можно увидеть пейзажи внешнего мира. Ночью мгла скрывала его. На наружной стороне поста зажигались мощные лампы, но даже их не хватало на то, чтобы свет доходил до земли.

В те прекрасные годы, когда Равн дежурил днём, он воочию наблюдал каких-то жутких существ, что бесновались в самом низу. С высоты в пять километров они казались настолько крошечными, что мужчина различал только чудно двигающиеся точки. В воздухе также было полно всякой твари, и не редко она подлетала достаточно близко, давая себя рассмотреть. Это были действительно уродливое зверьё со здоровыми клювами и перепончатыми, кожаными крыльями. Чаще всего встречались слегка пернатые, четырёхкрылые шахвай, прозванные так из-за маневренности и удивительной скорости полёта. Сейчас, когда Равн вставал среди ночи и полусонный смотрел в чёрную мглу, под свет фонарей эти твари попадались крайне редко. Бояться их было по крайней мере глупо. Даже если бы они выросли, став в десять раз больше, им все равно не удалось бы пробить стекло восемь сантиметров в толщину. Один раз Равну довелось видеть эту птицу совсем рядом. Один из охотников был так рад добыче, что не побрезговал показать её контролёру, хотя это и нарушало все устоявшиеся правила, которых в Нише было... очень много.

Посередине зала, "лицом" к стене стояла огромная плазма. На ней отображалась поступающая по сети информация. Люди, если бы увидели этот здоровый полупрозрачный экран, наверняка назвали его компьютером будущего. Но данное изобретение было далеко от думающей машины, выполняя только функции управления. На ней, как правило, отображалась информация о состоянии крайнего блока, видеонаблюдения, энергоресурсы, отчёты и дневники прошлых постов. А если постараться, то можно найти программы развлекательного характера.

Компьютер, естественно, в этом помещении был, как почти во всех помещениях Аванхальма. Именно благодаря ему контролёр имел доступ в сеть.

Равн подошёл к полупрозрачному экрану, который тут же включился, загоревшись синеватым свечением. Послышался голос компьютера:

— Здравствуйте, Равн Ша'глайн. Вас приветствует пункт управления тринадцатым постом. Ваши первые действия?

Равн подошёл к металлическому пульта управления, имеющему полукруглую форму. Он размещался напротив плазмы и выполнял функции визуального джойстика. Как только мужчина занял своё место, зелёная полоса света на пульте загорелась, и прямо перед ним появились висящие в воздухе фантомные кнопки.

— Проверить блоки питания и усилить подачу электричества в фонари, — привычно выдал Равн и принялся просматривать почту. На пост редко кто писал, да и сама почта предназначалась для особо важных сообщений, но чаще всего ею пользовались для личных нужд. Для Равна это было перепиской с любимой. Валира не оставляла его одного, даже когда он был на работе, и это сильно грело ему душу. Личные переписки на посту считались нарушением устава, но директор, в знак уважения к работнику с пятнадцатилетним стажем, частенько делал ему поблажки.

— Блоки питания работают стабильно. Подача электричества усилена, — отрапортовал компьютер.

Две недели назад Равн был вне себя от счастья. Этот момент он до сих пор смаковал,

ощущая те неповторимые чувства. В тот вечер, что он не забудет никогда, Валира сообщила ему о том, что у них будет ребёнок. До этого момента он никогда не чувствовал ничего подобного. Одна мысль о том, что он станет отцом, перечёркивала всю серость и затхлость жизни в Нише. Все последующие две недели мысли мужчины занимала эта чудесная новость.

— Внимание, эскадрилья "Горизонт 153-06" просит разрешение на посадку. Следующий вылет в семнадцать пятнадцать текущих суток, — вновь затараторил электронный голос. Сообщение означало, что группа охотников вернулась домой. Стоянка специальных боевых капсул, оснащённых лазерами, минами и прочими игрушками этого слоя цивилизации, находилась ниже поста Равна на один этаж. При желании контролёр мог спуститься туда по лесенке, что находилась в конце подзорного пункта. Там же располагался посадочный пункт и "дверь наружу".

В течение получаса ни одного сообщения от Валиры не пришло, и Равн начал скучать.

Когда в окно тринадцатого поста привычно ударил свет возвращающихся охотников, Равн сразу заметил огромное скопление шахваев. За пятнадцать лет службы он успел многого поведать. Один раз к нему в отделение попал охотник, рискнувший вступить в схватку со зверем, которого прежде не смог одолеть никто. Те, кто это видел, рассказывали, что безумец совершил посадку и напал на зверя с одним лишь ИРК и короткими парами лезвий. Беднягу затащили в капсулу ели живого. По пути к куполу с него успела слезть кожа, и некоторые мышечные ткани были похожи на жареные кабачки. Выдвигались разные версии. Кто-то говорил, что тварь его чем-то отравила. Двое из того экипажа утверждали, что зверушка тут вообще не причём, и бедолагу убил сам воздух, по поверьям всех живущих в Аванхальме — являющиеся токсичным и от того не пригодным для дыхания.

В этот раз всё было гораздо хуже.

Шахваи были везде. Все десять капсул эскадрильи облепили эти жуткие крылатые уродцы, будто пчёлы земляничное варенье. Вокруг каждой кружилось ещё как минимум по пять-шесть штук. Некоторые стёкла были разбиты.

Не веря собственным глазам, Равн отошёл от пульта управления, направившись к стеклу.

— Внимание, на борту эскадрильи "Горизонт 153-06" обнаружены инородные тела. Пропуск на базу запрещён, — выдал компьютер и замолк, будто понимая весь ужас сложившейся ситуации.

Равн был настолько шокирован происходящим в тридцати метрах от него, что не заметил шевеления буквально в двух метрах. Снизу.

Вдруг на стекло прямо перед ним вскарабкалось нечто. Существо почти по всем параметрам походило на деффренка, за исключением неправильного, будто вывернутого строения ног, и тёмно-алого цвета волос. Лицо (или же морда?) существа перекорежила ярость. Настоящий оскал зверя, обнажающий острые, хищные зубы. Серые глаза отсвечивали свет, исходящий от помещения поста. Руки со здоровыми, толстыми когтями, легонько светились, и были воткнуты в уже начавшее трескаться стекло. Казалось, если бы не преграда, существо давно разорвало Равна на куски.

Свет фонарей эскадрильи исчез, укатившись куда-то вниз. Автопилот выполнил свою задачу и отключился.

"Как это...?!» — только и успел подумать контролёр, как случилось непоправимое.

Оторвав правую руку от опоры, существо со всей силы замахнулось ею на стекло. В этот

миг она обрела тёмно-металлический цвет. Всё это заняло лишь пару ударов сердца, поэтому Равн не успел даже уклониться или поставить блок.

Не выдержав удара чудовищной силы, стекло с визгом лопнуло, разбрызгав осколками всё вокруг. В этот миг время для контролёра будто остановилось. Сжалось в одну секунду, наполненную немислимым ужасом.

Испуганно завизжала сигнализация.

Применив простейшую мутацию трансформации, Игарм покрыл руку железом. Из последних сил забравшись на единственное место купола, куда вообще можно было прорваться, он чувствовал себя живым трупом. Всё тело безумно ныло, нещадно терроризируя мозг болевыми импульсами.

Увидев лицо охраняющего, лазутчика охватила невыносимая злость.

"И эта ничтожная тварь посмела украсть у меня сестру?!" — взорвалась яростная мысль, за которой последовало мгновенное действие.

Разбив единственную преграду между ним и удивлённо уставившимся на него уродцем, Игарм напал. Несколько осколков впились в живот охраняющему, поэтому нападающий счёл его добивание пустой тратой времени. Урождённого гархаку показалось странным строение тела практически убитого им уродца. Истекая кровью, он лежал у него под ногами и держался за странный продолговатый предмет из металла или пластика.

Спустя пару секунд стало совсем не до корячившегося от боли полутрупа. На противоположной стороне от него резко зашевелились какие-то механизмы. Чувство опасности подвело его всего раз. Первый лазерный выстрел карандашом пробил живот.

Дико завыв от нестерпимой боли, гархак послал в сторону обидчика мощный импульс материальной деформации. Со стороны это выглядело так, будто он выкинул из руки плотный сгусток — зеркально искажающий воздух и очень похожий на водяной хлыст. За десятую долю секунды мутация достигла дройда-охранника, разнеся того на шурпы. Все последующие выстрелы других дроидов были отражены невидимым барьером, который образовался вокруг прорвавшегося и так же искажал пространство при соприкосновении с чем-либо.

Лазерный выстрел пришёлся чуть ниже сердца. Всё его тело буквально трясло от усталости, истощения, потрясения и чудовищной, жгучей боли. В какой-то момент он вдруг понял, что протянет в таком состоянии не больше двух минут. Пьянящую ярость сменил страх. Страх смерти.

Роботы и не думали прекращать обстрел, а поддержка щита сжигала уйму сил и концентрации. К тому же, Игарм почувствовал приближение как минимум полусотни живых существ. Шестеро поднимались по лестнице с нижнего этажа, а остальные были чуть дальше, и заходили с двух сторон — из глубины сектора.

Сложившаяся ситуация требовала немедленных действий, но даже самые крайние варианты не лезли в пульсирующий от боли мозг. Вариант с "тактическим отступлением" не рассматривался как вариант в принципе, поскольку внизу — за десять километров от места схватки, его ждала целая стая голодных ругсаров. Именно они вежливо и достаточно быстро проводили его до самого купола. Масла в огонь подлили летающие твари, будто взбесившиеся при его появлении рядом с куполом и умудрившиеся достаточно сильно исцарапать лазутчику спину.

Про спину Игарм и забыл.

В воздухе раздался практически неслышный свист. Состоящая из какого-то неизвестного юноше химического вещества, иголка насквозь пронзила его тело, оставив в нём тоненькое отверстие, начинающееся в спине и выходящее в районе живота. Всего за

мгновение разработка биоинженеров разъяела плоть. На месте попадания образовалась дыра размером с кулак взрослого мужчины. Игарм буквально почувствовал, как его убийца довольно улыбнулся сквозь окровавленную маску.

Чувство сильной досады, что ему так и не удалось выполнить задуманное, вцепилось в сердце и сжало его. Прокашлявшись кровью, юноша снял щит и повалился на пол. Ещё пару лазеров пронзили его тело, дрожащее от жгущей боли и повреждённых нервов. На этом дройды остановились. Видимо поняли, что враг повержен и тратить на него патроны бессмысленно.

Когда гархак дважды просмотрел всю жизнь, успев пару раз с ней попрощаться, к нему вдруг пришла неожиданная — безумная идея. Несмотря на её абсурдность, Игарм удивился тому, что она не пришла ему раньше. Собрав последние силы в кулак, двигаясь лишь благодаря кипящему в крови адреналину, практически мёртвый и обескровленный, он подполз к своей жертве и одновременно — убийце.

«Лишь бы не умер. Лишь бы дышал!» — панически носилась мысль по черепной коробке, изображая надежду.

Мутацию, которую он вспомнил, строго запрещалось использовать на разумных. Этот вид физической модификации гархаки получили в те далёкие времена, когда радиация Великой Войны ещё не выветрилась. По земле ходили настоящие мутанты, убивающие и пожирающие всё живое. Для не сумевших найти укрытия под землёй встречались паразиты, которые пробирались в тело жертвы и жили за счёт "хозяина". Это была поистине кровавая эпоха. Именно тогда бывшее человечество, оставшееся на поверхности, получило мутацию "Паразит".

Шансы были крайне малы. Даже ничтожны. Но перед лицом смерти любой шанс на жизнь — величайший подарок.

Под чёрной маской уродца всё ещё слышалось дыхание. Игарм же не дышал. Коварное оружие разъяло нижнюю часть лёгких. Из окровавленного рта раздавался лишь приглушенный хрип.

Подползя достаточно близко, чтобы дотянуться длинной рукой до тела охранника, он сделал последний рывок. Достаточно удачно.

В рёбра умирающего контролёра вонзилась когтистая рука. Истошно завыв, тот лишь дернулся всем телом и потерял сознание, а может и вовсе умер. Последнее означало смерть и для потенциального паразита.

«Лишь бы не умер...»

Далее случилось невообразимое. Тело Игарма стало мягче, постепенно превращаясь в движущийся сгусток плоти. Она ползла, а кости становились мягче, обращая весь организм в однородную массу. Стремясь по руке в открывшуюся у охранника рану, она всасывалась в плоть умирающего. Со стороны это выглядело так, будто это контролёр пожирает его, но всё обстояло совсем иначе. Многие гархаки за всю свою жизнь ни разу не пользовались этой омерзительной мутацией, но для отчаянного юноши это был далеко не первый случай. За своё путешествие ему пришлось полностью опустошить целых четыре тела разного зверья.

После полной трансформации, (или же "переселения", как это называли старейшины), Игарм потерял сознание. Жизнь охранника оборвалась в тот момент. Правда, его паразиту было абсолютно на это плевать, поскольку он успел...

В помещение тринадцатого поста вбежало шестеро охотников, а за ними и отряд ЧС. Однако врага они не застали. Лишь тяжело раненного контролёра по имени Равн Ша'глайн.

Глаза молодого паренька ни разу не вылизали из орбит так сильно. Онемевшая челюсть бестолково висела, никак не желая двигаться. Рот, как и глаза — открыт насколько, насколько это вообще возможно. Исходящий от экрана свет придавал выражению его лица типичный манер геймера, которого секунду назад забанили в игре на неопределённый срок. Исходя из этого было ясно, что ситуация не типичная. Не смотря на то, что молодой охранник просматривал запись раза четыре, его реакция оставалась неизменной.

— Г... господин Ко'авальн... Вот, собственно, — заговорил парень, обращаясь к склонившемуся над столом мужчине, который также внимательно просматривал запись, сделанную всего два часа назад. На невозмутимом лице неизвестного не дрогнул ни один мускул, и лишь глаза сияли нескрываемым интересом и даже задором.

— Кто-нибудь ещё это видел? — задумчиво спросил названный Ко'авальном.

— Н... нет. Вы что! Это материал строгой секретности, и... — повернувшись к собеседнику, парнишка отрицательно замотал головой. В его произношении любой дурак мог прочесть волнение и страх. Даже голос паренька, которому не исполнилось и тридцати, стыдливо дрожал.

— Превосходно, — ровным тоном перебил его собеседник, всмотревшись в последние кадры. На последней минуте его брови поползли вверх.

— Очень... интересно, — вдруг улыбнулся он, покосившись на паренька. — И вообще превосходно, что этого кроме тебя никто не видел.

Парень нервно сглотнул выступившую слюну.

— Когда, говоришь, была сделана запись?

— Да вот... буквально часа два... прошло, — бедолага совсем раскис, начиная вжимать голову в плечи. Мужчина продолжил допрос.

— И где же сейчас находится этот...? — он кивнул на экран, где в данный момент изображался лежащий в крови деффренк, одетый в чёрную униформу и маску. Прозрачная плазма, также измазанная кровью, лежала неподалёку и ели слышно шипела. Ворвавшегося монстра не наблюдалось.

— Его эти забрали... Он сейчас реабилитацию проходит. В этом секторе, — парнишка начал быстро набирать что-то на клавиатуре. Через несколько секунд экран дёрнулся, показав тело, лежащее в лечебной капсуле. Осколки стекла были давно изъяты, кровь остановлена. Механизмы-лекари всю работу над порезами, проводя по ним специальными лазерами — сшивая кожу и даже пытаясь убрать уродливые шрамы. Выходило плохо.

Существование гархаков для Ко'авальна было не в новинку. Тесно сотрудничая с биоинженерами, он прекрасно знал об их экспериментах над живущими вне купола. И он был один из тех посвящённых, кто имел сведения о «неоспоримых фактах по миру снаружи». Что всё это не более чем враньё. Может когда-то давно девяносто процентов воздуха и было токсичным, а лучевая болезнь — привычным заболеванием, сейчас же осталось не больше одной сотой всей радиации. Ито только в эпицентрах катастрофы.

«Уродливые, гигантские непобедимые мутанты» давным-давно перестали быть таковыми, превратившись в обычное зверьё, хоть и не намного слабее и меньше.

— Хорошо... Просто отлично, — задумчиво прошептал мужчина, всматриваясь в экран монитора. Подумав ещё минуту, из-за чего в помещении, освещённом лишь множеством мониторов, повисла настоящая гробовая тишина, мужчина вконец извёл парнишку. Атмосфера накалилась до предела, когда Ко'авальн наконец выдал:

— Ну что ж. Молодец. Позже я обязательно отблагодарю тебя за твоё молчание, — сделав акцент на последнем слове, мужчина одобрительно похлопал юного контролёра по плечу. — Свободен. Можешь идти домой. Ключ оставь мне. Я сам всё сделаю.

— Но... — попытался возразить парень. Единственного взгляда Ко'авальна хватило, чтобы забыть все слова.

— Мне нужно ещё пару раз это пересмотреть. Я сказал — ты свободен, — мужчина взглядом дал понять, что его слова непоколебимы. Понятливый парень медленно кивнул в знак того, что более перечить не будет и опустил взгляд под ноги.

Молча положив карточку-ключ на стол, юноша встал с кресла и быстрым шагом направился к двери, примерно представляя, что именно за ней его ждёт.

Сев в кресло контролёра и нагло откинувшись на спинку, довольно упитанный мужчина снова улыбнулся своим мыслям. Белый костюм, в который он был одет, говорил о его социальном положении. Господ в подобных костюмах, чем-то походящих на военные мундиры, простые смертные обычно обходили стороной за несколько километров, дабы не связать себя ненароком в политическую игру насмерть.

Запись с тринадцатого поста означала, что отчёт пошёл. Скоро всё начнётся, а ему лишь остаётся идти по протоптанной судьбою дорожке. Ко'авальн долго ждал этого. Буквально вся его жизнь была построена на этом ожидании, и наконец-то оно началось.

Когда отовсюду грянет укор,

Стоит ли голову класть под топор?

Пусть не герой ты и не святой,

Может удастся поспорить с судьбой? — вспомнил он строчки из богом забытой книжонки.

— Решен. На связи? — громко и отчётливо спросил мужчина, обращаясь к деффренку по ту сторону наушника.

— Да, господин Сержинский. Каковы будут приказы?

— Кремировать, — коротко и неохотно ответил он. Секунду подумав, добавил. — Родственникам сообщите, что умер при аварии на объекте. Компенсацию выплатите. Всё, до связи.

Пусть сейчас от него мало что зависит, и предотвратить неизбежное ему скорее всего не удастся — бездействие ведёт к ещё более скорому краху. Единственное, что он сейчас может, это ненадолго отсрочить неизбежное. И он это сделает. Непременно сделает.

"Возможно, что этим я приближу конец. Возможно, что из-за этого он станет действительно неизбежным. Увы, я не провидец, и мой выбор — всего лишь ещё одна нить в бесконечной, запутанной паутине. Поэтому все равно ничего не поделать" — думал Ко'авальн, заходя в резервную память компьютера.

"Вы действительно хотите удалить это видео с жёсткого диска?" — выплыло окошко на экране монитора.

Отпив пару глотков воды со стакана, стоящего на рабочем столе парнишки, Ко'авальн нажал на утвердительное "Да", и блаженно закрыл глаза. День предстоял тяжкий. Не помешало немного вздремнуть.

Зал внеочередного заседания всё ещё полупуст. Особо важные господа имели право и наглость опаздывать более чем на полчаса. Среди уже прибывших представителей Госкомитета повис напряжённый гул. Единственное, что можно было разобрать среди звуков копошащихся деффренков, это ели слышное гудение здорового монитора. Располагался он на стене. Все заседавшие за длинными столами имели возможность наблюдать за тем, что на нём изображено. В данный момент он был выключен.

Собравшимися представители секторов — преимущественно мужчины от тридцати до сорока пяти лет на вид. Множество технологий, значительно замедляющих ход старения, отнюдь не могли даровать вечную молодость и бессмертие. Несмотря на несовершенство вакцины от старения, некоторым Главам в зале было за пятьсот.

Окна в помещении отсутствовали. Прохладный воздух проникал в него через вентиляцию. Освящало его множество электрических прожекторов, установленных на протяжении всего потолка и по углам, которых имелось целых восемь. В общем и целом, зал заседания впечатлял своими размерами, но не более. Для человека, достаточно хорошо улавливающего ауру, в нём можно было только повеситься, так как негативной энергии за сотни лет тут накопилось сполна.

Как только Арид зашёл в зал заседания, к нему тут же подошёл господин Ершад От'лум — худощавый мужчина с лисиным прищуром и множеством тоненьких морщинок вокруг глаз и уголков рта. Жёлтые глаза, без сомнения, являющиеся искусственными, хитро блестели. Тонкий слой чёрных волос был зачёсан назад. Таким Арид помнил Ершада ещё шестьдесят лет назад.

— Приветствую, — коротко и сухо бросил ему мужчина. Обыденная улыбка, которую так ненавидел Арид, в этот раз отсутствовала. Вместо неё на лице Ершада красовалась налипшая апатическая маска и хорошо скрываемое раздражение.

— Здравствуй, Ершад, — поприветствовал он коллегу. Его интонация при этом имела наглядную законченность, намекая на — "На этом всё". Ершад полностью проигнорировал этот жест.

— Что же сегодня нам шепчет погода? А? Не знаешь, Арид? — в своём репертуаре продолжил желтоглазый.

К величайшему несчастью, новоприбывшие не заставляли себя долго ждать. По бокам стола образовалось подобие очереди, поэтому Арид никак не мог добраться до своего законного места. Благо, оно было не так далеко, как место Ершада. Он тем временем продолжил свою невнятную болтовню.

— Тебе не кажется, что небеса над Аванхальмом сгущаются? Совсем скоро пойдёт дождь, которого не знают и не знали новые жители. О нём помнят и знают только мы — старики. И совсем скоро никому не будет дела даже до собственных дочерей, — на последнем слове Ершад мимолётно улыбнулся. Ариду на мгновение показалось, что глаза его нежелательного собеседника зло сверкнули, отразив блик прожектора.

— Кто знает, друг мой. Кто знает... — неопределённо протянул Арид.

— Уж кто-кто, а ты точно знаешь. Хранитель, — противный старикан наконец-то открыто улыбнулся.

Что-то явно подняло его настроение. Арид нахмурился. Пробуравив собеседника секундным взглядом, он чуть ли не проморгал собственное место.

— Ваше место, почтеннейший, — самодовольно заявил господин Ершад, указав на мягкое кресло с пометкой "12".

— Спасибо, — обыденно учтиво ответил Арид. Спорить с кем-либо из госкомитета было смертельно опасно, и он это прекрасно знал. Причём опасно не только "простым смертным", но даже самым его членам.

Когда все семьдесят восемь членов госкомитета всё же собрались, в зале раздался электронный голос:

— Четвёртое внеочередное заседание текущего года объявляется открытым.

Одновременно с этими словами один за другим потухли прожектора. Монитор на стене загорелся голубоватым светом. На нём тут же появился силуэт деффренка в парадной форме, на вид от пятидесяти до шестидесяти пяти лет. Не смотря на это, голову его украшала отнюдь не лысина или несколько прядей седых волос. Даже в столь почётный возраст старики Аванхальма предпочитали искусственные волосы преимущественно чёрного или русого цвета, нежели белоснежную седину. У пожилого мужчины по ту сторону экрана волосы были с зачёсом назад, как и у Ершада, и не по обыкновению имели цвет металла. Глаза серые и пустые. Выражение лица в сочетании с металлическим переливом на голове и серой пустоши в глазах создавали впечатление почётно и весьма опасного представителя своего рода.

Старика Арид знал более тридцати лет, но ни разу не видел его вживую. Иногда в голову закрадывалась мысль, что он давным-давно мёртв. А всё, что показывают им каждое заседание — совершенно другой человек, загримированный компьютерной графикой и рассказывающий о событиях, предсказанных Пророком. Хотя данная мысль была сущим абсурдом.

— Приветствую всех Глав, собравшихся в этом зале на четвёртое внеплановое собрание Госкомитета, — старик стоял на белом фоне, из-за чего его парадная форма сливалась с ним, создавая неприятный для глаз эффект. — Как вы все знаете, данное собрание было организовано из-за последних событий, не слишком приятных для всех нас. Решения, которые нам предстоит принять в этот раз — не просты, однако, просто необходимы для поддержания порядка во всём Аванхальме. Если ни у кого нет никаких вопросов, то я начну.

Вопросов не возникло. Весь зал внимал каждому слову, морально готовясь к голосованию и обсуждению больных для Купола вопросов. Как правило, голосования проводились в самом начале заседания, так как являлись наиважнейшей его частью. Проводились они с помощью закреплённых на каждом месте плазм, показывающих озвученный стариком вопрос и варианты ответов голосования. Чаще всего их было всего два. После голосования участники Комитета начинали обсуждения на различные темы по принципу "Один голос". Каждый имел право высказаться на волнующую его тему и получить ответ от старика или другого члена Комитета. Подобные мероприятия были крайне редкими, но занимали около двое суток с большими перерывами на обед и сон. Остальные, более мелкие вопросы, каждый участник имел право решать сам. В пределах своего сектора, не разглашая никаких подробностей, и уж точно не ввязывая других членов Госкомитета в эту рутину. Не приближенные к госкомитету, не владельцы крупных фирм, на которых стояла вся экономика, не биоинженеры, играющие огромную роль в развитии технологий, не имели право присутствовать на данном заседании. Было одно единственное исключение, которое

сидело совсем неподалёку от Арида, полностью сконцентрировавшись на объекте всеобщего внимания. Этого человека он действительно боялся и уважал, хотя тот и являлся всего лишь директором компании по вторичной переработке сырья.

Тем временем старик начал голосование с самой больной темы для всего Аванхальма.

— Все вы знаете о тяжелом положении в нижних секторах. Недостаток электричества, питьевой и горячей воды, рост преступности и высокий показатель бедности — это лишь основной список. Множество подобных проблем тяжкой ношей лежат на нижних секторах, и мы, как главенствующие и ответственные за них, просто обязаны поддерживать наших нижних братьев, что мы, собственно, и делаем ежесекундно, — в заученной речи не прозвучало не толики сарказма, хотя Арид прекрасно понимал, что он там есть. Просто спрятан за актёрским мастерством старика и сердобольной интонацией, с которой он произносил сию речь. — Все мы также слышали о массовых и порой очень жестоких терактах. Не раз затрагивали эту тему на прошлых заседаниях. Сейчас прошу обратить на эту проблему самое престольное внимание. За последний десяток лет было создано около трёхсот мелких группировок, враждебно настроенных против верхних секторов. Бесчисленные попытки терактов и «Свержения неугодного правительства» с множеством жертв среди ни в чём не повинных граждан, заставляют многих задуматься — «А нужна ли нам эта война?». Каков смысл в этих жертвах? — старик перевёл дыхание, и уже менее эмоционально продолжил. — Конечно, не малая вина лежит на тех, кто поставляет группировкам капсулы и оружие. Как вы все знаете... возможно даже на собственном опыте, так как многие из вас там участвовали, некоторые поставщики были задержаны и ликвидированы, однако найти источник этой «заразы» так и не удалось...

На двадцатой минуте заседания Арид начал скучать. Всё, что рассказывал старик в самом начале, знал абсолютно каждый. Единственное что менялось — построение предложений, которые так величаво выговаривал, по слухам, шестисотлетний пенъ. Ещё менялась "серьёзность" данной проблемы, что с каждым заседанием увеличивалась в несколько раз. Жаль, но никто так и не занялся этой проблемой всерьёз.

— ...несмотря на столь значительную угрозу, по отдельности все группировки нейтрализовать не так уж и сложно, если не сказать «легко». Именно поэтому данная проблема не поднимала планку критической, и до сего момента не являлась основной. Сейчас же я прошу обратить ваше внимание на зарождение новой глобальной сети группировок, которые хотят объединиться в одну. Группировку, которая уже получила название, не смотря на свою незавершенность...

На мониторе появилась карта. Лицо старика исчезло, но голос продолжал объяснять положение дел.

— На данной карте представлены все очаги зарождения данной группировки и её "ветви", ползущие в определённом направлении. На данный момент зафиксировано около полутора сотни тысяч участников группировки. Причём её члены совершенно не скрываются, как остальные, а даже наоборот. Есть характерная этому объединению форма, которую вы можете видеть на экране.

Перед взором заседавших предстала модель деффренка, одетого в грязно-синий костюм из "мягкого металла". По бокам и на груди особой формы были неровные полосы цвета Ниши — коричневого и рыжего. Видимо данный жест характеризовал синее небо, глиняные подвалы и ржавые стены.

Арид был удивлён. Несмотря на все его многочисленные связи и бесчисленное

количество источников информации — о подобной группировке он слышал впервые. Судя по поднявшемуся шуму в зале — не он один. Многие начали перешептываться, стоило только старику заговорить о группировке, название которой высветилось чуть выше изображения обмундирования.

"Свобода... — прокрутил Арид в мыслях, болезненно поморщившись как от зубной боли. — Какое наивное и дерзкое название. Неужели такая группировка действительно существует?"

Старик всё не умолкал.

— ...было всего несколько стычек с данной группировкой, которые заканчивались отступлением врага. Предположительно основная масса противника находится глубоко в "Трущобах" Ниши, или же ещё ниже — в старых подземельях и катакомбах. Враг располагает современным оружием, в частности — разработками биоинженеров. Также было обнаружено несколько незарегистрированных капсул, что говорит о том...

Рассказ старика активно дополняли изображения всего того, о чём он говорил. Множество видов оружия и капсул высвечивал экран, заставляя некоторых заседателей горестно вздыхать. Арид недобро покосился на Ершада, взиравшего на старика своим каменным выражением. Прекрасно зная про его делишки, в которые входили незаконные поставки продовольствия и оружия в Нишу, Глава ничего не мог с этим поделать. Политика Госкомитета вела свою игру. Несмотря на общие законы и притворную сплоченность всего Аванхальма, каждый старался вести дела отдельно от всех. И не дай бог тебе вмешаться в дела другого, и уж тем более в чём-то его обвинить.

— ...в связи со всем этим призываю задуматься всерьёз о возрастающей проблеме. Возможно сейчас она покажется вам не столь значительной, сколь может стать через год, месяц или даже неделю. Прошу всех уразуметь, что будут потери в будущем, и что последствия могут оказаться необратимыми... — на экране снова появилось серьёзное лицо старика. Перешёптывания в зале заседания прекратились. Все внимательно слушали старика, будто тот проповедовал какую-то религию, а все собравшиеся были уверившие в неё.

В какой-то момент интонация старика изменилась. Это означало завершение обсуждений данной проблемы и начало голосования.

— Подытожим. Прошу рассмотреть выдвинутое правительством решение о создании военной силы, которая будет противостоять нарастающей угрозе из нижних секторов. Пока всё находится на стадии разработки. Если все семьдесят восемь секторов приложат усилия, то нам удастся без каких-либо затруднений ликвидировать группировку "Свобода" ещё до её полного образования. Времени на решение не так уж и много, так как каждую минуту в эту группировку призываются всё новые и новые жители Ниши. Начало голосования через тридцать секунд.

Изображение старика пропало. Вместо него появилось два разноцветных нуля через чёрточку. Синий и красный. Все, кто «За», отображались синим, а «Против» — красным. Чуть ниже пошёл отчёт до начала голосования. После него появится ещё один — до его конца.

Арида очень взволновала новость про группировку, но пришёл он сюда совсем по другой причине. Когда на полупрозрачном экране перед ним появилось два варианта ответа, недолго думая нажал — «Да». Я за то, чтобы создать армию, нацеленную против группировки".

После тридцати секунд ожидания и десяти минут голосования на экране снова появился

старик.

Результат оказался предсказуемым. Пятьдесят три «За» и двадцать пять «Против». Во что выльется вся эта суматоха с повышением агрессии Нишевцев, оставалось только гадать. Ещё никогда Арид не чувствовал такого напряжения в зале заседания. Будь у них информация о будущем, которую им обычно предоставлял Пророк, проблема с «гаданием» бы сразу отпала.

— Итак, следующая, не менее важная проблема, требующая вашего решения, это всем вам давно известный инцидент, произошедший в ЦБН двенадцатого сектора. И все мы естественно, взволнованны. Ещё никогда «Работа» Пророка не давала сбой, — старик вдруг перешёл на отдалённый и слегка трагичный тон. Невозможно было понять — то ли ему всё равно, то ли он действительно взволнован. Блестящий актёр! — Буквально несколько часов ранее мы получили отчёт из ЦБН. Он, мягко говоря, совсем не утешительный. Записать пророчество удалось, но лишь частично. Малейшую часть того, что он увидел. Сейчас эта информация строго засекречена, — он окинул весь зал испытующим взглядом, будто видел всех присутствующих в зале через экран. — Даже для представителей госкомитета.

Поднялся мимолётный шум и возня. Многие начали выкрикивать слова протеста.

— Прошу не поднимать шум. В скором времени, когда пророчество расшифруют до конца... — он сделал нажим на последних словах. — Его естественно рассекретят. Но до этого момента могу лишь сказать, что прогноз крайне неутешителен. Всё ради вашей же безопасности.

Гул постепенно начал утихать. Вскоре снова стало слышно нервирующее гудение огромного монитора. Повисла секундная пауза, которую снова прервал деффренк по ту сторону экрана.

— Так. Хорошо. А теперь к самой проблеме. Не буду ходить вокруг — да около. Семнадцатый сосуд пророка необходимо уничтожить...

Гул, стоящий до этого в зале, сейчас бы показался тишиной. Внезапно некоторые стали выкрикивать своё негативное отношение к сказанному, не боясь использовать жаргоны, совершенно не свойственные приличному обществу. Все крики слились в один большой шум, разобрать в котором что-то конкретное не представлялось возможным.

За все тысячелетия существования госкомитета старейшины не позволяли себе выдвигать такие абсурдные решения. Это было просто противоестественно. Все равно, что надеть штаны на голову, а кофту на ноги.

— Тихо! Тихо, господа заседатели! Я сейчас всё объясню, — попытался утихомирить их старик, но выходило из рук вон. Многие начали вскакивать с места и что-то громко доказывать старику за экраном, при этом активно жестикулируя руками и тыкая в плазму пальцем.

Больше всего этот "приговор" задел Арида. Он просто не мог поверить в услышанное. Шаалра была для него как вторая дочь.

Поначалу он не вставал и не орал как остальные. Он просто сидел и смотрел в одну точку. Эта точка была глазом старика. Удивление на его лице резко переросло в ненависть. Спустя минуту шума, которая показалась Ариду часами, он не выдержал.

— Да какое вы имеете право?! Не вам решать судьбу Пророка! Пророк является достоянием биоинженеров, и законы Аванхальма не могут решать его судьбу! — зарычал Арид, резко поднявшись со своего места. Сидящий неподалёку, довольно хорошо сложенный мужчина, невольно вздрогнул. От вскочившего Главы действительно разлило ненавистью.

Когда глотки возмущившихся пересохли, и в зале стало достаточно тихо, все уселись на свои места. Старик уже давным-давно молчал, ожидая конца мятежа. Сел и Арид. Его всегда поражал неподалёку расположившийся директор компании по вторичной переработке. Мужчина, на вид тридцати лет, всегда внушал уважение. Прежде всего это был трудоголик до мозга костей, на что указывали синие мешки под глазами и сильно выделяющиеся морщины на лбу. В любой ситуации Ко'авальн был холоднокровен и расчётлив. Вот и сейчас, за весь акт протеста он не проронил ни слова. Лишь его глаза, казалось бы давно потухшие, вновь зажглись азартом. Арид не мог назвать его другом, хоть ему и приходилось не раз с ним сотрудничать. Однако и врагом он точно не был.

— Давайте не будем терять рассудок, — спокойно начал старик, снова обведя зал испытующим взглядом. — Все мы цивилизованные деффренки... столь неподобающее поведение позорит наш Комитет. Если у вас есть какие-то протесты или своё мнение насчёт какой-либо проблемы, то вы всегда можете собрать свой конгресс и высказать всё это там. Мы вас выслушаем. Но сейчас мы находимся на Заседании. Давайте будем решать вопросы методом дискуссий и права голоса.

Вдруг руку поднял Ершад. Его персону тут же озарил свет прожектора. Встав со своего места, он обратился к старику и всем заседателям.

— Господа, давайте не будем доводить дело до бардака. Господин Старейшина, вы не могли бы ещё раз зачитать нам правила порядка на заседаниях. Я и мои коллеги... — мерзкий лис, каким его видел Арид, довольно ухмыльнулся. — Похоже малость подзабыли их.

Мерзкого лиса ненавидели многие. Не трудно догадаться, что данный трюк совершался лишь ради того, чтобы понервировать заседателей и самоутвердиться самому. Эту черту Арид приписал в нём больше всего.

— Хорошо, господин Ершад, но чуть позже, — согласился старик. — Сейчас же вернёмся к нашей проблеме. Я прекрасно понимаю как вы все относитесь к подобному решению, поэтому в подробностях расскажу вам почему главенство выдвинуло именно такое решение, — он вздохнул. — Прежде всего это касается сверхсекретности пророчества. Дело в том, что если предоставленная биоинженерами информация верна, то её разглашение может вызвать массовую панику. К тому же инженеры поведали нам, что Пророк «видит» своё пророчество, и, соответственно, может его запомнить. Чтобы этого не происходило был изобретён специальный метод. Благодаря нему воспоминания о пророчестве стирались с Контактного Чипа пророка после записи на компьютер. Это делалось для пресечения непоправимого. И, к величайшему сожалению, это «непоправимое» произошло. Из-за инцидента, природу которого работники ЦБН до сих пор не установили, воспоминания о пророчестве стереть не удалось.

В зале снова повис гул, но вскоре стих. Старик продолжил:

— В связи с этим мы просто не можем оставить в живых семнадцатого пророка, даже несмотря на то, что он так молод... — в голосе лязгнул ели уловимый металл. — Увы, теперь невозможно стереть память, касающуюся только пророчества. Полностью очистить КЧ все равно, что убить. Стереть всю память. Можете ли вы представить как отреагирует общество?

С ужасом Арид слышал поддакивающий шёпот и увидел в зале кивки согласия.

«Они повелись! Они действительно повелись на его слова. Это же... Авриана, — мужчину будто ударила молния. — Она же не переживёт этого. Нужно немедленно что-то

делать»

Одновременно с этими мыслями он встал со своего места. В его голове не было никакого хитроумного плана, который он придумал за доли секунды. Он просто знал, что если не сделает этого сейчас, то после пожалеет об этом.

— Господин Старейшина, — мужчину озарил всё тот же свет, концентрирующий внимание членов Госкомитета на говорящем. — Я требую пересмотра решения Старейшинами Госкомитета. Данный вопрос не может даже...

Его перебил голос старика. Сейчас он казался ему насмешливым.

— Уважаемый Арид, я прекрасно понимаю ваше волнение насчёт данного вопроса. Как-никак, вы являетесь Хранителем пророка. Но пожалуйста, взгляните на эту... — его прервало ненавистное рычание сквозь зубы, переросшее в крик.

— Да какое вы... КАКОЕ ВЫ имеете право решать судьбу пророка?! Вы что, бог?

Старик нервно дёрнул уголком рта. Такой реакции он явно не ожидал. Все заседавшие внимательно наблюдали за пружинистой обстановкой.

— Что вы говорите, господин Арид? Данное решение принимаю не я, а Старейшины госкомитета. К тому же, решение о немедленном устранении семнадцатого сосуда всё ещё не окончательно. Если вы против этого, то просто проголосуйте за данный вариант. И всё же я недоумении... Почему вы так волнуетесь за семнадцатого? Я прекрасно понимаю, что это как семейная реликвия — достояние рода. Но пророк это не более чем искусственно созданный деффренк. ДНК.

— Ах ты...!

— В любом случае, вы всегда можете обжаловать позицию Госкомитета в определённых органах...

— Да пошёл ты к чёрту, — нервы окончательно сдали, и Арид опрокинул массивный стул, на котором сидел. Ещё раз взглянув на удивлённую рожу растянутую по экрану, он отправился к выходу. Ни один из заседавших не осмелился даже окликнуть его.

— Нет. Пускай уходит, — тихо ответил старик во встроенный в ухо наушник.

Весь день после посещения ОВП12 Авриана не находила себе место.

От работы её освободили, а на домашние дела ушли жалкие пару часов. В этот раз она делала их сама — не принуждала слугу работать за неё. Надежда хоть как-то отвлечься, позабыть хоть на минуту о недавнем происшествии и погрузиться в мысли о чём-то пустяковом... пропала окончательно, когда все заботы закончились. В отчаянии она решилась на крайнюю меру — погрузиться в Виртуальную Реальность. В один из множества сотен миров, которых создали всего половину тысячелетия назад. Подобные «Миры» можно было скачать из сети, как и любую другую программу или приложение ВР — на свой КЧ. Проще говоря — себе в голову.

Авриана не была одной из любителей виртуальных миров, которые проводили почти всю сознательную жизнь в цифровых кодах, но сейчас ей было необходимо именно это.

Сев перед своим персональным компьютером, который занимал половину стены в её комнате, она зашла в сеть через привычный аккаунт. Времени всего пять часов дня. Она свободно могла потратить его остаток на себя.

Ведя в поиске "Альтернативная вселенная", девушка тут же увидела на экране сотни игр и виртуальных миров. Скачав первый попавшийся на свой КЧ, она выключила компьютер. Теперь он был не нужен. Каждому деффренку после рождения вшивали специальный гаджет, позволяющий работать с загруженными в КЧ данными.

Набрав пароль на тёмном металлическом экране, напоминающем татуировку на запястье, она легла в постель и запустила приложение.

Сознание тут же потухло. Потолок собственной комнаты исчез, а с ним и весь реальный мир. Зато перед взором привсталось виртуальное меню.

Все последующие часы девушка провела в виртуальной вселенной. Совершенно не удивительным оказалось то, что столь львиная доля населения Аванхальма практически не выходят из подобных "Миров".

Ей попало очень многофункциональная "песочница", где она могла создать что угодно. Даже целую галактику. В этой игре она впервые почувствовала себя богом, который мог решать — жить ли тому или иному существу, планете, или даже звезде, или умереть. Но вместо творения чего-то нового или уничтожения имеющегося, она просто перенесла себя на уже готовую планету.

Бескрайние джунгли неизвестных ей растений, причудливые и совершенно безобидные животные разных видов и семейств... Рядом бескрайнее море, не имеющее названия, как и всё в том удивительном и чарующем мире, в котором она оказалась. Никогда Авриана не чувствовала себя так спокойно и умиротворенно. Теплые волны омывали её ноги, лаская и успокаивая. Слышались крики птиц. В какой-то момент она действительно позабыла про весь груз, давивший ей на виски и не позволяющий жить спокойно.

Вдруг девушка почувствовала резкий и сильный страх. Нет. Ни с чем несравнимый ужас. Такое она испытывала разве что в детстве — во время кошмаров, от которых, увы, пока не придумали вакцину.

«Меня сейчас убьют! Меня убьют! Убьют!!!» — носилось в голове бешеной лошадью. Чувство опасности, которое испытывает жертва, убегая от свирепого хищника, вот что рвало

её на куски в этот момент.

Не теряя ни секунды, Авриана вышла из альтернативной вселенной.

Возвращение в реальный мир сопровождалось лёгкой тошнотой и чувством безысходности. Будто из пресветлого рая она резко провалилась в холодную, тёмную, сырую яму, и уже никогда оттуда не выберется.

Электронные часы на стене показывали ровно четыре часа ночи. Она лежала всё в той же кровати с узорами синих цветов на простыне и наволочке. Чувство опасности поутихло, но полностью так и не исчезло. Где-то на задворках сознания метался всё тот же ужас, но чувствовала она его через неясную пелену. То был тонкий барьер, оберегающий её психику от шока.

В комнате по-прежнему стояла абсолютная тишина. За окном было шумно из-за пролетающих мимо капсул, но эти звуки не проникали в квартиру. Глушилки, установленные в каждом доме ценителей тишины, знали своё дело. Но всё же Авриана ожидала услышать хоть какие-то звуки, доносящиеся из кухни. Их не было.

«Папа ещё не вернулся. Значит будет только завтра» — заключила девушка и отправилась в уборную.

Спать совершенно не хотелось. Посмотрев на своё лицо в отражении зеркала, висевшего над умывальником, девушка попыталась улыбнуться. Улыбка вышла точно такой же, как она сама — измученной и усталой. Голова слегка болела — похоже поднялась температура. Такое бывало с каждым, кто пользовался Виртуальной Реальностью раз в год. Мозг не имел закалки, поэтому страдал от перегруза.

Чтобы хоть как-то остудить голову девушка намочила её холодной водой из-под крана. Белоснежные волосы тут же прилипли к шее и плечам, напоминая диковатые узоры татуировок, которые были у многих граждан верхних секторов. Она не любила издеваться над волосами и забивать без того перегруженный мозг модными причёсками, поэтому почти всегда ходила с распущенными. Единственный макияж, который она постоянно наносила на своё юное лицо — лёгкая тональность голубоватого оттенка вокруг глаз, и на тон ниже — в области скул и щёк.

Голубой и синий — её любимыми цвета, поэтому почти весь интерьер в комнате был выполнен в этой палитре. И носила она синюю строгую рубашку, или же кофту того же цвета с белыми узорами, и серые джинсы с тёмно-синими пятнами.

«Ничего, если я приму утреннюю дозу чуть раньше» — подумала Авриана, достав из шкафчика над зеркалом небольшой продолговатый предмет прямоугольной формы. На конце заурядного устройства имелась металлическая пластина с прорезью по периметру. По бокам два стеклянных окошечка, через которые можно было видеть тёмную жидкость, находящуюся внутри модернизированного шприца. Так называемая в народе — "Прививка от любви", предназначалась для контроля над естественным приростом населения. Её эффект полностью подтверждал название. При помощи вакцины, придуманной биоинженерами с целью остановки беспорядочного прироста населения в Аванхальме, деффренки полностью утрачивали всякий интерес к противоположному полу. Доза действовала не более недели, но многие богачи имели склонность принимать её каждое утро и вечер. После истечения срока каждый житель цивилизованного общества был обязан купить и принять ещё одну дозу.

Любой незаконнорождённый ребёнок немедленно кремировался, а родители получали огромный штраф. В худшем случае родителей «грязнорождённого» ссылали в Нишу, где почти все они находили смерть в течение года. А вот особо богатые могли позволить себе

ребёнка. Причём не обязательно было для этого иметь пару. Очень многие просто сдавали своё ДНК, чтобы им «сделали» их собственную копию в новорождённом или более взрослом виде.

Несмотря на немалое состояние, которое имел её отец, Авриана никогда не хотела себе ребёнка. Заводить вторую половинку ей не хотелось ещё больше.

Мгновенная острая боль... всё — шприц пуст. Таким как она — приближенным к Госкомитету, «Вакцину от любви» поставляли бесплатно — прямиком из ЦБН. Всем остальным приходилось покупать её в интернете или скупать целыми коробками на внутреннем рынке. Последнее могли позволить себе, опять же, лишь богатая часть населения.

Вдруг давящая боль скрутила девушку. Это произошло так неожиданно, что она даже не сумела понять что именно у неё болит. Болела грудь. Дыхание стало учащённым. Затем начали подкашиваться ноги, а в голове повис противный шум, сопровождаемый тошнотой. Страх подоспел к тому моменту, когда всё также неожиданно начало успокаиваться, и Авриана коротко вскрикнула. Перед её взором пронеслась череда картинок, которые после исчезли. В том числе и из памяти.

Раздался стук в дверь, и девушка вздрогнула от неожиданности.

— Госпожа, всё хорошо? — послышался голос из-за двери. Голос слуги.

— Да... Всё нормально. Не беспокойся, — спокойно ответила Авриана. Несмотря ни на что, свою телохранительницу и няньку в одном лице она считала не чем иным, как роботом. Отчасти это было так. Действительно, многие органы у ботов были заменены на искусственные. Мозг так вообще просто кишел проводами и микросхемами. Вся их личность строилась на копии КЧ умершего деффренка, с которого стиралась вся память. Только по этой причине подобными «слугами» можно было управлять. Раньше искусственно созданных прислужников называли биоботами или киборгами. Сейчас более учтиво — слугами или коротко и по-простому — ботами. Эвра-417 была запрограммирована на защиту своей госпожи. Также она обязывалась выполнять любые её приказы. Несмотря на всё это киборги имели чувства и нужды, как все нормальные деффренки, так и прочие разумные...

— Я вхожу, — опасливо сказала Эвра-417 и открыла дверь.

Слуга зашла в уборную. Её обманчиво-мягкое тело было прикрыто только полотенцем. Видимо она собиралась принять ванную. Только вот непонятно почему так рано (Или поздно?).

— Это вы кричали, госпожа? — обеспокоенным тоном спросила Эвра-417, подойдя к девушке, осмотрев ту на наличие хотя бы одной царапины.

— Да... — задумчиво протянула Авриана, а после будто очнувшись ото сна. — Немедленно на улицу. Распорядись, что бы капсула ждала нас там.

— Хорошо, госпожа. Куда мы полетим?

— К Шаалре. Нужно её навестить, — коротко ответила Авриана. Интонация подразумевала конец диалога, но Эвра не сдержалась.

— Так пятый час же! Сейчас там всё закрыто, и...

Всего одного взгляда хватило. Авриана ненавидела, когда ей кто-либо противоречил. Особенно если это касалось её дочери.

Ночной город-сектор всегда дурманил своих жителей необычной, даже мистической атмосферой. Огни из тысячи окон проносились мимо, когда девушка летала в капсуле по ночам. Этот световой обстрел раньше казался ей чарующей сказкой. Тысячами светлячков,

подобных тем, что она и её родители наблюдали каждый год на Праздник Жизни. Этот праздник отмечали летом, и Авриана каждый раз с нетерпением ждала его. Того момента, когда они вместе с мамой и папой пойдут в парк, чтобы наблюдать за диковинкой — настоящими, живыми светлячками.

Очнувшись от наваждения, девушка увидела лицо Эвры, которая сидела напротив неё. Вид слуги был уставшим. Одно это заставляло беспокоиться. Не надо было быть психологом или врачом, чтобы понять — она истощена. Круги под глазами указывали на отсутствие сна в течении минимум двух суток.

— Госпожа, мы прибыли.

Ничего не ответив, девушка вылезла из капсулы и оглянулась. Прямо перед ней возвышался всё тоже МедПункт для особо важных персон. На этот раз они припарковались на блок ниже. Почти все окна здания давно потухли, но были и те, в которых до сих пор горел изумрудно-белый свет ламп.

Эвра-417 также вылезла из капсулы, и, встав рядом с хозяйкой, вдруг заговорила:

— Я не рекомендую вам этого делать. Могут возникнуть неприятности. К тому же ваш отец... — попыталась переубедить её слуга, но договорить ей не дали.

Сделав вид, что она не расслышала ни слова, Авриана направилась к входу в здание. Эвре ничего не осталось, кроме как беспомощно окликнуть её и пуститься следом. Слуга никак не могла повлиять на какое-либо решение хозяйки.

Входная дверь блока встретила их красным светом на экране. Даже привычный жест рукой не дал какого-либо результата. Обеспокоенная мать начала нервничать ещё больше. Как обычно с ней и бывает — беспокойство начало перерастать в злость.

— Госпожа, скорее всего приём посетителей ещё не начался. Раннее утро ведь.

— Они... они обязаны пропускать меня в любое время суток, — возразила Авриана, при этом интенсивно вышагивая рядом с дверью и не менее усиленно размышляя.

Далее в ход пошёл телефон. Точнее некое его подобие, многократно усовершенствованное и похожее на часы или браслет. Когда последние гудки во встроенном наушнике стихли, а автоответчик уже в десятый раз разбил надежду, девушка выключила устройство. Застывшие в воздухе кнопки исчезли.

— Вот дьявол! — отчаялась девушка. В голову начали лезть самые кошмарные вариации развития событий. В какой-то момент она вдруг почувствовала всем нутром нечто отвратное и злое. Будто в её мозг проникли чьи-то щупальца и интенсивно шарят в мыслях.

Громкое и отчаянное "ПОМОГИ!" сквозь липкую завесу удалось разобрать с трудом. Аналогичное случалось и ранее, хотя достаточно редко. Такое состояние всегда предзнаменовало какую-то опасность. Или для неё самой, или...

— Эвра, дверь! — выпалила девушка, уже не в силах сдерживать накатившие эмоции. Отчего-то ей начало казаться, что они опаздывают. Думать о том, что вызвало беспричинный стресс было некогда. Действия, действия, и только...

— Госпожа... — изумлённо протянула слуга, но потом осеклась. Противоречить Авриане в подобных случаях опасно.

Подойдя к двери, Эвра-417 легонько взмахнула кистью, которая тут же превратилась острое, зеркальное лезвие, размером чуть больше самой кисти. Увы, дверь никогда бы не поддалась подобному фокусу, так как лезвие хоть и достаточно острое, всё же не способно резать металл как раскалённый нож масло. Для подобных случаев был иной фокус.

Резким движением резанув другую ладонь, которая всё ещё имела свой привычный вид,

Эвра прижала её к двери. Жидкость, что секунду назад текла по её венам, тут же вьелась в прочный металл, растворяя его будто кислота плоть. Химическая реакция длилась около десяти секунд. Когда всё закончилось, Эвра-417 прижала рукав к порезу. Раны у подобных ей заживали не так быстро, как хотелось бы. Даже дольше, чем у обычных деффренков.

«Что же я творю?!» — забилась в голове запоздалая мысль, когда Авриана увидела плоды её психоза. В двери красовалась не маленькая пробоина, ростом как раз со взрослого человека. На асфальт блока стекал и пузырился жидкий металл.

— Вперёд, — скомандовала девушка слуге, а сама двинулась следом.

Внутри здания орала сигнализация. Пустые коридоры были освещены красным, крайне раздражительным светом. Бесчувственный голос машины что-то вещал на всё здание, но девушке было не до этого. Неведомая сила несла её в ту самую палату. И ей всё ещё не пригородили путь охранные дройды.

«Ещё один кусок памяти — она несётся вслед за слугой по алому коридору»

Наваждение отпустило в тот момент, когда обе преступницы каким-то чудом оказались в десяти шагах от искомой палаты.

У двери палаты их поджидал отнюдь не тот парнишка в облачении стража. Роботы, созданные лишь с одной целью — охранять покой высоких персон, двинулись на нарушителей этого самого покоя. Утончённые, лишь издали походящие на разумных (но намного больше) и вызывающие ошибочное мнение хрупкости конструкции, на самом деле являлись самым современным и эффективным оружием против террора. Тонкие конечности, больше похожие на лапки кузнечика, состояли из сотни сплавов. Единственное, что могло пробить этот невообразимо крепкий материал — один из видов игл ИРК. Передвигались подобные машины опираясь двумя держателями о специальные выемки в стене, имеющие вид полос вдоль коридора. Множество конечностей этих роботов имели в себе встроенные оружия — от дымовой завесы до лазера последнего поколения.

Передвигались дройды подобного типа очень быстро, но стоило им отцепиться от опорных стен, как они превращались в неуклюжий кусок металла, при этом всё ещё напичканного оружием.

Реакция не подвела. Выбегая из угла, слуга тут же притормозила. Коридор делился на два ответвления, которые шли в разные стороны. В правой стороне, не более чем в десяти метрах от них, находилась палата Шаалры. Рядом с дверью зависли два робота. Один под самым потолком, а другой на уровне груди взрослого мужчины. Они уже знали о нарушителях. Знали и ждали их.

Лишь чудом успев среагировать на шквал мелких лазерных пуль, биобот спряталась за углом и вопросительно взглянула на хозяйку, остановившуюся чуть позади.

— Щит, живо, — скомандовала Авриана после секундных раздумий.

— Вы сошли с ума! — чуть жалобно шепнула Эвра-417, но повиновалась.

За какие-то пять секунд дройды успели произвести ещё один беспорядочный шквал огня и преодолеть восемь метров на пути к нарушителям.

Резко выскочив из угла в момент перезарядки дройдов, Эвра выставила перед собой руки и дала команду своему встроенному компьютеру.

— Щит!

Вокруг женской фигуры выросла прозрачная шаровидная плёнка, состоящая из множества связанных между собой ромбиков, светящихся ядовитым — жёлтым светом. Объём пространства внутри щита мог свободно вместить в себя до пяти человек.

Авриана также вышла из-за угла и встала позади слуги. Больше выстрелы ей не угрожали, беспомощно «тая» в преграде.

«Они наверняка уже начали взламывать щит. Нужно скорее избавиться от них. Стрелять из ИРК бесполезно — щит нельзя пробить с обеих сторон, — начала рассуждать Авриана — А вот если во время перезарядки...» — додумать эту мысль не дал голос, донёсшийся оттуда, откуда они прибыли. Обрывок плана тут же реализовался.

— Слушай внимательно. Только они перестанут стрелять — выключи щит и дай мне пробежать вперёд.

Эвра-417 ничего не ответила, тем не менее её молчание говорило о многом. Похоже она отчаялась.

Очередная волна пуль разбилась о щит и распалась в воздухе. Исчез и щит, издав специфичный свистящий звук. В этот миг Авриана рванула навстречу роботам, точно угадав момент исчезновения щита.

В нос ударил едкий запах сгоревших химикатов и пластмассы.

Дройды-защитники двинулись ещё на полметра вперёд. Одно из лезвий ближнего боя пролетело прямо над головой девушки. Уходя от удара, она проделала привычный манёвр, которому её учили в школе самообороны.

Не сбавляя скорости, резко наклонилась, а после и вовсе упала на спину. Проехав по полу оставшийся метр она оказалась прямо над нижним дройдом. Резко выхватив ИРК из набедренного пояса, девушка выстрелила два раза, надеясь попасть и в верхнего блюстителя закона. Оба патрона пришлись в "брюхо" нижнего дройда. Прозвучали ещё два ели слышных выстрела. Эвра атаковала верхнего дройда, метя в опорную конечность. У неё вышло.

Не в силах перечить гравитации, верхний дройд упал на нижнего. Тот его удержал.

Авриана поспешила убраться из-под роботов, кувыркнувшись дальше по коридору и планируя нанести удар сзади. Снова доля секунды отделила её от смерти, и клинок ближнего боя лишь слегка задел плечё.

До палаты оставалось всего несколько метров.

Наносить удар сзади не посчастливилось. Из красных недр коридора, с той стороны, куда в данный момент был устремлён её ошалевший от адреналина взгляд, резким движением вырвалась ещё одна пара дроидов. Далее последовала ещё одна смазанная картинка, отложившаяся в памяти Аврианы. Забыв обо всём на свете, включая слугу, девушка кинулась к двери.

Навстречу полетели лазерные пули, когда она собиралась открыть дверь палаты. К её величайшему счастью — последняя была не заперта. Но три пули всё же нашли свою цель.

Девушка закричала от боли. В обычном состоянии она бы ни за что не продолжила начатое, бессильно упав на пол и истошно завыв, но это был не тот случай. Её эмоциями и действиями точно манипулировали, но при этом так незаметно, что она даже не замечала этого. Она искренне считала все свои решения обоснованными.

Ворвавшись в палату словно безумная, Авриана нацелила ствол ИРК на деффренка оказавшегося прямо перед ней. Это был тот самый охранник в костюме контролёра. Дрожащей рукой он также нацелил модернизированный пистолет на девушку. Выстрелить не решался.

— Что вы творите!? Вы выжили из ума!? — только и успел сказать парень, прежде чем игла ИРК пробила ему череп, а химикат вмиг разъел почти всю его голову.

Безжизненное тело повалилось на пол.

Зашевелился дройд-жук. В его программу не входила подобная ситуация, поэтому он просто поприветствовал девушку и подлетел к посетителю поближе. Утренний свет из окна освещал палату пациентки, которая всё ещё лежала в кровати-капсуле и тяжело дышала. На появление своей небиологической матери и на убийство охранника она никак не прореагировала.

— Что с ней? — зачем-то сквозь зубы спросила Авриана у безмозглого жука.

И без того бледная кожа девочки стала приобретать цвет поваренной соли. Глаза открыты и с ярко выраженной болью смотрят в потолок.

Повернув овальную голову к ребёнку, робот провёл по её тельцу дрожащим импульсом алого цвета.

— Сильный яд. Организм отравлен. Я обязан позвать медиков.

— Что же ты раньше этого не сделал!? — в растерянности заорала девушка, дрожащими пальцами отцепляя провода от своего дитя. Только сейчас она обнаружила лежащий на полу опустошённый шприц.

«Не отдам. Я им её не отдам! Всех убью, а она выживет!» — чужие, но так ей присущие мысли, что почти не отличишь.

Долетев до выхода из палаты, дройд-жук был разрублен пополам молниеносным движением. Один из железных охранников проник в помещение. Видимо о случившемся уже доложили правительству. Не так уж и трудно догадаться с какой целью Хранительница и её слуга проникли в ОВП12. В подобных случаях роботам-охранникам настраивали режим "Крайняя степень опасности", при которой разрешалось рубить всё, что хоть как-то мешало выполнению указаний.

Когда две железные махины оказались в проёме двери, Авриана схватила своё чадо на руки и прижалась к стене рядом со входом, пытаясь не издавать ни малейшего звука. Только тогда она заметила, что её левая рука прожжена насквозь, и из раны вовсю хлещет горячая кровь. Сознание кольнул жуткий по силе страх.

В этот момент прозвучала череда выстрелов и оба робота застыли без движения, повисшие на собственных конечностях. Десятки игл ИРК прошли сквозь механические внутренности охранников. Из коридора слышались чьи-то крики ужаса, но вскоре всё стихло. Затем Авриана услышала звук удара о металл.

— Вы целы, госпожа? — в палату зашла Эвра. Всё её тело было испещрено ожогами и порезами. Множество лазерных пуль прожгли верхние слои кожи, но так и не добрались до мягких тканей, хотя обычного деффренка прострелило бы насквозь. Собственная кровь не причиняла слуге никакого вреда, однако, одежда стала больше походить на подожжённый пакет. Эвра-417 являлась четвёртым — практически самым последним поколением ботов, поэтому не столь удивительна была её столь высокая выносливость и боеспособность. Ещё бы — ей доверили охранять саму хранительницу. Если бы биоинженеры знали, что их же разработка обернется для них врагом...

— Некогда задавать вопросы. Бежим отсюда!

Слуга коротко кивнула в ответ. Если бы Эвра была обычным деффренком, то нанесённые раны заставили бы её вопить от боли — потеряв всякий контроль над разумом, а значит и над телом тоже. Этого не происходило, поскольку её психическая система имела кибернетический вид. Встроенным компьютером предусматривалась функция снижения импульсов боли, идущих в мозг.

— Ты сможешь разбить окно? — кивнула Авриана на широкое окно палаты, за стеклом

которого рассвет всё ещё набирал обороты.

— К сожалению нет. Оно состоит из более прочного сплава. Стены здесь также особенно прочны — не пробить. А если и пробью — мы просто разобьёмся, так как находимся под блоком. Я могу отсканировать здание и найти подходящее место для побега.

— Ну, так чего же ты...!

— Готово. За мной.

— Нет, стой, — Авриана перевела взгляд на умирающую девочку. На вид ей было не больше тринадцати лет, хотя жила она всего семь, что никак не сказывалось на умственных способностях. — Ты можешь её спасти?

— Потом. Всё потом, госпожа. Приближаются враги.

— Но она может умереть! Ты разве...

Ворвавшись в палату недругам можно было лишь посочувствовать, так как двое деффренков в униформах тут же были разрублены руками-лезвиями. Далее слов не последовало, поскольку отчаянная мать с трудом сдержала приступ рвоты.

Эвра-417 кинулась из больничной палаты как ужаленная. Авриана с Шаалрой на руках была вынуждена последовать за ней.

Выбежав в коридор, ботка направилась в сторону противоположную той, которой они прибыли. Девушка невольно обернулась на недавнее место обстрела. Роботы-охранники, а точнее груды металла и проводов, оставшиеся от них, были разбросаны по всему коридору, вперемешку с «запчастями» диффренков, коим не посчастливилось подоспеть первым на помощь... Картину дополняли кровавые стены, во многих местах прожженные лазерами.

Кровавый коридор нагонял тошноту и крайнюю степень уныния, но что-то тянуло девушку вперёд. Страх перед смертью. Перед смертью дочери и перед своей собственной, которая при этом была менее значительна лично для неё.

— Вверх, — вдруг рыкнула Эвра, резко остановившись и посмотрев на потолок коридора.

С обеих сторон слышались чьи-то голоса и звуки механики.

Нагнувшись в готовности к прыжку, ботка взлетела вверх, точно болотная жаба, с лёгкостью пробив не столь прочный потолок и оставив после себя приличную пробоину.

— Хватайся!

К изумлённой Авриане спустилась удлинённая рука необычной слуги. Ничуть не мешкая, девушка схватилась за неё больной рукой. Правая — всё ещё не простреленная, с большим трудом держала девочку, повисшую на ней обмякшим трупом. Хрустнув зубами от нестерпимой боли, девушка вмиг оказалась этажом выше.

Как нестранно, коридор не был пуст. Испуганные врачи совершенно не ожидали феерического перемещения. Хотя как-то препятствовать нарушителям никто из них не стал. Самые стойкие кинулись к больничным палатам и принялись закрывать их изнутри. Менее сильные духом пустились подальше от незаконно-проникших. Их можно было понять — по словам диспетчеров — проникшие ни кто иные, как опасные преступники.

— Там, — с лицом, полным сосредоточенности и решимости, ботка указала на окно во всю стену, которым заканчивался коридор.

— Но ты же сказала, что...

— Это не палата для особо важной персоны. Его я смогу пробить. К тому же — сразу за ним идёт блок.

— Действуй.

Ничего не ответив, биобот кинулась к окну, точно на злейшего врага. Авриана побежала следом. Она бежала так быстро, как только могла, и как это позволял кипящий в жилах адреналин. Лишь он двигал телом, истекающим кровью, да ещё и с немалой ношей. Он также глушил сильную жгучую боль от попадания лазерных пуль. Ни одна из них не задела жизненно важных органов, и только поэтому девушка всё ещё жила.

Стекло разбилось. Эвра, пролетев вниз порядка пяти метров, повалилась на асфальт блока. В неё тут же полетели пули. Вовремя выставленный щит спас от новых ожогов.

Услышав выстрелы, Авриана застыла у разбитого окна, пытаясь не выявить себя. Выстрелы прекратились.

Неожиданно запищал наручный гаджет. Авриана вздрогнула, всё же ответив, предусмотрительно отойдя от окна.

Перед девушкой снова предстала крупная фигура отца. Он был в крайней степени растерянности и злобы. И это далеко не всё. Лишь малая доля того, что просочилось сквозь внутренний барьер хладнокровия и хищной расчётливости, присущей его характеру. В таком состоянии родная дочь видела его впервые.

— Ты... ты хоть понимаешь, что творишь!? Ты хоть отдаёшь себе отчёт в своих... — начал заученную речь Арид, но вдруг заметил кого именно его дочь держит на руках. — Это из-за неё...? Всё это безумие из-за неё?! — Арид, ничуть не сдерживаясь, орал на девушку, слепо смотрящую на него.

— Да, пап.

— Ты хоть понимаешь, что теперь будет? Ты никогда больше не сможешь вернуться к прежней жизни. Слышишь?! Я не смогу... даже я не смогу уберечь тебя от уготованной ответственности! И всё ради неё?! Ты понимаешь, что она тебе даже не настоящая дочь? Она всего лишь жалкая...!

— Я знаю.

— Знаешь?! Тогда ответь — зачем? Зачем ты её спасаешь? Зачем?!

— А зачем ты мне сейчас всё это говоришь? — непробиваемая маска безразличия треснула, дав свободу одинокой слезе. — Разве я...! Разве я не твоя копия? Разве ты не мой создатель?

— У тебя была мать... — сквозь зубы прошипел мужчина с дикой яростью на лице. — Не сравнивай эту копию с...

— Заткнись. Замолчи! У неё тоже есть мать! — не в силах более сдерживать слёзы, проревела девушка. — Она — всё, что у меня есть. Не смей говорить, что она машина. Она живая, и она моя, — Авриана перевела взгляд на бледное лицо девочки. — Я не отдам её никому. Я не дам её убить!

— Прошу тебя, Аври, опомнись...! Сдайся. Возможно, что ещё не поздно. Возможно, я ещё смогу как-то помочь тебе. Прошу, не рушь то, что мы с тобой так долго строили. Не хочешь ради меня или себя — сделай это ради матери! Она... — интонация в голосе Арида изменилась на снисходительную, но договорить ему снова не дали.

— Довольно, пап... я уже решила.

— Что? Погибнуть?! Ты же знаешь, что тебя рано или поздно все равно поймают или... — он осёкся, будто боясь продолжить. — Прошу, умоляю тебя — сдайся сейчас.

— Прощай, папа...

— Нет, стой, я хотел...! — только и успел сказать несчастный отец, прежде чем его фигура исчезла от единственного нажатия на экран гаджета.

Терпение Эвры-417 в этот миг кончилось. Наплевав на самозащиту, киборг сняла щит и пулю произвела одиннадцать точных выстрелов из встроенного в руку ИРК. Ни одна жертва не успела даже вскрикнуть перед смертью, так как игла за несколько мгновений «сожрала» их лёгкие.

Не теряя ни секунды, слуга пустилась к капсулам. Позаимствовав первую попавшуюся — зелёную и довольно скоростную машину, ботка взломала систему всего парой нажатий на центральный пульт управления. Способность "Хака" любого транспортного средства также входило в список базовых умений.

Подлетев к разбитому окну, ботка открыла вертикальную дверь капсулы и протянула руки к застывшей в окне.

Помедлив всего пару секунд, Авриана прыгнула в салон, стараясь при этом не ушибить полумёртвую ношу. Обошлось.

Усевшись на пассажирское сидение, девушка положила рядом с собой обмякшее тельце девочки.

— Куда? — будто невзначай спросила Эвры, окончательно подавив всякие подобия чувств и лишь слепо выполняя приказы.

— Вниз. В Нишу.

Не смотря на всякое там бесчувствие, глаза ботки округлились. Она собиралась что-то сказать, но вовремя прикусила язык.

— Ты можешь ей как-то помочь? Кажется, её отравили.

Тут же оживившись, слуга дала указание автопилоту, а сама полезла на пассажирское сидение.

В нескончаемом потоке капсул не так-то легко найти, и уж точно нагнать беглых преступников. Тем более если они направляются вниз.

— Сканирование показало, что её действительно отравили. Я могу сделать противоядие прямо сейчас, если пойму какой именно яд ввели. Для этого...

— Да сделай ты уже что-нибудь! — взревела растерянная Авриана.

Шприц, появившийся из руки Эвры, пронзил тоненькую кожицу Шаалры. Та немного дёрнула бровями, но не проснулась.

— Не может...! Это же... — удивлённо протянула слуга и снова прикусила язык. На обеспокоенный взгляд хозяйки она тяжело вздохнула. — Нет, ничего. Всё нормально.

На создание вакцины потребовалась всего минута. Минута, что длилась для как вечная мука в раскалённом аду.

— Всё... — выдохнула ботка. Кровь на остатках её одежды засохла, и это не могло не радовать. Но кошмарные ожоги не думали заживать так просто. Поэтому, только-только введя противоядие в вену девочки, слуга полезла за аптечкой. Её хозяйке тоже не помешала бы первая помощь.

Верхний слой сектора двенадцать остался позади, приоткрыв беглянками «Сеть» — колоссального размера сооружение, разделяющее нижние и верхние сектора. С виду оно действительно напоминало сетку, с тем отличием, что каждая «нитка» этой махины в длину исчислялась в сотнях километров, а толщина и ширина была около километра. Именно на «Сетке» стояли дома верхних секторов. Ниша была сродни канализации для верхних жителей.

Попасть вниз или наверх не так-то просто, как могло показаться на первый взгляд. «Границу» между адом и раем охраняли поуще «Края», преимущественно со стороны

верхних секторов. В прорехах «Сети» установили сильнейшие электрические поля, пролететь через которые было всё равно, что кинуться в глотку вулкану. Эти барьеры имели полупрозрачный вид. Через них не составляло труда увидеть ржавую помойку. И эта помойка — единственное место для Аврианы и её дочери, где они могут прожить больше чем неделю. Про наружный мир девушка не думала, так как и для неё он был воплощением настоящего ада. Краем мира, за которым скрывались немыслимые чудовища и бесплодная, беспощадная, отравленная земля.

Совсем рассвело. В Аванхальме не было Солнца. Его жители знали о нём только то, что оно существует, ровно как о настоящих небесах и других планетах. Но всё же утренний свет прожекторов был мягок и нежен. Несчастливая девушка никак не могла поверить, что она больше не увидит его. Что остатки своей жизни, которая вероятнее всего продолжится не так долго, она будет мёрзнуть внизу — под тусклый желтоватый свет лампочек.

Спустя какое-то время Шаалре слегка полегчало. Она начала дышать более уверенно — не борясь за каждый вздох. Тяжелый и слабый вздох. Кожа стала приобретать свой привычный цвет.

— Кажется она приходит в себя, — не без радости заключила Эвра, не менее сильно беспокоясь за девочку.

— Да... — с облегчением выдохнула Авриана, положив голову дочери на свои колени. — Открой окно — ей нужен воздух.

Эвра-417 повиновалась.

Взгляд Аврианы упал на наручный гаджет. Рассмотрев его будто впервые, девушка сняла устройство.

— Прости, — сказала она тихо, обращаясь к тому, кто подарил ей эту дорогую безделушку. Посмотрев в удивлённые глаза слуги, девушка резким движением выкинула браслет в окно.

Совсем скоро. Мечта, которой Равем Олингги отдал всю свою жизнь скоро станет явью. Ожидания ближайших перемен к лучшему и различные варианты будущего дурманили странно стриженую голову. Впрочем, не столь странна была причёска в три параллельные полосы волос, крашенных в светло-серебряный. Совсем не странна для Аванхальма — мода которого уже давно приобрела извращённый вид.

Равем, как это не печально для его сверстников, был настоящим гением. Гением среди умных, но не среди гениев. Несмотря на какие-то тридцать пять лет, на которые он и выглядел, его умственные способности бежали далеко впереди. Всю жизнь подкидыв Ниши был любимчиком своих приёмных родителей. Они не были богаты. Всё пытаюсь осуществить его мечту, давая сыну самое лучшее образование, которое так просто в КЧ не загрузишь. Они искренне верили в него и его планы на будущее. Биоинженерия, биохимия, экономика, биология, химия, высшая физика — Равем не боялся учить это сам. Отдавая последнее, его родители были счастливы, что у них такой смысленный сын.

Правительство сектора не позволяло иметь им ребёнка, так как квартальная плата за него чуть ли не превышала их годовое пособие. В бедствующем четвёртом секторе за каждого рождённого брали особый налог в ещё более крупную сумму, который снимался лишь с шестилетия ребёнка. Равем достался родителям даром в возрасте пяти годов от роду. Мало кому прельщало взять под крыло выкидыша из помойки, но даже этот чуждый мальчику мир оказался не без добрых людей.

При воспоминаниях о родителях поперек горла мужчины встал ком горечи. Смотри на бархатный свет «просыпавшихся» прожекторов и проплывавшие мимо идеально белые и гладкие стены, мужчина видел их лица перед смертью в отражении стекла капсулы, в которой летел.

Они не жалели. На вид им было не больше сорока, но на самом деле они прожили долгую и счастливую жизнь, пускай и большая её часть осталась где-то на задворках фальшивых игровых вселенных. Даже после того, как обоих поглотила так называемая «гниль», от которой погибал чуть ли не каждый сотый, и лекарство против которой так и не нашли — оба родителя остались вместе со своим сыном. Остались, как остаются все умершие Аванхальма — в виде жёсткого диска с тысячами терабайтов, забитого их КЧ памятью.

— Сколько осталось? — спросил мужчина компьютер капсулы. У него был громкий басовый голос.

— Около двух часов, — делая привычную паузу между слов, ответил женский голос.

«Совсем скоро... мам, пап. Ещё совсем немного времени осталось, и я осуществлю свою мечту...! Нет... я наконец-то достигну своей цели! Уверен, вы бы гордились мной. Я ведь не просто прошёл. Я не просто подхожу...» — развлекал себя мужчина, интенсивно прокручивая одни и те же мысли по несколько раз.

Невольно начали вспоминаться слова господина Чанконса — ГлавПредставителя биоинженерии четвёртого сектора, которые так глубоко забили ему в душу. Всё ещё наивному, но надо признать — весьма талантливому мужчине было сложно поверить в успех очередного собеседования. Тем более с самим Чанконсом. Но слова...! Те слова, что он ему

сказал — совсем не вязались с его угрюмым и чрезмерно строгим видом.

— Ваши знания поражают, мой дорогой друг, — натянул тогда улыбку ГлавПредставитель.

— Ну, я же не просто так сюда пришёл, верно? — улыбнулся в ответ Равем. Улыбка вышла измотанной, а на лбу выступала испарина. Собеседование и предшествующая ему жесточайшая проверка знаний выжала всю «мочь». — Я серьёзно намерен получить хорошую, а главное — хорошо оплачиваемую должность. И совершенно не обязательно в этом секторе.

— Что же вы так не патриотично? — попытался пошутить Чанконс — черновласый старик, на вид не более пятидесяти пяти лет с ярко синими искусственными глазами. — Чем же вам не угодил наш сектор?

— Хм... Хотите на чистоту? — понизил тон Равем, чуть наклонившись над широким, идеально белым столом Представителя. — Четвёртый сектор переживает... Да что там — всегда переживал крайнюю финансовую недостаточность и избыток предложения. Биоинженерия здесь даже не на втором, а на пятом плане. Я, как биоинженер, ещё не успевший получить работу по специальности, весьма обеспокоен этим. Вот если бы шестой или двадцатый сектор...

— Ну... не стоит так прибедняться.

Старик, в чьих руках была судьба сидевшего перед ним мужчины, озадаченно забил пальцами по крышке стола. — Ваши знания и явный талант показали отличные результаты, и вы бесспорно можете держать планку повыше... Намного выше, — пальцы перестали барабанить покрытое лаком дерево. — Как насчёт двенадцатого сектора?

— Д... двенадцатого? — в душе Равема будто взорвалась ядерная бомба счастья.

"Двенадцатый! Две-над-ца-тый! Самый продвинутый и экономически-независимый от других. Самый промышленный и обладатель храма биологических наук — ЦБН! Двенадцатый!"

— Да, — совсем нехарактерно пожал плечами представитель. — Вы взяли наивысший бал на тестах, по поводу практики вопросов не возникло, да и само собеседование прошло неплохо. Сразу видно — вы усердно готовились. Я даже могу порекомендовать вас на должность кибернетика или биофизика первой ступени, если это придётся вам по душе.

— Это, как бы... — залепетал мужчина, точно ребёнок. А ведь в глазах Чанконса он и был таковым. — Это, право, было бы огромной честью для меня.

— Значит... так и поступим, — отчего-то горестно выдохнул представитель и достал из стола какую-то бумагу. — Подпишите вот здесь.

— Что это?

— Ммм... Это что-то вроде рекомендации вас главейшенству ЦБН, — устало объяснил бывший биоинженер.

Мимолётно взглянув на документ, и не заметив ничего подозрительного, Равем поставил свою роспись рядом с росписью Чанконса в обоих образцах.

— Вот так. Хорошо. Это возьмите себе, — улыбнулся старик и протянул озадаченному мужчине копию только что подписанного документа. — Всего вам доброго, господин... — он напряг память так, что количество морщин на его лбу увеличилось вдвое. — ...господин Олингли.

Последних слов Равем практически не помнил. Буря эмоций — единственное, что отпечаталось в памяти о том мгновении, когда ошарашенный и счастливый биоинженер

покинул кабинет Представителя. Эти чувства овладевали им и сейчас — летящего в капсуле и с невообразимым нетерпением ждущего чуда.

Устроившись забавным калачиком на коленях своего создателя, довольно посапывала Сайя — одна из любительских разработок Равема. Она сумела не только выжить, но и стать верным питомцем. Это была небольшая химера, рост без хвоста которой не тягался со средней собакой. Вся покрытая тёмно-серой шерстью и имеющая целых шесть конечностей, зверушка навевала лёгкую опаску и отвращение у впервые завидевших её. Широкая пасть с малюсенькими зубами и чёрные глаза-бусинки слегка смягчали вид. Розовый широкий нос чем-то очень напоминал кошачий, отличаясь излишней вытянутостью вдоль пасти и ещё более острым обонянием. Гладкая шерсть редела ближе к морде и длинному крысиному хвосту. Первая пара рук чуть больше чем единственная ящеровидная пара ног, имеющая какую-никакую мускулатуру. Вторая пара рук — вспомогательная, не могла похвастаться размером или силой, и произрастала под первой.

Равем погладил своего питомца по гладкой спине. Лишь он один знал, что обычная с виду зверушка, коих в Аванхальме развелось не на шутку, не плохой защитник. Чешуйчатые шипы на спине обычно сложены и образуют нечто вроде панциря под шерстью, не причиняя вреда ни себе ни окружающим. Однако стоило только появиться врагу, как шипы поднимались, превращая Сайю в ядовитого опоссума. Маленькие зубки также были обманкой, скрывая в дёснах зубы более внушительного вида с двумя парами ядовитых клыков. Сайя прожила со своим хозяином уже около двадцати лет и ни разу не поцарапала его. Не смотря на столь поразительную верность, Равем постоянно носил с собой противоядие.

Снова переведя взгляд на смазанный пейзаж за окном, новоиспечённый житель двенадцатого сектора увидел поистине гигантское здание. Рядом с ним находилось ещё одно — поменьше, имеющее куполообразную форму, но не оно притягивало взгляд биоинженера.

Сколько раз Равем видел его по телевизору, сколько раз восхищался его громадными размерами, и ведь даже в мыслях не держал, что однажды не только повидает его вживую, но и будет работать на благо его развития.

Равема накрыла новая волна эмоций. Сердце забилось чаще и на секундухватило дух, когда капсула остановилась рядом с одним из блоков ЦБН.

Пляшущий свет исходил от костра, разожженного прямо на крыше многоэтажного здания. Он освещал две фигуры, мирно сидящие рядом с ним. В руках у Игарма был музыкальный инструмент. Не смыслящий ничего в музыкальных инструментах назвал бы его гитарой, но таковой он не являлся. Он действительно чем-то напоминал гитару, но имел другое название, слегка изменённую форму, толстые металлические струны и был изобретён не людьми, а их потомками.

Звук, который творили умелые коготки музыканта — что-то среднее между обычной гитарой и бас гитарой. Мелодия, которую исполнял юноша — меланхоличная и божественная. Песню, которую он напевал себе под нос, имела название "Кровь", и ей было уже десять с лишним лет. Десять лет тому назад он написал её вместе со своей сестрой. Те времена были лучшими в их жизни.

Луна этой ночью не соизволила явиться. Только миллиарды звёзд смотрели на них, хитро щурясь и иногда подмигивая. Сумеречное небо просто кишело этими светлячками, утонувшими в его мирном, сонном омуте.

Десятиэтажное здание — зодчество, оставленное потомкам вымершими людьми, практически разрушенное под давлением времени. Множество этажей обвалились и заросли до такой степени, что протиснуться меж бетонных блоков и гигантов флоры не мог даже самый худой гархак. Многолетние деревья поселились на здании, точно уродливые наросты. Полы (где они всё-таки выдержали) покрыты огромным слоем земли, на которой росла бледноватая трава и новые побеги молодых деревьев. Само здание ушло под землю на шесть этажей, из которых всего два остались не заваленными грунтом и кирпичом. Всю мебель, бумагу и даже технику давным-давно растащили или же она попросту сгнила от времени. Единственное, что осталось — стены, покрытые мхом и грязью, да шаткие полы, где предки не поленились их сделать действительно прочными. Но гархаки никогда не жаловались на свои убежища. Тем более, если хорошенько прибраться и сделать худо-бедную мебель, то можно жить припеваючи и не думать о том, что в любой момент в твою нору или пещеру может залезть какой-нибудь червь-слоноед.

Но здание, приютившее брата и сестру на своей крыше, вовсе не было их домом.

Устроившись «под крылом» брата, мило посапывала Анна. Одна из немногих гархаков с чёрными волосами, голубыми глазами и древнейшим именем. Одета как и брат — в чёрные поноски.

Сначала любопытные глаза просто смотрели на пляски языков пламени, но уютное тепло костра и тела любимого брата начало вгонять девушку в сон. Волшебная песня вконец сморила Аню, и она погрузилась... хотя это и так был сон.

...зачем живём, чего же ждём, поведай нам — спаситель,
Ведь день за днём приходит в дом кровавая гибель,
Спокойным сном, чудесным сном, усни мой покровитель,
Пусть грянет гром, буранный гром, не где твоя обитель.
Пусть грянет он не над тобой, а над грешной головою.

Ты не герой, но я тобой уж сильно дорожу.
Пусть всех алчных и злых затопят реки крови.
Тебя — мой царь, я лишь люблю, а их я не прощу.

Зачем живём, чего же ждём, ты не молчи — ответь нам,
Ведь день за днём кроваво мрём, прошу тебя — спаси нас.
Спокойным сном, чудесным сном — ведь ты наш победитель.
Пока ты спишь мы не сомкнём уставших своих глаз...

Строчки из песни срывались с языка и на цыпочках уносились прочь. Игарм не боялся ночных жителей, не думал о завтрашнем или вчерашнем дне... Он просто играл на гитаровидной балалайке, слушал собственный голос и любовался тем, как плывёт небесный поток далёких вселенных.

Когда уютное тепло начало морить и его, из густой темноты на свет костра вышла утончённая женская фигура. Игарм перестал играть и уставился на визитёра.

— Почему? — прозвучал приятный женский голос. Он не был строг, но и не излучал ласки. Создавалось впечатление, будто говорящий сильно устал и слегка удивлён. — Почему ты перестал играть?

Когда таинственная гостья подошла поближе и встала лицом к сидевшим у костра, юноше удалось разглядеть её. Это была девушка двадцати пяти лет на вид с изумрудно-белыми волосами и карими глазами. Приятую, но слегка непривычную внешность коварно уродовало непонятное — прямое строением ног и отсутствие положенных гархам когтей. Одета она была в синюю тёплую кофту с белыми узорами и штаны пепельного цвета с множеством карманов, больше похожие на часть какого-то военного обмундирования. В отличие от босых ног Игарма и его сестры, на незнакомке имелась обувь, но ничего кроме её чёрного цвета музыкант не разобрал.

— Кто ты? Что ты здесь делаешь? — серьёзно спросил юноша, уставившись на пришельца. Её вид не вызывал опаски, однако Игарм не был наивен. Он прекрасно знал, что опасность может принимать даже самый безобидный вид.

— Я... — уверенно начала девушка, но тут же осеклась, продолжив задумчиво и чуть растерянно. — Я не помню, — с этими словами она присела на корточки, подставив приятному теплу спину. Ночи в этих краях не были сильно холодные, но для теплолюбивых даже отсутствие жары — не комфорт.

— Вот как, — недоверчиво сузил глаза Игарм, но вскоре сам осознал, что ни чем не лучше. Все воспоминания о прошлом были как в тумане.

— Просту тебя, продолжи играть, — попросила девушка, уперев локти в колени и погрузив голову на ладони. Взгляд её упал наземь и стал туманен. Создавалось впечатление, будто раздумья унесли её сознание так далеко, что тело перестало двигаться. Похоже гархам она ничуть не боялась.

Игарм улыбнулся.

— Хорошо, — прошептал он, переводя взгляд сначала на струны, а после на спящую сестру.

Снова ночную тишь разогнала мелодия, наполняя всё вокруг неясным глубоким чувством. Это чувство затрагивало струны души, играя на них подобно великому музыканту. В ней было всё — лёгкая тоска, грусть, чувство необъяснимого покоя и ностальгии, и даже

что-то из героизма. Иногда начинало казаться, что помимо чудесной мелодии становятся слышны ласковые голоса. Шёпот миллиард душ, покоившихся в каждой травинке. Шёпот погубивших себя предков...

— Я видела её. Я видела кровь. То, о чём ты пел, — нарушила тишину девушка, при этом не отрывая глаз от земли.

— Видела...? — задумчиво протянул Игарм, не совсем понимая о чём речь.

— Да. Кровь. То, что, возможно, необратимо. То, что будет в будущем, — гостья подняла взгляд. В нём читался испуг. — Мне страшно. Я не хочу... — договорить ей не дали.

— Стоп, стоп, — Игарм вдруг понял, что разговаривает с пришельцей не на своём языке, и это сильно изумило его. Но более того удивили слова девушки. — Как ты можешь знать то, что будет в будущем? Кто ты вообще такая и откуда?

После его слов недовольно заелозила Аня, вскоре успокоившись и мирно засопев.

— Я... я действительно не помню. Но знаешь, отчего-то я помню тебя, Игарм Ис'лим, — она улыбнулась. Улыбка её была по-настоящему нежной. Всё ещё звучащая мелодия предала ей необъяснимую грусть.

Ничего не ответив, Игарм продолжил играть, смотря в манящие карие глаза, которые также смотрели в его. Действительно — он чувствовал то же самое, что и она. Необъяснимая и ничем не оправданная связь. В какой-то момент Игарму начало казаться, будто совершенно незнакомая девушка ему очень дорога. Подобно сестре, спящей у него под боком.

— Я не верю тебе, — спустя какое-то время ответил музыкант. Его голос был сух, а интонация не скрывала всей серьёзности, с которой произносились слова. — Но знаешь — это и неважно. Возможно ты всего лишь плод моего воображения.

— Вот как... — задумчиво протянула девушка, укладываясь на землю, будто на мягкие перила. Устроившись на траве, покрывавшей крышу здания, она устремила взгляд на поток звёзд. Костёр был всего в шаге от неё и начинал обжигать, поэтому она подвинулась чуть ближе к собеседнику. — А я так не считаю, — она снова улыбнулась, но на этот раз звёздам. Как-никак, она видела их впервые. — Пройдёт совсем немного времени и ты поймёшь... — нехотя она закрыла глаза.

Музыка всё ещё кружилась над костром в обнимку с лёгким ветерком. В этот раз это была другая мелодия. Одна из колыбельных, которую когда-то давно напевала брату и сестре их покойная мать. Произносимые ею слова так сильно трогали его сердце, что он пел их дрожащим голосом. Мелодия была прерывистой и тонкой, словно сама печаль. Её, в отличие от слов, придумал он сам.

...Они не хотят, чтобы мы жили,
Нам не простят, если умрём.
Ветра свистят над тихой полынью,
Сердца горят — сгорают дотла.

Сырая земля омыта дождями,
Она всё ещё помнит былые года.
Нам не простят, но нас не покинут,
Так всегда было и будет всегда...

Крошечные тлеющие лучинки вздымались в воздух, покидая догорающий костёр. Игарм, заворожённый их пляской, наблюдал как они поднимаются ввысь, догорают как свечи и медленно падают на землю.

Из головы не выходили последние слова таинственной незнакомки, лежащей всего в шаге от него.

Когда Игарму снова захотелось взглянуть на её спящее умиротворенное лицо, то но с удивлением заметил, что девушка попросту исчезла. Спустя неопределённый промежуток времени исчез и он сам.

Пробуждение в новом теле сопровождалось раздражающим писком в голове и колющим холодом по всему телу. Ещё не открыв глаза, Игарм почувствовал присутствие троих разумных. Двое мужчин стояли поодаль от кровати, в которой он лежал. Совсем рядом находилась женщина, выдававшая себя горестными всхлипами. Один из стоявших поодаль сказал что-то женщине. Что именно — разобрать не удалось. Спустя секунду тело стало слушаться, а над головой прозвучал резкий звук.

Медленно разомкнув веки, юноша увидел потолок. Крошечное помещение — примерно пять на пять метров, освещённое только одной лампой не больше девяноста ват, тут же вызвало сильное омерзение. Свет резанул глаза, хлынули слёзы, а в нос ударил резкий запах больницы. Над головой он заметил компьютерный блок с множеством крошечных зелёных мониторчиков. На них неустанно бежали потоки цифр и букв. Именно эта махина, занимающая чуть ли не треть комнаты, излучала противный импульс, пагубно влияющий на мозг.

На самом большом мониторе ползла полоса пульса, а чуть ниже указывались другие показатели, значение которых непосвященный гархак не знал. От механического блока к пациенту шло множество проводов, каждый из которых заканчивался чёрной присоской. Около двадцати подобных липучек подобно пиявкам висели на теле больного. Восемнадцать по всему туловищу и две по обе стороны висок.

Игарм попытался снова открыть глаза и пошевелиться. Вышло намного лучше.

К пациенту подошел один из мужчин.

— Как вы себя чувствуете? Голова не болит? — пробасил он своим бесчувственным голосом избитую им речь.

По врачебному халату мужчины Игарм окончательно убедился в своих догадках. Начали возвращаться воспоминания последних событий и всей жизни в целом. Удивительно оказалось то, что часть воспоминаний были не о его жизни. Буреподобный поток информации хлынул в несчастный мозг, принес с собой столь же мощный импульс боли. Поддавшись инстинкту, Игарм зарычал и схватился за раскалывающуюся голову. От резкого движения оторвались два провода.

— Видимо болит, — испуганно проговорил мужчина, пытаясь удержать порыв больного. — Успокойся ты, сейчас всё пройдёт!

Всхлипывания женщины стали громче, подойти ближе она не решилась. Как и сказал врач, боль ушла также быстро и внезапно, как и пришла.

— Вот так... очень хорошо, — всё ещё держа пациента за руки, сказал врач.

— Любимый, не волнуйся — всё уже кончилось, — подала голос девушка. Молодой гархак тут же перевёл на говорящую изумлённый взгляд. Он понимал их. Полностью осознавая, насколько чужды его народу данные слова, он понимал их, будто учил с пелёнок. Понимал где находится и кто стоит перед ним. Пускай большая часть чужих воспоминаний были скрыты под завесой забвения, он знал главное — он житель Ниши, контролёр "Края" и будущий отец. Но также он понимал и то, что это не его настоящая жизнь. Что это чуждые, хотя и весьма полезные ему воспоминания. Ему — Игарму Ис'лиму — жителю Скальных Долин.

— В... Валира... — с трудом произнесли имя любимой высохшие и недавно лопнувшие до крови губы.

Внешность избранницы Игарм, а точнее покойный Равн, помнил как икону. Как что-то, при виде чего становится светло и тепло на душе. Короткие темно-фиолетовые волосы чуть не дотягивались узких худощавых плеч. В меру тонкие губы и азиатский разрез глаз придавали шарма этой миниатюрной девушке. На лице супруги застыла крайняя степень беспокойства.

Услышав своё имя из уст любимого, чью внешность позаимствовал Игарм, женщина прижала ладони ко рту, шепча под нос «Живой-живой-живой. Живой и здоровый...». В меру густые брови поползли вниз, придавленные искренней горечью. Из глаз потекли слёзы счастья вперемешку со слезами горя и чёрной тушью.

— Увы, господин Равн, бесследно удалить шрамы не удалось. Нет соответствующего оборудования, — подошёл ближе второй врач. В отличие от первого — ровесника Равна с коротко стриженными русыми волосами, второй был глубоким и практически лысым стариком. — И всё же хочу поздравить вас. Ещё бы минут десять и спасти вашу жизнь не смогла бы и реанимация Аванхальма, — говоря последнее слово, старик стрельнул взглядом куда-то в потолок. — К тому же, заживление ран заняло всего полтора часа. У вас просто потрясающая регенерация.

Пытаясь скрыть растерянность и неожиданный приступ страха, Игарм оглядел себя. Чужое тело действительно пугало. Более короткие руки, иное строение ног и излишняя кругловатость рёбер причиняли огромные неудобства при движении. Слегка поелозив зубами, прирождённый хищник чуть не впал в отчаяние. Они были не острыми!

На неплохо слаженном торсе просматривались толстые и уродливые нити шрамов. Один шрам, расположенный чуть ниже горла, Игарм увидеть не смог.

Как только больной закончил самоосмотр, молодой врач принялся отлеплять от него шнуры. Игарм был рад помочь, резким движением руки откинув в сторону проклятых пиявок. Новая попытка что-то сказать привела к ленивому барахтанью будто вяленого языка в полости рта. А вот присесть удалось с первой попытки. Тело действительно восстанавливалось с космической скоростью.

— Когда я смогу забрать его? — с надеждой в голосе спросила забытая врачами девушка.

— Не более чем через час. А пока подождите снаружи, — отмахнулся главврач, и уже пациенту. — Мне нужно задать вам несколько важных вопросов. Не возражаете?

Женщина ничего не ответила, нехотя удалившись за дверь больничной палаты.

— Каких? — вопросом на вопрос ответил Игарм, но заметив мимолётное изменение во взгляде врача, тут же исправился. — Да. Задавайте.

— Хорошо, — старик посмотрел на юного коллегу. Прочитав всё во взгляде, тот поспешно последовал за женой Равна. Дверь за ним закрылась.

Главврач сел на стул, расположенный рядом с койкой больного, медленно и членораздельно начав задавать вопросы.

— Во-первых — вас зовут Равн Ша'глайн? Вы контролёр тринадцатого поста "Края"?

— Да... — как можно уверенней протянул Игарм. И дураку было ясно, что отрицательный ответ неприемлем.

— Вы хорошо помните последние события? Провалов в памяти или чувства...

— Нет, нет. Я всё помню, — перебил старика сухой голос. Совсем чужой и

одновременно привычный... совсем как из далёкого-далёкого прошлого.

— Отлично... во-вторых... — понизил тон доктор. Из кармана его халата пикинула нажатая кнопка диктофона — ...вы не могли бы в подробностях описать мне произошедшее с вами... несчастье?

— Наверное... — неуверенно протянул лже Равн. — Я помню как стоял на посту... да. Точно. Что-то яркое за стеклом привлекло моё внимание. Я подошел ближе и... кажется, оно просто лопнуло, — уклончиво пробубнил Игарм, косясь на врача.

— Хорошо... в-третьих — при ранении вы видели что-то необычное? Может какие-то странные ощущения или... ведения?

— Ничего. Я практически сразу потерял сознание.

Последующую минуту главврач буравил пациента испытывающим взглядом. Тот в свою очередь смотрел в выцветшие глаза старика, пытаясь не выказывать эмоций.

— Хорошо... — в который раз протянул медик, достав из кармана маленький железный молоточек, — Следите, — ткнув указательным пальцем в грузик молоточка, врач принялся качать его из стороны в сторону. Игарм послушно проследил за его движением.

Спустя несколько секунд старик убрал молоточек обратно в карман и удовлетворительно улыбнулся, произнося уже громче:

— Отлично, уважаемый Ша'глайн, просто отлично. Вы совершенно здоровы. Ещё полчаса полежите, и более я вас не задержу.

С этими словами он встал со стула и направился к выходу из палаты.

Уходя вглубь коридора, врач бросил стоявшим снаружи — «Ему нужен покой какое-то время. А вы... — обратился он к Валире. — Вы можете поговорить с ним. Но не более пяти минут».

— Спасибо, — ответила женщина, заходя в палату. Юный врач остался ждать у двери.

Подойдя ближе к койке, Валира села на стул.

— Ты меня помнишь? Врачи сказали, что возможны провалы в памяти.

— Конечно же помню! — попытался нежно улыбнуться Игарм. — А с чего у меня должны быть эти... провалы?

— Ну, токсичный воздух "наружи"... Сказали, что ты чуть не отравился. Слава богу, что всё в порядке, — женщина взяла в руки слегка подрагивающую ладонь любимого. — Не бойся. Всё позади, — ели сдерживая норовящие хлынуть слёзы, прошептала она.

— Я ужасно хочу домой, — неожиданно для самого себя произнёс Игарм, вдруг осознав, что у него теперь целых два дома. Как не странно, но уютную квартирку, пропахшую ржавым металлом и старой мебелью, расположенную в одном из нижних секторов Аванхальма, он также теперь считал своим домом. Да и весь нижний сектор номера двенадцать для него вдруг стал родными дворами, где он провёл не один десяток лет. Ощущение, точно в сознании поселилась ещё одна личность. Спряталась от смерти, постепенно сливаясь с его собственным "Я".

— ...да и доктор сказал, что это ненадолго. Равн, любимый, ты меня слушаешь?

— А? Да. Просто задумался.

Женщина вдруг почувствовала себя неловко и замолчала. Спустя минуту тишины, в течение которой Игарм угрюмо рассматривал свои новые руки, пытаясь принять реальность такой, какой она стала на этот раз, его осенило. Он понял, что всё не так уж и плохо. Относительно неплохо. Под категорию "Хуже некуда" она не попадала точно. У него есть прикрытие, он жив и даже внешность супруги и этих странных деффренков, как они себя

называют, уже не кажется настолько уродской.

— Сегодня по возвращении домой устроим маленький праздник. Откроем пару бутылей вина тридцатых годов. Можно купить голень ашара. Разжарю с луком и соусом, как ты любишь, — прощбетала девушка. Предприняла попытку поднять настроение любимому после неловкого молчания.

Данная новость отчего-то действительно порадовала Игарма. Хотя скорее не его, а Равна.

— Отлично. Когда мне можно будет отсюда уйти?

— Врач сказал — через полчаса. Полежи пока. Отдохни. Я через минут двадцать снова загляну.

— Госпожа, время...! — подал голос молодой врач.

— Мне пора, — девушка ещё раз горестно улыбнулась любимому, поцеловала его в губы и ушла.

Закрыв за ней дверь, ушёл и врач.

"Нечего вешать нос, Игарм! Всё же отлично. Украл чужую жизнь и внешность, мне теперь не надо прятаться и бояться немедленной расправы. Эти "Боги" оказались не такими и могучими, какими их представляли старейшины. У меня есть, какая-никакая, информация о них. Да и с голоду я не пропаду, — вспомнил он про упомянутую голень кого-то там. Ненасытный желудок дал о себе знать протяжным бурчанием. — Эта внешность продержится не более трёх месяцев. За это время мне необходимо найти и вытащить Аню из этой железной банки. Но где её искать? Может вспомню что..."

Рассуждая обо всём этом, гархак в облиии контролёра потрогал губы указательным пальцем.

«Сладко»

Спустя обещанные двадцать минут дверь палаты открылась. Сначала появился молодой врач, а за ним к койке подошла Валира.

— Мы вас выписываем. Оплаченный лимит времени истёк. Все лекарства и процедуры также оплачены. Вот обходной лист. Покажете его охране при выходе, — русоволосый мужчина протянул документ Валире и ушёл.

Только после того как Игарм сел на койку, он обратил внимание что на ноги у него надеты белые — совершенно обычные пижамные штаны.

— Твоя форма сильно разорвана и испачкана... Мне предложили выкинуть её. Сказали, что выдадут новую, но я-то знаю как ты ей дорожишь... Я её зашью. Не волнуйся — на работе тебя заменят до следующей недели.

Женщина протянула любимому свёрток из одежды.

— Пока ходишь в этом. Я покажу где гардероб.

— Пошли, — коротко ответил Игарм, поднимаясь с койки.

Проплутав по полутёмным, затхлым и дурно пахнущим коридорам, казалось, целый километр, молодожёны всё-таки наткнулись на дверь с табличкой «гардероб». Быстро переодевшись в чёрную майку и тёмно-серые штаны, уж очень похожие на военные, гархак ещё раз осмотрел своё временное тело.

На безымянном пальце обнаружилось медное кольцо с серебристой блистяжкой посередине. Ещё одним открытием стала чёрная стекляшка, вшитая в запястье. Игарм мимоходом удивился, что не замечал этих аксессуаров раньше. Как видно было совсем не до него.

На обратном пути, освещённом тусклым свечением прямоугольных ламп, гархак заметил импульсивную суету среди рабочего персонала. Широкий коридор был забит куда-то спешащими врачами и медсёстрами. Начали появляться больничные носилки с ранеными. Отовсюду стали слышны стоны и даже крики боли.

Посмотрев на жену, чтобы получить объяснения, Игарм ужаснулся. И без того не страдающая загаром кожа побледнела ещё больше и покрылась испариной. На лице читался страх.

— Снова напали, — с испугом и лёгкой ненавистью прошептала она. — Проклятые черви. Пошли быстрее отсюда.

Игарма хватило только на лёгкий кивок.

"Черви? Видно и в обители "богов" не без уродов. Тем лучше. А хотя все равно. Я тут не так уж и надолго. Главное спасти сестру и благополучно выбраться отсюда. Нужно потом ещё узнать — возможна ли частичная трансформация"

Как и было сказано, у выхода стоял охранник. И пускай это и был неразумный, прямоходящий представитель железоголовых, выглядел он внушительно.

Дройд, отдалённо похожий на маленького велосираптора, но с более прямой осанкой и без огромных когтей, подошёл к Валире и Игарму. Не смотря на творящуюся за спиной суету, юноша отчётливо разобрал его слова. Он требовал обходник. Получив желаемое и просканировав выписываемого, робот бросил короткое "Проходите" и потерял всякий интерес к супругам.

Выходом на деле оказался лифт. Постояв пару минут в просторном отсеке, планомерно опускающимся вниз, супруги вышли из здания. Лифт открывался двухсторонним, одна из которых вела прямоком на улицу.

Всё это время они разговаривали. Игарм пытался вести себя естественно, опираясь на чужие воспоминания, но полностью скопировать поведение уродца другой расы не удавалось. На странную манеру общения Валира лишь отмалчивалась, скорее всего ссылаясь на сильный шок, который он пережил.

У выхода из больницы была автостоянка, где супруг ждала их развалюха. Окинув взором местные красоты, которые он видел будто впервые (Смотря с чьей стороны посмотреть), Игарм сел за руль.

Паника кольнула лишь на секунду. После того, как руки легли на руль, гархак с удивлением обнаружил, что умеет водить много лет. Вдавлив газ в пол, он поколёсил в уже известном ему направлении. Туда, где находился его второй дом.

Улицы кишели куда-то торопящимися пешеходами. По асфальтированным дорогам сектора носились различные транспортные средства: двухэтажные автобусы, двух и четырёх местные машины, набирающие катастрофически высокую скорость для таких тесных дорог, маршрутные такси и даже вытянутые мотоциклы с закрытым верхом и широкими колёсами. При этом всюду царил невнятная антагонистичная атмосфера враждебности, зажатости и уныния. Вглядываясь в лица прохожих и смотря на тёмно-жёлтые стены многоэтажек, на языке вертелось лишь одно слово — "Грязь".

Над головой застыло громадное строение. «Сетчатый» гигант располагался достаточно высоко, чтобы даже крыши пятидесятиэтажных зданий не касались его массивных бетонных «прутьев». Вся конструкция, через которую пробивался редкий, но божественно яркий дневной свет, держалась на столь же гигантских столбах-опорах. Каждый опорный столб носил на себе надпись сектора, в котором и находился. Из окна машины Игарм заметил

только один подобный столб. От многоэтажного дома он отличался только отсутствием окон и чёрным цветом. На всех четырёх сторонах красовались большие цифры, одинаковые на каждой из них.

"Двенадцатый сектор... А сверху ещё один такой же город. И таких должно быть много. Минимум двенадцать. Где же искать тебя, Ань?"

Заехав в одну из десятков жилых улиц, Игарм завёл железную зверушку покойного Равна в один из гаражей. Он точно помнил не только номер своего гаража — каждая валяющаяся в нем мелочь была как родная. Даже запах незнакомого гархакам вещества дурманил голову будто в миллионный раз.

Закрывать гараж, забраться по длинной лестнице подъезда и открыть ключом одну из металлических дверей. Вот он — дом. Такой чужой и одновременно родной, что на минуту закружилась голова. От прилива эмоций захотелось рыдать.

Обстановка всё та же, что и при жизни прошлого хозяина — кухня сразу после входа в тесную квартирку, затем мини коридор с ответвлением в уборную, в конце которого зал с обеденным столом и маленьким диванчиком рядом и широким экраном телевизора. Из зала всего одна дверь — в спальню с двухместной кроватью. По обе стороны от кровати две тумбочки со всяким хламом и важными бумагами. Рядом с каждой из тумбочек по две беспроводные колонки — молодые любили повеселиться под музыку. Напротив кровати шкаф с половиной имеющихся у семейки шмоток. Остальная половина обычно разбросана по всей жилплощади в хаотичном порядке. Всё это приходило в покалывающий головной мозг с явным рвением. Казалось, малейший толчок в какой-либо сфере, и он тут же вспомнит всё с нею связанное.

Валира сразу потащила супруга в спальню.

— Тебе нужно передохнуть. Полежи пока или телевизор посмотри. Я быстро сбегаю в магазин и вернусь. Пока, — после молниеносного облачения в более приличную одежду, чем домашний свитер и чёрные лосины, девушка умчалась прочь, оставив Игарма наедине с собой.

«Сейчас уходить нельзя. Маловероятно, что местные устои сильно отличаются от «наружных», поэтому лучше ночью. Точно, так и поступлю. Чутьё подсказывает, что она где-то наверху... А оно меня редко обманывает. Решено — начнём поиски оттуда. Осталось только придумать, как туда попасть. Тот столб с номером не плохой вариант, но может есть и получше. Да и подкрепиться не помешает. Там посмотрим»

Улегшись на мягкую кровать, гархак потянулся и закрыл глаза. Надо было набираться сил. Ночная вылазка не обещала быть лёгкой, если учитывать прошлый опыт взбирания на большие высоты. Но в этот раз он не измождён пыткой Солнцем, адской усталостью и жаждой. Да и запасы мутаций копятся в заимствованном теле куда быстрее. Кстати о мутациях...

Встав с кровати, Игарм направился в уборную. Над раковиной, как это и должно быть, располагалось небольшое зеркальце. Немного треснутое с одного края — похоже достаточно старое.

Завидев своё отражение, Игарм поначалу даже отшатнулся, будто внезапно увидел незваного гостя. Лицо, увиденное впервые в жизни с точностью повторяло все его кривляния. Долго затягивать с запланированным экспериментом тоже не стоило. Мало ли где находился этот «магазин».

Посмотрев на свою руку, юноша попытался призвать в себе сущность зверя, сидевшего

внутри.

Ничего не произошло.

Повторная попытка также не дала результата. Лишь когда гархак начал паниковать, зажмуривая глаза и трясая рукой для лучшей концентрации (и просто из-за нервов), конечность начала меняться: нежная кожа кончиков пальцев дрогнула, не естественно нарвалась, показав на свет когти. Сама кожа также начала меняться, обретая естественный гархакам цвет и шершавость. При усилении концентрации когти выросли ещё больше, стали ещё прочнее и внушительней. Теперь уже вся кисть обрела сероватый цвет, покрывшись мягкими, но очень прочными чешуйками. Чернота на этом не остановилась, продолжая ползти по руке подобно смертельной чуме. Это была одна из самых сложных трансформаций, строго запрещённых при дуэлях.

«Даже мутации такого высокого уровня работают! И, похоже, лучше, чем прежде!»

Только настроение взлетело вверх, и юный оптимист решил ещё на пару экспериментов, как вдруг помутнело в глазах, точно от резкого головокружения при экстремальном полёте. Прямо перед глазами начали появляться кадры, будто из уже давно забытой прошлой жизни. Костёр, песня, спящая сестра и... слова той незнакомки. Образ той деффренки с белыми волосами. Будто что-то зловещее, и одновременно тёплое и родное. От подобного чувства всё внутри задрожало от неожиданности и восторга. Наваждение длилось всего четыре удара сердца, но не для Игарма.

Будто наяву начали проясняться и другие воспоминания.

«Кровь... Кто же ты такая?»

Когда ведения прекратились, Игарм снова посмотрел в зеркало и увидел там вместо себя ту самую девушку. Её волосы были намочены и свисали с головы белой тряпицей. Взгляд ровный и не испуганный, как у него в этот момент. Она его не видела.

Как и прошлое ведение, отражение подёрнулось и исчезло, явив гархаку его (мягко говоря) удивлённый вид.

— Дорогой! Дорогой, я вернулась. Ты в уборной?

Погасив свет, Игарм направился в спальню, мимоходом заметив пару набитых пакетов на столе.

В спальне Валира копалась в недрах шкафа.

— Я сейчас займусь твоей формой. Положи пока ашара в холодильник. Я там ещё котлет мясных купила и вина. Да и так — по мелочам. Сейчас готовить обед буду. Ашара с вином тогда на вечер.

"Ничего себе мелочи!" — пронеслось в голове у юноши, впервые залезшего в шкуру мужа.

Сумки забиты под завяз полуфабрикатами и сладким.

Быстро сварганив поесть, хозяйка дома унеслась в спальню — зашивать потрёпанную форму.

Хорошенько перекусив и посмотрев пару познавательных передач по телевизору, который тоже видел впервые, юноша также направился в спальню.

Почти два часа супруги просто перекидывались словами на отдалённые темы, пока Валира зашивала разорванную им же — Игармом, куртку контролера.

Начало темнеть. Голень неизвестного животного был уже готов, вино разлито по бокалам, уже пару раз опустошенным почти залпом.

— Ну... — торжественно выдохнула поразительно быстро опьяневшая девушка,

поднимая очередной бокал. — За то, чтобы подобных «случаев» ты побольше избегал, не заставляя меня ик... так нервничать, — бокалы стукнулись и вмиг утерjali содержимое.

— Кстати, пока ты был... в больнице, тут такое произошло — наверху, — снова жест со взглядом вверх. — В Аванхальме, говорят, на какую-то там больницу напали. И не кто-то там, а дочь Этрина со своим биоботом. И всё это под носом Центра Наук! Куда смотрят эти зажавшиеся верхушки? — она скептически пожала плечами. — Не понятно. Я сначала и не поверила, пока новости не посмотрела.

— Стоп. Как ты сказала? Центр Наук? — новая волна воспоминаний вмиг выгнала весь алкоголь.

«Центр наук! А вдруг Аню похитили ради... Вот дьявол! — настроение вмиг изменилось, снова заполнив разум ненавистью. — Убью! Всех убью! Всю вашу проклятую расу за сестру...!» — ураганом пронеслось внутри, а вслух он лишь сдержанно прорычал.

В этот же миг глаза женщины округлились. На лице возник испуг.

— Я же говорила! Врач предупреждал о провалах в памяти! Слава богу, что ты забыл о такой незначительной фигне, как ЦБН, — Валира поднялась из-за стола чуть не перевернув тарелку с почти доеденным ашаром. — Что ты ещё не помнишь? Мою маму помнишь? А своих родителей? Сад наш помнишь?

Подобная забота, пускай обращённая не совсем к нему, не смогла не тронуть юношу. Нежная улыбка против его воли вышла гневным оскалом. От вспыхнувших эмоций полезли клыки и заострились остальные зубы. Глаза загорелись и поменяли цвет на пепельный.

— Ты не могла бы рассказать поподробнее? Где находится этот Центр?

Ответом стало нервное икание с лёгкой дрожью челюсти и ужасом в глазах. Сказать, что женщина была сильно напугана — не сказать ничего. Создавалось впечатление, что она увидела приведение или саму смерть.

В этот момент Игарм с досадой отметил, что почти полностью обратился в свой истинный облик.

Затем обморок. Несчастная так и не ответила. Глаза закатились и она провалилась в забвенье.

Поначалу горе романтик испугался. Бешеную ярость на время перебило беспокойство за практически незнакомую ему девушку.

Проверил пульс. Убедился, что жена убитого им контролера ещё жива.

Аккуратно уложив Валиру на кровать, Игарм перевёл взгляд на зашитую форму. Крупные пятна давно высохшей крови по-прежнему на ней. К счастью экипировка чёрного цвета, поэтому чужая кровь выделяется не так уж и сильно.

«Возможно не все деффренки такие мрази. Некоторые заслуживают по крайней мере право на жизнь. Но это не касается тех, кто похитил Аню. Хотя нет. Они даже не заслуживают смерти. Только боли. Вечной боли...»

Быстро одевшись в кровавые обноски, Игарм поспешил покинуть квартиру. Форма контролёра действительно была очень удобной, однако не всё входящее в комплект пришлось по вкусу гархаку.

Кожаные перчатки, непонятно зачем вообще нужные контролеру, оставил на кровати. Все равно бы порвались при использовании когтей или лезвия. Такое предчувствие, что ими придётся пользоваться, и не раз. Плазма хоть и весьма полезная штука, особенно для видения в темноте и определения живых объектов через стены, но для сына Скальных Долин — всего лишь бесполезная безделушка, так как он мог неплохо видеть в темноте и

чувствовать приближение живых существ и без неё.

— Прощай. Извинения тут неуместны, но я сожалею, что лишил тебя мужа, — сказал он на прощание, прежде чем закрыть за собой дверь. Новый день обещал быть весьма интересным.

«Нужно будет всё-таки спросить где находится этот Центр. Скорее всего попасть туда можно по той опорной конструкции — столбу из камня. По дороге и спрошу»

Суэта оживлённого города была настолько чужда и сложна для урождённого гархака, привыкшего к заросшим и ушедшим на треть в землю руинам, населённым от силы пару десятками тысяч жильцов, что Игарм не шёл, а практически бежал к основанию треклятого столба, при этом постоянно оглядываясь по сторонам. Лабиринт нижнего сектора под номером двенадцать, не смотря на превосходный ориентир, завёл его в тупик. Очередной раз пересекая узкий переулок меж двух жилых домов, юноша упёрся в высокую кирпичную стенку. За спиной тут же послышался чей-то голос.

— Оппа! Тупичёк! — насмешливо лязгнул язык высокого мужчины лет тридцати пяти на вид. Огромные глыбы мышц в татуировках, лысая голова и преступная наружность никак не выдавали его высокий интеллект. Нахальная ухмылка и весьма старенький пистик в руках подтверждали искренне добрые намерения. С добродушным дядькой присутствовали ещё двое парней — навскидку — по двадцать пять лет каждому. Обе шестерки заулыбались в такт авторитету. Оружия при них видно не было, хотя в наличии явно имелось. Главарь от души сплюнул в сторону и закончил никому не нужное вступление. — Заблудился, мальчик?

Игарм не спеша обернулся. Взглядом, полным искреннего непонимания и отвращения к говорившему, посмотрел на субъектов.

— Вы-то мне и нужны. Странно это конечно, но раз крысы сами лезут в мышеловку, значит день уже задался.

— Чего? — не понял один из подхалимов, скептически приподняв одну жирную бровь.

— Да он, походу, шуток не понимает, — предположил обладатель заряженного пистолета с полной обоймой свинца. — Эй, хмырь, да ты никак из крайщиков! Контролер.

— Точняк, — подтвердил второй подхалим, всё это время смачно жующий покрашенную резину.

— Слушай, контролёр, я слыхал что вам там много платят. Не хочешь поделиться с бедными и несчастными? — выдал главарь. Один из подхалимов, что был самый непонятливый, усмехнулся, будто от хорошей шутки.

— У меня нет денег. Они мне пока и не нужны. Лучше скажи — где находится ЦБН, и в твоих интересах меня более не задерживать, — сухо ответил Игарм, засучивая рукава по самые трицепсы. Переулок был пустынным, и это очень радовало волка в овечьей шкуре.

— Нет денег... — начал с усмешки лысоголовый, но дальше продолжил совершенно серьёзно. — Что за чушь? У всех деньги хранятся на КЧ, который у тебя на руке, олух! Скажи пароль и не дёргайся. Возможно ты и этот день переживёшь.

— Вот оно как, — ещё раз посмотрел он на вшитый в руку экранчик. Вновь просвет в памяти и гархак знает всё о КЧ. — Давай не будем загадывать наперёд.

На миг для любителей лёгкой наживы их очередная жертва превратилась в смазанный силуэт. Ещё миг и силуэт остановился в пяти шагах от мини банды.

— Ах ты... — последнее, что сказал один из шестёрок. Его грудную клетку рассекала волна подрагивающего воздуха, на секунду превратившегося в лезвие меча. Нечеловечески заорав, а после жалобно заскулив, быдло повалилось наземь.

Второй сказать ничего не успел. Да и не мог уже. Язык будто помер от неожиданности. Ноги заработали сами собой, стартовав по направлению к выходу из опасного переулочка. Препятствием оказался Игарм, словно выросший из-под земли.

Реакция последовала миготом. Выхватив из кармана куртки короткий ножик, не состоявшийся чемпион мира по бегу начал импульсивно замахиваться на жертву грабежа. День явно был не его, так как из девяти замахов, которые ему позволили совершить, при этом издевательски легко уклоняясь, попаданий было крайне «не сколько».

— Тварь! Да что же ты за тварь?! — развязался онемевший язык. Тогда и прогремел первый выстрел.

Вначале короткой схватки главарь просто смотрел, пытаясь понять, что вообще происходит. Когда же до него дошло — в светлую голову пришла гениальная идея разрешения проблемы.

Нацелившись на дерущихся, он начал палить, заряжать и ещё палить. В итоге — попадание в ногу. Подельник стреляющего истошно заорал и повалился на пыльную землю, точно подкошенный колос. Держась за простреленную ногу и многочисленные порезы от когтей, он продолжал орать как резанный поросенок, через силу выкрикивая какие-то ругательства.

Особой церемонии заслуживал лысый главарь, даже после попадания не оставивший пистолет в покое.

Новые пули застряли в щите из подрагивающего пространства. Держать щит в этот раз было намного легче.

— Да что ты такое, черт возьми?! Биобот?

Не успели пули повалиться наземь, как Игарм оказался практически вплотную к главарю. Подняв руку в повелительном жесте, гархак пронёблюдол медленный подъем собеседника. Бессильно корчившийся главарь завис в воздухе в метре над землёй. Вскоре его движения перестали быть свободными, будто несчастного грабителя что-то придавило со всех сторон. Наблюдателю за этой картиной могло показаться, что лысого держит невидимая рука размером с небольшого слона.

Игарм посмотрел прямо в бешенные глаза своей жертвы.

— Нет чувства юмора, говоришь? — убийца в костюме контролера перевёл взгляд на тупик. — Ты, и вся твоя раса — почти все вы сдохните. Это я вам обещаю, — прорычал он, пытаясь не сильно выделять демоническую ярость, что рвалась наружу и была готова кромсать на куски. Снова переведя взгляд на кирпичную стену, Игарм оскалился. — Тупичёк, говоришь? Ну-ну...

С этими словами он швырнул главаря банды в ту самую стену-тупичёк. Сила броска была настолько мощной, что моментально умершая туша пробила её пушечным ядром, оставив позади себя руины из камней. Кровавое месиво, одетое на кости, переломанные во всевозможных местах, шмякнулось у стены одного из зданий, которое находилось через дорогу. Хорошо что ночью улицы практически пустовали, и массовой паники избежать удалось.

Чьи-то крики ужаса огласили улицы. Окна у пробитой стены тут же загорелись желтоватым свечением.

Поняв, что времени в обрез, убийца подошёл к переставшему орать бандиту. Он, в свою очередь, из последних сил пытался уползти. У второго спрашивать что-либо глупо — его лёгкие давно дышали свежим воздухом, а глаза неподвижно взирали на верхние сектора.

— Не убивай, прошу! Умоляю! У меня жена есть, и... трое, нет — пятеро детей!

— Где находится ЦБН?

— Ц... центр? Так он, щитай, прямо над нами. Т... там немного на север. Километра два, — дрожащим голосом поведал уже не пытающийся «бежать» грабитель. Сильные порезы в определённых точках сделали своё дело.

— Не похоже, что врёшь. Не в положении сейчас, — вслух рассудил гархак.

— Да, да. То есть — нет. Я не вру! — растерянно взмолился подельник.

— Ага... а добраться наверх как лучше?

— Есть только один способ — на лифте.

— Где он?

— Так вон в т... той фигне, — грязный палец ткнул в сторону опорного столба с номером.

— Хорошо. Спасибо. Да упокоит душу твою демоны преисподней, — язвительно поблагодарил Игарм, снеся ему голову железной рукой-мечём.

«Все сдохните. Все твари, возомнившие себя богами. А особенно пандиподобные уроды биоинженеры. Всех сотру в порошок за сестру... за честь гархаков. Возомнили себя центром вселенной, а на деле — полные слабаки»

Как и следовало ожидать — в лифт его не пустили. Только замыслив разнести к дьяволу встроенную в столб коморку вместе со всей многочисленной охраной и охранными приспособлениями, Игарм тут же одёрнул себя. Он и так навёл слишком много шума.

Прогнанный насмешливыми ругательствами, Игарм обошёл гигантский столб, встав с другой стороны. Прямо перед ним возвышалась одна из его рёбер, уходящее прямо в необъятную решетку, застывшую на небесах. В тёмное время суток огни из окон верхних секторов были видны и снизу, создавая лже-образ звёздного неба. Оно сияло ничуть не хуже настоящего, и Игарму снова вспомнился тот сон.

«Ну что ж, значит судьба у меня такая — лазать по стенам за вашими душами!»

— ...И что дальше? Куда нам теперь? — продолжила расспрос очнувшаяся девочка, обращаясь к маме. Та, успев в красках рассказать о случившемся в Комплексе для особо важных персон, горестно вздохнула и пожала плечами.

— Ты должна понимать — госпожа не могла поступить иначе, — вклинилась в разговор Эвра-417, одновременно управляя капсулой. Пункт назначения был практически достигнут.

— Это не отменяет того, что ваши действия необдуманны и смахивают на самоубийство, — попыталась возразить девочка. Она была всё ещё слаба. Будто ватное тело двигалось с величайшим трудом.

Вытянувшись вдоль пассажирского сидения, Шаалра недвижно лежала и смотрела на потолок капсулы. Её голова покоилась на коленях Аврианы. Хотя аппарат и летел вниз, программа компьютера постоянно держала его в горизонтальном положении, дабы пассажиры не чувствовали дискомфорт.

— Прости меня, дочь. Я не могла оставить тебя там... помирать. Эти сволочи ещё получают своё. Я обещаю.

Девочка закрыла глаза и горестно причмокнула язычком. Её эмоции, как и всегда, были точно полуфабрикатными. По сравнению с чувствами обычных детей — родившихся естественным путём, они выглядели слегка фальшиво. Будто просачивались через сито компьютерных схем и встроенных программ. Биоинженеры постоянно говорили об этом. Все знали и верили в то, что Шаалра не деффренк, что её личность уничтожилась при трансплантации в её КЧ носителя Биологического Бога — совершенного компьютера, созданного по подобию человеческого сознания. Но в отличие от него этот компьютер должен был знать всё. Главная его функция — предсказание будущего на год вперёд. Каким образом и для чего — также скрывали за семью печатями.

— Теперь всем нам грозит неминуемая смерть. Как я понимаю, дабы её отсрочить, вы решили спуститься в Нишу?

— Да, — ответила за Авриану Эвра. — Сейчас это самое оптимальное место для укрытия от правительства. На нас объявили охоту во всём Аванхальме. Это чудо, что мы всё ещё не схвачены.

— Прежде чем мы сможем попасть в Нишу нам нужно отключить один из энергощитов. После этого мы сможем свободно попасть в нижние сектора, пролетев через провал "Сети" в том месте, где отключили поле, — продолжила мысль Авриана.

— Это возможно?

— По крайней мере — выполнимо. Никто не ждёт, что кто-то бежит из верхних секторов. Охраны не должно быть много. Пульт управления каждым провалом в "Решетке" находится на одной из боковых сторон того самого провала. Добраться туда можно только на капсуле.

— Хм... Возможно, у нас всё-таки есть какой-то шанс попасть в Нишу. Но я все равно не могу понять — зачем всё это? Зачем это тебе? — обратилась она к матери.

— Потому что... — девушка чуть было не заплакала. Голова её дочери по-прежнему находилась у неё на коленях и Авриана принялась расчёсывать своему волосы своему чаду. Расчёску она взяла в одном из задних карманов водительского сидения. — Потому как ты

моя любимая дочь, — она искренне улыбнулась, но в улыбке читалось совсем не счастье, а горечь.

— Прости, мам, если задела твои чувства, — в той же манере ответила девочка.

«Всегда ты так! Неблагодарная дура!» — Эвра-417 зло скрипнула зубами, но промолчала. Не то, чтобы она сильно недолюбливала Шаалру, но будь её воля, девчужке пришлось бы не сладко. Иногда её поведение выбешивало своим хладнокровием и пофигизмом.

Пока капсула беглых преступников летела к цели — ближайшему жилому дому нижних этажей, Авриане удалось немного вздремнуть. Что именно снилось госпоже, ботка даже предположить не могла, но когда та проснулась — вид у неё был счастливый.

После тяжелого боя с охраной ОВП12, Эвра чувствовала себя поджаренной на костре с хрустящей корочкой. Вдобавок к ожогам смертельная усталость и головная боль. Да ещё и недосып из-за ночи кошмаров, в которых её разум терзал жуткий голос, принуждающий подчиниться и... спасти кого-то.

Деталей биоботка запомнить не сумела, но в мозгу отчётливо отпечатались тот голос. Хриплый и одновременно возвышенный. После такого выглядела она до-и-наоборот, нежели её хозяйка сейчас. В душе слуги засела легкая зависть состоянию её подопечной. Но лишь до того момента, как проснулась малолетняя копия, тут же накинувшись на спасителей с неудобными вопросами.

— Ещё один вопрос, — подала голос семнадцатая.

— Да? — ответила за хозяйку Эвра-417. Сама хозяйка начала приходить в себя. Ей вообще было не свойственно всё то, что она делала последнее время. Из дамы-железа, никогда не выказывающей и призирающей какие-либо чувства, кроме строгости, хладнокровия и преданности общему делу, она превратилась в заботливую и очень ранимую мать. Так происходило всегда, когда она находилась рядом со своим чадом, или же ему что-то угрожало.

— Как я теперь буду ходить? И ещё, где мы возьмём нормальную одежду?

Действительно, носительница Высшего Разума была слаба телом. До того, как Госкомитет решил её устранить, все свои семь лет она летала на специальном кресловидном устройстве, разработанным специально для неё. Никаких физических нарушений у неё не нашли и сослались на то, что ношение Высшего Разума негативно отражается на физических возможностях носителя.

— Я буду тебя носить на руках, — не скрывая раздражения, ответила слуга. — А одежду возьмём у жильцов одной из квартир нижних этажей.

— Грабёж?

— Именно.

Чем ответить — семнадцатая не нашла. Даже она давно поняла, что все многочисленные законы Аванхальма для беглецов теперь ничего не значат. Пускай раньше они были законопослушными гражданами, даже не думали о том, чтобы сделать шаг влево от привычного и устоявшегося порядка... Сейчас нет. Сейчас все средства хороши, лишь бы остаться в живых и убраться как можно дальше от преследователей. К счастью последних пока видно не было.

Когда до асфальтированной поверхности "Сети" оставалось этажей десять, Эвра-417 припарковала капсулу у одного из многочисленных балконов небоскрёба. Теперь она не нужна. Имелся огромный риск, что беглецов найдут именно по транспорту, на котором они

бежали. Поэтому, когда все трое оказались на чужом балконе, Эвра включила автопилот. Указав адрес, по которому жила её хозяйка, ботка вздохнула с облегчением. Возможно хоть это как-то собьёт след местных органов власти и частных наёмных группировок. Нет сомнений — они вот-вот начнут действовать.

Мимо просторного балкона летали редчайшие капсулы. В самой низине Аванхальма жили менее богатые жители. Не настолько бедны, чтобы ссылать их за «решетку» в Нишу, но и не так богаты, чтобы позволить себе квартиру повыше. Капсулы у жителей нижних этажей встречались крайне редко. Из сотни жильцов летающими машинами могли похвастаться пять — десять семей.

В квартире нижних этажей, которую ботка избрала как перевалочный пункт, «тревога» прозвучала не сразу. Поначалу слуга оптимистично понадеялась на проникновение без лишнего шума, но в этом ей явно не хватало опыта.

В этот раз не прибегая к фокусу с кровью, биоботка достала обойму ИРК, которук Авриана так удачно прихватила с собой. Стекло, отделяющее балкон от зала — обычное — не бронированное. Просто разбить стеклянную преграду глупо, когда есть возможность проникнуть без шума.

Грабёж или взлом квартир для Аванхальма также чужд, как работа на ферме или прогулка под луной. Воровать просто не имело смысла. Если и были случаи, то вора или взломщика не сажали в тюрьму, и уж тем паче не отпускали. В лучшем случае уникама ждали четыре жёлтые стены и белая кофта с длинными рукавами. В худшем — кремация.

Обойма ИРК подходила для подобных целей как нельзя лучше. Жидкая материя, из которой и делались иглы при нажатии на курок, имела те же свойства, что и сама игла. Жёлтый пузырёк с крохотным отверстием и тоненькой трубочкой из специального материала доставался с трудом, но оно того стоило.

Одно круговое движение по стеклу, аккуратно изъять из общей конструкции отдельную часть и... — противное «ДЗИИИ!!!» сигнализации.

Посередине роскошно зала стоял «стеклянный» стол. Длинный полупрозрачный стол и стулья из того же материала по краям, которых с лихвой хватило бы на порядочную семью. Ближе к балкону двухъярусная кровать, параллельно от неё — рабочий стол со всевозможными полочками и тумбочками. Одна из них — самая длинная, уставлена фотографиями. В углу, поодаль от балкона и ближе к выходу, располагалась одноместная кровать. На ней лежала черноволосая женщина лет тридцати. На звуки сигнализации она никак не прореагировала.

«Виртуальная реальность! Вот же повезло, так повезло» — подумала Эвра, аккуратно уложив девочку на нижний ярус так кстати попавшейся кровати. Она всё ещё слаба. Тело практически не двигается, напоминая качественно сделанного манекена.

Одна из важнейших задач — маскировка, а точнее поиск одежды и прочих вещей, которые могут изменить внешность. Вдвойне повезло, что в случайно выбранной квартире жила именно женщина. А вот то, что жила она не одна, беглецы узнали незамедлительно.

Как только прожженные руки уложили Шаалру в кровать, а госпожа принялась рыскать в тумбах и на рабочем столе в поисках вещей, которые могут им пригодиться, в зал ворвался высокий мужчина. Не в меру худощавое тело прикрывало повисшее на шее полотенце. На ногах наспех одетые короткие шорты. Вид у деффренка, чуть не сорвавшего дверь с петель, малость бешенный.

— Кто...? Что вы творите?! — испуганно, но с явной яростью заорал хозяин дома, при

этом задыхаясь от сбитого волнением дыхания.

Секунда, и обойма вернулась на своё законное место. Дуло ИРК издевательски посмотрело в сторону хозяина дома. Тот сразу затих. Затихла и сигнализация.

— Через двадцать минут тут будут Щиты, — осведомил худощавый мужчина потенциальных грабителей. По его щекам побежали капельки — то ли пота, то ли душевой воды.

— Значит нам нужно уйти прежде, чем это случится, — сказала Эвра-417 и медленно направилась к любителю искупаться. — Что скажете, хозяйка?

— Нельзя оставлять. Нас могут вычислить из-за него. Есть масса очевидцев, да и камеры пока никто не отменял. Эту квартиру найдут, а значит и его, — девушка буравила мужчину испытующим взглядом. В нём он прочёл присущее ей чувство безжалостности. Стремление достичь цели и выжить, чего бы это ни стоило. — В его памяти они найдут совершенно ненужные нам проблемы. А именно — как мы будем выглядеть.

Глаза приговорённого открылись до предела, изобразив крайнюю степень удивления. Зрачки расширились. А после — нескрываемый страх.

— Руки! — скомандовала Эвра. Мужчина обречённо поднял руки. Надежда на выживание угасала с каждым ударом сердца. Он не стал брыкаться, орать или звать на помощь, скорее всего до конца не поверив в происходящее. Убедившись в покорности пленника, слуга продолжила команду. — Медленно выходишь на кухню.

Проследовала за мужчиной до самой кухни. Она была не менее роскошной, чем зал. Заставила его встать на колени к ней спиной. Пару раз мужчина пытался вступить в диалог, но биоботка молчала. Один выстрел в голову разъедающей иглой, и никто уже не найдёт в мозгу бедолаги и крупницы информации.

После скоростной обработки и перевязки ран, беглецы принялись наряжаться.

Для девочки не нашлось ничего подходящего, но и в больничной рубаше оставаться она не могла.

Хорошенько порывшись в шкафу, сиротливо жавшемся в углу соседней комнаты, Эвре удалось обнаружить тёмно-жёлтую кофточку с крупными блёсками и вышитым спереди мультяшным героем. Причуда хозяйки дома пришлась кстати. Пускай велика на пару размеров, чуть ли не скрывая колени девочки, жаловаться на обновку Шаалра не стала, хотя она ей очевидно не понравилась. Авриана присмотрела джинсовую кофту на молнии и красную блузку под неё. На ноги она предпочла натянуть не сильно обтягивающие чёрные джинсы. Для пущего эффекта в тумбе нашлись «солнечные» очки.

Пепельно-белый цвет волос на верхних секторах не считался примечательным, так как им могла похвастаться каждая пятая их жительница. А вот самой Эвре пришлось более тщательно подойти к вопросу с волосами.

— Надо что-то с этим сделать, — кивнула хозяйка на железный затылок Эвры с выжженным на нём номером.

— Да, — думая именно об этом, согласилась слуга. — Подойдёт парик или шапка.

Разноцветные шапочки действительно были очень модными в прошлом столетии, но некоторые все равно носили их, даже не смотря на их абсолютную бесполезность. Аванхальм не радовал жителей разнообразием погодных условий.

Жильцы сей квартиры моды прошлых столетий не придерживались, но зато на верхней полке шкафа нашёлся блондинистый парик. Содрав с себя ошмётки прожжённого тряпья, Эвра-417 принялась одеваться в первую попавшуюся одежду из огромной кучи,

разместившейся в спальне на двухместной кровати. Обтягивающие лосины и чёрная рубашка с белыми полосами были самый раз и по размеру и по вкусу. Теперь никто не признает в ней искусственно созданную слугу. Скорее обеспеченную, светскую, скорее всего замужнюю даму.

В недрах рабочего стола нашлись не только очки. Украшения никто из жителей купола сильно не прятал. Даже прихватив с собой всего пару цепочек и колец, и в Нише можно жить безбедно не один месяц. Блестяшки всегда были в цене, особенно в трущобах низин. Отчасти из-за большой разницы курсов нижних и верхних секторов.

Наспех собравшись и набив карманы стекляшками, беглецы приготовились выступить. Эвра-417 поднимала девочку с нижнего яруса, Авриана запихивала ИРК во внутренний карман джинсовки, когда это случилось.

Глубоко вдохнув, будто вынырнув из воды, черноволосая любительница виртуальных миров открыла глаза. Увидав гостей, женщина коротко вскрикнула.

— Что вы здесь делаете? Кто вы? Вы хоть понимаете, где находитесь вообще? — голос был строг. Моментально оправившись от неожиданности, женщина обвела визитёров взглядом, полным злобы и недоумения. Он остановился на девочке. А точнее на том, во что она одета. — Что... да что вы себе...

В тот же миг Эвра переглянулась с хозяйкой. Дуло ИРК снова увидело свет, уставившись на хранительницу домашнего очага. Миротворительный жест миготом утихомирил её, заставив сесть на кровать и поднять руки.

— Чего вы хотите?

Эвра-417 вопросительно посмотрела на свою госпожу, мол — «А чего мы хотим?».

— В расход, — дрогнул голос девушки.

— Стоп, — неожиданно возразила Эвра, после будто запнулась, но вскоре найдя в себе силы продолжить. — Она может нам пригодиться. Используем её как щит, если что. На нас тут и так один труп.

— Ч... что? — брюнетка опустила руки. — Что вы сделали с Олилом? — на глазах проступили слёзы.

Наплевав на угрозу неминуемой смерти, женщина рванула на кухню. Оттуда послышался сдавленный крик, полный горечи и боли.

— Ты видишь её состояние? Она не пойдёт с нами. Лучшее, что мы можем, это убить её, — вдруг подала голос девочка, неизвестно чему улыбаясь.

— Наверное ты права... — с трудом согласилась Авриана. Для неё это тоже было не просто.

— Нет. Я уговорю её. Дайте мне минуту, — настояла на своём слуга.

— Хорошо, — будто ожидая именно этих слов, разрешила хозяйка.

Подойдя к рыдающей женщине, стоявшей на коленях у трупа мужчины, она направила на неё свою руку.

— Я биобот. Мне при рождении вшили ИРК в полость механизированной руки. Я могу убить тебя в любую секунду, стоит только подать соответствующий сигнал КЧ. Скажи, хочешь ли ты этого, или тебя всё же манит луч надежды? Пойдёшь ли ты на всё ради жизни?

Женщина перестала рыдать, только горестно всхлипывая и вытирая бегущую по щекам влагу. Её полный дум взгляд устремлён на окно. Смотреть на уродливые останки лица суженного было невыносимо.

— Я сделаю всё... Я сделаю всё, чтобы помнить его как можно дольше. Его и её.

— Ты пойдёшь с нами. Мы направляемся к ближайшей стоянке. Желательно, расположенной неподалёку от «провала». Шаг влево, шаг вправо, и я убью тебя. Берёшь с собой всё самое необходимое и исчезаешь. Чем дальше отсюда, тем лучше. Поняла?

— Да... — на женщине нет лица, но мозг никуда не делся. В глазах горит жажда. Жажда выжить, затмившая даже слепую ненависть к убийцам.

— Тогда вперёд. Пошевеливайся. С минуты на минуту сюда пожалуют ещё гости.

Гости не подспели. Вся компания успела покинуть дом спустившись по скоростному лифту.

Узкие улицы нижних этажей встретили их редкими проблесками полудня и извечной суетой. По общему фундаменту верхних городов-секторов всегда топталось масса народу. Любой вид транспорта, помимо капсул и скоростных поездов, не признавался жильцами верхних секторов. По общей дороге, сиротливо петляющей среди колоссальных построек, текли целые потоки куда-то спешащих деффренков. Сверху они действительно походили на бешеную реку, вода в которой переливалась множеством ярких и контрастных цветов.

Некоторые бродили по полутёмным улицам не одни, а в компании личных ботов-слуг. Свет небесных прожекторов для них загорали здания, блоки-стоянки и переходы. Тень, которую отбрасывали все эти прелести архитектуры, падала на поверхность «Сети», создавая не приятный для глаз эффект. Игра теней только подтверждала название "Сети". Давным-давно живущих на первых двадцати этажах было принято за глаза называть пауками. Однако со временем столь оскорбительная тенденция прошла.

Женская группа передвигалась не спеша, пытаясь не привлекать к себе внимания.

После пяти минут неспешной прогулки Авриана начала смотреть по сторонам. Иногда она шла смотря в одну точку, будто чем-то замороженная. На самом же деле её одолели воспоминания. Не раз и не два она видела эти пейзажи. Когда-то давно. Так давно, что в то время её мама всё ещё была жива. Именно с ней она постоянно гостила у знакомых и ходила на всевозможные ярмарки и в парки, пока папа занимался «чрезвычайно важными» делами.

Внезапно Эвра остановилась и скомандовала:

— Всем стоять, — сказала она так резко, что какой-то мужчина врезался в спину Авриане, и та чудом устояла на ногах.

Ничего не сказав, мужчина обошёл их и отправился по своим делам.

«Грубиян. Хоть бы прощения попросил. Хотя, сама же виновата... Все равно грубиян! Ох, жаль нет возможности с ним поquitаться»

— Впереди биоботы. Возможно они по нашу душу. А ещё я заметила посты по всему сектору, — поделилась слуга. Шаалра на её руках вдруг уставилась на брюнетку.

На протяжении всего передвижения их странной компании на девочку нехорошо косились прохожие. То, что она не могла передвигаться сама, да ещё и в возрасте от десяти до тринадцати — верх странности. На руках носить детей её возраста не принято. А калекой она тоже быть не могла, так как технологии Аванхальма давно победили все болезни, включая физические повреждения. В крайнем случае конечность можно отрастить или заменить на механизированную. Последнее давным-давно устарело.

— Вперёд. Сделай что-нибудь. Не зря же мы взяли тебя с собой. Ты лучше знаешь здешние порядки, — злостно сощурилась девочка на заложницу.

— Не знаю, поможет это или наоборот, но тут недалеко есть остановка. Мы можем сесть на поезд, а заплатить деньгами, полученными за драгоценности... — женщина печально вздохнула. — Обменять можно вон там, — миниатюрный пальчик ткнул на здание неподалёку.

«Мой счёт заблокировали. У Эвры ни кредитки, как обычно. Видимо выбора нет»

— Да. Так и время сэкономим, — согласилась слуга, скорее всего думая о том же.

Видимо местный ломбард был хорошо знаком овдовевшей. Поздоровавшись с продавцом, и перекинувшись парой слов на отстранённую тему, женщина перешла к делу.

Выложив на столешницу часть своих сокровищ, брюнетка натянула улыбку. Пока все остальные с интересом разглядывали витрины с вазами и безумно дорогими кольцами и ожерельями, она пыталась торговаться. За красивые глазки ей всё-таки накинули пару кредиток.

— Ну, вот и всё. Можем идти, — выдохнула женщина, обращаясь к убийцам своего возлюбленного.

В это же время, помимо потенциальных покупателей и вездесущих зевак, в уголок антиквариата проникли три биобота.

— Да. И желательно медленно и не привлекая внимание вон тех трёх, — слуга указала на жилистого мужчину в чёрной безрукавке и полужелезной головой с номерком. За его двухметровым ростом и внушительной массе мышц не столь просто приметить двух миниатюрных девушек, выглядевших безобиднее моли. Всю безобидность улетучивало отсутствие волос и железо на затылке. У обоих также имелись трехзначные номера и подобие имени из четырёх букв. Номера означали поколение бота и счёт пророка, которым и исчисляли дату практически все жители старой закалки.

«Вот гады. Уже начали массово выпускать последние — пятые версии. А ведь только вчера Эвра была чуть ли не новейшей разработкой. Плохи дела»

Вдруг взгляд одной из ботов пал на беглецов. Выражение лица изменилось. Сосредоточенное на слегка испуганное, но от того не менее решительное. Не теряя ни секунды, она доложила товарищам:

— Нашла.

— Мы запросили поддержку у соседних секторов. Беглецов ищут во всех слоях Аванхальма в радиусе пяти ближайших. Задействована даже новейшая группировка ЦБН, так как это косвенно касается и их тоже. Будьте уверены — они знают свою работу, — исходящий из динамика голос затих в ожидании ответа.

Весь день Арид Этрин чувствовал себя гадко. Нет, просто чудовищно! Гадко — совсем не то слово, которое способно отразить всё то, что бушевало в душе примерного отца и верного супруга. Именно бушевало. Настоящая буря рвала на куски и грозилась вот-вот вырваться наружу. Собственная дочь... Хотя, чего лукавить? Нельзя было отрицать и того, что на её месте он поступил бы также.

— Интересно, во сколько нам выльется эта ваша «помощь»? Господин Этрин и так заплатил не малую сумму лишь за то, чтобы одну из преступниц взяли живой, — подал голос доселе не вступающий в разговор мужчина. Деловой костюм в белых тонах, как и принято на верхушке Госкомитета, и чёрные, зачёсанные набок волосы выдавали в нём важную персону. А именно — заместителя Главы двенадцатого сектора.

— При всём уважении — заткнитесь, — прошипел Арид. Кроме него и его заместителя в кабинете никого не было.

Весь день ушёл на поиски. Как личные, так и указание спецслужбам на места, куда могли направиться беглянки. Силы (больше даже моральные) были на исходе.

— Простите. Я лишь пытаюсь смотреть здраво на ситуацию. При таких расходах вам не удастся выкупить все акции, и...

— Я же попросил.

Мужчина замолк, при этом не утратив достойный дельца вид. У Арида не было кровного наследника, и как он знал — никогда не будет. При всём равноправии полов женщине не позволялось забираться так высоко и главенствовать над целым сектором. Отсутствие кровного наследника от законной жены не принуждало никого «спать» с другими ради сына или покупать себе новорождённого клона. Достойный кандидат на пост Главы нашёлся и в кругу приближенных к Госкомитету.

— Что там с парками и нижними этажами? И ещё зелёная капсула... Что известно насчёт неё? — Арид снова перевёл взгляд на голубоватую голограмму, выросшую прямо из широкого полупрозрачного стола. На нём изображался собеседник, созданный программой для удобства при общении с компьютером.

Сам кабинет освещался полуденным светом через окно-стену. Да и здание, в котором работал отец Аврианы, казалось одним большим зеркалом. Вместо наружных стен — сверхпрочное стекло, прозрачное только изнутри. Это значило, что работники внутри здания (Если того захотят) могли видеть то, что находится снаружи, а пролетающие мимо не могли увидеть работу их обожаемого правительства. Вместо этого они любовались своим отражением.

— Парки тщательно прочёсываются, как и улицы нижних этажей. Верхние этажи прочёсаны примерно на 86 %. Дальше соседних секторов они физически не могли уйти. Насчёт капсулы пока неизвестно.

— Господин Этрин, главнокомандующий группой «Альфа-3» на связи, — донёсся

женский голос из КЧ Арида. Ранее Глава двенадцатого сектора лично приказал подключиться к его инфоблоку, дабы командиры поисковых групп могли легко связаться с ним.

После женского программного голоса последовал короткий писк, а затем и голос главнокомандующего.

— Господин президент, у меня благие вести. Буквально полминуты назад мы нашли капсулу, которую зафиксировали камеры. Нам удалось проследить её направление всего полчаса назад. Как вы и подозревали — беглецы направились вниз.

— Вы их нашли? Они живы?

— Увы, нам не удалось найти самих беглянок, но капсулу мы перехватили. Она направлялась как раз в сторону одиннадцатого сектора. Она была пуста.

— Как это пуста?! Где они могут быть, если не... — Арид вдруг замолк. В голову ударила нехорошая догадка, утихомирившая внезапную ярость.

«Что же ты творишь, дрянная девчонка? Готова на всё, да? Готова спуститься в Нишу, лишь бы не тронули дочку? Смотри, как бы не спуститься поглубже... Ох и дура... Ох дура...»

В такт биению сердца начала пульсировать боль. Виски будто сжало, а в груди образовался провал. Провал пожирал горечь, водопадами разливался из горячей головы по всему телу. Казалось, если бы не он, то несчастного отца затопило бы изнутри, и тогда полного отчаяния точно не избежать. Этим провалом и было то, что в простонародье принято называть душой.

— Уверяю вас, господин президент, улицы нижних этажей и даже сами этажи под нашим наблюдением. Только что мы получили информацию о том, что к нам присоединилась частная правоохранительная служба "Z". Спец. группа ЦБН, как раз проходящая испытательную вылазку, тоже ведёт поиски. Также мы принялись просматривать видеоотчёты двадцатого и ниже этажей.

— Служба "Z" это клоны? Кто отдал приказ?

— Глава десятого сектора, ввиду вашего соглашения о взаимопомощи в случае СЧ, дал данные указания.

— Хорошо. Как только будет известно хоть что-то о местоположении Аврианы и Шаалры — тут же докладывать мне.

— Более указаний...?

— Нет. Дополнительных указаний... нет. Конец связи.

Связь прервалась.

— Спецгруппа ЦБН... — задумчиво протянул приемник. — Не слышал раньше о такой. Скорее всего она состоит из последних слов биоинженерии. Совершенных бот-солдат.

— Запомни — в этом мире нет ничего совершенного, — строго покосился на него Арид. Даже в плачевной ситуации он не мог удержаться от наставления. — Пускай в них понапичкуют хоть тысячи побрякушек, изменят структуру тканей и телосложение до неузнаваемости — нет и никогда не будет замены их индивидуальности. Никто не вправе отнять у них их же душу, полную страхов и сомнений. Пускай и сильнее нас — они всё те же деффренки.

Протянув долгое и задумчивое «Хм...», собеседник поднялся из мягкого кресла, спеша покинуть занудного балабола. Они оба прекрасно знали, что у ботов не совсем настоящие души.

— Мне нужно идти. Через час я должен быть на конференции по профилактике, а после визит в налоговую. До завтра, — как всегда холодно осведомил Главу мужчина с зачёсанными набок волосами. — С ней всё будет в полном порядке. Они знают, что делают.

Арид не ответил.

Пока нещадные секунды тишины терзали замершего в кресле, стрелки часов перевалили за шесть часов дня. Вдруг занял наручный гаджет. Слегка расстроило то, что это был не КЧ. Всё же Глава ожидал новостей по поводу поисков, и ничего более его не волновало. Не смотря на это он все равно ответил.

Прямо перед сидящим в кресле мужчиной появился ещё один. Единственное, что связывало его с пришельцем — сидящее положение. Худощавая проекция в кресле заставила Арида презрительно наморщить нос. Тонкие губы пришельца растянулись.

— Доброго здоровья. Не помешал? — пожелания здоровья из уст подобной крысы звучало как — «Подохни медленно и мучительно, шакал».

— Тебе того же, Ершад. Ты по делу или язык почесать? Если второе, то уж прости — я не в настроении, — с интонацией — «Тебе здесь не рады», холодно и спокойно сообщил Арид.

Глаза худощавого блеснули жёлтым. Улыбка, не смотря на напор, так и не сползла.

— Некогда сейчас ничего чесать. Потом почешемся. Сейчас надо проблему решать. Я могу помочь тебе с твоей. Хотя мы оба с тобой понимаем, что она не совсем уж твоя, — издевательски медленно заявил собеседник. Как всегда в его словах нельзя было распознать явного подвоха, явной помощи или поддержки, зато желчи в тоне — хоть отбавляй. — Я могу выделить капсулы для поимки преступников. Не пустые. Немного солдатиков тоже можно. Это всё-таки дело всего Аванхальма, так как касается той спорной проблемы с пророком...

— А точнее — с его устранением, — холодно заметил Арид.

— Да... — скептически протянул Ершад, и продолжил. — Так вот, я являюсь одним из соседей, следовательно — могу помочь в кратчайшие сроки поймать беглянок, — сделал он напор на последнем слове. — И я могу гарантировать полную неприкосновенность к твоему чаду... Что касается её копии... ну, пророка — это уже не на моих плечах. Маловероятно, что решение заседания будут пересматривать. Естественно, всё это не бесплатно.

— Ясное дело, — отрёпённо вставил Глава.

— А, точно! У тебя сейчас с финансами трудности. Ну что же так слабо, коллега? — хитрый лис довольно сощурился, сцепив пальцы рук в замок. — Хотя бывает, конечно. Все мы это проходили, и не раз. Так и быть. Одолжу тебе в ссуду. По дружески, так сказать.

В течение всего разговора на лице лиса не дрогнул ни один лишний мускул. Маска товарища по ремеслу и хорошего партнера сидела как влитая.

— Нет, спасибо. Я привык выкручиваться сам, — подытожил потенциальный кредитор.

— Что? Отказываешься? Ну ничего не поделать. Если вдруг передумаешь — ты знаешь как со мной связаться. Удачи с поисками, — слегка расстроено попрощался желтоглазый. Проекция исчезла.

«Вот червяк! Крыса подколодная! Да когда ж ты...!»

Снова писк. КЧ!

— Уважаемый Этрин? Это доктор Палан'ш вас беспокоит. Да, да, из Центра Наук. Прыгайте, уважаемый — мы нашли ваших подопечных, — картавый, хряпой, да и вдобавок самодовольный голос глубокого старика извещал о хорошей новости.

— Где?! — Арид на эмоциях вскочил с места.

— Да успокойтесь вы. Пока всё тихо. Мы обнаружили их на «Сетке» двенадцатого сектора не так далеко от Провала. От нервов, кстати, очень сон помогает. Летаргический, — продолжил голос в той же манере.

— Вот бездна. Так и знал же! — пропуская мимо ушей нахальность, Арид сосредоточился на главном, пулей вылетев из кабинета. — Точные координаты? Кто их засёк? Что там вообще сейчас происходит?

— Тише, уважаемый, тише. Обо всём по порядку. Они находятся в ломбардной лавочке «Каранели». Трое наших ботов при прочесывании общественных мест вычислили похожих на наших клиентов. При лазерном сканировании подтвердилось, что это они и есть. Похоже уважаемые не оставили своё обнаружение без внимания. Они сразу же взяли заложников среди посетителей и работников, представляете? Сейчас ведётся вялая перестрелка, но будьте уверены, уважаемый, она закончится к скорейшему прибытию подкрепления.

— Хорошо. Учти, Палат'ш, если хоть волос упадет с головы моей дочери — я не посмотрю на все твои заслуги. Ты у меня огребёшь сполна, — рявкнул Арид, практически несясь к выходу из здания. Первому работнику, встретившемуся на пути, достался сильный толчок плечом. Тот чуть было не распластался на плитчатом полу.

— Капсулу мне, живо! Я вылетаю сейчас же!

— Обязательно учту, — старый биоинженер сделал неуместную паузу. — Уважаемый.

Всего за пару минут в ювелирном «Каранели» произошёл такой разгром, что ко входу стало не пробиться из-за столпившихся зевак. Короткая перестрелка не принесла ущерба ни одной из сторон, зато хорошенько приукрасила стены и прилавки заведения. Биоботы не жалели игл и даже воспользовались парочкой дымовых гранат. Всё впустую. Дым почти полностью раздуло местной вентиляцией.

«Ну точно по нашу душу. Жаль маскировка продержалась так мало. Теперь только удача. Удача и патроны»

Эвра держала на мушке местный персонал. Страх перед неминуемым почти не было. Скорее досада и раздражение. Подобное состояние всегда возникало если что-то шло не по плану. Возможно это было занесено в программу хитромудрыми создателями во избежание паники во время критических ситуаций.

— Скоро здесь будет целая куча ботов. Нас схватят или убьют! — панически выла невольная участница передраги, прячась за стенкой служебного помещения в позе отчаявшегося заложника — прислонившись спиной к стене и прижав колени к груди. Нервно подрагивающие руки прикрывали голову. Смотря на её состояние, Эвра-417 мысленно поблагодарила создателей.

Псы ЦБН, после оказанного сопротивления от искомых беглецов, оккупировали выход из «Каранели». Старались не лезть под пули и не тратить энергию на щит.

Авриана пряталась за одной из витрин, крепко сжимая в руках ИРК и временами делая бесполезные выстрелы в стену, за которой находились биоботы. На несчастной преграде не осталось живого места, однако она стояла насмерть. Бесполезные «солнечные» очки были жестоко отброшены в сторону.

— Во твари! — обласкала Эвра товарищей по пробиркам.

Лежащая на полу Шаалра напоминала брошенную куклу. Услышав слугу вопросительно уставилась на неё.

Девочку происходящее будто и вовсе не касалось.

— Я почувствовала активность сетевых потоков со стороны этих вояк. Похоже они с кем-то общаются через интернет или открыли чат, планируя как бы нас помягче взять.

— Или жестче уложить, — съязвила девочка, пытаясь встать. Несмотря на немалые усилия удалось лишь привстать на локте. — Посади меня в кресло.

— Извини, но не сейчас. Полежи немного.

— Ну спасибо.

Заложников всего пятеро, включая знакомого так и не представившейся брюнетки. Все они — работниками ювелирного. Покупатели же, имеющиеся на момент перестрелки в «Каранели», незамедлительно покинули здание. Ни одного пострадавшего. Все иглы либо попортили стены, либо разбились о щиты биоботов в самом начале конфликта.

Вдруг раздался обращенный к преступникам голос, явно принадлежащий тому крупному боту в чёрной безрукавке. Несмотря на рокот любопытствующей толпы, скопившейся чуть поодаль от выхода — его басовый голос достиг ушей всех в здании.

— Сдавайтесь, и мы гарантируем вам жизнь. Все выходы оккупированы. Вам некуда бежать.

«Ага. Оккупированы. Вами что ли? Слишком много на себя берёшь»

В ответ стена снова подверглась атаке, образовавшей на ней ещё один выжженный кратер.

Больше предупреждений не последовало.

Ворвавшись в помещение, бот в безрукавке выставил перед собой щит, за которым спряталась одна из его помощниц. Сконцентрировав огонь на них, Авриана не уследила за проникновением в здание второй. Выскочив из-за их спин, она обошла сослуживцев сбоку и спряталась за ту же витрину, что и юная террористка, но с противоположной стороны.

— Ты! — Забыв про заложников, которые и не думали сопротивляться, Эвра бесцеремонно ткнула пальцем в скомкавшуюся брюнетку. — Спрячься где-нибудь с ней, — кивок на Шаалру. — При возможности... — короткий мыслительный процесс, и уже одному из заложников. — Здесь есть ещё выходы? Желательно чёрные.

— Да. Дальше по вон тому коридору — лестница вниз и там сбоку дверь...

— Бегите отсюда подальше. Мы потом решим где снова собраться.

«Если нас самих по частям не соберут...»

Идея женщине очень понравилась. Подняв девочку с пола, будто в ней нет и грамма, она направилась вглубь здания.

Оставив заложников в покое, Эвра-417 кинулась на помощь хозяйке. Иголка из руки второй воспитанницы ЦБН пролетела в сантиметрах от её головы. Уже более аккуратно проскользнув среди витрин, слуга составила хозяйке компанию.

— Я сказала им бежать.

— Шаалре и той? — удивилась Авриана. — Ты уверена, что она не бросит её или не сдаст властям?

— А у нас есть выбор?

— Нет...

— Вот именно, что нет, — прошептала она, обращая руки в лезвия.

Слух уловил передвижение вдоль витрины враждебной ботки. Видимо она собиралась обойти врагов и прорваться в служебное помещение. Допустить этого никак нельзя.

Проследовав за врагом вдоль преграды, Эвра-417 решила сделать первый шаг — запрыгнуть на витрину и выстрелить в упор.

Неожиданная атака вышла не такой неожиданной, как хотелось бы.

Кошкой взлетев на одну из длинных тумб, разделяющей их и недругов, слуга сделала пару контрольных выстрелов в сторону врага.

Не ясно как, но её ход просчитали.

Иглы сгорели в щите врага. Щит был выставлен всего на мгновение. Именно на то мгновение, когда они достигли опасного расстояния. После щит исчез, а на Эвру набросилась освирепевшая ботка.

Запах жженных химикатов и дыма резал глаза до слёз, а базар снаружи мешал сосредоточиться. Из-за этого бой вышел не из приятных.

Руки воительниц обратились в короткие но прочные мечи, лезвия которых брали своё начало с локтя. Они начали танец со смертью. Многочисленные тактики и стили дальнего и ближнего боя — одна из важнейших основ в их разработке.

Разрубив на куски несчастную витрину, покрыв ближжайшую стену и даже умудрившись повредить полы, девушки не нанесли друг другу ни царапины. Жидкий металл, в который могли обращаться руки и ноги биоботов — одинаково прочен у обеих, да и в

мастерстве уступчиков не нашлось.

В какой-то момент для Эвры весь мир начал смазываться, будто от опьянения. Гул на улице перестал быть отчётливым. Её движения стали замедляться, давая врагу преимущество.

«Что это? Неужели какое-то оружие?» — промелькнуло в голове одновременно с тем, как Эвра беспечно отвлеклась от спарринг партнёра и мельком взглянула на остальных врагов. Крупный мужчина всё ещё держал щит, а вот ботка позади него...

«Во сволочь! Да она меня обычной глушилкой...!»

Додумать Эвре не дали.

Резкая боль в области предплечья обожгла огнём. Воспользовавшись моментом, враг нанёс удар. Маленький порез. Рубашка слегка разъелась пятном крови, но сдирать её всю никак нельзя. Эвра оптимистично надеялась скрыться после того, как разберётся с недругами, поэтому сбрасывать маскировку ещё рано.

Проведя удачную комбинацию ударов после своей лёгкой оплошности, слуге удалось не только отомстить, нанеся аккуратный порез на ногу злодейке, но и увеличить дистанцию. Враг замер в пяти шагах. По левому кленку текла кровь, не причиняя жидкому металлу и малейшего вреда. Взгляд решительный, но не более.

В это же время госпожа корячилась от боли. И слуга это отлично знала.

Интенсивные колебания звуковых волн, или по-простому — "глушилка", вызывала у биоботов раздражение, сильную дезориентацию в пространстве, а после желание просто поспать. Для остальных это психическое оружие куда опасней. Услышать подобный звук не представлялось возможным, зато можно было отчётливо ощутить жгучую боль в голове. Равносильно тому, что в уши заливают кипящее масло.

«На них-то почему не действует? Потому что они... пятого поколения?»

Биобот в безрукавке резко отключил щит. Сражавшаяся с Эврой кинулась к выходу с такой скоростью, будто и нет никакого пореза на ноге. Только в этот момент до слуги дошло.

«Кровь! Ей было нужно моё ДНК. Теперь у неё есть шанс взломать мой КЧ!»

Кинувшись вдогонку, Эвра снова чуть не налетела на иглу.

Мужчина в безрукавке и его компаньонка набросились на неё разом. Пару выстрелов сделала ботка, прекратив излучать злосчастные потоки ультразвука. Их слуга отбила с лёгкостью. А вот с кинувшимся на неё буйволом пришлось изрядно попотеть. Вооружен он такими же мечами, как у неё, но намного больше. Сразу виден другой уровень. Сила, с которой бот наносил удары — чудовищна до такой степени, что совсем не слабая Эвра ели оборонялась.

Хозяйка давно перестала стрелять. Просто лежа на полу и сжимала виски ладонями. В таком состоянии находились и все заложники. Не без облегчения слуга заметила, что копошащаяся снаружи толпа уже ушла.

«Теперь можно и серьёзно поговорить» — сжала зубы слуга, отскочив от врага на пять метров. Мысленный приказ и привычные патроны в руках меняются на другие — не растворяющие, а взрывающие место попадания. По сути сменилась только жидкость в патроннике.

Скорость буйвола вовсе не оставляла желать лучшего, как можно подумать при его то весе, а вызывала зубодробящую зависть. Не успела слуга нацелить руку для выстрела, как несчастные пять метров были преодолены молниеносным рывком. Направленная для

выстрела рука едва не была отрублена. Отделалась лёгким порезом. Капельки покинули рану и прожгли пол. Всё это длилось какие-то пару ударов сердца.

Следующий выпад рассвирепевшего от боя мужчины удалось отбить, но с невероятным трудом.

«Пока не взломали — ещё есть время. Минут десять, но есть, — пыталась анализировать ботка прямо во время хилой обороны, отходя всё ближе к служебному помещению. — Нужно бежать. Хотя бы ранить этих двоих и не позволить взломать себя третьей... Врятли. Задержать на время и дать хозяйке уйти...»

Отпрянув её на два шага и увернувшись от мощного замаха, Эвра крикнула:
— Бегите, госпожа!

Вместо выполнения приказа телохранительницы, Авриана прицельно выстрелила в дерущихся, тут же уйдя от ответного выстрела. Её игла не смазала. Попад прямо в горло мужчине, она оставила глубокий ожёг.

Бот истошно завыл. Этот благоприятный момент не упустила и Эвра-417, резанув его вдоль живота. Кровь моментально разъела безрукавку в этой области.

— Гадина! — выругался мужчина. В его речи отчётливо слышалось кряхтение из-за ожога на шее.

Ещё один резкий выпад ударов, смазанных для взора обычного смертного. Враг ушёл в сторону.

Слуга не успела и моргнуть (и уж тем более вспомнить, что враг не один), как взрывчатая игла стоявшей у входа проткнула ей руку.

Маленький взрыв повалил несчастную на пол. Противное верещание сигнализации снова заложило уши. До того мужественно держащийся парик почти полностью сгорел и был отброшен в сторону. От полосатой элегантной рубашки осталось прожжённое тряпье. К старым ожогам добавились совсем свежие. И это только царапины по сравнению с тем, что стало с рукой. Всё, что от неё осталось — металлизированный скелет со встроенным в него оружием. Брызнувшая во все стороны кровь ему ущерба не нанесла, что не скажешь о потолке и поле ломбарда.

Первую секунду боль была адской, но она тут же исчезла, заглушенная «обезболивающей» программой.

Выстрел в застывшего мужчину сделала Авриана. Новый ожёг — в этот раз на плече — не сильно его обрадовал. Кинувшись на обидчицу он забыл про поверженную.

Точный выстрел в затылок и ноги бычары подкосились. Взрыв дал биоботу дополнительный толчок. Со всего маху туша врезалась в то место, где раньше была касса, там и успокоившись.

«Расстреляли» — злорадно подумала слуга, лежащая под плавящимся полом.

Силы ещё были, а шансы на спасение возросли с минусом одного врага.

Поднявшись на ноги, слуга устала на стоявшую у входа ботку.

«Прошло не больше двух минут. Вторая наверняка будет ещё долго..., - всё ещё целая рука превратилась в лезвие против воли своей хозяйки. Стоявшая совсем рядом не нападала, а осторожно подходила к Эвре. — Как, уже?!»

Постепенно главенство над собственным телом стало покидать её.

«Ты нам ещё понадобишься» — услышала Эвра-417 женский голос у себя в голове.

«Уже и к чату меня подключили, гады! Пускай вы сильнее — вам не одолеть слугу Хранителя!» — выплеснула она в открывшейся чат. Собрав всю волю в металлический

кулак, подняла руку на выход из ламбарда.

«Сейчас!» — выстрел был произведён в тот момент, когда в проходе показалась вторая ботка. Ей сильно не повезло, потому как слуга стреляла вслепую. Игла пронзила голову в области лба и взорвалась. Мёртвая туша упала на мраморные полы у входа, а Эвра снова почувствовала свободу движения. И незамедлительно воспользовалась этой свободой, дабы отбить неожиданно сильный удар лезвием.

— Ах ты...! — впала в праведную ярость последняя из нападавших. Бой продлился всего несколько секунд и закончился выстрелом в живот врага. От взрыва пострадали обе, но больше всего выжившая ботка группировки ЦБН. Лицо неудачницы лишилось наращенной биоткани, а живот и вовсе стал похож на огрызок, через который выглядывал специальный металлический контейнер для внутренних органов.

Эвре-417 снова удалось встать. Недалеко от входа валялась полумёртвый враг. Ещё чуть дальше — второй.

«Нужно немедленно бежать. Если повезёт, то не только выживу, но и хозяйке пригожусь... Хозяйка?!»

Взгляд туда, где должна находиться госпожа. Ужасно, но она всё ещё там.

— Аври! — вдруг непростительно бесцеремонно крикнула слуга, обращаясь к глубоко дышавшей девушке за витриной. Времени до прибытия подмоги оставалось... почти не оставалось, а глупая девчонка так и не сбежала.

«Решила погеройствовать? Задержать потенциальных преследователей ради госпожи Шаалры? Дура! Нас же сейчас обеих... а может и нет»

Пронаблюдав то, как Авриана срывается с места и бежит в служебное помещение, ботка кинулась следом.

Все попытки догнать новую знакомую, прихватившую с собою дочь, увенчались полным провалом. Зато слуга нагнала её за какие-то секунды, при этом успев переодеться. Лишняя блуза нашлась у одной из заложниц, и она оказалась совершенно не против одолжить её на неопределённый срок.

Руку, выглядевшую неподобающе для общественных глаз замотали джинсовой кофтой. Теперь создавалось впечатление, будто ботка несёт верхнюю одежду вместо своей хозяйки.

Они преодолели узкий и полутёмный проход с зелёными грязными стенами. В нём оказалось так душно, что за час вполне можно было умереть от нехватки кислорода.

Авриана со слугой выбрались с другой стороны здания. За катастрофически малое время нужно убраться как можно дальше и слиться с толпой.

— Я не могу связаться с Шаалрой. Похоже она заблокировала доступ.

— Я тоже не могу, — констатировала Авриана.

Они не бежали по улице, как обычно делают преследуемые, и не пытались забрести в самые закоулки городских джунглей, дабы переждать шторм. Это лишняя трата сил и ненужная концентрация внимания. Вместо этого они поплыли по течению толпы, стараясь шагать в том же темпе, вести себя как простой прохожий и даже иногда сбавлять шаг и на поглядывать часы, отображаемые на КЧ.

— Они направились на вокзал. Разве нам не следует отправиться туда же? — спросила слуга спустя минуту бестолковой ходьбы.

— Ты в этом уверена? А если, к примеру, мы направимся не на тот вокзал, или же они решат изменить план? — в своей нахальной манере начала хозяйка. Особо не веселил тот факт, что родная дочурка неизвестно с кем и фиг знает где.

— Шаалра! Да. Да, я слышу тебя. Где вы? — внезапно затараторила Эвра-417, остановившись и прижав ладонь к уху, чтобы лучше слышать звонившего.

— Она позвонила? — обрадовалась девушка, так же остановившись. Идущий в ту же сторону поток жителей начал недовольно ворчать и обходить вставших на месте с обеих сторон.

— Да. Хорошо. Мы сейчас спросим, — тем временем продолжила разговор слуга, и уже госпоже. — Спросите у кого-нибудь где находится вокзал "Исл-48".

Узнав у случайного прохожего дорогу к вокзалу, Авриана со слугой не спеша направились туда.

Лабиринт нижних этажей простирался на тысячи километров, а пейзаж почти везде до тошноты однообразен и тосклив. Создавалось необъяснимое ощущение, будто ты червь, возившийся в грязи с тысячами такими же. Тень, падающая от зданий и блоков верхних этажей подчёркивала статус пауков. Привыкшей жить на широкую ногу страшно было даже представить какого отбросам с нижних этажей, не говоря уже о Нише. Там деффренки вообще не жили, а выживали.

Всю дорогу обе беглянки молчали. Каждая прокручивала в голове личные мысли.

Долго добираться не пришлось. Миниатюрное здание находилось всего в десяти минутах заплыва в русле копошащихся неформалов.

Переступив порог вокзала, Авриана начала нервно оглядываться по сторонам,

останавливая взгляд на каждой белокурой леди. Мысли о том, что возможно её драгоценная дочь уже схвачена или убита были невыносимы и губительны. Как не странно, первой Шаалру и её компаньонку заметила Эвра.

— Вон они — у четвёртой кассы. Почти в самом конце стоят, — шепнула Эвра-417, и девушка тут же заметила в очереди свою маленькую копию и невольную соучастницу побега.

Забыв про маскировку, молодая мать рванула к дочери. Сердце забилося чаще, норovia пробить грудную клетку.

«Она жива. Здорова! Всё ещё есть шанс, что мы выберемся!»

Ворвавшись в очередь, она обняла своё дитя.

Дочка, стоящая на ногах только за счёт поддержки брюнетки, обняла биологическую маму в ответ и попыталась заплакать. Вышло невнятное мычание и посапывание. Невольная соучастница слегка отшатнулась от обнимающихся.

— Эй! Куда без очереди?! — возмущённо пробасил мужчина, стоявший до брюнетки. От него возмущение поползло дальше. Поднялся шум.

— Мы с ней! — громко и отчётливо крикнула подошедшая Эвра, указав пальцем на брюнетку, готовую провалиться сквозь пол. Вся скукожившись от стыда, она виновато посмотрела на очередь, но своё «Да. Они со мной» выдавила.

Толпа затихла. Авриана взяла Шаалру на руки.

— Скоро весь этот кошмар закончится. Вот увидишь, — она горемычно улыбнулась. Её длинные волосы скрывали кровь из ушей. Лишних вопросов от «пауков» не последовало.

Группе беглецов крупно повезло. Перед тем, как ювелирный стал полем брани, брюнетка успела продать драгоценности и перевести на свой счёт кругленькую сумму.

Подойдя к кассовому работнику — роботу, выполняющему свои прямые обязанности, женщина протянула руку с КЧ к специальному аппарату оплаты.

— Четверо, — глухо и слегка дрожащим голосом произнесла она. Не вооруженным глазом было видно, что женщина всеми силами сдерживает чудовищный стресс. Что вот-вот готова разрыдаться и забиться в истерику. Лишь завидная сила воли позволяла остановить в горле крик отчаяния. Но всем было плевать. Особенно тупой машине, которая также тупо сняла с КЧ определённую сумму и пожелала приятной поездки.

Поезда на нижних этажах имели два вида — наружные и подземные. Первые, как правило, шли вдоль одной из сторон улицы, а вторые по проложенным внутри «Сети» тоннелям. Шаалра не жаловала темноту, поэтому было решено поехать на наружном. Пункт назначения — «Конечная». Конец улицы и одного из квадратов «Сети». Именно там находился один из множества сотен провалов. А значит и пункт управления системой безопасности энного провала.

Зайдя в тёмный коридор одного из вагонов, пройдя до нужной двери и открыв её — все четверо пробрались в искомое купе. Поездка обещала быть не сильно долгой. Какие-то два часа, если считать пару остановок.

Улегшись на удивительно мягкий матрас второго яруса, Авриана блаженно потянулась. Лечь на койку после всего того, что пережило её ноющее во всех местах тело — настоящее блаженство.

За безопасность пассажиров отвечала головой коммерческая капания, не давая в обиду своих плательщиков. Будь они убийцами, насильниками, да хот врагами Аванхальма № 1 — любой пассажир, добросовестно заплативший за проезд, получал полную

неприкосновенность. Зная это, девушка почувствовала себя как дома, позволив себе расслабиться.

Рядом с ней лежала её дочь, пытаясь заснуть или хотя бы отдохнуть и собрать мысли в кучу. Последнее делала не она одна.

На нижнем ярусе сидела слуга и возилась со своей рукой, сильно пострадавшей во время неравного боя. Скелет из титанового сплава врагу повредить не удалось, а вот на плече была явная поломка функционала, включающая охлаждающую батарею и системные картриджи. По словам самой слуги нет причин для волнения.

Напротив Эвры сидела всё ещё безымянная женщина. Взгляд застыл на бесплотной руке ботки, но смотрела она сквозь неё. И не только руки. Она смотрела сквозь всё материальное, не видя ничего кроме своих мыслей. Авриане оставалось только догадываться какие это мысли и что испытывает эта несчастная после потери самого дорогого.

Спустя какое-то время недовольно заелозила Шаалра. Продрав глаза и сладко зевнув, она села на край второго яруса и посмотрела на горемычную женщину. Та перевела взгляд на неё.

— Тебе больно? — нарушила тишину Шаалра.

Вопрос был неожиданным, поэтому женщина замаялась, но спустя пару секунд всё же ответила.

— Нет.

Девочка вдруг заулыбалась.

— Лгунья, — маленькие ножки по-детски заболтались на весу, на что Эвра протестующе зашипела.

— Я не вру, — холодно парировала женщина. Увидав вопрос на лице девочки, к которой присоединилась и ботка, она продолжила. — Боль я чувствовала когда боялась. Мне было больно, когда умирала моя сестра. Мне было больно, когда умерли мои родители. Была настоящая боль, когда любимый человек предавал и не хотел ребёнка. Теперь и его не стало. Мне не больно. Мне уже все равно.

Интерес в глазах девочки зажегся подобно церковной свечке. Улыбка при этом сползла, как её и не было.

— Нечего терять, говоришь... — совсем не детский взгляд снова посмотрел в лицо женщины, будто увидев его впервые. — Терять всегда есть что. Самое последнее и дорогое, что ты можешь потерять — твоя жизнь. Остальное дело времени.

Женщина не ответила, продолжив смотреть вникуда. На этот раз взор устремился на собственные руки.

Тишина вновь не продержалась долго.

— Она... — горестный вздох. — Она была для меня дороже всего. Родителей, карьеры, виртуальной реальности и уж тем более его... Только сейчас я поняла, что любила свою сестру намного сильнее Олила. Да что там... Я и начала с ним встречаться только для того, чтобы забыть сестру, — женщина наконец подняла полные слёз глаза. — То, что на тебе надето, девочка — это её. Она всегда ходила в этой кофте. Она обожала её.

Девочка оттянула жёлтую кофту с рисунком, пытаясь разглядеть мультяшного персонажа. Закончив забавное занятие, она улыбнулась женщине настоящей — искренне доброй улыбкой.

— Постараюсь не испачкать.

— Шаалра...! — услышала Авриана строгий голос ботки. Она явно хотела продолжить,

но потом вдруг поняла, что именно натворила.

Глаза плачущей брюнетки стали в полтора раза больше. Рот невольно открылся, дыхание участилось, а руки начали слегка подрагивать. Все признаки сильнейшего шока. Она всё же поняла, кто перед ней сидит.

— Да чего? — недовольно взвилась девочка, снова начав болтать ногами. Пятки едва не задевали лицо возмущённой Эвры.

— Ничего, — прошипела ботка, вернувшись к своему прежнему занятию.

— Вот и отлично, — как ни в чём не бывало отозвалась Шаалра и продолжила разговор. Авриана не горела желанием ввязываться в задушевную беседу. Лёгкая радость за дочь грело душу. Давненько носительница БиоБога не проявляла столько чувств.

— А от чего умерла твоя сестра? Не так уж это и просто — умереть, при этом не переступая рамки дозволенного.

Ответить женщина смогла только тогда, когда тот же вопрос задала ей слуга.

— А? Да. Она умерла от чёрного языка...

Услышав название всем сердцем ненавистой болезни, Авриана сжала челюсти до скрежета и боли в зубах. В горле встал противный ком горечи.

Чёрным языком называли непонятно откуда возникающий в организме вирус, постепенно начинающий заражать живые клетки, приводя к отмиранию и разложению тканей. Сначала у больных этой неизлечимой болезнью гнили внутренние органы, после приходила слепота, глухота и чернел язык с последующим отмиранием. Как только на коже появлялись чёрные пятна — больной умирал в муках. Единственное, что могли больные или их родственники — согласиться на добровольную кремацию и переписать сознание на жесткий диск. Но в таком случае от личности деффренка мало что оставалось.

— Моя мама тоже умерла от этой болезни, — вырвалось у Аврианы. На пару секунд все перевели взгляд на неё.

— Соболезную, — горестно выдохнула брюнетка.

— Что дальше делать будешь? Ну, как избавишься от нас, — перевела девочка неприятную тему.

Снова посмотрев на неё так, будто та являлась святым божеством, женщина прошептала:

— А я от вас избавлюсь?

— Непременно, — ответила за девочку Эвра, закончив возиться в железном плече и замотав руку джинсовкой. — Как только мы доберёмся до стоянки — можешь гулять на все четыре, но подальше отсюда. Денег у тебя, как я понимаю, предостаточно.

— Да... — неуверенно протянула успокоившаяся женщина.

— Ну и отлично. Молись, чтобы нас не засекли по дороге. И вот ещё что — если тебя всё же найдут, а скорее всего так и будет — скажешь, что их... — металлический палец вверх. — Убили. Так у нас будет маленький шанс... — договорить не дало недовольное:

— Что?! Да я тебя сейчас сама прибью! — взвилась Шаалра. Авриане, весь разговор пролежавшей лицом к стенке, беседа начала даже нравиться. Она вдруг захотела поучаствовать, и несомненно бы это сделала, если бы не резкая боль ниже живота.

«Чёрт... Что это может быть? Голод? Или же всё эта вакцина? Никогда ещё так долго не задерживала дозу, — догадка всплыла из закоулков сознания. А за ней и страх. — Что же будет, если не принимать эту дрянь больше недели?»

Ещё какое-то время продолжался разговор, плавно перетёкший на более простые темы.

В это раз больше всех говорила Эвра. Шаалра иногда задавала неудобные вопросы, а бедной вдове приходилось отвечать. Ботка же вела довольно стандартную беседу, дабы не сильно скучать в поездке. Авриане оставалось молча мучиться от болей, вновь претворившись спящей.

Два часа пролетели как ужаленные.

Выйдя из поезда, девушка сощурилась на свет прожекторов, только начавших тускнеть. Рядом с провалом небоскребов не наблюдалось. Лишь мелкие домишки в четыре-пять этажей. А также парки, фоки, океанариумы, малые киберспортивные площадки и прочие развлекательные центры. Всё, что не жалко в случае обвала.

Автостоянок в изобилии. Чуть ли не у каждого развлекательного центра и захудалого магазинчика сладостей. Но искомая стоянка не та, что ближе к руке, а та, что ближе к провалу. Поэтому и идти предстояло не мало.

Никто не оборачивался, не смотря на открытый железный затылок. Да и с чего бы? Множество деффренков прогуливались по местным паркам и посещали здешние заведения со своими ручными киборгами. Проблема состояла в том, что альбиноска с маленькой девочкой и бот-женщина — именно то, что ищут почти все спецслужбы. Насколько же плохо они работали, раз беглецы вторые сутки всё ещё живы-здоровы? Нереальная везучесть всегда берёт вдвойне, и Авриана знала эту мудрость с детства.

«Отец всегда говорил... Отец... всегда...»

Радовали более широкие улицы и отсутствие надоедливой тени. Даже воздух казался в тысячу раз свежее. Не пахло специфичным токсичным запахом, похожим на сгоревшие тряпки или резину. Этот запах распространяли носившиеся где-то наверху железные бестии и поезда. Нет. Рядом с провалом действительно пахло свежестью, а кое-где даже жареными пирожками с мясом или пиццей с сыром и грибами.

Авриану вновь захлестнули воспоминания. От вида парка она ощутила ностальгию, жгущую хрупкое сердце ядовитой горестью... Ностальгия оказалась столь велика, что девушка едва не забыла зачем она здесь. Проходя мимо настоящих деревьев по дороге из каменной плитки, девушка наслаждалась видом насыщенно зелёной травы.

Перед внутренним взором привстал давно забытая картина — папа и мама ведут малышку Авру на концерт. Представление со спецэффектами и прочим, что она тогда называла просто волшебством — всё это далеко позади. Но воспоминания всё ещё не потеряли краски — множество красивых мужчин управляют огнем, водой и деревом, дерясь друг против друга и тем самым веселя собравшуюся на праздник толпу. После этой бури эмоций счастливая пара и их малышка отправляются в парк. Не в парк развлечений с чёртовым колесом, киосками с мороженым и сахарной ватой. Нет. Просто в парк со скамейками, душистой травой, деревьями и даже редкими млекопитающими. Не для того, чтобы испытать и так зашкаливающий адреналин, а просто погулять, подышать удивительно свежим воздухом. Она помнила этот воздух, от которого лёгкие будто увеличивались вдвое.

Но ничто не вечно. Не было вечно светлое детство Аври, не была вечна и прогулка по парку сейчас.

Она чуть было не расплакалась. Осознала, что больше никогда не увидит этого места.

Последняя травинка рая осталась позади. В этот момент вновь заболела голова и область ниже живота. Эта боль походила на некое расстройство или отравление. Масло в огонь подлил голод, наличие которого стало ясно как день.

— Я есть хочу, — отозвалась девочка на мысли матери, когда все четверо уныло шагали

по очередному тротуару. Деффренков у края провала оказалось куда меньше, и это несказанно радовало.

— Я тоже, милая. Потерпи, пожалуйста. Скоро мы купим чего-нибудь поесть.

— Хорошо, — девочка крепче ухватила за плечи Эвры, прикрыв глаза.

Выйдя на широкую площадь с множеством памятников архитектуры и близлежащими зданиями, определёнными под музеи и дома культур, компания беглецов упёрлась в резкий обрыв. Он был обнесен высоким забором. Забор сделали полупрозрачным, дабы всякие глупцы даже и не думали перелезть его. Лететь вниз достаточно долго, но до Ниши так не добраться. Внизу находилась охранный база, а заодно и пункт управления. Пробраться до базы своим ходом не представлялось возможным, поэтому без капсулы никак. Им очень повезло, что для Эвры взломать летательную машину не составляло труда.

Стоя перед стеклянным забором и созерцая непроглядную даль, за которой скрывался ещё один такой же город, Авриана задумалась. Возможно это последний день в жизни на верхних этажах. А может она и вовсе не переживёт его?

— Автостоянка в той стороне, — черноволосая женщина указала в левую сторону от забора, куда уходила ещё одна улица. Тротуар начали освещать ночные фонари. — Там идти две минуты. Мимо не пройдёте. А сейчас, как и договаривались...

— Да. Ты свободна. Но прежде... ты не могла бы одолжить нам пару тысяч в долг? — виновато попросила Эвра.

Женщина не колебалась. Подошла к ботке, протянула руку с экраном КЧ и сама перевела деньги на нужный счёт.

— Всё?

— Да. Можешь идти, — в этот раз сообщила ей Авриана. Очень хотелось сказать «Спасибо за всё», но язык не повернулся.

Чужое тело болело. Очередное взбирание подходило к своему логическому концу. Руки и ноги скалолаза чудом не отнимались. Сильно зудели колени, а пресс будто сутки служил боксерской грушей недавним знакомым. Зато моральный настрой на высоте, хоть и страх перед неизвестным набирал обороты.

Когда до порога верхних секторов оставалось метров пятьсот, Игарм почувствовал впереди опасность. И не только. Начало терзать противное чувство, что откуда-то сверху — из самой тьмы — на него смотрят тысячи глаз. Стало совсем не по себе.

Чувство опасности внезапно пропало. Не дожидаясь того момента, когда оно снова появится, гархак рванул наверх. А вот ощущение слежки никуда не делось.

И дураку было ясно, что просто так его никто наверх не пустит. Да и тысячи глаз наверняка не его паучьи навыки интересовали. Итог — на самом верху ждёт засада. А значит — смерть наглому насекомому.

Выход из сложной ситуации нашелся сам. В какой-то момент Игарм почувствовал полость за кирпичной стеной, по которой взбирался наверх. И это был не упомянутый лифт, поскольку находилась она куда ближе к нему.

Не больше одного мощного удара железным кулаком.

Некое облегчение согрело душу и остудило кипящую кровь. Теперь у него был хоть какой-то выбор.

Снова взглянув наверх, Игарм выбрал пролом стены.

Мягкая доселе кожа моментально преобразовалась в металлическую булаву.

Несмотря на прогноз, стена стерпела целых три удара со всей силы. На четвертый образовалась дыра с голову взрослого деффренка. Удары потребовали массу физической силы. Держась лишь за счёт мутации, он пытался расширить дыру. В этом немало помогли когти и ядрёные гархакские маты. Сил на подъём уже нет, а спуститься вниз нет желания.

Просунув голову в уже достаточно широкий проём, гархак попытался понять, что находится перед ним. Когда зрение привыкло к темноте настолько, чтобы можно было что-то различить, он с немалым удивлением обнаружил толстенный шнур проводов, проходящий сверху вниз. Толщина действительно впечатляла — не меньше автобуса. Проходил он по узкому тоннелю, который тянулся наверх, как и сами провода.

«Подфартило или нет — мы проверим. Но это куда менее сомнительно, чем взбираться туда, где явно ждут» — обмозговал он, и попытался пролезть внутрь тоннеля. Получилось.

Следующие десять минут он лез по стенке тоннеля, не рискуя прикасаться к громадной связке проводов.

Вместо света в конце тоннеля ждал тупик. Провода уходили наверх, а вот тоннель хорошенько забаррикадировали. Снова с языка юноши начали слетать похабные слова, выражающие искреннее восхищение уму создателей тоннеля, упоминая при этом их половые связи между собой и половые связи всех прилегающих к ним родственников. Но не пытаться тоже не выход.

Пришлось рискнуть и облокотиться одной ногой о шнур, дабы руки были свободны.

Сколько именно бедолага долбил по кирпичной преграде, не знал даже он сам.

Слишком уж густым был воздух и однообразной жадная тьма. На что только не способно любое живое существо на краю гибели, лишь бы только выжить. Сразу стало плевать на боль во всём теле и невообразимую усталость.

Слабый, тусклый луч света пролез сквозь образовавшуюся в преграде дыру.

Ощущение несказанного облегчения накрыло лжеконтролёра, когда тот ступил на твёрдую горизонтальную поверхность.

Оценить размер полутёмного помещения было невозможно. Множество огромных металлических шутовин квадратной формы располагались рядами. К каждой из них шёл шнур проводов, выходящий прямо из пола. Игарм вылез как раз рядом с таким. Ещё ужасно пахло какой-то едкой гадостью, от которой слезились глаза. Воздух в помещении, освещённым тусклыми лампами где-то под высоким потолком, был густым и горячим. Только выкарабкавшись из тоннеля, у гархака появилось сильное чувство неприязни к данному месту и желание покинуть его в кратчайшие сроки.

«Небось какой-нибудь отсек-электростанция. Если повезёт, то удастся уйти отсюда незамеченным по вентиляционным люкам. Если не выйдет, то буду пробиваться...» — подумал гархак, прекрасно понимая, что на последнее сил уже не осталось.

Помещение имело три выхода — по одному на каждую сторону прямоугольного отсека. Ряды огромных электрических бандур шли параллельно длинным сторонам. Привыкший улавливать всевозможные волны энергии, Игарм отлично чувствовал, как по миллионам толстенных проводов бежит миллиарды ват. Ощущение не из приятных. Так же он с немалым огорчением заметил отсутствие вентиляции как таковой. Возможно она имела более своеобразный, не заметный для гархака вид. Ничего не оставалось, кроме как искать иной выход.

Особо не скрываясь, он направился поперек рядов железных бандур, надеясь побыстрее добраться до ближайшего выхода. Спустя какие-то секунды он почувствовал в отсеке ещё одно живое существо. И судя по размеру, это не могла быть обычная крыса, если таковые тут вообще водятся. Юношу пробило неожиданное любопытство.

Слегка отклонившись от первоначального курса, она решил посмотреть на непонятно как очутившееся здесь существо.

Прислонившись спиной к одному из металлических бандур и обхватив руками колени, на Игарма смотрел диффренский детёныш. Сжавшаяся в клубок девочка ничуть не удивилась появлению гархака. Её выразительные кари глаза укоризненно смотрели на него. Игарм опешил. И глаза и цвет волос были смутно знакомы. Да и лицо слегка напоминало...

— Ну и где тебя черти носят? — грубо спросила девочка, нахмутив белоснежные бровки. — Я тут уже полчаса сижу. Мог бы и побыстрее копать.

У юноши аш дыхание спёрло и задёргался глаз от такой вопиющей наглости.

— Чего ты здесь делаешь? Как тут оказалась и где твои родители?

Блондинистая девчушка досадно вздохнула.

— Ну какая тебе разница? Твоё дело, чернь, доставить меня наверх. Там меня ждут, — при всей показушной наглости, девочка фальшивила. Создавалось впечатление, что она принуждает себя испытывать определенные чувства.

— Да что ты о себе возомнила, малявка? — гархак подошёл вплотную к девочке, дабы лучше её рассмотреть. Единственной одеждой нахалки была чересчур длинная для неё кофта жёлтого цвета. Белоснежные волосы испачканы, что не столь удивительно для данного места. Подойдя поближе он понял, что девочка вся дрожит. И врятли причиной тому холод.

Она не соизволила ответить, вся также таращась на него. Жалость к невинному детю пересилило возмущение.

— Поднимайся. Давай сюда руку и пошли. Нам кажется по пути.

— Я не могу ходить... — неожиданно виновато сказала она.

Переборов смущение, Игарм наклонился над девочкой и поднял её, будто совсем маленького ребёнка. Приятная на ощупь и очень тёплая кофта. Возникло приятное чувство, будто он вытащил из коробки миленького и тёплого котёнка, который при этом не царапался, а лишь удивлённо смотрел на него своими большими глазами.

— Кто-то идёт, — вдруг прошептала девочка. Только после этих слов Игарм ощутил стремительное приближение трёх неизвестных. Как раз с той стороны, куда собирались направиться он и маленькая нахалка.

«А может бросить её тут? Сама разберётся со своими проблемами» — всего на секунду подумал он, но тут же отбросил эту затею.

Будто прочитав его мысли, девочка презрительно сузила глазки, отчего носильщику стало не по себе.

Проникнув в помещение, неизвестные рассредоточились. Один побежал напрямик и двое по разные стороны от выхода. Это несказанно обрадовало.

В этот раз идя аккуратно — стараясь не издавать лишний шум и по возможности держаться ближе к железным бандурам, Игарм преодолел половину пути. Недруг (А это был именно он) стремительно приближался.

До столкновения оставались считанные секунды. Юноша остановился, ушёл в сторону от маршрута и спрятался за одним из электронакопителей. При других обстоятельствах гархак не пожалел бы сил и времени на устранение врага, но с невинным дитём на руках, которое запросто могло попасть под удар... Даже спрятать ребёнка — не выход, так как не исключено, что недруги ищут именно её.

Враг остановился именно в том месте, на котором Игарм решил уйти в сторону. Посмотрев на экран КЧ, он крепче сжал в руках плазменную пушку, чем-то отдалённо напоминающую человеческую «Эмку». Несмотря на немалое сходство, вид у бластера куда современной и изящней.

— Я нашёл её, — сообщил грубый мужской голос. Возможно он был обращён к кому-то по ту сторону сети. Предположительно тем двум сослуживцам.

Недруг направился в ту сторону, где прятались гархак и девчонка. Времени на раздумья нет.

Игарм оставил девочку сидеть у бандуры, а сам вышел из укрытия с поднятыми руками.

— Э... ты кто такой? — удивился мужчина, чьё лицо скрывал специальный экипировочный шлем. Одет он был в военный бронированный костюм чёрно-серого цвета. От спины к рёбрам шли металлические трубки, уподобляющиеся форме тела мужчины. Деффренк это, киборг или робот — сказать сложно. Единственное, что возможно предположить по его виду — перед зверем боевая единица элитного отряда не последней группировки. А может один из блюстителей закона, работающий на здешние правительство. Ни те ни другие не были его союзниками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я тоже её искал, — выдал гархак первое, что пришло в голову.

— Что? Да что ты говоришь? — съязвил служивый, но при этом ничуть не потерял бдительности и металла в голосе. — Судя по форме — ты контролёр или охранник сверху.

Что ты здесь забыл? — отвернув голову чуть в сторону, он доложил. — Отставить. Это не она.

Деффренк в военном костюме хотел задать ещё пару вопросов после того, как услышит ответы на поставленные, но этому так и не суждено было случиться.

Резко трансформировав ноги в привычные для гархака, Игарм кузнецом преодолел разделяющее их расстояние. Причём настолько стремительно, что служивый не успел даже отреагировать и выстрелить в недруга. В этот момент его жизнь оборвалась.

Мутация в виде сжатого пространства рассекла бедолагу чуть ли не на две части. Не теряя время на любование тем, как труп распластается на полу и зальёт этот самый пол совершенно обычной кровью, Игарм рванул назад к девочке.

Схватив её так, будто она оставленная без присмотра вещь, юноша стремглав кинулся к выходу.

Откуда-то сзади слышались голоса, за которыми последовали выстрелы. Всей изворотливости и ловкости Игарму хватило на уклон от прожигающих плоть пуль, однако удача не столь снисходительна, как хотелось бы.

Почувствовав страшную боль в плече, гархак завыл. Уйти от двух преследователей удалось малой кровью. Левое плече прожжено практически насквозь.

Уже на лесенках подстреленный почувствовал сильное облегчение. Воздух более насыщен кислородом, да и неприятное чувство, что в любой момент ты можешь умереть от прямого попадания в спину — исчезло.

Пробежав пять этажей вверх, он и девчушка оказались в коротком коридоре, который вёл в маленькое помещение. Даже неуч гархак назвал бы его пунктом управления. А вот чего именно...

Осторожно выйдя из коридора, Игарм осмотрелся.

Множество экранов соединены в один большой. Прямо перед шипящими мониторами расположился сам пульт управления — здоровенная изогнутая панель с множеством кнопок и рычагов. На кресле перед пультом сидит труп, одетый в синюю рубаху и чёрные элегантные брюки.

— Нам туда, — маленький пальчик девочки ткнул в железную автоматизированную дверь. При всей звукоизоляции за дверью слышались выстрелы.

Деваться все равно некуда. На хвосте два врага.

Подойдя к двери с левой стороны, Игарм дотронулся рукой до холодного металла. Дверь открылась, сию же секунду убравшись вверх.

— Надо всех убить. Всех в костюмах, — перед самым выходом шепнула девочка. Игарм удивился столь вопиющей жестокости «невинного дитя», но возражать не стал.

За пунктом управления шёл просторный зал с немалым количеством ответвлений и таких же пунктов управления. Одна из стен ведёт наружу и полностью прозрачна. Через неё можно наблюдать двенадцатый нижний сектор.

Будто на ладони.

Всё внимание участников конфликта переключилось на открывшуюся дверь. Впрочем, никого в ней не увидев, они продолжили свои разборки.

Посреди помещения находился стол, изогнутый вдоль стены-окна. Одна часть плотно прилегала к стеклу и была на метр приподнята, относительно уровня пола.

Перестрелка велась из прилежащих к помещению комнат — пунктов управления. Пару охранников всё ещё живы и также ведут неутолимую пальбу из внушительных бластеров.

Ребята в такой же экипировке, как и недавно умерший вояка, в количестве десяти штук затаились в одной из комнат. Из соседней комнаты отстреливалась девушка. Он понял это, заметив утончённую руку, мельком высунувшуюся из-за проёма двери.

В самом помещении, куда устремился взгляд гархака, развязалась настоящая бойня. Четверо экипированных вояк всюду налегали на странного вида девушку.

Зрелище поражало.

На тот момент, к которому подоспел Игарм, весь пол был усыпан трупами и их отдельными частями. Оставшиеся в живых резали воздух лезвиями, чудаковато изогнутыми и торчащими прямо из рук. Некоторые пытались стрелять прямо в такт немислимым танцам смерти. Неизвестной воительнице каким-то чудом удавалось уклоняться. Её вид был уродлив даже больше, чем вид обычного деффренка. Вместо шелковистых длинных волос, как привык Игарм, голову воительницы покрывала железная пластина, напоминающая по форме каплю воды. Одежда изорвана и будто обожжена во многих местах. От вида правой руки вообще бросало в дрожь. Левая же представляла собой большое и широкое лезвие, будто выплавленное из самой руки. Одним словом — машина убийства в действии.

— Ты должен отдать меня ей... — девочка указала на одну из комнат, из которой временами выглядывала утонченная ручка с пистиком. — ...и убить всех в чёрно-сером. Ботка с нами.

Оторвавшись от воительницы, которая на его глазах убила ещё двоих, обойдя тех в мастерстве фехтования, немало напуганный юноша уставился на девочку.

Снова секундное озарение, вследствие которого Игарм узнал всё про ботов. Даже вспомнил, что один раз его самого перепутали с этими «слугами».

— Да ты чёкнутая!

— Это мы потом проверим. Во-первых — нельзя оставлять хвостов, — в такт шагам и ругани за спиной, произнесла девочка.

— Тебя значит можно здесь бросить?

— Совершенно точно. Только не затягивай там.

«Неее... Это не она, это я похоже рехнулся» — заключил Игарм и кинулся обратно в пункт управления, оставив девочку с левой стороны от двери.

Ворвавшись в тесное помещение, гархак застал служивых у трупа. Один что-то докладывал по рации, а другой клацал по кнопкам, норовя привести сломанные мониторы в чувство. Обоих практически одновременно настигла смерть.

Вернувшись обратно, Игарм с облегчением заметил всё также сидящую у двери девочку.

«Ну, погна́ли... — попытался приободрить себя гархак. Ноги снова «сломались» в области колен, руки привычно обратились в лезвия. — Раз уж ботка за нас — составим компанию»

Такого поворота не ожидали не только недруги, но и сама ботка. Завидев выскочившего из проёма двери, она тут же накинулась на него. Лишь вовремя выставленный щит спас от разреза вдоль туловища.

— Чужой! — в панике закричала железноголовая и принялась наносить сильнейшие серии ударов огромным лезвием, при этом отбивая ответные выпады железной рукой.

— Нет... Стой, — предпринял гархак жалкую попытку объясниться, но всё тщётно.

Небывалая резня двух ненормальных с элементами вовремя выставленных щитов, чудовищной силой ударов и немисливых манёвров сильно поразила всех, кому посчастливилось ещё стоять на ногах. Перестали не только нападать, но и стрелять. Хотя

мало-мальски дорожащие своей жизнью отошли подальше, а более умные и вовсе скрылись в проёмах дверей, затаившись за стеной и выжидая врага в обнимку с ИРК.

В какой-то момент адреналин ударил по мозгам, сняв смертную усталость. Изнурённый нелёгким поединком, гархак применил мутацию.

Выбрав подходящую секунду, юноша резко развёл руки в сторону. Сильнейшая волна мутации за долю секунды отнесла ботку к параллельной стене. Удар такой силы стена не выдержала. Если бы не рефлекторно выставленный щит, то воительницу разнесло бы на куски, подобно тому грабителю из переулка.

В этот же миг в гархака устремились десятки игл и лазеров. Отчего-то именно этот жест напомнил Игарму для чего он поднялся так высоко.

Следующую минуту Игарм забыл. Просто вычеркнул из своей головы за ненадобностью. Единственное, что он знал — за эту минуту он израсходовал почти весь запас мутации. Выставляя щиты и рубя на части всех тех, кто лез наперекор, он негласно исполнял просьбу девочки. Каким-то ментальным образом она влияла на него. Не заставляла помогать, но и не давала даже помыслить о том, чтобы не помочь.

Всё закончилось. Затихло в один миг, как ничего и не было.

До селе скрывающаяся девушка вышла из своего укрытия. Самые отважные, а может и самые глупые — раскиданы по всему помещению. Более умные, или же просто трусливые — на пол пути от выхода из Пункта. Из обломков у противоположной стороны помещения восстала ботка, медленно вытаскивая тушу из-под развалин, которые сотворила собою же в качестве пушечного ядра.

Игарм вернулся за девочкой. Когда снова зашёл в помещение, где проходила резня — на него смотрело аш два дула.

— Чужой! Госпожа, он не из наших.

— Как понять? Сейчас нет никаких наших. Судя по экипировке — он охранник, — ответила названная госпожой, не убирая прицела ИРК с незнакомца.

— Нет, госпожа, он чужой! Я сражалась с ним. Он...

Игарм не слушал. За повязкой контролёра никто не заметил его отвисшую челюсть. Перед ним была ОНА! Та самая девушка из сна. Один в один. Он хотел задать волнующий его вопрос, но даже примерно не мог его сформулировать. Да и какие тут вопросы, когда на тебя смотрят два ствола? Точнее один ствол и одна железная рука.

— Не убивать! — внезапно отрезала до того молчавшая девочка. Три пары глаз обратили на неё вопросительный взор. — Он нам ещё пригодится, — уже чуть тише произнесла она, после добавив. — Но не сейчас.

Послышалось злостное шипение ботки. Как видно противиться таинственной девочке она не имела право.

«Госпожа» устало вздохнула.

— Надеюсь ты знаешь, что делаешь.

Подойдя к Игарму, белокурая девушка отвела от него дуло.

Убрав оружие в карман, будто совершенно обычную вещь, она вырвала девочку из рук гархака.

— Нам пара, — бросила она ботке, которая насторожённо шурилась на него.

Когда они скрылись за проёмом одной из дверей, Игарм ещё долго стоял на месте. Усталость вновь дала о себе знать.

Подойдя к стене-окну, он всмотрелся в полутьму, в дали которой виднелись жёлтые

точки нижнего города. К месту резни направлялась целая толпа, и он чувствовал это всем своим естеством.

«Может снова удастся претвориться раненным?» — с усмешкой подумал гархак и прислонил кровавые руки к холодному стеклу. Отчего-то на душе стало мерзко и одиноко. Очень похоже на то самое чувство. То, что он испытал, когда похитили Настю.

На миг тьма за окном расступилась перед фарами капсулы. Спустя секунду после того, как он увидел её — капсула была подбита из лазерной пушки и камнем устремилась вниз.

Всё оказалось даже лучше, чем он себе представлял.

Вдоль идеально чистых коридоров тянутся сотни дверей в просторные кабинеты и лаборатории, каждый из которых принадлежит отдельно взятому специалисту. Общественные лаборатории, конференцзалы, личное жильё и даже базы отдыха... Привыкшему экономить на всём, лишь бы хватало на оборудование и безумно дорогие ресурсы и компоненты для исследований — Равем Олингли витал на седьмом небе. И так не малая заработная плата включала в себя житиё-бытиё у черта за пазухой.

Новый сотрудник и его сопровождающий ещё долго занимались экскурсией, прежде чем Равем заявил, что готов приступить к работе. Этого ему не терпелось больше всего.

— Как, уже? — улыбнулась высокая женщина с обширным бюстом и мясистыми губами, играющая роль экскурсовода. Её откровенный наряд в стиле медсестры буквально кричал — «Приходите к нам — у нас всё супер!».

— Да. Не терпится увидеть рабочее место и отведённое мне жильё.

— Хорошо, — показала зубы блондинистая дамочка. — Но вам ещё не определили ваше «место». Перед этим вы должны получить разрешение у Глав. Да и какая там работа? Вам надо сначала обжиться, привыкнуть... А сейчас прошу за мной.

Мужчина не ответил, молча проследовав за дамочкой.

ЦБН — поистине удивительное место. Гигиена доведена до абсурда: идеально белый пол, потолок и стены создают иллюзию, что прямых углов в коридоре нет вообще, все ходят в специальных халатах, а некоторые даже в защитных костюмах. Оборудование, личные вещи, предметы общего пользования — всё казалось идеально чистым или даже стерильным. Специфичный, но до боли родной запах ласкал обоняние, а атмосфера всеобщей занятости родным делом вызывало восторг. Хотелось кинуться к микроскопу, изучить испытуемых и предметы исследования, начать наконец творить! Без ограничений в средствах и возможностях. Без лишних, надоедливых мыслей в голове. Отбросить всё, включая саму жизнь, и отдаться полностью тому, ради чего был создан.

Единственным минусом было отсутствие Сайи. Зверюшку забрали ещё у входа на блоке, обосновав это всеобщим правилом — «Со зверьём по кабинетам не шастать». Отнять у создателя его творение удалось только под предлогом того, что это ненадолго и за химерой хорошенько присмотрят.

Жизнь в Центре БиоНаук кипела, барахталась и мельтешила, прямо как взбесившиеся бактерии под зорким взором биолога. Казалось, она не прекращалась не на секунду, не сбавляя оборотов даже ночью. Равем не представлял жизнь без специального препарата, благодаря которому активность мозга работала на максимум и ночью и днём, не требуя сна и отдыха. Скорее всего и в Центре подобным препаратом не брезговали.

— Доброе утро, Олинна, — поздоровался с сопровождающей выходящий из лифта инженер, держа в руках здоровую стопку бумаг. Он сильно спешил.

Равем и названная Олинной зашли в лифт. Дамочка нажала на самую нижнюю кнопку дисплея лифта.

— В «подвале», то есть — на самом нижнем этаже находится личная лаборатория Глав — господина Палан'ша и профессора Ка'исра. Они являются первооснователями ЦБН и

лежат у истоков самой биоинженерии. Прошу вести с ними беседу только на официальном диалекте... — начала объяснять «докторша», став более серьёзной и даже слегка жуткой. — Всё, что они скажут — имейте ввиду и воспринимайте серьёзно, всё о чём попросят — рассматривайте как приказ. Старайтесь во всём соглашаться или как минимум находить компромисс...

Равем нервно сглотнул успевшую выступить слюну и вдруг вспомнил, что находится чуть ли не в самом главном небоскрёбе Аванхальма. От образа, привставшего перед внутренним взором, по позвоночнику пробежался лёгкий холодок. Образа этих самых «Глав».

Не смотря на всю хваленую быстроту скоростного лифта, ждать спуска пришлось около пятнадцати минут. Всё это время новенького мучили разъяснениями каждой мелочи поведения с Главками. Ещё его мучило нарастающее волнение и не вовремя подвернувшиеся мысли о возможном провале.

Когда металлическая дверца лифта открылась, Равем и сопровождающая вышли на специальную пластмассовую дорожку внутри полутёмного и поистине гигантского помещения. Всё, что находится ниже дорожки поделено на множество отсеков с белыми, но отнюдь не белоснежными стенами и рабочими местами. Некоторые мини-комнаты совмещены и полны разных склянок и огромных пробирок. Комнаты по бокам похожи на электрические отсеки, под завяз забитые толстенными проводами, схемами и металлическими блоками. Они действительно стояли на дорожке под дюжиной работающих специалистов. Создавалось ощущение, что архитектор здания сделал пол прозрачным только ради того чувства, которое испытывал молодой сотрудник.

— Он прибыл. Да, да. Мы у входа, — отвечала кому-то сопровождающая. — Мы сейчас спустимся к вам. Ничего — он может подойти позже. — Отключив связь по КЧ, дамочка посмотрела на Равема. — Ка'иср у себя. Это не далеко — мы считай у него в кабинете. Профессор подойдёт чуть позже.

Не зная что на это ответить, молодой биоинженер лишь выдавил глухое «Хорошо», продолжая идти и таращиться вниз — на работающих под ногами.

Дверей из полутёмного помещения не было. Только маленький открытый лифтик на четыре метра, опускающий вниз — в одну из крайних комнат. Из неё можно попасть или в центральный коридор или в кабинет одного из Глав. Ни окон, ни яркого света и белоснежных коридоров — лишь полутёмные комнаты и воздух, пропитанный древностью. Пугающая, но от того не менее привлекательная атмосфера.

Равему «подвал» сразу понравился. Здесь всё не казалось таким уж открытым или общественным. На язык лезла формулировка — «секретная лаборатория». Так ли это на самом деле он не знал, да и не хотел знать. Осведомлённость в подобных мелочах, как статус «подвала», интересовал меньше всего.

Затаив дыхание, Равем дотронулся до двери. Та ответила на жест, убравшись вверх с характерным «вжик!».

За широким столом сидел человек-скала. Сам стол по края заставлен стопками бумаг и прочими мелочами, освещёнными ярким светом настольной лампы.

Телосложение мужчины, который привстал перед ним за этим самым столом, напоминало не ботаническое, а скорее культуристическое. Внушительные плечи, без сомнения накаченный торс, и руки, каждая из которых чуть ли не в два раза больше ноги Равема — всё это скрывалось под халатом биоинженера. За исключением жирных чёрных

бровей, более растительности на его голове не было. Лысина настолько идеальна, что в ней можно увидеть собственное отражение.

Оторвавшись от бумаг, мужчина лет сорока поднял на посетителей тяжёлый и холодный взгляд. На секунду Равему показалось, что в кабинете Главы сейчас пронесётся снежная буря, раскидав все бумажки и устроив полный хаос. Взгляд заставил новичка застыть на месте, не в силах даже поздороваться.

— Господин Ка'иср. Как я и говорила — это Равем Олингли. Новенький. Чанконс из четвёртого порекомендовал его... — вовремя разрядила обстановку сопровождающая, но после развернулась и ушла. Новичка вдруг настигла неуверенность и растерянность. Не смотря на это, он всё же начал диалог.

— Здравствуйте. Как уже было сказано — я Равем из четвёртого сектора. Для меня большая честь не только работать — находится в этом сердце науки. Я надеюсь, что мои усилия...

— Стоп, стоп, стоп, — перебил его Ка'иср. — Не стоит. Я слышал это тысячи раз. — Голос Главы был сродни его виду. Грубый и высокий, словно эхо в какой-нибудь обширной пещере.

— Прошу прощение.

— Не стоит, — мужчина встал из-за стола. Дабы не сводить взгляда с его глаз, Равему пришлось задрать голову чуть ли не до потолка. Рост громады не менее двух с половиной метров. В полутьме сие творение природы очень походило на монстра из ночного кошмара. — Следуй за мной.

Следуя за Ка'исром, новенький снова оглядывался по сторонам. Удивляла абсолютная не схожесть «подвала» и верхних этажей. Как по виду, так и по функциональности. В секретной лаборатории никто не жили, не носились вперёд-назад различные роботы и инженеры в дурацких костюмах. Не было того шума и даже запаха, свойственного верхним этажам. Будто другое здание, другое предприятие или же другое...

— Можно вопрос?

— Да, — ответил Ка'иср. В его интонации различалась такая скука, будто он говорил это каждый день в эту же самую минуту.

— Всё здесь по старым стереотипам? Всё как было прежде, то есть — двести лет назад?

— Да, — с той же интонацией ответил Глава. Разговорчивость, как видно, не одна из его сильных сторон.

— А свет такой приглушённый...?

— Нам так удобней. Профессор Палан'ш не любит яркий свет. Да и я тоже.

— Но... — попытался возразить Равем, но его снова перебили.

— Да. Глаза не меняли.

После этих слов молодой биоинженер заткнулся. На долго заткнулся, обдумывая услышанное и увиденное. Есть пища для размышления.

Давно миновав коридор с ответвлениями в «комнаты-отсеки», ещё одну лабораторию, полную огромных пробирок и пару производственных помещений, Глава и потенциальный новобранец зашли в очередной лифт. Для привыкшего перемещаться вертикально — лифт самый привычный способ передвижения. И снова вниз...

— Этот скрытый отсек расположен в «Сети». Иначе говоря — мы находимся уже не в здании, а под ним. Именно поэтому здесь нет окон, — предчувствуя вопрос, начал рассказывать Ка'иср. — Здесь были сделаны ключевые открытия не только по части

биоинженерии, но и по основным технологиям Аванхальма. Именно здесь производят КЧ, СиБлоки, основные элементы и механизмы биоботов, выращиваются и смешиваются различные виды животных и растений, проводятся эксперименты, исследования и тому подобное. То, что находится сверху — все эти бесконечные этажи и блоки — скорлупа. Жалкая показуха.

Равем молча слушал, чувствуя при этом как все его не озвученные вопросы гасятся один за другим.

На этот раз это не последний этаж. Выйдя из лифта, новичок и Глава оказались на широком мостике. Очень похожее на предыдущее, помещение так же было поделено на верхнюю и нижнюю часть. Внизу целое озеро вязкой жидкости болотного цвета, вверху камеры наблюдения, не известные Равему механизмы и цилиндрический и полностью чёрный потолок. Помещение освещалось лишь парой длинных прожекторов на боковых стенах и не ясным, можно даже сказать призрачным свечением. Между потолком и озером дурно пахнущей жидкости находилась целая сеть широких металлических мостов с высокими перилами. Вонь была настолько едкой и отвратной, что новенький брезгливо поморщил нос и прикрыл его ладонью. На глазах проступили слёзы от столь смрадного запаха.

Ка'иср лишь ели заметно усмехнулся и молча пошёл по мосту на другой конец омерзительного озера. Только осмотревшись получше, Равем заметил, что на стенах ниже моста и выше озера прикреплены сотни, если не тысячи цистерн с похожей жидкостью.

— Что...?

— Этого я не могу тебе сказать, — жестко парировал Ка'иср. — Профессор тут, не далеко. Он сам тебе всё объяснит.

Равем снова смирено замолчал. Объяснит, так объяснит.

Профессор оказался действительно неподалёку.

Центральный, самый широкий мост, от которого шло множество ответвлений, некоторые из которых кончались чем-то вроде кабинок управления, заканчивался на другой стороне огромной железной дверью. За ней была ещё одна комната не понятного назначения с множеством приборов и инструментов биоинженерии. От неё шёл маленький коридорчик с шестью дверями. По три на каждую сторону. За одной из них и скрывался Палан'ш — на вид очень старый, согнувшийся и чересчур морщинистый старик. Даже столетний старик по сравнению с профессором казался молодчиком. Лысина на пол черепа приукрашена седыми прядями в районе висков, которые ниспадали аш до самых колен. Ростом старик меньше Равема на голову. Одна из его рук больше обычной и полностью металлическая. И не просто протез, а многофункциональное устройство, последний выпуск которого был не менее полутысячи лет назад. Равем знал о них, как об антикварных изобретениях бывших поколений. Теперь такие практически невозможно достать, и стоят они соответственно. А ведь когда-то деффренки специально ампутировали себе конечности ради вот таких вот рук. Благодаря биотехнологиям, каковы они на данный момент, утерянную руку можно без труда восстановить. А вот железные руки перестали интересовать кого-либо. Как видно, остался как минимум один человек, не сумевший отказаться от столь полезной штуки.

Один глаз профессора отличался от другого, что также говорило о его любви к старым технологиям. Правый глаз красного цвета в полтора раза больше левого — голубого и старчески мутного. Искусственный же глаз всегда открыт так как не имеет век как таковых. Очень старая модель искусственного ока. Такое если не пугало, то создавало сильную

неловкость при виде Палан'ша.

Тоненькая и сухая полоска губ дрогнула. Старик сидел за своим столом и... Равем не поверил глазам. Он читал книгу! Книги были столь же редки, как и искусственные руки старого образца того же самого Палан'ша. Возможно, даже ещё более редкими, чем они. И это не из-за их выхода из моды. Они просто не нужны, так как любую информацию можно загрузить напрямую в мозг или, в крайнем случае, получить в интернете через КЧ. Книги не были дорогими, и не было даже коллекционеров, собирающих столь бесполезные вещи. Зайдя же в одну из шести комнат, Равем увидел лежащую на столе стопку книг, стоящие на полу стопки всё тех же бумажных носителей и даже целую библиотеку в стене, над которой горела длинная осветительная лампа дневного, но сильно приглушённого света.

Старик ничуть не удивился вновь прибывшим, продолжая сидеть на обычном деревянном стуле и читать толстенный том.

— Профессор. Вас же просили явиться, — не став здороваться, начал Ка'иср своим обычным бесстрастным тоном.

Палан'ш оторвал свои разные глаза от книги.

— Аа... Новенький, однако. Славно, славно. А то уж совсем делать нечего последнюю неделю. И... — начал хрипеть старик. Голос оказался странным, ломаным и с очень интонационным говором. Так могли говорить только истинные сумасшедшие — безумные учёные. — Ка'иср. Ой, кого ты привёл? Как звать тебя, неудачник?

Равем проглотил явную дерзость, помня о предупреждениях сопровождающей, и представился.

— Равем Олингги. Четвёртый сектор. Биоинженер со стажем в двадцать лет.

— Двадцать... А ты не выглядишь таким и старым. Сколько тебе, мальчуганишко? Тридцать? Тридцать пять? Не смейся.

— Так и тебе тысячу не дать, — заметил Ка'иср.

Профессор отложил книгу и встал со стула, побряхтя и похрустя старинными костями.

— Чего нынче не придумают эти придурки. Скоро морозить себя в двенадцать будут. Так и останутся молокососами на всю жизнь, — забубнил старик, медленно зашагав к визитёрам. На нём, в отличие от всех остальных, одет тёмно-жёлтый специальный халат. — С годами поколения только тупеют. Все открытия и изобретения дело рук седины. Не будет седины, и молодчики перестанут развиваться. Впрочем, тебя, мой юный неудачник, это уже не касается.

— Док. Вы собираетесь...? — притворно удивился Ка'иср.

— Именно так, коллега. То я и имел ввиду. Последняя. Врядли он нам сильно бы пригодился с соплями вместо зрелой крови. Скорее всего, тот... ну, из четвёртого... как же его звали...

— Думаете, что он направил его для этого?

— Ну а для чего же ещё?! — всё больше раздражался Палан'ш. — Хватит болтать. Пошли уже.

Как не старался, Равем не смог понять, о чём говорят эти двое, но разговор был явно не в его пользу.

Снова оказавшись в маленьком коридоре, Равем и обе главы проследовали в самую последнюю дверь слева. Тем временем профессор продолжил. Пренебрежительно, но с ели уловимым удовольствием обращаясь к новенькому.

— А вы в курсе, что наше скромное заведение занимается не только столь безобидными

вещами, как смешивание сортов овощей и выпуск микроскопических нано-роботов для внедрения в мозг, что условно принято называть КЧ? Мы тут, между прочим, вершим историю нашей цивилизации. Именно от «нас» зависит — как будет выглядеть Аванхальм ближайшие десять, сто, тысячу лет! — Закончил он на высокой ноте, когда последняя дверь слева была открыта.

Все впечатления, вся неловкость и даже лёгкий страх — всё, что он испытывал от пребывания в ЦБН до этого... Всё это затмил настоящий шок и ужас. Захотелось сбежать, скрыться подальше от безумцев и больше никогда не возвращаться в двенадцатый сектор. Но было поздно — дверь заперлась, не в силах выпустить мышь из мышеловки без усилий мышелова.

— Это комната, где вершится история нашего вида! — с гордостью заявил профессор, указывая на распотрошенного, который на железном столе посередине маленькой комнатухи. Судя по множеству посинений на некоторых участках кожи, проводам, схемам и прочих потрохов киборгов — лежащим был биобот. На это же указывала полностью металлическая рука и вскрытый железный череп. На полу, прямо рядом с покойником валялся железный мусор, который вполне мог быть внутренними органами несчастного. Рядом расположился столик поменьше с множеством острых инструментов, больше походивших на хирургические. Крови нигде не было.

— Добро пожаловать, — вновь съязвил док и своей механической рукой подтолкнул шокированного Равема к распластавшемуся. Заранее зная, что у него нет никаких шансов при драке против Палан'ша, не говоря уже о всё это время молчавшем Ка'исре, новичок поддался и подошёл к труп.

Труп оказался не самым страшным скелетом сего шкафа. По всему периметру комнаты были расставлены пробирки с жидкостью внутри. Той самой жидкостью болотного цвета. При лучшем рассмотрении можно разобрать покоящихся в этих капсулах... человекоподобных чудовищ. Многие из них были с явными уродствами, вроде разбухшей головы, разросшейся на пол тела опухолью или недостатком ног или рук. Некоторые были дистрофического вида или же наоборот — с распухшим туловищем. Почти всех объединяло одно — уродливый, просто кошмарный вид, взглянув на который откровенно рвало. Одна единственная стена не была обременена пробирками с чудовищным содержимым. Вместо этого об неё упиралась огромный шкафчик с множеством отделений, забитых всякой всячиной, включая баночек с органами и прочей гадости, которую так любят безумные биологи. Рядом с этим шкафчиком стоял рабочий стол с кучей бумаг и настольной лампой. Никого, кроме вновь прибывших, трупов и «засоленных» мутантов в комнате не наблюдалось.

— Видишь ли, мальчик, — спустя минуту молчания начал профессор, у которого наверняка была какая-то неизвестная болезнь, один из симптомов которой сильная чесотка языка. — Тебе крайне повезло наблюдать комнату, где были изобретены боты. Их оружие — металлические руки и прочие встроенные примочки — всё это наших с коллегой рук дела. Но у нас бы никогда не вышло, если бы не они. — Профессор ткнул указательным пальцем на одну из пробирок. В ней покоилась девушка, возраст которой определить невозможно. Телосложение навеки спящей не правильное, с точки зрения деффренка даже уродливое. Не стандартное построение ног, руки слегка длинней обычного, чересчур резкие черты лица и длинные седые волосы, которые почему-то не стали стричь. Кем бы ни была неизвестная жертва незаконных экспериментов — поседела она не по старости.

Профессор продолжил свой рассказ, хотя Равем его не слушал. Он смотрел на закрытые глаза неизвестной. И чем больше он на них смотрел, тем сильнее его поглощал бешеный ужас и ненависть.

— ...этот вид зовётся «гончие». Благодаря попыткам смешать деффренка с этой тварью и были созданы боты. Они — начало. Нам не удалось подчинить себе все их так называемые «мутации», но кое-что мы уже... А ты, малый, дерзкий, я так посмотрю. Вздумал меня не слушать!

— Нет. Я слушаю, — тут же отозвался Равем, не ожидая получить дозу усыпительного в плечё от стаявшего позади Ка'исра.

Не в силах даже сказать ещё хоть слово, Равем повалился на пол. Проваливаясь в безсознание, он видел отвратительно довольную улыбку профессора.

Очнувшись от невыносимой боли, расплывающейся по телу, будто медленно действующий яд и уносящей паникующее сознание в самые закоулки безумия, Равем попытался заорать. Ничего не вышло от столь же сильной боли в губах. Жгучей, просто невыносимой боли от проколов, скорее всего сделанных иглой. От осознания того, что ему зашили рот, несчастный биоинженер чуть ли не рехнулся.

Забившись всем телом, он открыл глаза. Единственное, что можно было понять из ощущений, это то, что он находится в подвешенном состоянии. Каждая рука и нога скована чем-то металлическим. Все конечности разведены по разные стороны друг от друга. Ещё можно было понять, что, видимо, очередную жертву раздели, чем-то напичкали и теперь или режут или живьем срезают кожу со спины. Открыв же глаза, Равем не смог понять ровным счётом ничего. Перед взором привстал пелена, будто чёткость картинки снизили до максимального минимума.

— Док, он очнулся. — Проскрежетал Ка'иср где-то позади жертвы.

— Да я и сам заметил. — Ответил профессор, и уже повисшему. — Эй, неудачник, как тебе? Я специально не стал щадить наркозом. Незачем было так пренебрегать моими разъяснениями. Очень грубо с твоей стороны. Очень гр-у-бо. — Палан'ш так же стоял где-то позади, перебирая что-то металлическое в руках. — Ты можешь гордиться, сопляк — ты станешь первым куском дерьма, на котором я испробую это. Но для начала придётся тебе кое-что вшить и полностью освежевать.

Ответом ему было жалобное мычание, переросшее постепенно в паническое. А после нового надреза — в бешенное.

Арид опоздал. Всего какие-то жалкие несколько минут не дали ему увидеть дочери.

После того, как ему доложили местонахождение беглянок, он стрелой пустился туда. По прибытии его встретила целая армия госслужащих, боевых ботов и журналистов. Если бы не его положение — даже ко входу не пустили бы.

У этого самого входа валялось два трупа ботов, которыми уже вплотную занялись инженеры — скорее всего списывая все данные с КЧ. Но возможность того, что это хоть как-то может помочь поимке — ничтожно малы.

Лично осмотрев место стычки, Арид обнаружил множество прожжённых стен и полов. Но если на стенах явные кратеры от игл ИРК, то на полу нет. Скорее всего кровь ботки. На это же указывали разбросанные повсюду останки руки Эвры-417. Так же нашёлся подпаленный парик и солнечные очки. Расспросы очевидцев и пострадавших смогли прояснить лишь один важный момент — беглецы сбежали через чёрный ход, ведущий в подъезд с другой стороны здания.

Ему ничего не осталось, кроме как вернуться назад.

Только сев на своё законное место в личном кабинете, Арид устремил задумчивый взгляд на настенные часы — семейную реликвию, символизирующую величие его рода, передававшиеся сквозь тысячи лет. Он думал о нем — о своём роде. О любимой жене, о дорогой дочери и даже о её копии. Не смотря ни на что, он считал её частью своей семьи.

Перед внутренним взором привсталая маленькая девочка с белыми как снег волосами и карими глазами. Крошечное, невинное, незащищённое дитя, которое он просто обязан уберечь от всякой напасти. И дело не только в том, что он любит её всем своим каменным сердцем. Прерывать род её матери никак нельзя.

Из омута мыслей вытащил противный писк КЧ.

— Господин Этрин? Для вас ужасные известия. Ваш заместитель был убит неизвестным всего час назад. Убийце удалось скрыться.

— Что?! — не поверил услышанному Глава. Данное известие действительно напоминало несусветный бред. — Ты хоть понимаешь, что сейчас сказал?

— Но это факт, господин, — ответил голос в КЧ и связь прервала вторая линия.

— Господин Арид. Нам только что доложили — поймана женщина с видеоотчёта тех убитых ботов. Она утверждает, что Шаалру серьёзно ранили и она умерла в поезде. На гражданку у нас ничего нет. Есть много очевидцев того, что она была заложницей. Она сказала, что госпожа Авриана и бот Эвра-417 планировали угнать ещё одну капсулу и спуститься в самую Нишу. Если на гражданку нечего не найдут в течение ещё шести часов, мы будем вынуждены её отпустить.

— Понял. Конец связи... — Выдавил Арид, собираясь переключиться на предыдущую линию для разъяснений, но её снова прервала новая.

— Господин Этрин, нам только что доложили. Думаю, вам будет полезно знать, что ваша дочь и её бот отключили поле в одном из провалов, при этом убив полсотни членов «Щиты». Камеры засняли одного неизвестного в костюме крайщиков со способностями бота, и...

— Что с моей дочерью!? — сорвался Глава, со злости ударив тяжёлым кулаком по нИ в

чём не повинному столу.

— Их подбила одна из охранных пушек и они «провалились» в Нишу. В одну из «ям» катакомб, как мне сообщили всего минуту назад. Но что важно, согласно отчёту видеонаблюдения — тот контролер сначала вступил в бой с боткой, а после отдал Шаалру вашей дочери...

— Конец связи, — прорычал Арид, прерывая линию. Самый первый собеседник отключился сам, и глава передумал его беспокоить.

Он ни в коем разе не был слаб. Именно его железные нервы и умение взглянуть на проблему под трезвым углом помогли стать Главой целого сектора. Но выдержать столько плохих вестей не смог даже он.

Была уже ночь, когда браслет на руке снова запищал. Практически все коллеги давно дома. Арид сидел всё на том же месте. Таращился на то, как идут стрелки старинных часов. Его состояние в тот момент можно было сравнить с состоянием маленького мальчика в больничной койке, у которого всего час назад погибла вся семья. Где-то в самой глубине сознания панически металась крошечная искорка надежды, но она была также слаба, как крошечный уголёк в давно потухшем костре.

Арид сначала даже подумал не отвечать на звонок. Эта затея тут же отпала, когда он увидел имя звонившего.

Нажав на кнопку приёма, Глава пронаблюдал появление у себя в кабинете синеватой голограммы директора фирмы по вторичной переработке отходов. Он сидел на своём рабочем месте. Увидев Арида приветливо улыбнулся.

— Ну, здравствуй, Арид. Давно не общались, так ведь? Впрочем, сейчас не до этого, — упитанный мужчина враз посерьезнел. — У меня к тебе деловой разговор.

— Здравствуй. Да, давай сразу к делу. У меня есть и другие.

— В час ночи? Ну, ну. В-общем так — совсем недавно из охранный пункта нижних этажей сбежал опасный преступник, выдающий себя за контролёра «Края», при этом убив не малое количество мною нанятых людей. Не знаю как, но ему удалось уйти. Примерное местонахождение — твой сектор.

— Ты хочешь, чтобы я устроил на него охоту? Ты разве не в курсе, что мне сейчас совершенно не до этого?

— Понимаешь ли, старина — этот преступник мне позарез нужен, а устроить конкретные поиски в двенадцатом секторе в состоянии только ты. Нанятые спецслужбы так же занялись этим, но будет гораздо быстрее и надёжней, если и тыпустишь своих псов на поиски.

— Я уже сказал...!

— Твоя дочь, да? Я слышал и от всего сердца соболезную, — толстяк потупил взор и заёрзал на стуле, всем своим видом показывая, что ему крайне неудобно просить о чём-либо в такой тяжкий для коллеги час. — Не советую отчаиваться раньше времени. Хотя их капсула потерпела крушение в катакомбах, это ещё не значит, что их сожрали в первую же минуту... К тому же ботка всё ещё жива и не даст в обиду твоё чадо. Так что не отчаивайся, старина.

— На чистоту — что ты можешь предложить взамен моей помощи в поимке того крайщика?

— Во-первых — я слышал о твоих трудностях с капиталом. Это мешает тебе нанять больше спецслужб. Как только ты подпишешь контракт — я перечислю на твой счёт круглую

сумму. Во-вторых — поимка и возможное спасение твоей дочери. Скажем так — у меня есть много связей внизу. Да, да. В Нише.

Арид удивлённо поднял брови. Это было равносильно тому, что у царя есть связи в загоне для рабов. Но перебивать он не стал.

— Короче говоря — если ты подсобишь мне с моими поисками, то я с радостью подсоблю тебе с твоими. Ну?

На минуту в кабинете повисла полная тишина. Ко'авальн ждал ответа, а Арид думал. Взвешивал все «за» и «против». В конце концов, чтобы ему или его подчинённым спуститься в Нишу нужно куча времени, которого у него нет. Возможно, Авриана уже сейчас нуждается в помощи, пока её непутёвый папаша сидит на жопе ровно и не может решиться.

— Я согласен.

— Отлично, — улыбнулся Сержиский, сложив свои пухлые пальцы в замок. — Тогда по рукам. Договор будет составлен строго между нами. Я его уже оформил, и с минуты на минуту ты получишь его на подпись.

— Хорошо. Рад был видеть.

Толстяк снова улыбнулся. Арид, как и все остальные, считал Ко'авальна теневой личностью, а поначалу и вовсе наглым выскочкой. Не ясно за какие заслуги он поднялся так высоко. Этот человек не был похож на живущего и работающего лишь ради собственной выгоды. Несомненно он не из таких. Годы общения и не редкое сотрудничество доказали это.

— Я тоже был рад. Надеюсь — твоя чёрная полоса в скорейшем времени пройдёт. До встречи.

Голограмма толстяка исчезла и в кабинете повисла тишина. Спустя какое-то время стало слышно, как ходят настенные часы. Лишь этот звук говорил единственному присутствующему в этой комнате, что время на его трагедии не остановилось. Что оно продолжает идти, не смотря на столь большое для индивидуума горе.

«Шаалра — та самая девочка, бессердечная на первый взгляд. Она... умерла? В поезде? От сильнейшей раны? Нет. Этого быть не может. Он же сказал, что тот контролер...! Они все живы. И семнадцатая, и Авриана, и даже Эвра. Все они всё ещё живы и будут жить. Я вытащу их не то что из катакомб — из ада вытащу. Всё будет как раньше. Мы найдём выход...»

Арида будто ужалили. Он включил компьютер и прямо перед ним на столе вспыхнул полупрозрачный дисплей. Зайдя в интернет, мужчина ввёл в поисковике запрос по убийству собственного заместителя.

«Не может же быть, что убийца незаметно проник в здание верхних этажей, да ещё не абы кого — заместителя Главы сектора. А если бы даже и проник — убить кого-то и при этом скрыться... Что-то тут не так»

Не без терзающей душу горечи рассматривая труп человека, с которым виделся меньше двадцати часов назад, Арид наткнулся на дюжину таких же убийств. Практически в одно и то же время. Каждая ссылка содержала надпись — «Массовое убийство заместителей и Глав». «Восстание теней уже началось» — твердят заголовки почти всех теленовостей. Количество жертв приблизилось к двум десяткам. Что же это на самом деле? Спланированный акт из самых глубин Ниши или же начало более масштабной операции?».

Удивление оказалось настолько велико, что многоуважаемый и весьма приличный человек выругался самым чёрным матом, какой только был на его языке. Это уже не лезло

ни в какие ворота.

Пока Арид удивлялся, в его кабинет попытался проникнуть чёрный как тень человек. Достав обойму из ИРК, он расплавил стекло и мышью заполз на подоконник.

Только потенциальный убийца вернул обратно обойму, дверь в кабинет резко открылась. В проёме показался личный охранник Главы, направив дуло пистолета на своего господина.

— Ложитесь!

Ошарашенному Ариду ничего не оставалось, кроме как моментально упасть под стол, прикрыв голову руками.

Прозвучало два выстрела.

Притвориться своим удалось, но не так надолго, как хотелось бы. Первое подозрение вызвала кровавая форма контролёра. У Игарма вышло навешать лапши про секретную миссию и работу под прикрытием. С величайшим трудом, но ему поверили. Для этого надо было всего-то предоставить удостоверение крайщика и личные данные. На этом всё хорошее закончилось.

— Куда вас? — недоверчиво спросил один из служивых после короткого расспроса, который проводился прямо на месте недавнего боя. Игарм впервые ехал на лифте и всеми силами пытался не крутить головой по сторонам, рассматривая каждую мелочь. Странное ощущение, когда ты делаешь что-то впервые, но память говорит обратное, вызывая чувство обыденного, тошнотворного мероприятия. Будто это самое чувство стремительного полёта ты ощущал по десять раз на дню.

— Меня... Мне нужно, — гархак на секунду замялся, выискивая в памяти нужные слова. — Мне нужно на «Сетку». Дальше я сам.

— Уверены? Мы могли бы вас подбросить.

— Нет. Не стоит.

Высокий и хорошо сложенный мужчина всё в той же экипировке едва заметно пожал плечами, мол — «Сам, так сам». Оружие гархаку любезно предоставил один из умерших в той же не равной схватке. О том, кем была та белобрысая девочка и похожая на неё девушка из сна, Игарм старался не думать. Хотя он и старался — облик сердитой девушки никак не хотел покидать его головы. Той девушки, явившейся сначала в сладком как сахар ведении, потом в виде мимолётного глюка в зеркале. Без сомнений — что-то объединяло его и эту странную особу.

Спустя томительные полторы минуты лифт остановился, выпустив содержимое на огромную площадку. Была крошечная темень, разгоняемая редкими прожекторами. Они освещали что-то очень напоминающее военную базу.

У Игарма захватило дух. Целыми рядами стояли огромные летательные аппараты, чем-то похожие на звездолеты ныне вымершей расы. Неподалёку расположился десяток роботов, похожих на людей. Каждая машина имела вооружение до зубов и была минимум восьмью метрами в высоту и четыре в ширину. В туловище железных гигантов виднелась кабинка для пилота, поэтому сомневаться в предназначении подобных роботов не приходилось. Сбоку и ближе к высочайшему подъёму, на самом верху которого виднелось полупрозрачное ограждение, находились то ли казармы, то ли штабы. По обширной площадке, зачёрченной белыми линиями, бродило и летало множество роботов и вооружённых деффренков. Обмундирование последних в корне отличалось от знакомых ему вояк. Оно было куда легче и имело светло-пепельный цвет.

Лифт, из которого и вышел Игарм с сопровождающим, находился в маленьком домике, расположенном на самом краю и сбоку от провала. Сам провал ограждён высокой стеной, за которой даже глаза гархака видели лишь непросветную тьму.

Ещё раз окинув взором площадку, юноша с удивлением заметил, что пути вверх нет. Присмотревшись к негодю, служивый недобро покосился на «секретного агента».

— А как же вы вверх-то добираетесь?

— А вы что, раньше здесь не бывали?

Игарма осенило, какую ошибку он совершил. Нужно было срочно исправляться.

— Всего раз. Неужто обратно тоже на капсуле? — пробормотал он первое, что полезло на язык.

— Вообще, сторожам нет надобности покидать пункт. Но когда случаются такие исключения как сейчас — да. Только на капсуле. Если хотите, то можете позвонить и попросить, чтобы Вас забрали, раз уж решили выбираться сами.

Если бы было кому звонить, Игарм может и обрадовался бы возможности без шума покинуть это неуютное место. Но увы — звонить некому.

Пока незадачливый крайщик пытался найти выход из неудобно сложившейся ситуации, к ним подошёл третий. Юноша, с виду лет двадцати — двадцати пяти, одет в серую лёгкую экипировку. Вместо волос на голове парня красовалась точно такая же пластина, как у той бешенной ботки, с которой ему довелось схлестнуться совсем недавно. В руках у парнишки точно такой же бластер, как и у военных в чёрно-сером.

Подойдя к ним, паренёк округлил глаза и наставил оружие на Игарма.

Заметив тёплый приём в последний момент, юноша получил лазерную пулю в плечё, после чего тут же покрылся металлом и со злости откинул парнишку волной мутации. Тот не то что не упал — ухитрился на лету выстрелить ещё раз и после сделать удачную посадку, притормозив ногами и свободной рукой. Выстрел прошёл в нескольких сантиметрах от головы растерянного гархака.

— Чужой! — вдруг заорал биобот, наставив на «чужого» бластер.

Хоть как-то отреагировать на всё происходящее сопровождающий не успел. Молниеносный удар железным кулаком пробил череп и отнёс на три метра. Более Игарм на недавнего собеседника даже не взглянул.

Много времени на разъяснения остальным охранникам не понадобилось. После тревожного крика все имеющиеся на базе стволы устремили свои дула на нарушителя спокойствия.

Будто в сотый раз трансформировав ноги в привычные гархаку, выпустив когти и слегка ссутулившись, он пустился в бегство.

Первые залпы пуль прошли мимо из-за резкого маневра цели. Стартонув в сторону от града игл и лазеров, пять из которых имели чуть ли не размер взрослого деефренка, так как были выпущены сторожевыми пушками, гархак сделал то, чем так славился его вид. Совсем по кузнечьи, он прыгнул. Да так прыгнул, что одна треть расстояния до подъема была преодолена. Почувствовав сильнейшую боль в ногах и груди, Игарм решил больше прыжков не повторять.

Далее быстрый бег с элементами отбрасывания в сторону всего живого, что встречается на пути. Особо прытких и коренастых приходилось насаживать на когти и раскидывать кончающейся мутацией. От превращения в мясное решето его спасал щит, который он поставил во время прыжка.

Наблюдая подножье подъема на «Сеть», он начал надеяться, что более потерь с его стороны не будет. Просчитался.

Из впередилежащей казармы вышли пятеро. Четверо мужчин и одна девушка. Всех их объединяла серая лёгкая экипировка и железные головы. В общем — боты, как и недавно оставленный позади.

Сил на разборки нет никаких. Физическая усталость приближалась к своему апогею.

Игарму постоянно казалось, что вот-вот наступит этот самый конец — ноги подкосятся и он упадет без движения, не в силах даже выпустить когтей. Зато мутации оставалось предостаточно, поэтому держать щит не составляло особого труда. В связи с этими характеристиками, им было решено послать в преградивших путь мощную волну мутации.

Иглы, выпущенные из рук ботов, потонули в вязкой массе неустойчивого пространства, окружающего несущегося на полной скорости монстра. А ведь для окружающих в этот момент Игарм действительно был таковым. Только вот он этого не осознавал. Может именно из-за этого он удивился, когда прочёл на лицах совсем близко расположившихся ботов настоящий страх. После удивления пришло удовлетворение. Ботов не так легко напугать.

Остановившись в пяти метрах от застывшей пятёрки, он оскалил вновь ставшие острыми зубы. Страх, исходящий от машин для убийства льстил главному хищнику Скальных Долин. Забывшись от нахлынувшего чувства, хищник принялся за жертв, которые тут же очухались от удивления и начали атаку.

Превратив обе руки в лезвия, двое мужчин кинулись на врага. Ещё двое начали вести прицельную пальбу по цели, начавшей маневрировать и отбивать выпады самых смелых. Отбежав чуть ближе к казарме, девушка-бот принялась капаться в своём КЧ, наверняка вызывая подмогу.

Новый залп пушек заставил Игарма пропустить один удачный удар, порезавший запястье. Автор пореза удовлетворённо хмыкнул, после чего получил похожий порез вдоль головы.

«Шутки в сторону. Или убегу сейчас, или меня тут точно...» — додумать не дал невесть откуда выскочивший парнишка-бот, чуть ли не отсёкший ему голову. Когда двое стрелявших тоже присоединились к импульсивной схватке, деталей которой уже не возможно было различить обычным глазом, стало страшно и самому Игарму.

С тыла к дерущимся осторожно подходили обычные смертные, уже давно перестав стрелять. Попасть в одного единственного нарушителя, когда тот движется так, что его выпады кажутся живой картиной маслом — не реально. Игарм нутром чуял, что если задержится ещё хоть на секунду — ему точно что-нибудь отрубят.

Напоследок он вытащил козырь. Проведя удачный маневр, при этом уйдя от замаха откуда-то сбоку и ответив на удар коренастого бота снизу вверх, гархак сделал резкий рывок в сторону другого. «Рывок» в арсенале гархака означало резкое перемещение в пространстве метров на пять, отследить которое невозможно. Удивление бота, перед которым внезапно «появился» хищник вполне обоснованно. Застыв всего на секунду, бот попытался выстрелить иглой из руки, очевидно надеясь, что в упор щит не сработает. Он явно не ожидал, что возникшее перед ним чудовище тут же перехватит эту самую руку.

Всего доля секунды понадобилась монстру, чтобы впиться когтями в плоть и высосать из бедолаги жизненную энергию. Подобная мутация напоминала запрещённую, кою Игарм был вынужден использовать неоднократно.

Тело бота испустило дух и повалилось наземь, а Игарм почувствовал приятный холодок, прытким зверьком пробежавшийся от руки к телу. Времени, чтобы насладиться этим восхитительным чувством убийце не дали. Полученная энергия тут же ушла в ноги, и гархак помчался к подножью, вновь выставив щит. В этот раз стреляли все, кому не лень. Да так, что отдача от ударов пуль подталкивала итак несущегося на полной скорости.

Не прошло и пяти секунд, когда непризнанный чемпион по бегу запрыгнул на крышу

казармы. Все выпущенные в этот момент иглы и пули пришили в стену, так как Игарм тут же прыгнул ещё раз. В этот раз на саму стену. Ухватившись о бетон когтями, которые тут же засветились, гархак принялся взбираться. За всё время, которое ему приходилось взбираться наверх, бедняге это настолько осточертело, что в пору выть. Но иного пути ему судьба не оставила.

Первый хорный залп пуль и игл в дуэте с лазерами пушек заставил Игарма прижаться к стене. Посмотрев наверх, скалолаз прикинул свои шансы протянуть так до верха. Результат, мягко говоря — удручающий.

В голову пришла очень рискованная, но весьма хорошая идея быстрого подъема.

Он сконцентрировал остаток мутации в ногах., Ботинки, отдалённо напоминающие армейские берцы, начали светиться в точности как руки. Гархак чуть ли не сорвался вниз, но устоял. Прямо на ходу он попытался подняться перпендикулярно стене и продолжить взбираться бегом. Получилось.

Не попадая под шквал огня, он преодолел всё расстояние, вплоть до самой верхушки прозрачного ограждения. Скорость настолько велика, что стреляющие не успевали прицелиться. Да и расстояние увеличивалось с каждой секунды, увеличивая и шансы беглеца скрыться в ночи.

Повалившись с забора на долгожданную поверхность «Сети», Игарм шумно дышал и откровенно радовался этой секунде. Только начав этот суицидный поход, он даже представить себе не мог, что зайдёт так далеко. Поглощённая энергия ушла на подъём, да и мутации осталось на доньшке. Нужен был немедленный перекур хоть на несколько секунд.

«Как сказал тот деффренк — попасть туда можно только на капсуле. А, следовательно, и обратно тоже. Значит время на мимолётную передышку у меня есть»

Предаться блаженному отдыху ему не дал яркий свет, пробивающийся через стекло ограждения. Гархак приоткрыл веки и посмотрел в сторону, с которой так неприятно слепило. Стекланный забор — всё, что отделяло лежащего «агента под прикрытием» и «звездолет», паривший с другой стороны этого самого забора.

Беглеца поглотила досада. Превозмогая неприятные импульсы, которыми тело насиловало мозг, Игарм вскочил на ватные ноги и пустился наутёк. Куда именно — все равно. Лишь бы подальше от приметившей его шкуловины.

Улицы ночного города были абсолютно пусты. Комендантский час начался более двух часов назад. Не ясно для кого светившие фонари весьма кстати освещали дорогу бегущему и летевшей за ним махины. «Звездолёт» имел скорость выше, чем у него, как бы сильно он не старался. Но маневренность на его стороне.

Петляя среди улиц и редких переулков, беглец искал как можно более узкое пространство. Преследующая Игарма махина стреляла редко, то ли боясь промазать, то ли просто стараясь вести прицельную стрельбу, не переводя патроны даром. Это несказанно радовало.

В один прекрасный момент беглец почувствовал, что вот он — конец. Силы на нуле, услуги автопилота практически израсходованы, да и лёгкие стали будто втрое больше. Сердце усиленно колотило рёбра, требуя свободы. Ноги налились металлом и наотрез отказывались продолжать движение. А вот железная махина и не думала отставать.

Последнее, что сумел сделать неудержимый бегун, дабы сохранить себе жизнь хоть на жалкие пару минут, это влететь в самое старое, или же просто не достроенное здание всего пять этажей в высоту. С виду постройка похожа на музей или дом культуры.

Применив мутацию «сжатый взрыв», гархак разнёс стену и оказался внутри. Повалился на пол, будто подрубленный. Сил не осталось даже на трансформацию в истинный облик.

Слава богу — здание недостроенное, и в столь поздний час абсолютно пустое.

На языке чувствовался привкус крови. Неожиданно сильно загудел уже начавший затягиваться прострел плеча. Из пролома в стене бил яркий свет от звездолёта. Похоже он совершал посадку. Ещё чуть-чуть и игра в кошки-мышки будет окончена доставанием полудохлой крысы из норы.

«Прости, Ань... Эти дети панби меня всё-таки достали. Эти чёртовы...» — Игарм прервал незаконченную мысль, когда кто-то подхватил его, точно маленького раненного щенка, потащив вглубь здания. Всё это произошло так стремительно, что «щенок» не смог разобрать кто это такой дибил, спасающий незнакомого ему деффренка в такой непростой ситуации. Единственное, что удалось разобрать, так это стремительную чёрную тень.

Затащив нелёгкую тушку на второй этаж, из которого выходило два узорчато выгравированных окна, тайный добродетель положил Игарма на холодный пыльный пол. Облокотив спиной о стену, что слева от окон, тень заговорила, обращаясь к спасённому.

— Ты пока здесь побудь. Я быстро.

Усиленно всматриваясь во тьму, он не смог ничего разобрать. Ни во что был одет спаситель, ни как выглядело его лицо.

Не зная что ответить, спасённый вяло кивнул. Кем бы ни был спаситель — он спаситель. И этим всё сказано.

«Может ещё и поживём» — пронеслась в голове мысль, в которой сосредоточилась вся воскресшая надежда.

Тень ускользнула. Совершенно бесшумно и быстро, словно для неё именно тьма была родной стихией.

Откуда-то снизу послышались шаги. Множество шагов. Деффренков шесть вышло на эту охоту за раненной дичью. Ирония в том, что охота велась и за ними.

Первые всхлипывания в перерезанном горле послышались спустя десять ударов успокоившегося сердца. После была пальба сразу из нескольких стволов, снова всхлипы и даже короткие крики ужаса. Десять секунд и всё было кончено.

Тень вернулась также внезапно, как и появилась. Снова послышался совершенно обычный мужской голос.

— Насколько я понимаю — ты из сопротивления. Так?

Игарм пожалел, что не может просто уйти. Но ничего поделать нельзя. Нужно отдохнуть хоть немного, чтобы снова быть в состоянии перебирать ногами. А для этого, хочешь — не хочешь, а выкрутиться надо.

Не успел гархак заикнуться, как тень ответила за него.

— А... дай ка угадаю. «Свобода»? Небось под прикрытием, все дела. Блин. А нам всегда самая скучная и грязная работа. Ну да ничего. Вы тоже свой борщ не зря жрёте. Вон как потрепали, — выдал внеплановый собеседник, подойдя ближе и присев на корточки. Хоть убей — спаситель был чёрный как нефть. Манера разговора показалась Игарму странной. То ли насмешливой, то ли глупой. Ни грамма серьёзности или жестокости в голосе не наблюдалось, что было уж совсем странно.

Пока гархак думал как ему ответить, тень продолжила.

— Знаешь, а они ведь поддержку запросили. Чревато последствиями. Давай-ка, не засиживайся. Ещё минут пять и в путь. Я уже своё дело сделал, могу и тебе помочь с твоим.

Так сказать — в честь дружбы и общей цели наших господ, — Игарм каждой клеткой измученного тела почувствовал, что собеседник улыбается. Но улыбка отнюдь не от веселья. Или же не только от него. Скорей она говорила о том, что привставший перед гархаком деффренк очень сильный. Не только телом, но и духом.

— Хорошо, — наконец вставил слово Игарм.

— Вот и славненько. А насчёт погони не переживай. Я посмотрел по радару — поблизости только гражданские. И тех, по сравнению с муравейником в середине сектора, считай нету. Долго же ты за собой ренбрер вёл. Иш как далеко ушёл.

Игарм вдруг понял, что временное сотрудничество со столь сильным представителем ненавистной расы всё же не повредит. Раз уж он принял его за члена какой-то там дружественной группировки, то пускай так дальше и думает.

— Да ты, похоже, сильно ранен, — перевёл взор «тёмный» на защитную униформу, пропитанную кровью Равна.

— Это не моя, — сухо ответил Игарм.

— Вот оно как. Да ты, малой, немало народу положил. Уважаю. Но плечё точно прострелили твоё. Давай подлатаю.

Незнамо откуда достав тубик вонючей мази, тёмный аккуратно выдавил гадость на палец и столь же аккуратно намазал на ожог. Да так аккуратно, что гархак ели сдержал крик боли.

— Вот. Скоро будешь как новенький. И нафиг никакие лазеры не нужны. Не дрей, пацан, «Закат» своих не бросает. Особенно на смерть и в таком гиблом месте.

— Придурок! Куда ты бежишь? Что ты делаешь?! Зачем... Айй...! — ругался Ко'авальн, будто смотря очередной матч по футболу. Но множество экранов его тайной комнаты показывали отнюдь не спортивное состязание.

«Если так дальше пойдёт, то его точно убьют. Помочь я сейчас не в состоянии... И почему всё сразу пошло не так? Нельзя было потерпеть, пока тебя возьмут люди Арида? А, олух?!» — грыз ногти директор, восседая на огромном сиденье, под стать его пятой точке. Он просматривал кадры, добытые потом и кровью. Не его кровью — подчиненных. Секретная информация утрачивала всякую секретность для имеющего связи и кредитки.

— Ну не могу же я каждый раз спасать твой зад, когда тебе хочется с кем-нибудь... кого-нибудь порубить в капусту! — точно с собеседником говорил Ко'авальн, когда подопытный снова получал затрещину от той бойкой ботки, от им же нанятых людей или от тех четырёх пограничников.

Когда подопытный начал бежать от ренбрера, на лбу директора выступила испарина, норовящая залить глаза. Тогда Ко'авальн видел всё камерой, установленной на самом ренбрере, поэтому видно было не особо хорошо. Не смотря на пятнадцать мегапикселей, картинка постоянно смазывалась. Ещё бы — такая скорость. Как сердце бегуна ещё не остановилось, наблюдатель понятия не имел. Согласно науке — ни одно известное живое существо не может бежать с такой скоростью. Если только степной канб, да и тот благодаря всё ещё неизученной мутации.

Вообще упорство и нереальные возможности подопытного впечатляли. Каждый раз, когда он использовал мутацию, Ко'авальн затаивал дыхание, будто при просмотре интересного и зрелищного экшена с участием любимого актёра. В какие-то моменты герой пропадал из виду, и директор в ожидании грыз ногти. Ждал, когда пришелец из наружной стороны мира вновь появится в кадре. Всё это здорово капало на нервы и заставляло пить успокоительные таблетки каждые пять минут.

Когда настал час кульминации, и подопытный проломил стену не достроенного дома культуры, Ко'авальн вдруг почувствовал острое желание взять в руку что-нибудь этакое и разбить, к чертям собачим все пять здоровенных HD экранов. Вместо этого директор закрыл лицо ладонями и горестно вздохнул. Всё это очень напоминало конец. Песенка спета, как говорится.

После Ко'авальн видел всё через объектив камеры, встроенной в шлем одного из пареньков, штурмующих постройку. Там, где минуту назад обездвижено покоилось тело бегуна, теперь освещённый пол новостройки, покрытый измельченным бетоном и пылью. Первая мысль единственного наблюдателя — «Нашёл силы отползти. Может даже удастся убить одного или двух».

Произошедшее превзошло всякие ожидания.

Идя по тёмному коридору и освещая себе путь налобным фонариком, носитель камеры услышал за спиной кряхтение и бульканье. Резко обернувшись, вояка обнаружил сослуживца на полу с перерезанным горлом. Ещё четверо уже махали стволами в разные стороны, выискивая виновника. Носитель камеры ввел пароль на КЧ и зашёл в приложение «радар». В этот момент слышались выстрелы. Резко оторвавшись от КЧ, военный схватился за пушку

и устоялся на стреляющего. То был здоровый мужик, отошедший чуть поодаль от остальной группы. Его цель — то ли не реально проворный и безумно быстрый деффренк, то ли чёрный призрак, играючи уходящий от двух стреляющих. Краем глаза можно заметить второго убитого со вспаренным животом.

— Отступаем. Кедр, вызывай подмогу. Быстрей, пока... — на этом речь старшины была прервана резким движением тени.

Что было с остальными, Ко'авальну узнать не удалось, так как носитель камеры попросту пустился в бегство. Далеко уйти вояке не удалось. Призрак нагнал его за какие-то секунды. Вместе с отрубленной головой изображение повалилось на пол.

Ко'авальн откровенно таращился на экран. Конец бессонной ночи за просмотром безумных хроник пришельца удался на славу. Если вырезать некоторые моменты и убрать лишние шумы, то выйдет неплохой фильм на шесть-семь часов. Да и интригующий конец однозначно намекал на продолжение.

— Мда... — протянул директор и встал из кресла. — Намечается что-то очень интересное. Похоже, моя роль далеко не последняя, братишка.

Покинув секретную комнату, Ко'авальн задумался. Всю поездку в лифте он думал о подопытном, о пророчестве и о том, кто не дал ему помереть ещё тогда — в детстве.

Рухнув на мягкую и просторную кровать собственной комнаты, директор закрыл глаза.

— Кофе, — скомандовал хозяин дома. Кофеварка на кухне зажужжала. Все двери в обиталище были открыты, поэтому запах кофе проник во все комнаты. Толстячок сладко потянулся в душистой перильной кровати. В костюме на выход эта картина выглядела весьма забавно. Поняв это, Ко'авальн улыбнулся ещё шире.

Несмотря на раннее утро в комнате практически полная темень. Плотные шторы закрывают обзор на пролетающие мимо капсулы. Напротив огромных окон потрясающий пейзаж из небоскрёбов, завывающих на манер шурупов.

— Может и твоя судьба будет замешана в этой фигне. Да и все равно. Лишь бы тебя увидеть, брат, — озвучил мысли директор. Он знал, что прослушки в квартире нет.

С этими словами он открыл меню КЧ, нажал на пункт «механика дома». Прокрутил меню с изображением разного бытового приспособления с указанием его наименования и нажал на тот, который со шторами.

Шторы моментально разъехались, осветив комнату утренним светом. Ко'авальн сел на кровати и удовлетворённо сощурился, смотря в одно из окон.

«Не смотря на то, что я знал обо всей этой истории и тому подобное, мне всё ещё не известны все актёры, их цели и конец. Вот например ты — чужой. Какой чёрт понёс тебя в эту богом забытую жопу мира? Не жилось тебе на воле — ты полез в консервную банку? Нет. Какая-то цель у тебя должна быть. Что-то, что заставило пойти на столь крайние меры. Что-то, ради чего ты решился на подобное. Врядли это обычное любопытство. Нет, насколько я понял, твой вид такой фигнёй не страдает. Иначе в Аванхальме давно не осталось ни одного деффренка. Здесь что-то другое. Что-то... личное. Личное и родное...! Чёрт тебя задери!» — от внезапной догадки спёрло дыхание. Толстяк покатился по дивану до самого края и соскочил с него, будто горный козёл.

— Эврика! Это ж надо так...! И как я раньше не догадался то?! — восклицал Ко'авальн, меря комнату шагами. Радость от догадки отразилась и на лице и в голосе. Он включил браслет на руке и нашёл нужное имя.

— Кофе готов, — прозвучал в комнате механический голос.

— Да заткнись ты. Не до тебя.

СиБЛОК не ответил. Ко'авальн частенько ругал компьютер своего дома, как и почти все жители Аванхальма. Как и всем — он никогда не отвечал. В его программу не была включена реакция на грубость в свою сторону.

Ответа на звонок пришлось ждать не менее двух минут, что очень характерно для профессора.

Прямо в центре комнаты выросла голограмма низкорослого старичка. Он был совсем не рад звонившему, но изо всех сил скрывал это.

— Приветствую, Ко. Давай к делу сразу перейдём. Я занят. У тебя же дело ко мне, ведь так? — старик сощурил глаз. Тот самый глаз, который всё ещё имел такую способность. Жёлтый халат был слегка испачкан кровью, а белые перчатки так вообще чуть ли не до локтей залиты текущей жизнью.

— Здравствуй. Да — дело действительно есть. На миллион, если прогорит.

Глаза Палан'ша зажглись, будто факелы в тысячелетней мгле. Чуть отойдя в сторону, он снял кровавые перчатки и положил в пустоту. Видимо на стол, который не отображался в комнате Ко'авальна, а существовал только в лаборатории его собеседника и очень старого друга. Функции браслета позволяли видеть и то, что творится вокруг собеседника, но только если он сам не ограничит доступ на просмотр.

— Весьма... Я заинтересован. Продолжай.

— Не могу раскрыть всех подробностей, но от тебя потребуется действительно много... — на последних словах Ко'авальн прокрутил в голове вопрос и засомневался в собственной адекватности. Чего он только не просил и какие только договора не заключал с ЦБН за все эти бесконечные года жизни, а текущая просьба вообще из рук вон... Но назад пути нет.

— Мне нужны все сведения о последних «охотах» на гончих. И ещё хотелось бы посетить ваш «подвал».

Палан'ш от удивления поперхнулся слюной, истошно закашлялся и отошёл подальше от старинного друга, будто от психа, только-только встретившегося на дороге.

— Да ты вообще понимаешь, что просишь?! То, что ты просто знаешь о моём святилище — уже незнакомая почесть, предоставленная в честь дружбы. Да и данные о гончих...

— На кону тысячи жизней. По моей ошибке умерло уже не мало.

— Жители...? — иронично протянул профессор, разводя руками.

Ко'авальн скрипнул зубами. Так громко, что это услышал даже его собеседник.

— Да...! Жители. И если ничего не предпринять — пророчество сбудется, и тебе больше не над кем будет ставить опыты. Да ты и сам сдохнешь!

Док лишь снова прищурил глаз. В нём чётко прослеживался тот самый огонь. Интерес, коего не было видно уже давно. Почесав подбородок указательным и большим пальцами, изобразив глубокую задумчивость, Палан'ш продолжил монолог.

— Заинтересует ли меня твои нераскрытые карты, и не блефуешь ли с пророчеством? Всё это интересно, но от того не менее опасно. Предположим, что я соглашусь тебе посетить «подвал» и стащить оттуда то, что ты хочешь. Что потом? Я не знаю. Да и как с этим может быть связан отчёт о ловле гончих? Всё это пахнет горелым, но запах довольно заманчив.

Директор фирмы по вторичной переработке молчал, ожидая решения друга.

Профессор перевёл взгляд куда-то в потолок, а потом вдруг выдал:

— Ладно. Я подумаю. Положительного ответа не гарантирую, но и без всего

постараюсь не оставить. Да и обсудить твою покупку секретной информации нужно. Причём с очень большим количеством товарищей.

— Договорились. Выдохнул Ко'авальн, — постарайся максимально сжать сроки своих «обсуждений» и «думаний». Если что — я всегда на связи.

— Вот и хорошо. Вот и славно. Постараюсь. А сейчас я сильно занят. До встречи, Ко. Изображение исчезло.

Снова рухнув на кровать, в этот раз расположись сидя и понутив голову, он провалился в воспоминания. Ему привиделась картинка из прошлого. Образ того самого пятнадцатилетнего Палан'ша, одетого в рваные обноски и лазающего по руинам городов-мусорок в поисках остатков дорогих ему людей. Правда тогда его звали совсем не так.

«Мы с тобой ещё поживём!» — всплыла в голове фраза мальчонки, произнесённая хриплым и неуверенным голосом.

Ко'авальн открыл меню КЧ. Найдя занавески, он снова нажал на них. Комната погрузилась во мрак.

Вынырнув из пучины полного забвения, разум Аврианы сощурил ментальные глаза. Нет ничего, за исключением зрения и лёгкого раздражения от яркого света. Никаких чувств. Девушка не дышала и не ощущала собственного тела. В памяти образовался гигантский провал, в который угодили все имеющиеся воспоминания. Единственное, что знала наверняка — она летит. Нет, скорее весит в пространстве. Ощущение невесомости высвобождало душу. Раскрепощала, давала выйти за пределы сознания и распространиться на много миль вокруг. Не объяснимое, не передаваемое, просто невообразимое чувство накрывало с головой, всё больше и больше заставляя проникнуться им. После ещё одно чувство дало о себе знать. Лёгкое тепло пробежалось по ментальному телу, приятно согревая и заставляя испытывать настоящий кайф.

Прямо перед взором её разума привстало Солнце, как оно есть. Не тот красноватый диск, который виден с Земли. Дух девушки находился где-то в трёх тысячах километров от гигантского небесного тела, испускающего колоссальное количество жара. От такого зрелища не только захватит дух — можно сойти с ума.

Однако Авриана не чувствовала страх. Она не чувствовала практически ничего. Лишь тепло на душе, ощущение невесомости и ещё одно. Очень странное чувство, не имеющее названия. Оно было чем-то похоже на чувство бесконечности или безграничного блаженства. Будто целый космос стал осязаем. Совсем как маленький тёплый котёнок, которому ты поглаживаешь шерстку, а он блаженно мурчит, полностью доверяя хозяину. Это несомненно лучшее чувство, которое могла испытывать душа в своих скитаниях по мирам. Что-то подобное и должны чувствовать попавшие в рай.

Солнце напоминало живое существо. Постоянно двигаясь, оно выбрасывало в космос огромное количество энергии. На его поверхности что-то непрерывно взрывалось и бурлило. Оно было словно свеча, зажжённая в тёмной комнате, которую ждала весьма предсказуемая участь. Хотя — не только её. Все — и свеча, и Солнце, и Земля, и уж тем более живущие там существа — все когда-нибудь догорят. Для вселенной это будет лишь миг, лишь доля мгновения. Считай ничего. Ведь вселенная — бесконечное пространство, окружающее всё и вся. Оно бессмертно. Оно было, есть и будет всегда, что бы не случилось. Именно в этот волшебный момент Авриана поняла это. Нет, она почувствовала это всем своим существом.

Как не прискорбно, но это не могло длиться вечно. В какой-то момент воспоминания стали возвращаться. Ментальную голову начали наполнять другие чувства, понемногу тесня то самое — божественное и волшебное. Земной страх, отчаяние, беспокойство и даже лёгкая ненависть, но к чему — не ясно. Понемногу стало ощущаться собственное тело. По нему же пополз обжигающий холод, начиная с ног и кистей рук. Он тушил пламя где-то в области груди.

«Где я? Что произошло и где...?» — зародилась мысль, но продолжить её помешала стена, выросшая где-то в сознании.

Всё в большей и большей степени осознавая себя, девушка медленно поворачивала голову в разные стороны, осматривая окрестности. К слову — их не было. Вокруг бесконечная пустота. Лишь тьма, освещённая немыслимо далёкими светилами, чем-то схожими с тем, которое находилось прямо перед ней. Их было так много, что они

напоминали огни ночного Аванхальма.

Заметив плывущие от неё белые лоскуты ткани, девушка взглянула на себя. Посмотреть было на что.

Одета она была во что-то не похожее на одежду в принципе. Скорее сотканное наспех подобие платья, состоящее из десятков идеально белых широких полосок ткани. Их концы медленно развивались в пустоте, создавая впечатление, что девушка находится в воде. Рукава ободраны, некоторые участки тела просматриваются сквозь прорехи, но в данный момент некого стыдиться.

Лучи светила, падающие на её парящее тело постепенно стали темнеть. Их начало что-то загоразживать. Что-то, появляющееся из ничего и находящееся чуть ближе к Солнцу. Буквально на три метра.

Прямо перед ней прорисовывался образ деффренка. Становясь всё менее прозрачным, всё более узнаваемым, всё сильнее родным, он заставил девушку вновь ощутить чувство, не имеющее названия. Но в этот раз совершенно иное.

Приоткрыв шире глаза, девушка смотрела на саму себя. Одетую в то же самое подобие одежды, так же свободно парящую в пространстве и даже находящуюся на одном уровне с ней. Лицо двойника располагалось напротив её лица. Но на зеркало не похоже. Двойник смотрел на оригинал с ели уловимым теплом. Кончики губ, будто замороженные застыли в лёгкой улыбке. В глазах такая же пустота, как и вокруг. Руки в грациозной манере разведены в стороны, будто она хотела обнять Авриану, как обнимает дочку родная мать. Сердце вдруг кольнула тоска, неуместная в данный момент.

«Это... я? Нет. Точно! — после озарения в голову ударила сильная боль. Девушка схватилась за больное место, запустив пальцы в волосы. — Это другая я. Настоящая. То, что сидело внутри всё это время. То, что чем-то удерживалось. Это и есть моя душа, моя одержимость, мой настоящий облик. Но это значит, что я... фальшивка? Всего лишь подмена. Но это...»

«Нет, — ответил голос. Он не был нежным или грубым, никак не звучал и не имел интонации, однако Авриана сразу же поняла кому он принадлежал. — Ты не фальшивка. Ты это ты. Но не полноценная. Пойми же — ты не та, за кого выдавала себя всю жизнь. Вся твоя жизнь до этого момента была ложью. Прими ту себя, которую задумал бог. Не отвергни и всё поймёшь. Просто прими меня»

Неопределённый промежуток времени две части одного целого смотрели друг на друга. Одна смотрела ошарашено и заморожено, а другая тепло улыбаясь. Яркий свет Солнца пробивался со спины двойника и отбрасывал на неё тень. Авриана почувствовала, будто всё это время сидела в тёмной холодной норе, смотря через её выход на Солнце, а двойник вдруг загородил его и подал руку помощи. Согревал добродушной улыбкой совсем не хуже, чем само Солнце. Он предлагал выбраться из ямы и повидать настоящий мир. Мир таким, каков он есть на самом деле.

«Я приму тебя» — ответила девушка. Она поняла, что ей хотят помочь. Помочь разобраться с чем-то. С какой-то очень серьёзной проблемой, мешающей жить по-настоящему. Она протянула руки в ответ.

В области живота двойника стало появляться чёрное пятно. Оно росло с каждой секундой. Стало размером с голову и из него что-то вытекало. Чёрно-фиолетовая масса напоминала щупальца и что-то похожее на насекомых, схожих с многоножками. Перетекающая и постоянно меняющаяся жидкость — совсем как живая — поползла в

сторону Аврианы. До слуха донёлся шипящий звук.

Масса, за пару секунд заполонившая пространство между ними, резко ускорилося. Достигнув цели, она впиталась в жертву, как вода в губку. Вся. Без остатка. От невыносимой боли девушка попыталась вскрикнуть, но тут же остановилась. Боль прошла в мгновение.

Двойник исчез, будто его и не было вовсе. Но так могло показаться только со стороны. На самом деле всё обстояло иначе.

Авриана вдруг поняла, что что-то поменялось. Это чем-то напоминало прозрение. Она как будто вспомнила что-то очень важное, что раньше было не доступно. Чем-то или кем-то заблокировано. Но это касалось не только воспоминаний. Она сама стала немного другой. Незначительно, неуловимо, но всё же другой.

Когда именно бесконечный космос и горящий гигант исчезли, Авриана не знала. Всё просто в какой-то момент изменилось.

Вокруг руины — многоэтажки, грязный разваленный город, улицы и дороги которого совсем не похожи на Аванхальм. К тому же сей город находился под открытым небом. Вокруг стоит непроглядный туман, но она точно знает, что над ней бесконечное небо, а не родимый купол. Всё это кажется очень странным, но в то же время до боли знакомым. Но знакомым не для неё самой, а для той самой части, которую непонятно какое время назад она приняла. Знакомым, если не сказать — родным до слёз.

Она стоит посередине дороги, на которой разбросано множество мусора и машин, от которых остались лишь ржавые куски металла. Во многих из них сидят люди со сгнившей практически до костей плотью. Невыносимо пахнет помоями и трупным смрадом. Отчаяние и страх — единственные чувства, которые могла вызвать подобная картина.

На Авриане всё-то же подобие платья. Она стоит босыми ногами на влажном асфальте и глубоко, но не без отвращения вдыхает ртом воздух. По телу идёт неприятная дрожь, мёртвая тишина давит и ужасает, совсем как затишье перед бурей.

Девушка подошла к одной из машин, сумевшей не перевернуться, но с изрядно смятым бампером. Из разбитого бокового стекла торчит голова и одна рука молодого мужчины, практически сгнившего то ли от времени, то ли от едкого тумана, распространившегося повсюду. Его одежда не похожа на ту, которую носят деффренки, да и странное устройство на руке явно не разработка инженеров Аванхальма.

Из запястья гнилой плоти вылез огромный червь с крохотными конечностями и подвижными усиками у самого рта.

— Стой! Стой, гадёныш! — послышался насмешливый и запыхавшийся голос. Кричали откуда-то сбоку. Мужчина средних лет. С той самой стороны — из тёмного переулка — выбежала маленькая фигура и стремглав пустилась по улице. Мальчик был сильно измотан. Создавалось впечатление, что он вот-вот упадёт. Впрочем, так и случилось.

За мальчиком действительно гнался здоровенный мужчина. Он кинулся к упавшему без сил юнцу. Всё происходящее находилось не более чем в семи метрах от девушки, но мальчик и широко сложенный мужчина вели себя так, будто её нет.

— Я же говорил тебе, что бесполезно убегать. С этой секунды ты мой. Весь мой. И тело твоё и дух твой! — амбал залился тяжким смехом. Не было похоже, что беготня отняла у него много сил.

— Ничтожество, — прохрипел парень. — Бог наградил тебя таким большим сердцем, а ты очернил его скверной.

— Чего? — не понял мужчина, совсем как животное склонив голову на бок. — Чего это

ты такое несёшь? Малец — тебе лучше заткнуться. Не зли ме...

— Ты не достоин называться человеком.

— Закрой пасть, крыса! — мужчина попытался схватить парня за грязные волосы. Грязные, но по природе пепельно-белого цвета.

— Умри, — тихо сказал пацан, протянув в сторону амбала правую руку. В тот же миг мужчину разорвала чудовищная сила. Бесчисленное количество рваных кусков плоти и одежды отнесло от мальчика. На асфальт упала кровь, тут же образовав красную лужу. Останки убитого скрылись в тумане.

Мальчик поднялся и повернулся в сторону девушки, ошарашено застывшей в ужасе. Теперь она смогла лучше его разглядеть. Это был парень лет пятнадцати-восемнадцати с белыми волосами, чёлка которых полностью закрывала левый глаз. Одет мальчик в поношенные шорты зелёного цвета и рваную рубашу. Глаза его были... карими.

— Ты...

— Ты наконец пробудилась. Но этого недостаточно. Ты должна понять одну вещь — человечество проиграло. Самому себе.

— О чём ты? Кто ты такой и что я здесь делаю? Где мы вообще?

— Все твои вопросы я оставлю без ответов. Это всё не важно, ведь понять ты не в состоянии. Для тебя сейчас важно не то, где мы и кто я. Вопрос в том кто ты и где ты сейчас на самом деле. Я лишь хочу чтобы ты поняла одну вещь...

Мальчик стоял неподвижно, опустив руки так, будто они отмерли. От него исходило холодное спокойствие и безразличие. Бесспорно — чем-то он пугал. Не столько продемонстрированной силой, сколько взглядом и голосом. Авриана не решалась не только подойти — даже пошевелиться оказалось. Её сковал страх перед неизвестным.

— Какую?

— Человечество обречено. Все, кого вы теперь зовёте деффренками. Даже тот побочный вид людей, который вообще не должен был существовать — все обречены. За тысячи лет они все доказали, что являются ни чем иным, как злом. Порочность, жадность, ненависть, высокомерие — всё, на что только способен род людской... Я долго ждал. Слишком долго, чтобы и дальше закрывать на это глаза..

— Ч... что ты говоришь...!? — дрожащим голосом спросила девушка, только бы между ними не повисло тягучей тишины, которую её сознание точно не переживёт.

Всё это время туман постепенно рассеивался, открывая взору всю улицу. Горы трупов валялись на дорогах как после сражения тысячных армий на поле брани. Совсем как мусор. Не было даже птиц или иных падальщиков. Мёртвая тишина действительно оправдывала своё название. Стали видны налитые водою облака, заградившие массивными телами источник тепла и света.

— Твоя маленькая копия уже видела конец, — лицо мальчика исказила улыбка. Натянута и совсем неподходящая под остальной образ. Казалось, что её обладателя заставили улыбнуться насильно. — Скоро... Да...! Совсем скоро его увидишь и ты. И тогда, возможно, выживут лишь достойные жить. А может умрут и все. Это уже решаем не мы.

Авриана оцепенела. Внимание от мальчика отвлёк взрыв. Прямо позади улыбающегося парня над крышами домов возвысился ядерный гриб. Ударная волна сносила здания как карточные домики, превращая их в груды плавленого стекла и камня. Невероятная мощь выбросила на километры вверх килотонны пепла и пыли.

Волна дошла и до мальчика. С него содралась всякая плоть, а пыль за один удар сердца

затмила всё вокруг. Несмотря на невероятную мощь ударной волны, его скелет всё так же стоял и лыбился, смотря провалами глазниц на рассыпающийся разум девушки.

Авриана проснулась от собственного крика. Всё тело трясло. Во многих местах колола острая боль от многочисленных порезов. Во рту сухость и неприятный привкус земли. Сильно болели уши и голова.

Резкое прикосновение чьей-то руки дало волю страху. Чья-то ладонь резко зажала ей рот. Попыталась открыть глаза и вскочить на ноги. Вышло только открыть глаза и жалобно простонать.

— Тише, госпожа, — слышался шёпот Эвры-417, которая и зажала крикунье рот.

Сощурившись, девушка посмотрела на биоботку, сидевшую на чём-то холодном и неприятным на ощупь. Выглядела она просто ужасно: лицо всё в поту и грязи, одежда испачкана той же грязью и кровью из множества порезов. Она сидела рядом с хозяйкой и что-то пристально высматривала. Вокруг стояла полная темень, освещённая лишь включённым КЧ ботки. Убедившись, что госпожа успокоилась, она убрала руку от её рта.

С трудом разжав засохшие губы, Аврина хрипло и тихо задала вопрос.

— Где мы?

— Точно не знаю. Но это не Ниша. Похоже, при падении мы угодили чуть ниже, чем хотели. — Эвра облизала губы и посмотрела на госпожу. — Я сама мало понимаю... Но... Похоже здесь просто кишит какая-то дрянь. Людей на ближайший километр мой радар не засёк. Прямо под нами находится что-то огромное. И оно живое.

— Что? — не поняла Авриана. — Какая ещё «дрянь», что ещё за «живое»? Где Шаалра?! Эвра-417 виновато опустила голову.

Попытавшись сменить положение на сидящее, девушка едва не вскрикнула снова. Стрельнуло болью где-то в животе и чуть ниже. Голова заболела в два раза сильнее, чуть ли не лишив своего обладателя сознания. Чтобы снова не повалиться на спину, девушка подставила локоть и оперлась на него о бетонную поверхность. Почувствовав жидкость чуть ниже носа, она провела по этой области двумя пальцами другой руки. Как и ожидалось — кровь. Из ушей также шли две струйки уже засохшей алой жидкости.

— А вот вставать я бы не советовала, — заметила слуга. — Похоже, это всё из-за давления. А может и побочный эффект. Вы давно принимали вакцину...? Как бы оно там не было — вам лучше ещё полежать. Не уверена до конца, но находиться здесь безопасней всего.

— Где моя дочь?! — уже в голос спросила Авриана.

— Тише. Я вас уверяю — мы найдём её.

— Как ты допустила...?!

— Тише, говорю вам! Нас могут услышать. Хотя я не уверена — есть ли у них слух. Как бы там не было — когда я очнулась, госпожа Шаалра уже пропала. Её не было в капсуле. Я использовала радар, но всё тщетно. Не знаю как она вообще могла куда-то деться, не умея ходить... Но то же самое случилось и когда мы проникли в пункт управления. Удивляться не приходится.

Приподнявшись на обоих локтях, девушке всё-таки удалось сесть. Эвре, похоже, досталось куда меньше, так как она спокойно сидела на корточках и смотрела через пробитую стену.

Их местонахождения напоминало электронную будку или что-то на неё похожее. Кругом пыльные провода, какие-то ящики и странного вида коробки с инструментами и одеждой. Чуть ближе к стене — тумбы и стеллажи со всякой всячиной, рядом огромный шкаф с единственной дверцей, держащейся на честном слове. На полу валялись какие-то тряпки, всяческий мусор и прочее. Все эти прелести подземной жизни покрыты приличным слоем пыли. Посередине помещения осколки стекла. Без сомнения — от лампочки, взорвавшейся когда-то давно. Но всё же больше проводов, тянувшихся откуда-то сверху — из разрушенного потолка. На единственной двери внушительного вида можно распознать следы, оставленные за счёт смахнутой пыли. Похоже это слуга проверяла, можно ли её открыть. Что-то подсказывало, что железная машина не поддалась. Именно рядом с этой дверью лежала Авриана. Чуть в стороне находилась пробоина в стене. Не больше взрослого деффренка по высоте и чуть меньше двух метров по ширине. Именно в неё так пристально смотрела Эвра.

— Так чего же мы тут...?

— Я же сказала — вам нужно полежать. Я не могла начать поиски, когда вы в таком состоянии. Вы были без сознания, поэтому я сама приняла решения — оттащила вас в более-менее безопасное место. Начала ждать, пока вы очнётесь, госпожа.

— Понятно... — протяжно выдохнула девушка, перейдя на шёпот. — Как видишь — я в полном порядке. Значит мы можем идти на поиски.

— Нет! Ни в коем случае. Вы себя видели? На вас живого места нет.

Авриана удивлённо покосилась на слугу. Если боль и была, то не такая уж и сильная. Да и с каждой секундой она становилась всё менее ощутимой. Не уходила лишь головная боль и крайне надоедливый зуд в глазах. Боли в области живота ощущались ещё до крушения капсулы.

— Да? А по-моему всё не так уж и страшно, — с этими словами она попыталась сесть. Вышло так легко, будто она и впрямь была в полном порядке.

Эвра-417 округлила глаза. Осторожно подползла, закатила рукав госпожи и посветила на него КЧ. Множество тоненьких нитей шрамов от незначительных порезов, всё ещё покрытых кровью, и один большой прострел, оставивший круглый шрам с двух сторон. Ботка не поверила глазам и продолжила исследования. Ничуть не смутившись, она нырнула под рваную блузку госпожи. Снова кровавые шрамы.

— Ты чего творишь? — зардевшись, Авриана попытаюсь оттолкнуть слугу.

— Затянулись... — ошарашено протянула Эвра, оставив в покое измученное тело.

Всё же поняв причину негодования, девушка начала осматривать саму себя, а потом и ботку. На той были совсем свежие царапины, порезы и ушибы.

— Не важно, — отрезала Авриана. — Нам нужно искать Шаалру. Раз уж я в порядке — пошла.

Ответив коротким кивком, ботка залезла в КЧ.

— Из оружия у нас нет ничего. Всё осталось в капсуле, которая довольно-таки далеко. Всё, что я могу сказать наверняка — мы глубоко под землёй. Это или так называемое историческое метро, или катакомбы. Тут полно разного вида живности, примерный вид которой не знаю даже я. В интернете нет какой-либо информации об этом месте. Но, держу пари, местные обитатели не ведут вегетарианский образ жизни. А поэтому, скорее всего — мы потенциальная еда. Проверять не решилась.

— Метро? — не поняла Авриана.

— Ну, это как подземные поезда. Только в более крупном масштабе. Целая сеть подземных тоннелей, по которым они ходят. А катакомбы это подземные убежища. Предки использовали такие, чтобы укрыться от воздушных атак, всевозможных катастроф и стихийных бедствий.

— Понятно. Но почему подобное находится здесь — под Аванхальмом? Насколько я знаю — всё, что касается предков — за пределами купола.

— А вот этого я не знаю, — Эвра-417 встала на ноги и пошла в сторону стеллажей. — Может жители Ниши знают больше? Они всё-таки здесь живут.

— Возможно. Что ты делаешь?

— Ищу оружие или ещё что полезное, — действительно начав копаться в коробках и тумбочках, ответила ботка. От соприкосновения со всем металлическим позвякивала её раскуроченная рука.

Девушка удовлетворённо хмыкнула и закрыла глаза. Не ясно почему, но её вдруг стало морить. Сладкий дурман заставил забыться и уйти в забвение, оставив всё на всесильную слугу.

Перед тем как окончательно нырнуть в беспросветную пучину, Авриана почувствовала неприятный запах. Едкий и тошнотворный — не похожий ни на один из ею знающих.

Не успев хорошенько углубиться в хаотичный поток мыслей, девушка была жестоко оттуда вытянута.

— Осторожно!

От выкрика слуги она открыла глаза, вопросительно вытаращив их на нарушителя спокойствия. Та выстрелила из ещё целой руки в сторону ошарашенной госпожи.

Звук в проёме. Откуда-то слева. Неприятный слуху визг и шорканье. До смерти его испугавшись, Авриана посмотрела теперь туда и поспешила отползти.

Ещё два выстрела и тварь затихла.

— Ч... что это, чёрт тебя задери?! — взвизгнула девушка, рассматривая тело таракано-слизе-змеиноподобной уродины, которая всерьёз намеревалась набить свой длинный желудок их тушками. Тонкие волосатые щупальца и разлившиеся на плитке внутренности тут же вызвали приступы рвоты. Запах стоял просто невыносимый.

— Не знаю... Клянусь — понятия не имею! — уже не шепчась, также ошарашено ответила Эвра.

— Как бы то ни было — оружие у нас все-таки есть, — заключила Авриана спустя минуту молчания, посвящённую бесславно падшему таракану.

— Точно... — согласилась Эвра-417, кляня себя за невнимательность и рассматривая как впервые собственные руки.

— Нет. Не у нас — у тебя.

— Я сейчас чего-нибудь подберу!

— А что — есть из чего выбирать?

— Вообще-то я и сама до конца не уверена. Вон те железяки выглядят как оружие. Но на вид им... — ботка указала на пыльный ящик, покоившийся в шкафу.

Железяками оказались автоматы, пулемёты, пистолеты и прочаяхламень. Всё, что каким-то великим чудом пролежало не тронутым тысячи лет и не развалилось на составляющие. Патронов не было ни в одном из древних стволов, а где их достать — предки объяснить не утрудились. Тупик.

— Не волнуйтесь, госпожа. Что бы там ни было — я вас в обиду не дам, — успокаивала

Авриану слуга, изо всех сил стараясь не вызывать собственный страх. — Мы найдём Шаалру...

— Я и не волнуюсь, — бросив импульсивные поиски, ответила госпожа. Прислонившись к стенке в той же «будке», она медленно съехала до пола. Села и сжалась в комок, пыталась сдержать истерику и не зарыдать в голос.

— А может и не найдём...? — прошептала Эвра, но тут же исправилась, почувствовав на себе свирепый взгляд хозяйки. — Может нам её опять принесёт тот странный...? — она осеклась.

— Да. Кстати... Что на тебя тогда нашло?

— То есть?

— Нет, я понимаю — ты тогда всех подряд рубила. Но... На него ты накинулась так, будто он был единственным или самым сильным врагом.

Словно боясь именно этих слов, ботка отвела взгляд.

— Я и сама точно не знаю. Он чужой. В нём чувствуется необъяснимая и безумно сильная свирепость. Чужая и от того пугающая. Будто он и не деффренк вовсе. Словно какой-то демон во плоти... Я сильно испугалась, но тело само среагировало на угрозу и я кинулась в бой. Но хуже того — в нём было не только чуждое, но и родное... Я... Я и вправду не знаю, как это объяснить.

Авриана сделала вид, что всё поняла и поспешила перевести тему.

— Ну?! Мы выбираться будем?

— А? — не сразу поняла Эвра, с содроганием вспоминая поединок с «чужаком».

— Я говорю — одну тебя жду, — ещё более уверенно воскликнула девушка, прежде чем встать на ноги, — и никакие кузнечики не помешают нам отыскать дочку!

В ответ Эвра-417 улыбнулась, вдруг поняв, как сильно за эти кошмарные дни они сблизились.

Переступив труп червя, размером не меньше трёх деффренков в длину, девушки отправились на поиски девочки. Сразу за проломом находился широкий и очень высокий коридор с множеством ответвлений и дверей. Куда они вели — «туристки» узнавать не стали. В том же самом коридоре, похожем на подземный склад тысячелетней давности, встречалась даже техника. Большие и грамоские машины, так сильно заросшие пылью, что невозможно определить даже цвет, до абсурда упрощённые мотоциклы и прочие, не поддающиеся никакому сравнению с техникой Аванхальма. Повсюду валялись стёкла, разбитые лампы, прожектора, провода от которых угрожающе свисали с потолка, будто корни растений.

Авриана включила и свой КЧ, так же используя его как фонарик. В коридоре пыль была везде, но только не на полу. По нему, как показывали следы, постоянно кто-то ползал.

— Почаще смотри на радар. Что-то мне подсказывает, что то чудовище здесь не одно, — шепнула хозяйка, усиленно вглядываясь в простирающуюся впереди тьму.

— Не знаю почему, но я не почувствовала его.

— Не важно. Не можешь почувствовать — смотри на радар.

— Хорошо, — согласилась слуга, идущая впереди. Только включив мини карту, она остановилась и преградила госпоже путь.

— К нам что-то движется. Четыре, нет, уже шесть точек. Они далеко, но передвигаются очень быстро.

— Назад тогда, — скомандовала Авриана, уже собираясь повернуться и рвануть со всех

ног.

— Нет! Они приближаются оттуда. Вперёд! — остановила госпожу слуга, схватила её за руку и кинувшись дальше по коридору.

«При таких ранениях нормальный деффренк корчился бы от боли и орал во всё горло. А эта — бегают. Никогда бы не подумала» — подумала ботка, когда появились первые признаки усталости.

Худо-бедно — до развилки добежали. Коридор делился на три части — налево, направо и вперёд. Остановившись, Эвра снова посмотрела на радар. Не дав отдышаться хозяйке, она вновь побежала. Налево.

— Впереди была целая куча точек, вправо — ещё больше. Тут всего пару и они далеко, — объяснила слуга.

Авриана выругалась благим матом, больше беспокоясь не за себя, а за Шаалру.

Ни техники, ни проводов или стекла теперь не встречалось. Пустой пыльный коридор намного уже предыдущего. Спустя какое-то время Авриана начала различать шаркающие звуки откуда-то сзади. Множество ножек, отбивающих бешенный ритм по бетону. Ритм, не сулящий беглецам ничего хорошего.

— Дьявол! — остановилась Эвра. — Впереди что-то очень большое. И он стремительно приближается сюда!

Ответом ей был беспомощный, умоляющий взгляд, одновременно со этим полный ужаса и толики надежды. Надежды на слугу. Привыкшая отдавать приказы своей подчинённой и вечно упрекающая её за любой проступок, сейчас девушка напоминала обузу. И она знала это. Но ей было на это плевать.

Бросив взгляд на стену, Эвра начала жадно выискивать двери. К счастью такая имелась совсем рядом. Сердце замерло, когда неподалёку послышалось перестукивание и скольжение, начавшее различаться только сейчас.

Дверь оказалась не заперта. Будь она даже заперта, слугу бы это не остановило.

Ворвавшись в комнату, ботка попросила Авриану заняться вентиляционным люком, а сама принялась блокировать дверную ручку попавшейся под руку железной трубой. Первый стук в дверь дал понять, что подобная блокада, что мёртвому припадок. Быстро сообразив, Эвра сдвинула к двери маленький шкафчик. К этому моменту дверь практически выбили. Со всех щелей лезли всевозможные усики и щупальца.

— Ну?!

— Готово, — из люка ответила Авриана. Приземистая и подгнившая тумбочка в жилой когда-то комнате идеально подходила для подступа к вентиляции, в которую свободно мог протиснуться и более крупный деффренк.

Не теряя ни секунды, слуга забралась в люк, опрокинув за собой тумбу и закрыв люк решеткой.

Ещё какое-то время продолжалась возня в вентиляционном люке. Теснота не столько давила на плечи, сколько на психику. Однако Авриане было грех жаловаться. Никакой твари не водится и хорошо.

Вентиляция, как ей и положено, расплеталась по всему узлу подземки, поэтому развилок было великое множество. Целый лабиринт. Где свернуть, а где лучше полсти дальше — не понятно.

Поплутав неопределённое количество времени, беглянки решились вылезти. Множество люков выходило в громадное помещение, со стороны которого исходил свет. На долгие

раздумья времени не было. Разглядев зал сквозь решётку вентиляции, слуга выбила её. Та упала, издав громкий и очень резкий звук. Внизу точно не бетон.

Так и оказалось. Огромное помещение с двумя ели-ели светящими прожекторами выложено белой плиткой. По обе стороны прямоугольного помещения находилось двенадцать железных дверей. Они очень напоминали те бронированные двери, которые используют в банках для хранилищ, но раза в два больше. На каждой находилось множество охранных систем и замков. Одиннадцать из двенадцати открыты. Ещё две располагались в конце и в начале прямоугольного зала, но они кардинально отличались от железных. А точнее были выбиты и валялись под ногами.

— Нам надо в ту дверь, — кивнула слуга в сторону единственной закрытой.

— Почему?

Ещё раз глянув на радар, Эвра замерла.

— Это единственное место, где нет этой дряни. И кстати — нам лучше поспешить.

Авриана и в этот раз не стала перечить и просто последовала за слугой.

Трансформировав палец в иглу, Эвра проткнула ею ладонь. Собрав в ней маленькую лужицу, она брызнула жидкость на дверь, а затем ещё и ещё раз, пока в железной преграде не образовалась приличная пробоина.

К этому времени в помещение проникли скользкие твари, слегка похожие то ли на жаб, то ли на рыб. Выпирающая пасть с мельчайшими зубами внушала страх и омерзение, а малюсенькие ножки-клешни позволяли слезникам двигаться чуть быстрее, чем их дальним родственники.

Несмотря на опасность, нагоняющую позади, обе девушки замерли в ужасе, как только проникли за железную дверь.

Тысячи, если не десятки тысяч повсюду разбросанных скелетов.

По сравнению с этим, предыдущее помещение казалось крошечным. Это, к тому же, уходило вверх. Две лесенки по бокам вели на второй ярус вдоль стен, оттуда в свою очередь — на третий. Сколько всего ярусов сказать сложно. Факт в том, что это общая могила, чем-то напоминающая тюрьму. На это же указывало множество дверей с решетчатыми окнами вдоль самих ярусов.

На останках не было даже одежды. Или её не имелось изначально, или она сгнила и рассыпалась в пыль от времени. Жирная составляющая умерших валялась у двери, вцепившись друг в друга, будто норовя разорвать на куски. Кто-то покоился в углу, кто-то на ярусах или в комнатах. Некоторые конечности лежали отдельно от тела. От сильной затхлости снова закружилась голова.

— Куда дальше? — с нескрываемой паникой в голосе спросила Авриана, чувствуя, что ещё чуть-чуть, и она рехнётся от страха.

— Наверх, — спокойно ответила Эвра. Похоже, программа «не паникуй» начала работать в полную силу.

Сколько продолжалась беготня по ярусам — сказать сложно. Настигающая паника всё больше и больше захлестывала девушку, и без того много пережившую за последние дни.

Когда они взбирались на третий ярус, внизу замельтешила мерзость. В проделанную Эврой дыру стало просачиваться разнovidная тварь, порой имея совершенно неожиданную и ужасающую форму. Некоторые жители подземелья, как показалось Авриане, имели форму, чем-то схожую с гумонойдной. Пара тварей, отличающихся от других жёсткой кожей, наличием четырёх тонких рук с приличными когтями и множеством белых глаз на

ромбовидной голове, расправили крылья, едва проникнув на кладбище. Они напоминали пропеллеры семейства жуков и произрастали прямо из обеих сторон брюха.

Крылья пришли в движения, стремительно кинув их обладателей в воздух.

Биоботка отреагировала почти мгновенно. Превратив всё ещё целую руку в подобие большого меча. Второй, биологический слой которой был утерян в битве, прицелилась в приближающихся гадов. Два первых выстрела прошли мимо, а третьим удалось прошить крыло одной из тварей. Недовольно проскрежетав, та полетела вниз. Насколько удачно она приземлилась, до седины в волосах ужаснувшейся Авриане было все равно.

Попытка открыть ближайшую дверь увенчалась провалам. Сквозь решетчатое окно она увидела кучку скелетов, обнимающих друг друга на полу.

— Бегите! — крикнула Эвра растерявшейся госпоже.

— Но... — попыталась она возразить, но её перебил лязг металла.

Летучая бестия вцепилась всеми имеющимися конечностями в загородку прямо перед боткой и её пасть угрожающе разинулась, норовя укусить ту в плечё. К счастью реакция слуги оказалась на долю секунды быстрее. Резанув тварь по морде, она выстрелила в упор, метив в брюхо, дрожащее от напряжения.

Именно в этот момент Авриана поняла, что слышит крики. Крики от безысходности, боли и страшного голода. Они доносились откуда-то снизу. От этих криков замерло сердце и в горле встал противный ком горечи. В глазах проступили жгучие слёзы, а где-то в груди начало образовываться чувство отчаяния, пускай и не полного.

Дыра в брюхе заставила животное бешено заверещать и повалиться вниз. Перед падением одна из четырёх рук, сквозь решетку, попыталась резануть Эвре живот. Нахальству так и не удалось состояться, так как рука твари была тут же отсечена. Снизу послышались ещё звуки пришедших в движение крыльев. В этот раз звук был не особо разборчив. Скорее всего из-за большого количества летунов.

Что было дальше, хозяйка так и не узнала. Ноги сами понесли тело, застывшее было в ступоре. Не оглядываясь назад, она поднималась всё выше и выше. В этот момент она чувствовала невыносимый стыд и страх. Причём второе практически затмевало первое. Все время казалось, что за ней гонится что-то полумразное и жаждущее её крови, боли и медленной мучительной смерти.

Достигнув самого верха, который вёл к точно такой же двери, что и при входе, в паники бегущая всем своим весом навалилась на неё. От отчаяния даже не осознавая, что выбить её просто не реально, она отбила себе руки до синяков. Дверь находилась в конце непонятно какого по счёту яруса.

Успокоившись, девушка замерла в невыносимом ожидании.

Потекли бесконечно долгие секунды. В голове ярко прорисовывалась картина, как отродья подземелья поедают всё ещё живую Эвру.

Когда ботка поднялась на последний ярус, зажимая целой рукой порезанный живот, кровь из которого сожгла всю кофту, Авриана чуть ли не завизжала от счастья.

«Жить! Нужно выжить. Выжить...»

Слуга молчала. Сильная отдышка не мешала в мгновение оказаться рядом с дверью. После фокуса с кровью-кислотой, была долгая беготня по заброшенным залам, коридорам и, бывало, совсем разрушенным помещениям не понятного предназначения. Часто встречалось оборудование, чуждое жителям Аванхальма. И не только оборудование. Оформление мебели, техники, стен, дверей — всё будто являлось изнанкой привычного. Странное,

жуткое, старое пространство.

Тварей не было. По крайней мере там, куда на данный момент завела нелёгкая. Вопрос стоял в том — стоит ли идти дальше? Не будет ли хуже, чем сейчас? Не вылезут ли снова ползучие и летучие уродцы? Вопрос был риторическим. Очевидный ответ — стоит. Шаалра жива. Биологическая мать дитя чувствовала это нутром.

В конце концов, девушки заплутали в некое подобие метро. Перед этим пришлось стряхнуть пыль не с одного километра подземного лабиринта и пролезть не одну сотню метров по вентиляционному проходу. Именно последний и привёл плутавших к железнодорожной ветке.

Бросив мимолётный взгляд на радар, Эвра закусил губу.

— Они далеко отсюда, но железная дорога просто кишит ими. Если будем вести себя тихо, то удастся пройти незамеченными. — Прошептала ботка Авриана, всё это время следующей за ней хвостом.

«Пройти куда? Из этой могилы нет выхода. Рано или поздно нас все равно сожрут или мы умрём от жажды и голода» — подумала Авриана, а в слуг сказала лишь.

— Хорошо.

— Просто следуй за... — Начала Эвра, но тут же заметила вылетающих из темноты крылатые силуэты. — Дьявол! Держись позади!

Сначала стая, а потом настоящий рой четырехруких уродов с высокой скоростью летел по ветке метро. Если бы все разом напали на застывшую в боевой позиции Эвру417, то им хватило бы пары секунд, чтобы подобно пираньям, разорвать ту в клочья. К счастью, практически все крылатые пролетали мимо.

Вот пара тройка отсоединилась от общей массы и ринулась к добыче. Для них уже было заготовлено широкое лезвие и рука-ИРК.

Авриана сжалась в клубок и всеми силами пыталась сдержать рвущийся наружу крик ужаса. В это время послышались первые визги недовольных тварей. Слуга начала оборону.

Одна из чудовищ ушла слегка в сторону и вытянула лапы к Авриана, за что и получила лезвием вдоль туловища. Другая рука ботки как раз целилась в летящую впереди тварь, когда ещё одна воспользовалась заминкой и схватила железную руку своими четырьмя. Собрав всю свою крошечную силу в руках, монстр дёрнул биоботку в сторону.

— Тварь! — выругалась защитница, резанув на лету нахальное чудовище. В летящего впереди выстрел так и не был произведён.

Вцепившись с разгону всеми конечностями в плечи и бока Эвры, крылатая гадина угрожающе рявкнула прямо в лицо ботке. От подобного натиска, та ели устояла на ногах. Железную руку по прежнему держали, вязкая кровь от двух убитых бестий разлилась под ногами, не позволяя твёрдо стоять на ногах. Если бы не ловкое движение, загоняющее лезвие в череп твари, ботка попрощалась бы с головой.

Из общей стаи вылетело ещё десять. Авриана наблюдала за этим, как за падающим на землю метеоритом. В этот момент ей даже захотелось умереть. Только без мучений. Только не в лапах этой нечестии.

Очередное тело повалилось на кирпичную сводку подземки. Эвра рубила и расстреливала иглами, щадя не сил не патронов. С каждым трупом, из всё ещё пролетающей мимо оравы вылетало ещё больше. В какой-то момент, обкусанная и исцарапанная, практически полностью облепленная бестиями, ботка упала на колени. Жгучая кровь не давала разорвать её на куски, но то было лишь делом времени.

Одна из тварей напала на новую жертву.

В этот момент сознание Аврианы помутнело. По телу прошёлся лёгкий холодок. Тело и разум перестали слушаться, будто перестав принадлежать одному, а став чем-то необузданным и чужим. Множество ментальных «рук», направляя каждую клетку её тела, заставили встать. Тварь отпрянула и замерла. Замерли и все остальные.

«Что это? Такая лёгкость, такое блаженство. Такая... сила» — сжав кулачки до хруста, девушка повернулась к уже лежащей Эвре и железнодорожной ветке, в которой замерло более сотни летунов. Не человеческий, железный голос проскрежетал нежными губами Аврианы:

— Умрите!!!

Последнее, что увидела Авриана, было много крови и плоти тварей. Они визжали в страхе и пытались скрыться, но волна накрыла всех, за одним исключением. Последнее, что осознала, это то, что она самым нахальным образом улыбается.

Открыв глаза, будто после глубокого сна без сновидений, Авриана поняла, что идёт, при этом поддерживая и помогая идти ещё кому-то. Воспоминания вернулись пулей в висок.

— Госпожа, — простонала ботка. С её подбородка капала опасная жидкость, с шипящим звуком приземляясь на перилла или землю. Кровь на теле уже засохла, позволяя Авриане не бояться ожогов.

— Что произошло? Где мы? Что...? — остановилась Авриана.

— Ваши... — Эвра⁴¹⁷ натужно прокашлялась, ещё больше навалившись рукой на шею госпожи. — Ваши глаза...

— Что?

— Они стали белыми. Что вы сделали, госпожа?

— Я не знаю, — вспомнив мальчика из сна, прошептала девушка. — А где "эти"?

— Они улетели, госпо...

— Хватит меня так называть! — неожиданно для самой же себя сорвалась девушка.

Эвра замолкла. Продолжать разговор смысла не было. Главное — они всё ещё живы. Обе. Всё остальное не столь важно. По край ней меры — сейчас.

Странно, но тёмный тоннель глубоко под землёй больше не пугал. Твари не казались такими уж и жуткими, повисшая в воздухе атмосфера замогильного ужаса казалась надоедливym туманом, разогнать который не составляло особой проблемы. Даже упомянутое "нечто" где-то внизу, казалось не таким уж и жутким.

Томительные часы ходьбы растянулись в дни, но даже это не тревожило девушку. Она чувствовала необъяснимую лёгкость и уверенность. Перед тем, как впереди показалась следующая станция, девушка это предвидела. Знание того, что скоро следующая станция, пришло будто бы ниоткуда.

— Скоро придём. Потерпи, — прошептала она Эвре, но вдруг заметила, что та потеряла сознания и она её попросту тащит. Авриана положила ботку на рельсы, чуть не доходя до станции. — Так... только не умирать мне тут. Эй! Слышишь?!

Тренировки по самообороне были не единственным, чем увлекалась Авриана в то время, когда ещё не допустила роковую ошибку. Несмотря на современное оборудование, позволяющее лечить без вмешательства других деффренков, в Аванхальме весьма популярным было и направления врачевателя. Нажав на пару точек, помассировав в области живота, Авриана принялась делать искусственное дыхание.

«Она ещё жива. То, что не дышит — ещё не показатель. Давай, ну же, оживай!»

Яркий свет, сверкнувший со стороны впередилежащей станции, резанул глаза. Такой алый, переливающийся свет мог излучаться только от огня. Из станции вылетело пара крылатых и пустилось на утёк. Завидев Авриану, твари взвизгнули и умчались дальше по тоннелю. Со стороны станции слышались голоса.

— Это последние, возвращаемся.

— Ага. Есть охота. — Ответил ещё один голос.

Оба голоса были приглушены и искривлены, будто говорили сквозь полетилен.

— Стойте! — выкрикнула девушка, всё ещё согнувшись над слугой. Та вдруг простонала и открыла глаза.

— Ты тоже это слышал!? — ошарашено воскликнул один из неизвестных. Слышались быстрые шаги и силуэт деффренка показался на рельсах.

— Назовите себя, — спустилась вторая тень. Оба мужчины были облачены в плотную экипировку, обшитую тонким металлом. На обоих головах красовались специальные шлемы с противогазными пломбами. В руках продолговатое, металлическое оружие.

— Силия. Силия Рогнар. У меня тут раненный!

На этом расспрос был окончен. Огнемётчики поспешили помочь раненному.

Спустя полчаса, Авриана и слуга оказались в некоем подобии базы. Наспех состряпанные железные палатки с уникальным механизмом, позволяющим им собираться в небольшой, переносной ящик, располагались на дне конусообразного, металлического тоннеля, диаметром не меньше сотни метров в длину и двухсот в ширину. Вверх, откуда пробивался блеклый, но такой долгожданный свет, вело множество железных лесенок, приваренных к полости тоннеля.

Эвре-417 помогали идти двое, так вовремя оказавшихся на той станции. Помимо них, лагерь просто кишел солдатами, вооруженными огнемётами и теми странными, доисторическими пушками. Все они были одеты в одну и ту же форму грязно-синего цвета. По бокам и на груди особого, металлического костюма не ровные полосы рыже-коричневого цвета. Все без исключения, едва завидев плетущихся девушек, удивлённо косились на них. Собственно, девушки были и среди них. Но их имелось крайне мало и их лица были скрыты за шлемами формы.

Один из спасителей постучал в дверь самой большой палатки, расположившейся ближе к краю, и с вопросом «Можно?» открыл её. Второй, попрощавшись с первым, отправился по своим делам.

— Что там у вас? — спросил жёсткий голос с хрипотцой. Командир, из под жирных пробей, посмотрел на вошедших. Помимо приземистого мужчины, лет сорока на вид, восседавшего за миниатюрным, раскладным столом, в палатке было ещё двое. Один что-то сосредоточено чиркал обычным карандашом по широкому куску бумаги, лежащим на столике. Второй, вооруженный до зубов, стоял рядом. Когда вновь прибывшие проникли в палатку, все три пары глаз устремились на вошедших.

— Ещё двое, товарищ старший сержант.

Мужчина, обмундирование которого отличалось от обычного большим количеством полос и красными звёздами на груди, удивлённо причмокнул, но тут же отрезвел.

— А вас откуда принесло, а? У вас тут девичник что ли?

— Что? — не поняла Авриана. Спустя секунду, до неё дошло. — Вы нашли... её?

— Смотрякого вы подразумеваете под этим. Во-первых — кто вы? — командор слегка

наклонил голову, дабы рассмотреть вторую гостью, повисшую на спасителе и гордо молчащую. — Кто вы есть?

— Мы... — девушка замялась. Легенда всё никак не хотела придумываться. — Мы провалились сюда дня полтора назад. Я Силия Рогнар, а это... — Авриана кивнула в сторону ботки. — Это мой бот, четыреста шестнадцатая.

— Провалились? — подал голос мужчина с карандашом в руках, едва оторвавшись от чертежей. — Ну ладно. Бывают случаи. Один из миллиона, пожалуй. Да и боты иногда забредают к нам, хоть и ещё реже. — Мужчина, ни чем не примечательный на вид, с сомнением разглядывал Авриану. — Но чтобы выжить полтора, как ты говоришь, дня...

— Как видишь, они там с червями не чай гоняли. Посмотри на... — мужчина со звёздочками вновь окинул взглядом ботку и горестно сморщился. — Ей богу, мать вашу! Накиньте на неё что-нибудь.

Придирчивый блондин, на котором была не форма, а чёрный джемпер, отложил карандаш. Подойдя к ботке, он снял джемпер и прикрыл практически полностью обнаженный верх Эвры.

— Потом вернёшь.

— Как бы то ни было — на шпионов они мало похожи. Даже если и так — что такого секретного они могут узнать? Расположение базы? Цели? Мы же даже не основные силы, а обычные чистильщики.

— Чистильщики? — вклинилась в диалог Авриана.

— Да. А что тебя удивляет?

— Просто я ничего об этом не знаю. Я... — девушка перевела дух и трижды подумала, прежде чем это сказать. — Я не отсюда.

Брови всех членов группировки, не исключая до того молчащего огнимётчика, поползли вверх.

— Аванхальм, что ли? — уточнил блондин.

— Да... — выдохнула девушка, пожалевшая о том, что сказала.

— Это... многое объясняет. Надеюсь, ты всё же из правительства с проверкой в Нишу спустилась, а не с целью шпионажа за «Свободой».

«Свобода? Похоже это какая-то группировка, выступающая против верхних секторов» — заключила Авриана. Всё вдруг встало на свои места.

— Мы «чистильщики». Убиваем так называемых червей, обитающих под Аванхальмом, дабы те не вылизали наружу и не убивали жителей Ниши. — Объяснил блондин, оставшийся в серой футболке и скрестивший руки на груди.

— Понятно... Можно вопрос?

— Вопросы тут... — Начал блондин, но командор его перебил.

— Можно. Но я не гарантирую, что за ним последует ответ.

— А что там... внизу. Такое большое и жуткое? — девушка брезгливо поёжилась.

— Откуда... Впрочем — не важно. Это матка самого многочисленного в этом секторе вида червей. Это всё, что ты хотела знать? — уже настроившись закончить диалог, командор устало помассировал пальцами виски.

— Нет! Насчёт «ещё одной».

— Ах, да. Часа два назад, мы выбрали неподалёку отсюда девочку в жёлтой кофте. Она была очень голодная и грязная. Постоянно плакала и ничего не говорила. Мы её покормили и отправили наверх. Её, на временное попечение, взял Дан. Его брат, — мужчина

кивнул в сторону блондина. Тот лишь неодобрительно фыркнул.

Неловкое молчание нарушил огнемётчик.

— Я, наверное, всё же пойду. Она уже и сама стоять может.

— Да, конечно. Свободен. — Кинул ему командор, и тот покинул палатку.

— Что с нами будет? — подала натужный голос Эвра.

Мужчина за столом на несколько секунд задумался, смотря на ботку, а после перевёл взгляд на подчинённого.

— Нет! — выпучил тот глаза. — Ни в коем случае. Нет, нет и ещё раз нет! — Под конец его интонация упала до умоляющей.

Командор улыбнулся.

Спустя несколько минут блондин в состоянии «чернее тучи» сидел за «рулём» капсулы. Их на базе оказалось аш целых десять. На заднем сидении лежала Эвра и сидела Авриана. Раны ботки были бережно обработаны и забинтованы. Авриану мучил только один вопрос — откуда в Нише капсулы?

В уютной кухне, освещённой тусклым светом шестидесяти ватной лампочки, слышался двойной хруст за обе щеки. Хозяйка дома с умилением разглядывала бездвижно сидящую за столом девочку, которая в свою очередь наблюдала за жадной трапезой Эвры и мамы. Слуге оказалось весьма кстати лечение и отдых — она стремительно пошла на поправку, хоть и выглядела как мумия.

После того, как их с Эврой чуть ли не разорвали на мелкие кусочки жадные до плоти черви, а добродушный лейтенант Дин согласился дать временный кров в виде собственной квартиры, где уживался с женой, сыном и братом-близнецом — Даном, удивляться было просто нечему. Авриана вдруг поняла, что последние дни, начиная со спасения Шаалры и заканчивая вкуснейшим салатом, борщом и жареным ашаром, тянулись намного дольше, чем вся жизнь до этого. Будто до всей этой беготни и перестрелок она блуждала в тумане или была декоративным растением, живущим как все и по общепринятым законам. До беготни, перестрелок и...

«И всё-таки, что это был за пацан? И то чувство... какие-то странные последнее время сны снятся. Надо просто выбросить из головы. Вы-бро-сить!» — размышляла она, как только головокружительные события прервались. Она осталась наедине с собой в пустой комнате. Вдруг вспомнился ещё один очень странный сон. Величайшего труда стоило откапать в голове образ костра, крыши заросшего здания и музыканта. Юношу в рваных штанах и черновласую девушку, спящую рядом с ним. Оба были схожи с деффренками, но таковыми точно не являлись. Чего стоило одно строение ног, острые зубы и резкие черты лица. Но, не смотря на всё это, ей они казались родными. Будто брат и сестра, которых у неё никогда не было. А музыка, которую играл юноше, голос, которым он пел...

Почувствовав жар на собственных щеках, девушка стыдливо одёрнула фантазии, переключившись на дочку.

Ох, сколько было соплей и слёз, когда девочка встретила на пороге квартиры родимую маму. Как и сказали свободцы — она не говорила ни слова. Просто плакала, изо всех сил вцепившись в Авриану, будто в спасательный круг. Девочке помогал ходить Дан — брат-близнец Дина. В отличие от него, он всегда улыбался, шутил и вообще был добродушный мужчина. Различить близнецов не составляло никакого труда, ведь даже предпочтения в одежде, еде, музыке и вообще во всём у них разное. Единственное, пожалуй, что их объединяло, это то, что они оба были «чистильщиками» «Свободы».

Жена Дина — добродушная, но очень строгая и порой стервозная, как любил шутить Дан, являла собой плотную женщину, постоянно что-то готовящую или убирающую. Как она представилась прямо с порога, звали её Файра. К гостям она относилась как к дальним родственникам, наконец соизволившим посетить скромное обиталище их маленькой семейки. У неё были тёмно-рыжие волосы, карие глаза и полтора подбородка. Впечатление лично на Авриану она произвела приятное.

По словам хозяйки дома — у них с мужем был сын — Налар'н, но он оказался крайне застенчив и не любил общаться с чужими, поэтому постоянно сидел у себя в комнате. К слову, оттуда доносилась весьма приятная музыка, но зайти туда девушка не решилась.

— Господи — вы наверное дня два ничегошеньки не ели! Бедненькие... Ложите

добавки. Я ещё сготовлю, — бормотала Файра, при этом смотря на хмурую Шаалру. Несмотря на долгожданное воссоединение — дочку Авриана хорошенько отругала, будто та была не каким-то там носителем сверхмашины и прочей фигни, а обычной девочкой, сильно провинившейся перед матерью. Из-за этого неприятного эпизода, девчушка хмурила бровки и обиженно молчала. За все два часа, которые они провели в гостях у Дина и Дана, она не проронила не слова.

— Не переусердствуйте. Никакая диета ведь потом не поможет, — заметил Дан, тоже хрумкующий салатом. Пока Дина не было дома, он мог себе такое позволить. Всё же Дин был для него не только братом, но и лейтенантом.

Заметив, что Файра перевела на него взгляд, в котором можно много чего прочесть, Дан подавился. — Да я шучу. — Откашлявшись, исправился он. — Кушайте, кушайте. Может когда-нибудь станните такими же красивыми, как госпожа Файра.

Женщина встала с места, подошла к заставленному посудой столу и взяла половник в правую руку.

— Так... Мне, пожалуй, уже хватит, — побледнел Дан и встал со стола. — Я, пожалуй, пойду. Если что, я в спальне. — Перед тем, как скрыться в проёме дверей, мужчина кокетливо подмигнул Авриане. От подобного жеста её всю передернуло.

— Вот паразит, — вздохнула Файра. — Вообще мозгов нет. Да и голова только в штанах. Не обращайтесь внимание.

— Нда... Он вообще не похож на вашего мужа, — вспомнив, как почти полчаса Дин просто промолчал в капсуле, Авриана вздохнула. — И почему он живёт с вами, а не отдельно?

Женщина презрительно сузила глаза и посмотрела на дверь, за которой скрылся Дан.

— Он пять лет копил на квартиру, а потом половину пропил, а вторую процедил в казино. Ходячая катастрофа. Да и бабник к тому же. Дин терпит его только в память о родителях.

— А... — начала Авриана, но потом решила, что спрашивать о том, что с ними случилось — лишнее, — а как насчёт вашего сына? Чем он занимается? Он уже прошёл базовый курс?

— Налар'н? О, да, конечно. Ещё года два тому назад мы водили его Министерство. Так волновались. Мы вообще не очень доверяем всей этой новейшей технологии. Но загрузка базового курса необходима для его скорейшего развития. Сейчас он уже может работать с компьютером и зарабатывать деньги. — Женщина снизила голос до шепота. — Но если честно — ему это всё не сильно по душе. Он постоянно бредит этой «Свободой». Хочет, как и папа — на войну.

«Войну!?!»

От удивления девушка аж есть перестала. Эвра-417 тоже отложила ложку и принялась внимательно впитывать информацию, при этом смотря в пустую миску из-под салата.

— На войну? Но, судя по вашим словам — ему и тридцати то нет, — возразила она, позабыв, что в Нише практически нет долгожителей.

— Ему пятнадцать, — сухо ответила Файра, только вспомнив, что её гости не здешние. Повисла длинная пауза, которую прервала Эвра.

— Мне бы не помешало прилечь.

— Да. Конечно. Пойдёмте, я провожу вас... — женщина вновь сузила глаза. — ... в спальню. Вот же урод. Сейчас, подождите минутку — я ему устрою прогулочку.

Авриана тоже решила прилечь.

После извлечения из спальни жадного до похоти Дана, обе девушки с наслаждением растянулись на просторной двухместной кровати. В углу стоял раскладной диван, скорее всего предназначенный для сожителя. Красные занавески были зашторены, создавая в спальне приятный тёмно-алый уют. Перед кроватью весел жидкокристаллический монитор, диаметром не меньше тридцати дюймов. Но просмотр телевизора было последним, чего хотелось измученным дамам.

— Ну и что теперь? — взглянув на радар и убедившись, что их не подслушивают, спросила Эвра. — Долго здесь оставаться мы не можем. Шаалру нашили — это конечно хорошо, но нам теперь нужно как-то раствориться в Нише.

— А почему не можем? Мне тут нравится.

Ботка серьёзно взглянула на хозяйку. Железная рука, как и почти всё её тело, была забинтована.

— Во-первых — если мы останемся тут подольше, то сядем на шею этой женщине и её мужу. Во-вторых — не забывай, что мы в розыске. Не знаю как ты, а я очень сомнительно отношусь к этой самой «Свободе». Они вполне могут сдать нас, как только узнают кто мы и сколько платят за нашу поимку. В-третьих — это всё тот же двенадцатый сектор, хоть и нижний. В наших же интересах поскорее его покинуть.

— Думаю, ты права, — согласилась Авриана, хоть и с трудом. В голове не укладывалось, что придётся снова скрываться и бегать от правительства.

— Не волнуйся ты так. Сменим личные данные, переберёмся куда-нибудь подальше. В двадцатый или сороковой сектор. Купим себе капсулу, маленькую квартирку и ляжем на дно. Можно будет даже внешность изменить. И живи себе поживай. Я, ты и...

Дверь с ели слышным скрипом открылась и в проёме показалась всё ещё хмурая девочка. За руку её держала хозяйка дома, но не было похоже, что Шаалра так уж сильно на ней повисла.

— Она к вам просится, — объяснила Файра.

Девочка медленно отпустила руку хозяйки дома и пошла к кровати. Женщина закрыла за собой дверь.

— Дочь... — Авриана не поверила своему счастью. — С каких пор ты можешь ходить? «С тех самых пор...»

Девочка молчала. Подойдя вплотную, она устало плюхнулась рядом с мамой. Ухватившись за мягкий свитер, который ей дали на смену того грязного тряпья, она закрыла глаза и умилительно засопела.

— Она тоже устала, — улыбнулась ботка. — Интересно, как ей вообще удалось выжить.

Девушка не ответила. Она нежно поглаживала белые волосы своего драгоценного чада и не верила своему счастью.

«Всё самое худшее уже позади. Теперь мы всегда будем вместе»

Не успела Авриана уснуть, как в спальню снова зашли.

— Опять ты! — возмутилась Эвра, сузив глаза на манер хозяйки дома.

Мужчина сначала не понял, а после скрестил руки на груди и упёрся боком о проём двери.

— Ну и что опять натворил этот недоумок?

Поняв, как она опростоволосилась, слуга села на кровать и постыдно покраснела.

— Она не хотела. Просто перепутала, — вступилась за неё хозяйка. Вид у Дина был

действительно раздражённым. Но, побуравив пару секунд застывшую ботку, он сменил гнев на милость.

— Ну ладно. Не об этом сейчас, — блондин прошёлся по комнате и сел на диван в углу. — Значит девочка всё-таки ваша?

— Да. Это моя дочь.

— Оно и видно. Вы как две капли воды.

— Она...

— Да понял — не дурак. Вы там — в Аванхальме — любите детей в пробирках выращивать. Сейчас другой вопрос стоит — как долго вы собираетесь здесь отсиживаться?

— Как только всё заживёт, — Вклинилась биоботка.

— Ага. Значит вы — четыреста пятая... — на последнем он сделал акцент на сарказм. — ...собираетесь долечивать раны, а вы — Силия Рогнар... — снова сарказм. — Пока вас не перестанет искать весь грёбанный Аванхальм?

Авриана заживала губу. Ответить было не чем.

— Откуда вы знаете? — спросила Эвра-417, пытаясь проявить хоть толику хладнокровия.

— Вы, кажется, вообще ничего не знаете о «Свободе». Мы в курсе абсолютно всего, что происходит наверху. Ты... — мужчина ткнул пальцем в сторону Аврианы. — Дочь Арида Этрина, а ты... — Перенаправил он палец на ботку. — Не четыреста пятнадцатая, а четыреста семнадцатая — хранительница носителя сверхмашины — Шаалры, которая сейчас здесь же присутствует. — Кивок на девочку, непонятно каким образом сумевшую заснуть. Мужчина снова скрестил руки на груди.

— И что теперь? Сдадите нас? — исподлобья спросила Эвра.

— А смысл? Сдавать кого-то этим зажавшимся скотам, пускай даже и их заплутавших детишек. Я слышал вы там немало кого убили.

— Кредиты... — предположила Авриана, отчего-то буквально стгорая от стыда.

— Деньги? У свободы их в достатке. А вот лишние руки, умеющие держать в руках пушку...

— Стоп! — вскочила на ноги ботка. — Вы же не хотите...

— Именно. Раз вы сбежали, значит у вас не было выбора. Если поймают, а это рано или поздно все равно произойдёт, то почти наверняка вас ждёт кремация. Скрыться в Нише, это конечно хорошая затея, но в ней полно дыр. Вас все равно найдут.

— Но мы так хоть несколько месяцев пожить сможем. А вы нам предлагаете кидаться на иглы.

— Всё не так уж и плохо. Переворот уже начался и скоро никто не сможет остаться в стороне. А так вы будете под крылом целого объединения самых крупных группировок. Мы сражаемся за свободу, за равноправие, за счастливую жизнь будущего поколения. За жизнь без страха перед червями и всеми теми болезнями, которые они переносят. Вы — живущие наверху — вы даже не представляете, каково это — жить... нет — существовать здесь. Правительство дуёт вам в уши, а вы, подобно стаду баранов, верите всему, что они скажут.

— Переворот?

— Да. Дружественная группировка «Закат» ещё позавчера отправила теней наверх для устранения всех Глав и заместителей.

На лице девушки возник страх.

— Да, — прочёл всё во взгляде блондин. — Твоего отца, возможно, уже нет в живых. Но

это не точно.

Авриана впилась пальцами в волосы. Закрыв ладонями лицо, она сжалась клочком. Это был удар ниже пояса.

«Хочу домой. Нет. Хочу в парк. К маме и папе. Где теперь вы оба? Где теперь быть мне? Папа...»

— Пожалуй, на этом я вас оставлю. Можете оставаться здесь сколько пожелаете, но я не могу ручаться за то, что вас тут не найдут. И вообще следить за вами не намерен. У меня и без вас забот хватает, — он встал с дивана и направился к двери. — Советую всё-таки подумать над моим предложением. Если вы смогли выжить в катакомбах так долго — в рядах «Свободы» цены вам не будет. Я уже не говорю о тебе. — Обратился он к Эвре. — Ботов вообще у нас можно по пальцам пересчитать.

С этими словами хозяин дома закрыл за собой дверь.

Спустя два часа крепкого дрёма, Авриана проснулась. Помимо неё в спальне не было никого. Как ей вообще удалось заснуть после такого, она сама понять не могла. Наверное сказалась сильная усталость и нервное истощение.

Выйдя из спальни, девушка также никого не обнаружила. Кухня и зал пусты. Единственным признаком жизни в целой квартире служила музыка, доносящаяся из комнаты мальчика. Девушка тихонько постучала в дверь с табличной «Не беспокоить».

— Читать что ли разучились? — раздался недовольный голос из-за двери. Судя по нему — это действительно был пацан лет пятнадцати.

— А где все?

— Родители и одна из гостей за покупками ушли, а девчонка в душе.

— Понятно... Можно войти?

— Зачем?

Послышался скрип. Так мог скрипеть только стул на колёсиках при повороте.

— Хочу кое-что у тебя спросить.

Спустя минуту раздумий, мальчик открыл дверь. Это был худой длинный парень с рыжими волосами и тёмно-синими глазами. На лице застыло недовольство и одновременно смущение. Он грыз ноготь мизинца левой руки.

— Ну?

— Ты не мог бы поподробнее рассказать о группировке «Свобода»?

Мальчик оживился.

— С чего бы такой интерес? Вступить хочешь? Я знаю как.

— Нет. Просто расскажи.

— Хорошо. Проходи, — юноша снова повернулся к компьютеру, расположенному на рабочем столе, занимающим половину комнаты. Рядом с монитором стояли колонки — две большие и две маленькие. Весь стол обставлен всякой всячиной: принтер, какие-то кейсы, провода, фотографии в рамках, датчики, коробки с дисками и прочими накопителями. На полу стоял компьютерный блок. Одну треть комнаты занимала миниатюрная кровать, бельё на которой находилось в непристойном состоянии. И вообще, если смотреть глазами здорового человека — в комнате главенствовал настоящий хаос. Вещи разбросаны, кровать не заправлена, на настенных тумбах толстый слой пыли.

— Ты бы хоть прибрался, — осторожно порекомендовала Авриана, удивившись при этом, какой мягкосердечной за последние дни она стала.

— Я недавно прибирался. И вообще — не твоё это дело. Ты вроде о группировке хотела

узнать. Садись и слушай.

Девушка послушно села на кровать.

Мальчик переключил музыку на более спокойную и сделал потише. Снова шустрые пальчики забили по клавиатуре, а он в свою очередь начал рассказывать.

— Ну, что можно сказать. Сначала это было объединение двух не особо крупных группировок, борющихся за права жителей Ниши. Потом к ним присоединилась ещё одна и ещё. Этому поспособствовала надобность вести бои против Аванхальма и одновременно защищать Нишу от червей...

Авриана внимательно слушала обо всех героических подвигах этой, по словам мальчика, поистине святой группировки, при этом нагло таращась на стоявшие на столе фотографии.

«Дин и Дан в лесу, Файра с мужем на кухне, Налар'н с Даном в машине, какая-то незнакомая особа с Файрой в каком-то здании, Налар'н и незнакомый старик в парке...»

Девушка пригляделась к старику. Похоже, что всё тело, за исключением одной головы, было механизировано. Старик и парень улыбались.

— А кто это? — вырвалось у девушки до того, как она подумала, что лучше этого не спрашивать.

Перебитый мальчик раздражённо перекосялся и повернулся на фотографию.

— Это мой дед — Август Сержинский. Он Глава дружественной, но очень маленькой группировки «Теней». Называется «Закат». Уже как полгода дома не появлялся. Весь в заботах блин.

«Тот самый «Закат», о котором упоминал Дин! И что ещё за тени?»

— Это не столь секретная информация. Думаю, что тебе, как будущему солдату «Свободы», это полезно знать.

— Да нет же. Я...

Мальчик вдруг улыбнулся.

— У меня просто отличный слух. Я в курсе, что вам больше некуда деваться. Завидую.

Ассистент Ка'иср устало откинулся на стуле и потёр закрытые глаза большим и указательным пальцем. На самом деле они не болели и не могли болеть, поскольку он заменил глазные яблоки на искусственные ещё годов десять назад, но привычка потирать их от усталости никак не хотела исчезать. Разлепив веки, человек-шкаф посмотрел на часы, отображённые на стареньком наручном устройстве. КЧ если и использовал, то очень редко и для перезвона со своим непосредственным Главейшеством — профессором Палан'шем.

«Бумажки разобрали — можно и кофейку попить» — заключил ассистент, встав со стула и покинул рабочее место. Дело близилось к вечеру, поэтому усталость изрядно шатала мужчину по коридору. Мозг как всегда бил тревогу. Всё это было настолько обыденно, что Ка'иср попросту игнорировал всякую усталость, думая при этом о чём-то своём.

В крошечном коридорчике стоял шум. Профессор во всю развлекался, распиливая кости уже умершего подопытного. Мешочки под трупы (расходного материала «высшей» биоинженерии, как любил говорить сам профессор) были слишком малы для твари во весь рост. Ка'иср уже тысячу раз рекомендовал зловредному старику нанять специального работника, чтобы тот занимался всей этой грязной работой. Но — хоть убей ты его — сам и сам. Ну, раз нравится ему самому укомплектовывать всю эту гадость — пускай балуется. Как говорится — «чем бы дитя ни тешилась...».

В первой двери коридорчика располагалась маленькая кухня и диванчик. Там всегда можно было перекусить, попить кофейку и перевести дух. К тому же перед диваном стоял столик, заваленный газетами, журналами и вообще разным чтивом. Профессор очень любил читать бумагу и терпеть не мог электронику, хотя его собственная рука на таковой и работала. Но в данный момент ему не до чтения.

«Скоро ещё одного пришлют... Да и этот, как его там... Заявиться решил, видите ли. Как же я ненавижу всех этих пришельцев. Сколько можно здесь шастать? Вот сейчас же подниму этот вопрос»

Допив горячий кофе, ассистент поднялся с дивана и направился в последнюю комнату. «Святылище», как её называл всё тот же Палан'ш. Он вообще любил давать обыденным вещам необычные названия.

Открыв дверь лаборатории, ассистент упёрся в спину профессора. Тот, в перчатках по локти и по ним же в крови, обернулся на вошедшего.

— Ка'иср! Ну разве ж так можно? Ты разве не знаешь, что я занят? — оторвавшись от любимого занятия, снисходительно заметил старик. Несмотря на разницу в росте и силе, профессор всегда обращался к своему ассистенту как к десятилетнему ребёнку.

— Я по делу, док. Меня один вопрос мучает. Скорее даже не вопрос, а проблема.

— Вопрос? Проблема? Я тебя умоляю. Всё это можно и после обговорить.

— Как скажите. Чуть позже, — как всегда согласился Ка'иср.

— Вот и славно. Свободен.

Ассистент вдруг поймал себя на том, что тупо пялится на изуродованный труп, расположившийся на разделочном столе. Палан'ш просто не мог этого не заметить. В глазу блеснул огонёк безумия.

— Хочешь посмотреть, да? Я знал, что рано или поздно ты тоже пристрастишься.

— Да нет, док. Я просто задумался.

Профессор нахмурился, явно разочарованный таким ответом.

— Ну тогда иди куда шёл. Мне ещё работать и работать. Похоже, этому пациенту мы как-то умудрились и кости укрепить. Надо будет позже «рецепт» глянуть.

— Вот ещё что спросить хотел...

Профессор скептически приподнял бровь.

— А ты сегодня настырней обычного. Чего ещё то? Я хоть и в духе — могу тебя следующего разобрать.

Ка'иср всего на секунду улыбнулся чёрной шутке, а потом сразу посерьёзnel.

— Помните недавнего недоучку? Как там его звали...

— Недоучку... Ааа! Как же, как же — помню. Со странной причёской такой и со зверушкой интересной.

— Вы же на нём что-то новое попробовали? Я помню — пришлось кожу даже содрать.

— Да, да, — профессор от приятных воспоминаний закатил глаза, но после продолжил всё в том же тоне. — Моя экспериментальная технология. Очередная. Ты у него давно был?

— Так с тех пор и не был.

— Да ладно? — старик подошел к ассистенту. — Так пойдём — посмотришь. Авось не милою идти. Через стенку пробирка та. У него, кстати, пока никаких внешних нарушений. Даже наоборот.

Средняя дверь с левой стороны коридорчика вела в тёмную длинную комнату, с обеих сторон заставленную регуляторами жизнеобеспечения и подключёнными к ним пробирками, от которых исходило зеленоватое свечение. В каждой из них находился деффренк, удостоенный чести стать частью эксперимента, длившегося не одно столетие. Цель эксперимента была проста — сделать из хрупких тел деффренков высшее, непобедимое, могущественное существо, не прибегая при этом к механизации и таблеткам. Самым простым и распространённым способом для профессора было скрещивание двух видов, бывших некогда одним.

Грациозно вышагивая меж двух рядов пробирок с помещёнными туда телами, некоторые из которых давно обросли опухольями и гнилыми рассечениями, придя в негодность, Палан'ш важно присвистывал. Совсем как старший сержант, проходящий вдоль ширилки салаг. Ка'иср плёлся следом, смотря в никуда. Рассматривать искореженные препаратами тела он перестал давным-давно.

Искомая пробирка стояла почти в самом конце. Обычно они были раза в три шире и больше помещённого туда овоща. Туша же данного образца разрослась так, что ели помещалась в ней.

Ка'иср был шокирован, как и профессор.

— Ч... что вы с ним сделали? — не рискуя подходить ближе, пробасил ассистент.

— Я и сам не знаю. Ещё час назад он был раза в два меньше. Ты ж глянь... Вот это мускулы, вот это зубищи! А кожа... Дружище, могу поклясться — она не была такого отлива! Блестяще! Великолепно.

— Док. Это же из-под контроля может выйти. А вдруг он продолжит расти? Эти синие полосы на мышцах и синяки под глазами... Вы уверены, что всё под контролем?

Оторвавшись от пробирки, профессор недобро глянул на ассистента.

— Запомни ты уже раз и навсегда — в нашем деле никогда нельзя быть в чём-то уверенным.

В этот миг глаза бывшего деффренка открылись. Выдвинутое уродливое рыло слегка шевельнулось, приклеив обоих биоинженеров к полу. Они вдруг превратились в каменные статуи, восхищённо смотрящие на происходящее. Воплощение безумной ярости и жажды чужой смерти шевельнуло рукой, будто проверяя собственное тело на дееспособность.

— Оно... Оно очнулось!!! — радостно отсалютовал профессор, в то время как Ка'иср пришёл в себя и начал пятиться назад, невероятной силой воли сдерживая панику и постыдное желание поскорее убежать. Глаза, одним только своим видом внушающие дикий ужас, окинули помещение сквозь сверхпрочное стекло, зацепившись за ассистента.

— Док... Бегите, док!!!

Стекло бесшумно лопнуло под давлением бешеной энергии, высвободившейся наружу, ломающей и подчиняющей нити пространства. Без сомнения — это была мутация.

Палан'ш, всё ещё стоявший рядом с пробиркой, прикрылся железной рукой, не позволив ни одному осколку задеть тела. Однако это мало чем его спасло.

— Йййааа!!! — завывало чудовище, вырвавшись из стеклянной оболочки, жидкость которой моментально вылилась на пол. Образовался зловонный туман. Один удар когтистой лапой, раза в два здоровее ноги Ка'исра, и железная рука профессора отлетела в сторону, разбившись на куски о другую пробирку. Палан'ш, от подобного натиска повалился на пол, весь измазавшись в зеленоватой жиже.

Ассистент застыл в ужасе, наблюдая, как монстр невообразимо быстрыми движениями лап раздирает профессора на куски.

— Что?! Что?! ЧТО ВЫ СО МНОЙ СДЕЛАЛИ?!!! — визжало чудовище под звук рвущейся плоти.

«Уничтожу! Разорву на куски! Твари, уроды, сволочи!!! Распотрошу всех!» — повторял про себя монстр, бывший безобидным биоинженером. От невероятной ярости бросало в дрожь. Непреодолимое желание... даже не так — зависимость рвать и метать. Оно не то что не угасало — росла с каждой долей секунды.

Закончив со стариком, от которого остались одни ошмётки, плавающие под ногами, кровавый Равем вмиг оказался возле второго. Тот не мог пошевелиться от ужаса.

Каждое движение давалось с великим трудом. Всё тело разрывала невыносимая боль. Непривычное телосложение, акульи зубы, широкий и острый на конце язык, слегка вытянутая челюсть и три длинных хвоста волос, непонятно каким образом так быстро отросших — вот то, чем ощущал себя Равем после выхода из оцепенения.

— Что вы...!? — прошипел монстр на лысого мужчину. — Что вы со мной сделали!?

— Я... я не знаю. Я правда не знаю, — пробасил мужчина. На его лице не было страха. Или он забыл, как его проявлять, или боялся его показать. Но Равем знал — стоящий рядом с ним в ужасе. Это читалось в его глазах, спрятанных под бровями.

Молниеносное движение здоровенной рукой и мужчина взмыл к потолку, насаженный на когтистую лапу. По сравнению с монстром он казался шестилетним ребёнком. Ассистент харкнул кровью и протяжно завыл.

— П... приятно, тварь? Когда твою плоть режет острым... Гхрррр!!! — новая волна бешенства и воспоминаний о пытках заставили монстра кинуть насаженного на руку деффренка через всю комнату. За один удар сердца преодолев всё расстояние, мужчина выбил дверь. Врезавшись в противоположную стенку коридорчика, он остался покоится там — бездвижно и с огромной дырой в животе.

— За что...? За... что-о-о?! — зарычал Равем, чувствуя, что постепенно теряет здравый рассудок. Окончательно становиться безумным зверем абсолютно не хотелось.

Малейшее усилие воли и чудовищная волна мутации прошла по всему телу, затем вырвавшись наружу в виде искажения пространства. По стенам и потолку длинной комнаты пошли трещины. Пробирки полопались, будто бокалы от непереносимого визга высоких частот. Пар исчез.

«Что... что же они со мной сделали? Как же я теперь...? Что теперь будет?»

«Не волнуйся. Так и должно было случиться» — раздался голос в голове. Он не имел ни звучания, ни интонации, и был похож на информацию в чистом виде.

«Должно? Хочешь сказать, что это моя судьба? Да пшёл ты к дьяволу, кем бы ни был!»

«Ты даже не представляешь, как много от тебя зависит, жалкая тварь. Гордись же, а не противясь»

«Гордиться? Да я тебя на куски... Кто ты вообще такой?»

Голос замолк. Чудовище осмотрелось по сторонам, но никого рядом не было. Только два трупа.

«Точно!» — вспомнил Равем. Закрыв глаза и через секунду открыл их.

— Девица. Надо ей помочь, — с этими словами монстр сделал пару быстрых шагов, а потом посмотрел на свои ноги.

«Как странно... Прямо как у той девушки. Надо скорее ей помочь»

Проломив стену, словно та была из бумаги, а не бетонного блока, Равем оказался в маленькой кухне с диваном и столиком. На столике всё ещё стояла пустая чашка из-под кофе.

Перевернув и сломав всё, что только можно, дабы хоть немного утихомирить нарастающее безумие и жажду убийства, чудовище пробило ещё одну стену. Она вела в последнюю комнату слева. Именно там и находилась искомая девушка-гархак с седыми волосами.

«Вот уроды. Зря я так. Пожалел их. Надо было долго и мучительно» — пронеслось в голове, когда когтистая лапа разрезала стекло.

Вместе с жидкостью на пол устремилось хрупкое тело девушки. Жидкость упала на окровавленный пол, омыв монстра с ног до головы, а девушка приземлилась на его лапы. Нагое тело было очень мягким и холодным, будто только из морозильника. Её волосы цвета пепла облепили могучую руку чудовища.

— П... пр... — захлёбывалась девушка, не в силах открыть глаза. Пальцы рук ели-ели шевелились. Провода, закреплённые к её телу, всё ещё были на месте.

— Что? Что ты хочешь сказать? — как можно тише спросил монстр.

— Прошу... пр... — девушки хватило сил поднять правую руку и нащупать ледяной ладонью морщинистую щеку Равема. — ...прошу. Пожалуйста. Убей.

На бывшего биоинженера как камнем надавило. Невероятная тоска пропитала насквозь всю его сущность, заставив сердце сжаться. Всё, что он знал, во что верил и к чему стремился — всё это воплотилось в лежащее у него на руках творение. Творение всевышнего. И он знал — оно умирает. Более того — оно желает смерти. Оно просит, чтобы его убили. И он убил.

Свежая кровь ручейками потекла с шеи девушки, заструилась на пол и смешалась со зловонной жижей. Равем на несколько секунд закрыл глаза, пытаясь успокоиться, но в душе били фонтаны ненависти. Ненависти ко всем, кто жил под чёртовым куполом, всем, кто подчинялся дурацким законам, всем, кто их придумывал и всем, кто их нарушал. Но больше всего он возненавидел всех, кто вытворял такое с гархаками, с деффренками, с матерью природой... Вся биоинженерия вдруг стала чуждой, противоестественной, греховной деятельностью. То, что он держал в руках — скверна. Аморальное убожество. Подобно заразе, постепенно пожирающей организм. Гниль.

«Не беспокойся — те, кто сделал это с тобой — мертвы. И я убью ещё больше. Я всех их убью!!!»

Монстр поймал себя на том, что до хруста сжимает ладонь мёртвой подопытной.

«Убьёшь. Ты обязательно всех их уничтожишь — я тебе обещаю. Но потом. Не сейчас. Сейчас тебе надо выбираться отсюда»

Новоиспеченный гибрид обернулся, выискивая говорящего. Из живых только один он.

— Я не обязан слушать тебя! Где ты, тварь? Я порву твою плоть на куски!

«Кто я — не столь важно. Ты должен бежать. Сейчас!»

В лабораторию ворвался дройд-охранник.

— Ах вот ты про что... — оскалился монстр, выпустив толстые когти.

Непонятно откуда взявшийся ветер приятно обдувал вспотевшее лицо. Действительно — откуда под куполом взяться ветру? Создают искусственно? Впрочем, всё это не важно. Главное, что он выжил! В очередной раз выжил! Правда в этот раз это не только его заслуга.

Как и показалось с самого начала — Кай был специфичной личностью. Член малой группировки «Закат» постоянно шутил. Причём столь же чёрным юмором, как и он сам. В чёрный цвет было выкрашено всё: тело, миллиметровые волосы, глаза (не исключая белков) и даже язык. Незвестный моляр, дай ему бог здоровья, пощадил только зубы. Не трудно догадаться, как выглядела для Игарма его улыбка во все зубы в полной темени. И даже в этот прекраснейший момент, когда гархак смог в коем-то веке расслабиться, сидя на переправе меж двух зданий этажах в семи над землёй, Кай смотрел вдаль и улыбался. Тысячи огней из окон ночного сектора двенадцать поистине прекрасны. Ещё никогда в жизни Игарм не был так близок к звёздам, как сейчас.

Не успев начаться, перекур закончился. Обе тени подложили скользнуть в густой темени, словно пловцы в воде.

Аванхальм совсем не похож на нижние сектора. Про родные Скальные Долины и говорить нечего. Это был мир «вверху» во всех смыслах этого слова. Проживающие на этажах выше пятого не заботились о выживании в этом жестоком мире. Всё, чем забивали головы эти господа — это как бы повыше залезть и посильнее выделиться из толпы. Для последнего любые средства хороши. Прокалывали уши, носы, языки, щёки, брови и вообще любые участки тела. Красили волосы во все цвета, не жалея фантазии и для причудливых смесей. Иногда можно было встретить деффренка с целой радугой на голове. Красили не только волосы, но и зрачки, языки, брови, делали цветные тату и вообще уродовали себя как хотели. Проходя мимо некоторых экземпляров тошнило от изощрённости и безвкусицы модификаций. Обо всём этом непросвещенному нишевцу поведал Кай во время редких перекуров. Даже у него самого, помимо чёрного тату во всё тело, была весьма экзотическая модификация, хотя, по его словам, он родом из Ниши. Заметить это явное уродство Игарм смог только при свете дня, когда тот начал рассказывать текущее положение дел.

...- у него и жарка имеется. Можешь пожить у этого придурка какое-то время. Парень он калорийный и неприятный, но...

— Это... — гархак тогда вылутился на язык говорящего. Дело было спустя полтора часа беготни с небольшими перерывами. Направлялись они в самый центр сектора.

— Что? Язык мой понравился? Три года назад раздвоил. Могу и тебе прямо сейчас... — Кай показушно достал из-за спины короткое лезвие.

— Не, не, не! Просто для меня это чуждо...

— Что? Модификация то? Ну, ясное дело — нишевец. Живя внизу, думаешь, как бы прожить годок другой нормально и не сдохнуть.

— Ага, — Игарм подложил под голову ладони и разлёгся на крыше невысокого здания. После долгой беготни и скачкам по крышам домов, отдых — лучший подарок. Хорошо ещё, что удалось так быстро восстановиться после стычки с ботами.

— Так вот, о чём я — парень дибильный. Но это единственный из шпионов «Свободы» к которому не придётся ещё километра три чесать. Живёт он вон в той вышке, — точно

также разлѣгшись на самом краю крыши десятиэтажки, Кай ткнул пальцем в зеркальное здание в сотню и более этажей. Оно колосом возвышалось над тем, на крыше которого они лежали.

Игарм присвистнул.

Указанное здание смотрелось деревом-исполином в лесу. От него шли сотни лиан-переправ к высоткам поменьше. Вокруг мельтешили разнообразные и столь же цветные, как и жители, мухи-капсулы.

Данное время суток так и хотелось назвать утром, но какое к чёрту утро, когда над горизонтом не встаёт солнце, не поют пернатые твари и небеса не озаряет предрассветной розовинкой? Игарм так привык к утру с расой и надрывными криками потомков цикад, что для него утро в Аванхальме было чем-то вроде «О — свет включили».

— Вставай. Уже совсем светло. Пора, — спустя какое-то время встал Кай и направился к лесенке на крышу.

— Мы что, пойдём пешком?

Деффренка-тень всего аж перекосило.

— А ты предлагаешь средь бела дня по зданиям карабкаться? Больной что ли? Вниз посмотри. На улицах уже полно народу.

«Чёрт. А ведь он прав. Всё бы ничего — при такой экзотике местных жителей его вид не будет бросаться в глаза. Да и мой тоже. Но вот что делать, если встретится биобот...?»

— Что застыл? До конца дня здесь торчат собрался?

— Да иду я, — нехотя встал гархак, предварительно отползя чуть в сторону от края.

Спускаться, это конечно не подниматься, но ноги итак не слабо побаливали. Сутра, как всегда, лифты были забиты под завяз. Пришлось сгонять пыль с лесенок.

— И всё-таки, что у тебя за задание? — на полпути спросил Кай, находясь в редком для него состоянии сосредоточения и серьёзности.

— Убить кое-кого и кое-кого спасти, — не колеблясь ни секунды, ответил Игарм. Ответ был нарочно честным, так как тень явно умел распознавать лож.

— Спасти? Занятно. Ещё не слышал, чтобы свободцам давали подобное задание.

— Это скорее не задание, а личное, — ответил гархак, поздно поняв, что сказанное злостно прошипел.

Кай задумался. На свету, пробивавшимся через решетчатые окна подъезда, его лицо казалось весьма странным. Пыль, витающая при свете, придавала всему происходящему сонливый кураж.

— Кстати, ты так и не представился. Или имена свободцев тоже совершенно секретная информация?

— Я... Равн. Равн Ша'глайн, — с трудом вспомнил он имя и фамилию своей жертвы.

Чёрный человек вдруг застыл. Что-то явно его удивило. Застыл и Игарм, не зная, чего ожидать от нового знакомого.

— Интересное имечко, — Кай пришёл в себя, продолжив спускаться по пустой лесенке. Аванхальмцы предпочитали хоть часами ждать лифты, но не напрягать ноги. Для этого владельцы домов даже выставляли кресла и диваны рядом с ними.

— Не я выбирал, — отшутился Игарм, внутри напрягшись. Что-то в голове громко кричало, что «тень» пронюхал...

На третьем этаже находилась самая нижняя переправа от десятиэтажки. Она вела к тому высокому зданию, в котором, по словам Кая, жил какой-то дибил.

А вот в переправе, огороженной с двух сторон сверхпрочным стеклом и противоаварийным энергетическим полем — полно народу. Крыши у неё не было, зато пол выложен белоснежной плиткой, под которой скрывался приличный слой титана. По ширине, надёжности и особом желании по ней мог проехать и танк.

Сразу после переправы было весьма странное заведение. Что-то вроде бара, магазина, сети маркетинга и при хорошей фантазии — неплохого ресторана. Там члены группировок задержались всего на минуту.

Подойдя к бармену, Кай попросил налить ему «Тыкила-бум» и «Жаренный-язык». Проглотив содержимое обоих стаканов за два глотка, тень удовлетворённо выдохнул. Покосившись на одну из дамочек, восседавших за близлежащим столиком, алкоголик не здорово рыгнул. Это была красношерстная дамочка с роскошными выпуклостями в нужных местах и проколотой шесть раз нижней губой.

— Слушай, а ты сам его не найдёшь?

— Издеваешься?! Ты вообще-то мне помочь в моём «деле» хотел. Помнишь?

— Ну ладно, ладно, — примирительно замахал руками Кай. — Да — издеваюсь. Пошли уже. — Тень снова обернулся к бармену. В большинстве подобных заведений работали роботы, поэтому живой, хоть и молчаливый деффренк за стойкой крайне радовал. — Но прежде — две «Шанс» нам с собой. — Он снова протянул руку с КЧ к специальному устройству, снимающему со счёта клиента нужную сумму кредитов.

Перед тем как уйти, Игарм заметил мужчину в чёрном, подошедшего к той дамочке. На нём была столь же чёрная шапка, поэтому гархак не сразу понял, что это был бот. Мужчина выдал себя, обернувшись к нему лицом. Во взгляде его читалось «Бинго!».

«Вот дьявол! Расслабился, не уследил... Но не здесь же всё громить, правильно? Надеюсь, что он того же мнения»

К счастью бот действительно был того же мнения. Он поспешил перевести взор на дамочку с шестью проколами на губе, начав что-то вкрадчиво ей объяснять.

— Ты куда уставился? Эй, слышишь меня? — Кай коснулся плеча гархака. Если бы не противоестественная Игарму расслабленность, то сработала бы реакция, и ни в чём неповинный член «Заката» получил бы по башке.

— Да так, не важно. Пошли быстрее. Не нравится мне тут.

Первое, что показалось странным, это дверь с причудливыми узорами розового (Мама моя дорогая!) цвета. Красная кнопка звонка украшена пятью жёлтыми лепестками. Сложно было передать то чувство, которое испытал Игарм, когда Кай сообщил страшное «Ну вот и пришли!».

После четвёртого нажима на звонок и десяти минут ожидания, лже крайщик-свободец успел возненавидеть живущего за дверью с розовыми узорами, кем бы тот не был. Судя по виду Кая — он «дибила» ненавидел уже давно, и к подобной наглости привык.

И вот дверь отворилась. На пороге привстало худощавое бледное существо со слипшимися глазами и растрёпанными волосами. Если бы тень не удосужился заранее уточнить, что «друг группировки» именно «дибил», то Игарм без сомнений принял бы это за «дибилку».

Двухметровое, бледное, худящее нечто сонливо окинуло гостей хмурым взглядом.

— Это кто ещё?

— Это мой... двоюродный племянник по маме, — улыбнулся Кай, покосившись на камеру, установленную на лестничной площадке.

— Понятно. Проходите, — существо сделало приглашающий жест вглубь квартиры своей ниточной рукой. Одет придурок в фиолетовую футболку с женской героиней какого-то мультика. Волосы у индивида имели три перелива — чёрный, жёлтый и зелёный. Произрастали они до сутулистых плеч. Если бы гархак только знал... Три километра прогулки — не такая уж и плохая идея.

Изнутри квартира выглядела точно так же, как и интерьер двери и звонка. Всё в слащавых цветах, сердечках, цветочках и блёсках. При входе хозяин дома попросил гостей разуться, снять верхнюю одежду и проследовать в зал. Голос у него был низкий и противный. Особенно для слуха уроженца диких земель. Но кто ж у него спрашивал?

Квартира не бедная. Каждая комната выглядела как детская. Игрушки, маленькие столики и стульчики, странного вида рисунки, развешанные на стенах, многие из которых были в чёрно-белых тонах и говорили о психической неуравновешенности хозяина квартиры... Даже холодильник с множеством ярких наклеек с различными персонажами игр и мультиков. В зале стояло два белых роскошных дивана. Под потолком, вровень меж ними, подвешен двухсторонний широкий дисплей.

Кай развалился на одном из диванов, сладко потянулся и зевнул.

— Чаю сделать? — всё также хмуро спросил хозяин квартиры.

— Сам жри свой пресный чай. Равн, «Шанс» будешь?

— Давай. Не откажусь.

Хозяин дома недобро покосился на второго гостя.

— Ну как хочешь. Бухай дальше, алкаш, — парировал житель верхних этажей, возраст которого невозможно было определить даже на глаз. От пятнадцати до тридцати пяти. Но кто их, Аванхальмцев, знает?

Игарм разместился на второй кровати. По полу ему прикатилась банка энергетика. Открыв напиток, он принялся жадно пить. Горло пересохло и чужое тело изнывало от жажды, поэтому первые три глотка прошли без последствий. На четвёртом дрянехлёб почувствовал вкус.

Кай закатился смехом, когда гархак закашлялся до лицепокраснения, бросил злосчастную банку прямо на пол и кинулся на кухню — полоскать рот.

«Надо было просто водички попить» — корил себя горе алкоголик, смотря на лужу «Шанса», растёкшуюся по всему залу. Кай ржал до того момента, как хозяин дома выжил тряпку, пропитанную дурно пахнущим напитком. Упрекать Игарма дибил не стал, снова удалившись на кухню. Перед уходом он бросил:

— Можете оставаться только до вечера. К восьми придут гости.

Гархак и тень остались одни.

— Небось торкаться пошёл, — невзначай предположил Кай.

— Что делать?

— Ну, колоться. Зависать. Он наркоман. Кстати, ты знал, что «наверху» наркомания законна? Скоротечные смерти вот таких придурков, как он, правительству Аванхальма только на руку. Все равно пользы от таких ни на грош.

— Нарко... что?

— Да ты, я погляжу, вообще необразованный какой-то. Я понимаю — не быть ни разу в Аванхальме, даже если ты свобододец, но чтоб такой элементарщины не знать...

— Бывает. — пожал плечами гархак.

Продолжать разговор не было никакого желания, поэтому Кай включил телевизор.

В свежих «Новостях» сообщалась экстренная новость. Заголовок кричал «НЕИЗВЕСТНОЕ НАУКЕ СУЩЕСТВО ПОКИНУЛО ЛОГОВО!». Приводилось множество видеонаблюдений несчастных очевидцев и профессиональная съёмка с одного из ренбреров. Такого зверства, такой мощи, такого безумия не приходилось видеть даже жителю Скальных Долин. Монстр был похож на гархака-переростка. Полупрозрачная кожа открывала взору глыбы мышц. Широкая пасть полна острых зубов и измазана чьей-то кровью. Монстр крошил деффренков, почти полностью облаченных в железо и имеющих при себе чудного вида оружие, которое Игарм про себя назвал «Электрохлыст». Мутация, которую он использовал, чтобы разбивать об здания неутомонно летающих над ним ренбреров — невероятна. Не особо впечатлительный Кай разинул рот.

«Это мой шанс. Раз из ЦБН сбежал такой опасный гархак, как этот, то можно воспользоваться неразберихой и проникнуть туда. Так держать, сородич. Может и тебе смогу помочь выбраться отсюда. Решено — выступаю вечером»

Выключив телевизор, Кай просидел молча около пяти минут, сосредоточенно что-то обдумывая.

— Планы поменялись. Извини, друг, но мне срочно нужно спуститься в Нишу. Я думаю мы ещё встретимся.

— Ты что, прямо сейчас уходишь? — неподдельно удивился гархак.

— Ну ты вообще тупой. Я же сказал — срочно.

— Ну ладно, ладно. Ничего не поделаешь. Всё же — у меня свои дела, а у тебя свои.

Улыбнувшись своим мыслям, он скрылся за проёмом двери, бросив на прощание — «До скорого».

Ещё минут тридцать Игарм сидел молча. Даже не двигался. Он смотрел на чёрный экран монитора и думал. Мыслей было так много, и они так противно жужжали в голове, словно помойные мухи, что у хозяина помойки заболел мозг.

Улёгшись на диван, он попытался успокоиться и привести сознание в порядок. Каким-то чудом ему удалось заснуть.

***

Снова снился костёр на крыше. На крыше того самого здания, вросшего в землю. Ни Ани, ни белокурой девушки рядом не было. Только тоска, гитара и танцующее пламя. Завораживающие, то алые, то желтые, язычки пламени ничуть не грели.

Звёзды в этот раз не казались такими величественными и прекрасными, трава такой зелёной и душистой, а музыка в собственном исполнении ничуть не грела душу и не уносила на небо.

Игарм взглянул вверх. Нисколько не удивившись яркому свету прямо над ним, он не престал играть.

«Звезда падает. Прямо на меня» — с усмешкой подумал он, сощурившись на медленно приближающийся яркий свет. Когда до головы музыканта оставалось метров десять, клубок света сбился с курса. Маневрировал, будто живой, застыв над костром.

Гархак опешил.

Свет излучала девочка, свободно парящая в воздухе. Та самая девочка, так похожая на девушку с белыми волосами и карими глазами. Она смотрела на музыканта сверху вниз. На лице нет и толики эмоций.

— Что тебе нужно на этот раз? — всё же перестал играть музыкант.

— Нет, не надо, — ответил совсем не детский голос. Это был нежный и в меру

ласковый голос взрослой девушки.

— Что «Не надо»?

— Не переставай играть. Прошу, продолжай, — зависшая над костром легонько улыбнулась.

***

Игарм проснулся в противном липком поту. В комнате царил полумрак. Наступил «вечер».

«Последние дни какая-то сплошная чушь снится. Всё этот дурацкий купол. Нужно поскорее выбираться отсюда, пока хуже не стало»

В комнату зашёл хозяин дома. В полутьме он напоминал гуманоида с другой планеты.

— Семь сорок уже, — тонкий палец ткнул на КЧ. — Тебе пора. Завтра можешь придти, но не раньше обеда.

— Думаю, этого не понадобится, — гархак встал с дивана и направился к двери. — Прощай. — Всем своим нутром он почувствовал угрюмый взгляд в спину. В отличие от тени у Игарма к придурку была только жалость и толика отвращения.

Пересечь целое здание оказалось не простой задачей. По поперечным коридорам, ведущим в соседние подъезды, расхаживало не так уж и мало народу. Ближе к переправе к следующему зданию народу заметно поубавилось. В самой же переправе его не наблюдалось вообще. Подобный факт напряг внутреннего параноика... слишком поздно.

Едва шагнув на плитчатый пол переправы, Игарм оказался в ловушке. За спиной, будто ниоткуда, возникла титановая дверь. Впереди выросло два силуэта. Не узнать их было невозможно. Тот самый бот в чёрной шапочке и красновласая девушка с проколотой губой. В обеих руках у последней по ИРК. Стволы как бы намекали «Мы не с миром».

— Вот ты и допрыгался, кузнечик, — злорадно улыбнулся бот. — Ты имеешь право... А хотя нет. Ты не на что не имеешь право. Ты арестован.

— За что? — глухо спросил напрягшийся Игарм, в голове пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации.

— Ооо...! Да за всё хорошее. Убийство сотрудников и побег от правосудия? Как тебе? Это уже не говоря о том, что ты нишевиц, незаконно проникший в Аванхальм. Сам Глава разыскивает тебя.

— Какая честь, — не весело прохрипел гархак, переведя взгляд наверх. — Как жаль, что я не знаю, кто это вообще.

— Не выйдет, — будто прочитав его мысли о побеге, издевательски прощепетал бот. Для киборга из пробирки он был чересчур эмоционален. — Сверху установили дополнительное поле. Ты не сможешь его пробить. Кстати, как ты вообще так прыгаешь и бегаешь? Новая сверхсекретная разработка нишевцев?

— Ну хватит болтовни. Ты как всегда за своё, — рывкнула девушка. Оба ствола усталились на юношу, застывшего у выхода из переправы. — Бежать бесполезно. Квадрат оцеплен. Сдавайся и проживёшь ещё денька два до кремации.

— Перспектива... — нервно усмехнулся преступник, покрываясь металлом и «ломаю» ноги. Не попробовать пробить поле сверху, значит сдаться. Не ради этого он рисковал жизнью так много раз.

Когда железо начало образовываться на лице, оба блюстителя закона вытаращились на него, будто приведение увидели.

— Бот! — выкрикнула девушка. Иглы с сильнодействующим снотворным понеслись в

сторону беглеца.

Пробив металл, одна из игл прострелила руку. Самый краешек чуть выше локтя. Это было ровно перед тем, как гархак выставил щит и оттолкнулся от плитки, рванув ввысь. От толчка невообразимой силы плитка треснула и раскрошилась под ногами до самого титана. Бот и красновласая девица проследили за стремительным полётом.

Слава всем богам, существующим и не существующим, щит выдержал. Даже одежда уцелела.

Возвысившись над переправой, беглец заприметил два ренбрера, застывших чуть ниже него. Из них же открылся огонь, моментально потонувший в щите.

«Действительно оцеплен» — успел подумать гархак, прежде чем сила притяжения взяла своё.

Падая вниз, он ушёл чуть в бок, чтобы миновать злосчастную переправу. Идеальному плану очередного побега помешала пролетающая мимо капсула.

Резкая боль в боку обожгла сознание, заставив беглеца вскрикнуть. Всё произошло так быстро, что Игарм не запомнил того момента, когда превратил руки в длинные металлические когти и, вцепившись ими в капот капсулы, пролетел так энное количество метров. Капсула потеряла управление. Промелькнуло лицо водителя, искаженное диким ужасом.

Обстрел продолжался. Два металлических монстра кинулись за потерявшей управление капсулой, во всю таранившей противоаварийные поля. Сама капсула стала походить на уродливый кусок непонятно чего. Лазерные выстрелы оставляли чудовищные ожоги на теле несчастной машины, уже начав обнажать её «внутренние органы». Нелегальный пассажир вдруг понял, что вот-ещё-чуть-чуть, и летающая железка разлетится вдребезги.

Прежде чем круговорот смазанных образов и световое шоу, представленное в виде огоньков из окон и чудовищной скорости, сменил полёт вниз с закрытыми от страха глазами, Игарм вновь увидел пилота капсулы. Он был прожжен насквозь, причём не один раз. Его полные ужаса глаза остекленели и смотрели вникуда, словно замороженные чем-то катастрофически пугающим, но от того не менее прекрасным.

Не успел ветер хорошенько взъерошить кровавую униформу, как хищник наткнулся на ещё одну капсулу. В этот раз упал на крышу, каким-то чудом не сумев её пробить. От удара капсула рухнула вниз.

Вылетев на нижнюю полосу, протараненная капсула столкнулась с ещё одной, пролетающей чуть ниже. Не выдержав чудовищной встряски, железный зверь сорвался и продолжил безумное падение. Больше капсул не встречалось. Ренбреры отстали, поэтому гархак воспользовался моментом и посмотрел вниз.

Внизу находилось пятно, зеленеющее среди бетона и стекла. Не успев налюбоваться невесть как здесь очутившейся зеленью, Игарм закончил своё падение в небольшом фонтанчике, освещённом множеством огней, реющих в воздухе.

Металл с безумной скоростью вошёл в воду, образовав большой «Бум!». Даже сквозь воду были слышны крики любителей прогуляться по вечернему парку.

Вылизать из воды нет сил. И желания нет.

Так и оставшись лежать на дне фонтана, юноша смотрел вверх. Вечерние огни причудливо играли сквозь толщу воды, наполненную мельчайшими пузырьками. Тело, снова ставшее нормальным, прошиб холод. Не колючий или жгучий, а приятный, обволакивающий и успокаивающий разгоряченное тело и сознание.

Когда стихия успокоилась, Игарм заметил, что от него в воде распространяется кровь. Она танцевала в ней, растворялась и снова танцевала, словно живая.

«Зацепили всё-таки, гады. Хотя постой... Это же не моя...»

Страхнув дурноту, гархак поднялся на ноги.

В парке, освещённом яркими ночными лампами и маленькими огоньками, очень похожими на светлячков, кроме него не было не единой души. Все гражданские успели удрать. Зато совсем скоро явятся «не гражданские», от которых нет смысла бежать.

В глазах стало темнеть. Резкость зрения постепенно пропадала. Игарм почувствовал сильную слабость во всём теле. Усталость накатывала волнами, заставляя гнуться к земле. В конце концов гордый гархак упал на колени.

«Что это?» — в кровавой воде что-то маняще блеснуло. Не задумываясь, хищник схватил лежащий на дне предмет, очень походивший на часы. Почувствовав приближающихся, он сунул его в карман.

Со всех сторон заходили враги. Полностью облачённые в железо, все двух метрового роста и со знакомыми лазерными пушками. Специальные костюмы белого с чёрным цветов дополняли маски, походящие на усовершенствованные противогазы. На груди у каждого была графическая надпись «КЛОН» и номер, скорее всего от прототипа.

Заминка длилась всего секунду.

Как не странно, никто в него стрелять не стал. Все наставили пушки на единственного врага, молча наблюдая за ним через плазму, встроенную в маски. Лишь один убрал за спину огнестрел и вытащил из набедренных ёмкостей два продолговатых устройства. Взяв по одному в каждую руку, клон взмахнул ими, точно мечами. Из каждой заструилась электрическая цепь. Подобное оружие Игарм видел не так давно — по телевизору.

Клон с электрохлыстами кинулся на врага, всё ещё стоявшего в фонтане, отведя руки назад.

«Враг» резким рывком выскочил из воды и устремился навстречу несущемуся. Позвериному рыкнув, гархак выпустил когти. Набегу он сделал жест руками, будто пытался оцарапать несущегося на него противника или кинуть ему что-то навстречу. К слову — он и кинул.

Удар дрожащей реальности пришёлся мимо, так как клон каким-то чудом ушёл в сторону. Всё, что успел сделать Игарм, прежде чем покрытый железом деффренк напал, это выставить щит.

Электрохлысты впились в щит. Маленькие молнии прошли по всей поверхности, образовав ярко светящийся шар, в котором и находился гархак.

«Сломав» ноги, беглец отпрыгнул назад, сняв наэлектризованный щит и ударив врага хлыстом мутации. Удар пришёлся на плечё, раздробив железный доспех, при этом не причинив вреда самому клону.

Почувствовав движение сзади, гархак вновь выставил щит. Новая порция электричества от другого клона прошла по куполу дрожащей реальности. В виски ударила резкая боль. На уши надавило. Игарм услышал тонкий писк, исходящий будто бы отовсюду. Из ушей и носа хлынула горячая жидкость.

Это было последней каплей.

Вконец рассвирепев, хищник кинулся на напавшего. Убрав щит и преобразовав руки в металлические когти, он атаковал.

Первый удар электрохлыста был остановлен когтистой лапой, но после зверь пожалел о

такой неосторожности.

Сильный, но не смертельный разряд прошёлся по всему телу, придав гархаку ещё больше ярости вперемешку с агонией.

Вырвав хлыст из руки клона, зверь принялся терзать врага, разрывая металлический костюм, словно мягкий пластмасс. Подоспевший на помощь — первый клон, получил мощную волну мутации, которая отнесла его на пять метров назад. Закончив со вторым, зверь повернулся к нему.

Сильнейшая волна мутации не то что не оставила никаких повреждений — не сумела даже повалить противника. Отлетев, он приземлился на ноги. Убрав хлысты на место, копался в КЧ.

— Эй, ты, клон. Все вы — твари. Я всех вас уничтожу. Всех, кто встанет на моём пути, — рыкнул зверь, почти полностью приняв истинное обличие. Чёрные волосы начали удлиняться, приобретая тёмно-алый оттенок. Пирании зубы демонстрировались врагам в хищном оскале. Серые фонари зрачков угрожающе мигали сквозь гневный прищур. Игарм шипел, словно дикий кот, загнанный в угол. Загнанный домашними псами.

Ультразвук усилился, став попросту невыносимым.

— Rrrraaar!!! — зарычал измученный гархак.

Земля под ногами встрепенулась как от резкого удара. Чудовищная мощь вышла стремительно, образовав не то щупальца, не то вихри изломов реальности. Они начали рушить всё вокруг, исходя прямо из тела зверя. Вокруг стоял гром и грохот. Мирный тихий парк за долю секунды превратился в поле настоящего хаоса. Прогибалась земля, вырывало с корнями деревья, выбрасывая их на десятки метров от эпицентра безумия. В стоящем шуме не было слышно ни крика гархака, ни, уж тем более, треска костей всех десяти клонов. Само пространство будто взбесилось, плывя и трескаясь раскатами чёрных молний.

Безумие длилось не больше десяти секунд, хотя для его виновника они тянулись годами. Но даже годы — не вечность, и, в конце концов, всё стало постепенно утихать. В воздухе мигом запахло жареным, повис причудливо «плывущий» синий туман. Игарм стоял на ногах, глубоко дыша и пытаясь утихомирить собственный организм. Казалось, вот, ещё чуть-чуть, совсем капельку, и он упадёт без памяти на вспаханную его же силой землю. И больше никогда не встанет.

Держась только на собственной силе воли, зверь остался в сознании. Масла в огонь подливало снотворное, но ему успешно не давал подействовать бьющий в виски адреналин.

Со смертью всех клонов, остатки которых мирно покоились неподалёку от парка, противный писк стих. Стихло вообще всё, кроме сердца, которое он слышал словно впервые. Создавалось впечатление, будто оно бьётся не в груди, а в голове.

Рыхлая земля под ногами стала влажной.

Обернувшись к фонтану, он увидел болото. Сам фонтан так же отнесло чудовищной силой, рождённой яростью и почти всем запасом мутации.

— Всех... Унич... тожу.

Сквозь туман откуда-то сверху блеснул свет, из которого тут же грянул шквал огня. Снова лазер. Послышался шум, напоминающий вращение лопастей вертолета.

— Ну...? Кто следующий? Я вас всех... — совсем как пьяный, бредил гархак, покачиваясь от невыносимой усталости и дурноты.

Едва лазерные пули попались в зону видимости, он ушёл в сторону. Мутации на хороший щит уже не хватало. Всё, что оставалось, это рывком оказаться прямо под машиной

и прыгнуть, как это мог только его вид.

Вцепившись в низ летательного аппарата, немного больше капсулы и значительно меньше ренбрера, который держался на весу благодаря двум параллельным друг другу вертушкам, Игарм начал рвать металл, пытаясь пробраться внутрь машины. Сколько бы зверь не потрошил железную добычу, быстро несущуюся ввысь, толку было мало. Сей сплав оказался гархаку не по когтям.

Настал черёд плана «Б».

Вскарабкавшись наверх — к одной из вертушек, чтобы та находилась прямо у него над головой, он превратил руку в лезвие.

В очередной раз попрощавшись с жизнью, он отсек вертушку от общей конструкции. Та, не прекращая вращаться, влетела в противоаварийное поле, а после и в окна незнакомых этажей. Сам летательный аппарат, немного покрутившись, и чуть не стряхнув Игарма (Опять падать!? Нет уж!) полетел меж домов, грозя врезаться в круглового вида постройку белого цвета. К счастью пролетающих мимо капсул теперь не наблюдалось километра на полтора вокруг.

Лихорадочно оглядываясь, гархак высматривал крышу, на которую можно было бы транспортироваться, то бишь — перепрыгнуть. Как назло, вокруг были одни «бёдра» небоскрёбов и ни одной крыши. Проверять на прочность противоаварийное поле без щита не прельщало.

Снова выстрелы. Стреляли откуда-то сзади. Обернувшись, Игарм впервые обрадовался погоне. Это был ренбрер.

Собрав остатки мутации в согнутых перед прыжком ногах, он оторвался от железяки и взмыл в сторону более крупной машины.

Секундный полёт растянулся. Прохладный ветер встрепенул мокрую одежду и Игарм почувствовал себя птицей, вырвавшейся из толщи синих вод и взмывшей в вечернее небо. Не огромная высота, не страх перед смертью уже не тревожили. Единственное, что осталось — ярость. Ничто не важно, кроме цели. Единственной цели, которая двигала им всё это время.

Злодейка-судьба снова сделала подарок.

Летающий гархак не то что удачно приземлился на крышу ренбрера, но и сумел избежать множества ожогов и прострелов. «Вертолет» на одной вертушке врезался в овальное здание и красочно полыхнул, разорвавшись на куски. Яркий свет разогнал наступающую тьму, от чего зверь болезненно сощурился. В глазах проступили совсем как солёные слёзы, обжигая веки.

Долго искать вход не пришлось. Пока искал, Игарм заметил ещё три хрени на вертушках и одного ренбрера. В самом низу мельтешили деффренки в чёрно-белом. Скорее всего — опять клоны. Гражданских и след простыл.

Вырвав с корнем широкую железную дверь и чудом не сорвавшись с летящего на бешеной скорости звездолёта, зверь проник внутрь. Так как ренбрер был размером с небольшой домик, пришлось приложить немало усилий, чтобы отыскать кабинку пилота. К слову — пилотов оказалось трое. Каждый одет в униформу почти один в один как и у лжекрайщика. На роже по чёрной повязке-маске и плазме. Двое из пилотов сидели за «рулём», а конкретней — за мудрёной аппаратурой с множеством кнопочек, рычажков, экранчиков и прочей прелести высоких технологий, в которых житель наружи ни шиша не понимал. Один находился этажом ниже и управлял ручной пушкой. Помимо неё вверху располагалось ещё две автоматические — стреляющие синими продолговатыми лучами. Это

гархак знал из прошлой встречи с этой разработкой враждебной расы.

Не сразу отреагировав на появление чужака, оба пилота в чёрных экипировках застыли, точно истуканы. Игарм стоял в проёме низкого прохода без двери. Он не пытался скрыться — на это уже нет сил. Кожу зверя всё ещё покрывал металл, одна рука (уже без когтей) смотрела в сторону пилотов, волосы снова стали угольно чёрными и короткими.

— Это же...! — вырвалось у одного из пилотов, который очухался чуть быстрее своего коллеги и схватился за ИРК. Впрочем, иглометатель был мгновенно выбит из рук хлыстом мутации. Второй пилот вынул из пояса длинный зубчатый нож и кинулся на врага. Ему повезло меньше.

Превратив ладонь в нож точно такого же размера, как и у врага, гархак ответил на выпад стремительным ударом снизу вверх. Враг слегка отпрянул, но стойки не утерять. Сделал следующий выпад с лева на право. К этому моменту его товарищ подобрал с пола ИРК и пытался прицелиться.

Выпад пришёлся на плечё. Намеренно не став его блокировать, зверь обратил и вторую руку в нож. Когда зубчатый металл, разорвав чёрную ткань, проскрежетал по плечу зверя, тот вонзил ладонь-нож прямо в брюхо пилота. Поражённо застыв, враг устремил взгляд на убийцу. Чёрная маска, закрывающая рот и нос, начала мокнуть. Выдохнув последний раз, он повалился на пол.

— Чудовище! — крикнул на убийцу второй пилот и дважды выстрелил. Отбив обе иглы ножами, «чудовище» сделало короткий рывок и оказалось совсем рядом с пилотом.

— Я спрошу всего один раз — кто за мной охотится? — спокойно спросил Игарм.

Незнамо чем поражённый пилот выпучил на зверя глаза. Отчего-то хищника это страшно взбесило.

Резко выбив ИРК из рук врага, гархак снова преобразовал руку. В этот раз в подобие клешни. Она тут же впиалась в горло пилота, едва-едва не перекрыв тому воздух.

— Жить хочешь? — медленно спросил зверь. Ренбрер, как он успел понять, стоял на автопилоте.

Ответа не последовало.

— Спрошу по-другому. Кто такой этот ваш Глава?

— Это... — всеми силами схватившись за клешню, начал пилот. — ... это Глава всего сектора.

— Значит вы...

— Мы личное подразделение господина Арида Этрина... Нам было велено схватить тебя живым.

— Так... Куда летит эта махина?

— Туда, где мы её взяли, — голос заложника начал болезненно хрипеть и Игарм ослабил хватку.

— Так где!? Куда мы, мать твою, летим?

Пилот непонимающе посмотрел на пленителя, но после ответил.

— На базу. Это находится у ближайшего провала. Группа клонов сообщила, что цель найдена и скоро будет захвачена в силовое поле, поэтому я ввёл такой курс. Пока не успел его сменить...

— Дьявол! — гархак откинул пилота от себя. Тот, ударившись о стенку, рухнул на пол.

Со стороны двери послышались быстрые шаги. Подоспел третий пилот. В руках у него красовалась лазерная пушка приличных размеров.

— Тебе некуда бежать, чужак, — злорадно выкрикнул вбежавший. — Я уже сообщил всем твоё местонахождение. Сейчас мы летим над гигантской пропастью, на дне которой всесжигающее поле.

Игарм зло прорычал в ответ, превратил руку в большое лезвие и тут же пожалел об этом.

В груди будто что-то взорвалось — обожгло лёгкие и сердце. В глазах снова потемнело и стало невыносимо трудно и больно дышать. Вот он — придел.

— Я тебя... сожру, — прохрипел гархак.

— Что? Нет, не выйдет, — продолжил третий пилот. — Видишь ли, сейчас у меня в руках... — Оторвав палец от курка, деффренк продемонстрировал маленькую коробочку с оранжевой светящейся кнопкой. — ... находится пульт. Если я нажму на эту кнопку, то весь ренбрер взлетит на воздух. Ты понимаешь, наверное, в каком смысле.

— Гррр...!!!

— Не советую сопротивл... — горло самоуверенного деффренка вошло лезвие и он гаркнул кровью. Следующим движением зверь отсек ему руку. Слишком поздно.

Едва почувствовав первый взрыв где-то в хвосте ренбрера, гархак кинулся к окну. Выбив стекло, он оказался в свободном падении. В этот раз вокруг была полная тьма. Сзади и сверху, где миг назад летел железный гигант, прозвучал взрыв. Огонь резанул густой мрак всего на пару секунд, а после тьма снова поглотила стремительно падающего.

Если верить словам того пилота — внизу находится что-то очень опасное. Через некоторое время Игарм ясно почувствовал это.

Вонзив лезвие в горло последнего пилота, хищник успел вытянуть из него немного энергии. Последнее, что успел сделать Игарм перед тем, как потерять сознание, это накинуть на себя щит и искренне понадеяться, что когда-нибудь очнётся.

Очнулся гархак спустя два часа. До слуха тут же донёсся чей-то тревожный рокот и перешептывание. Железное тело онемело и без движений покоилось на чём-то очень твёрдом и смятом. Игарм открыл глаза.

Расположившись на спине, он смотрел на проломленную им железную крышу. Из широкой рваной дыры исходил желтоватый свет ламп.

— Где я? — натужно прошептал упавший с небес. Спрашивать было у кого, так как он чувствовал на поверхности крыши минимум пятнадцать особей враждебного вида. Услышав вопрос, один из деффренков взглянул вниз через пролом. То был молодой парень. За ним какой-то мужчина. За ним девушка. Вскоре почти вся собравшаяся толпа с интересом наблюдала за очнувшимся. Все молчали.

— Где... — попытался повторить он, но по лёгким прошлась внезапная и очень острая боль. Гархак закашлялся.

— Ты свалился в Нишу, — ответил старческий голос откуда-то сбоку.

Собрав все силы в кулак, Игарм приподнялся и сел. Он лежал на металлическом блоке, сильно прогнувшемся по вене упавшего. Слева и справа находилось ещё по одному блоку. Есть ли ещё такие или нет — не видно из-за темноты. Именно она скрыла в себе собеседника.

— В... Нишу? Опять? — в груди что-то очень больно сжалось. В голове мысль — «Всё. Это конец».

«Прости, Ань, что не смог спасти тебя... Я ничтожество. Думал, что слабы они, а оказалось, что слабак я. Нет мне прощения, как брату, как гархаку, как мужчине. Я всё

потерял... А теперь и ты...»

— Что это за выражение, железный? — со стороны собеседника слышались шаги. Каждый шаг сопровождался ели слышным скрипом металла. — Я не смогу помочь тому, кто сам не желает помощи. Не строй такую пессимистическую рожу.

— Что? — не понял Игарм. — Ты кто вообще такой?

— Я? Кто я такой... Хм... Это не важно, друг мой. Когда-то очень давно так любил говорить один очень важный для меня человек. Главное, это то, кто таков ты!

Собеседник вышел из темноты. Старик с застывшей на лице добродушной улыбкой внимательно смотрел на собеседника, демонстративно изучая его. Руки и ноги старца были оголены и имели вид железных заменителей.

— Я...

— Равн Ша'глайн. Контролёр тринадцатого поста. Верно?

Толпа сверху по-прежнему молчала, изумлённо наблюдая за происходящем. Никто не решался говорить. Даже двигаться боялись.

— Да... — протянул Игарм. — Это я.

Старик подошёл ближе и вдруг перестал улыбаться. Металлическая ладонь демонстративно ударила о металлический блок, предназначения которого Игарм так и не понял.

— Врун... — тихо ответил старик.

Главный корпус «Края» двенадцатого сектора находился не так далеко от одной из баз «Свободы», поэтому долго добираться не пришлось. Давным-давно прошли те деньки, когда свободцы скрывались не только от камер, но и от глаз жителей Ниши. Хватило каких-то пары недель, чтобы объединение множества группировок под началом Укли Шенге стало негласной армией жителей нижних секторов и всеобщим кумиром миллионов. Каждый недовольный условиями существования в нижних секторах и ненавидящий верхние стремился попасть в ряды «Свободы», но отнюдь не каждый был этого достоин. А мечтали многие. Практически девяносто процентов всех жителей Ниши.

Старший лейтенант Ямак тоже мечтал об этом. Но, в отличие от множества негодных, он действительно заслужил места среди лучших из лучших.

И вот, гордо расправив широкие плечи и ничуть не скрывая грязно-синюю униформу из мягкого металла с неровными полосами цвета Ниши — коричнево-рыжего, — мужчина средних лет с огненно рыжим «ёжиком» на голове не спеша вышагивал по тротуару. Спешить некуда, так как до встречи ещё целых два часа, а идти было чего-ничего — полтора километра. К тому же утро на улицах Ниши по-своему красиво. Пускай дороги давно заполонили железные звери, обладатели которых спешили на работу или по каким-то другим делам, в секторе было необычайно тихо и умиротворенно.

Встретили члена группировки довольно холодно.

Комендант, не смотря на почётную форму, никак не хотел пропускать Ямака внутрь, бормоча под нос, мол «Форму достать любой может». Долго ворчать ему не дали, так как один звонок нужному человеку решил все проблемы.

Набрав номер, мужчина протянул трубку коменданту, а после с трудом сдерживал смех, наблюдая за реакцией нахального старика. Едва услышав голос в приспособлении для общения на расстоянии, которое с чистым сердцем можно было бы сдать в музей, комендант выпрямил свою горбатую спину. Губы старика задрожали, на бугристом лбу выступили крупные капли испарины. Стекланный взгляд устоялся в одну точку.

Старикан забубнил что-то невнятное. В трубке резко ответили. Ямаку вдруг показалось, будто в зануду ударило молнией.

От греха подальше вырвав трубку у оцепеневшего коменданта, он прошёл во внутренний «дворик» одного из нижних отделений, которое было частью целой сети, расположившейся на стене.

Издали «Край» чем-то напоминал пчелиные соты. Множество отделений, выполняющих функцию общежития для охотников, госслужащих, учёных и контролёров, решивших квартироваться на стене купола в десять этажей, вызывали восторг даже у тех, кто жил неподалёку. Все живущие в этих «сотах», согласно законодательству Аванхальма, имели особые привилегии и носили уникальную метку. Ямак не был учёным, госслужащим, и уж тем более крайщиком. И самое главное — не хотел быть ни кем из них.

Охотники — грязные создания, ни во что не ставящие жизнь. Причём не свою, не чужую. Вечно обкуренные, борзые и наглые, они вызывали острое отвращение у верного поданного группировки, хотя они уважали и боялись «Свободу». Госслужащие — подхалимы и шестёрки государства. Ямак видел их — продавших честь, совесть и ту самую свободу, за

которую боролся он сам — как вонючих крыс в белых рубашках и синих штанах в красный горошек. Этим он призрачил намного больше, чем охотников. Учёных Ямаку было попросту жаль. По его мнению, они представляли собой загнанных в капкан лис. Умные, хитрые, но не способные бороться с незавидной судьбой, уготованной им свыше. Про контролёров он знал только то, что от их работы впору повеситься. Со скуки.

Выложенное кирпичной кладкой и поржавевшими листами, во многих местах которых виднелись трещины, нижнее отделение напоминало заброшенный завод. Для того чтобы проникнуть в самую глубь одного из нижних отделений, пришлось подняться по железной лесенке, ведущей на второй этаж. Там находилось нечто вроде обзорного мостика, от которого вела всего одна дверь. Едва схватившись за петлёвую ручку, Ямак услышал металлическое «Жик, жик, жик» со стороны лесенки. Кто-то поднимался к нему.

— Приветствую, служивый. Помочь?

Убедившись, что дверь заперта, мужчина обернулся к говорящему. То был молодой охотник в серой ветровке с накиннутым капюшоном, военных беретах и просторных штанах чёрного цвета.

У Ямака вызвало отвращение уже то, что парень не побрит и в его зубах торчит почти докуренная сигарета.

— Здравов. У меня назначена встреча.

— О как! — парень подошёл ближе, в наглую пялясь на члена группировки, однако, не излучая особого негатива. — А с кем, если не секрет?

«Не твоё собачье дело, сосунок!» — хотелось плюнуть оборванцу, но вместо этого ответил:

— С Ханом Югнармом.

Парень последний раз затянулся, выдохнул едкий дым и щелчком отправил бычок в свободное падение со второго этажа. Больше говорить ничего не стал. Медленно, раскачиваясь, будто мостик дрейфовал в беспокойном океане, парень прошёлся к двери. Проведя КЧ рядом с маленьким экранчиком красного цвета, который тут же загорелся зелёным, охотник открыл дверь и шагнул внутрь. Ямак скользнул за ним.

Корпус «Края» внутри едва отличался от него же снаружи.

Полутёмные коридоры, освещённые совсем уж тусклым светом (Даже по меркам Нишевцев) нагоняли невыносимую тоску и острое желание убраться подальше. И как вообще можно здесь жить? А жили, судя по сотням комнат, в каждой из которой то кипел чайник, то работал телевизор, то вёлся задушевный разговор за рюмками добротного спиртного или партией в сетевые карты или шашки. Судя по всем этим звукам, прекрасно слышимым и в коридоре, так жили очень многие.

Парень шёл не спехом, негласно провожая гостя к здешнему боссу. В коридорах мельтешили жильцы, радостно проносясь мимо в одних семенниках и с горячей сковородой, полной то жаренной картошкой, то макарон, фиг знает чем приправленных. Как бы там не было — от изобилия манящих запахов у старшего лейтенанта скрутило живот, а язык начал выделять слюну. Сильно захотелось пить.

— И какое же это важное дело привело свободца в наши уютливые края? — спросил вдруг небритый юноша, достав из внутреннего кармана ветровки зажигалку и пачку сигарет. Ямак презрительно фыркнул, на что охотник не счёл нужным реагировать.

— Вы не могли бы не курить в моём присутствии? Я совсем недавно с трудом избавился от этой привычки.

— Вот как... — успев сунуть жёлтый фитиль в рот, парень болезненно съежился. — Раз так... — Не став спорить, он вернул сигарету обратно в пачку, а пачку и зажигалку в карман. — Так что там насчёт визита?

— Это информация не для твоих ушей, парень. Мне велено разговаривать о делах только с Ханом.

— Ладно, ладно. Я и не настаиваю, — примирительно выдал охотник.

Ещё минут десять они бродили по коридорам, частенько спускаясь вниз по лесенкам. Когда спускаться уже было некуда (По отношению к уровню земли — минус пятый этаж) лейтенант не выдержал.

— Где у вас тут попить можно?

Паренёк остановился и повернулся к свободцу, продемонстрировав тому жёлтые зубы.

— Мы немного прошли. Видишь во-о-он ту дверь? Ну, точнее проём двери. Там можно и попить, и поссать, и... ну, вообще всё можно. У Хана сейчас все равно совещание.

— Совещание? А что раньше не сказал?

— Забыл, — признался паренёк, смущённо улыбаясь.

За «дверью» действительно стоял унитаз, расположенный в левой части уборной. Справа — две приколоченные к стенке раковины. По центру — большущее зеркало.

«И как они только нужду справляют? Видно же ведь всё!» — подумалось Ямаку, когда он подошёл к одной из раковин и включил воду. Кран сначала недовольно побулькал, а после изрёк из себя воду не здорового отлива. На вкус она была что металл.

В уборную зашли двое. Усатый дядька с лысиной и в одних трусах, да молодой мужчина со здоровым чёрным шухером на голове и в том же облачении. Молодой что-то задумчиво рассказывал мычавшему в ответ обладателю усов и лысины.

— ... Мы потом даже справки навели. Это был некто Равн Ша'глайн из тринадцатого поста. Так мы после того случая, ну, когда в него что-то влезло, даже попросили начальство нас перевести. Оно то, начальство это, нам все равно не поверило. Мол — «Не может быть такого» и всё тут. А паренёк то так и пропал.

Слушая всё это и мыча себе под нос, усатый мужик с задумчивым видом выливал переработанный коньяк в грязный унитаз.

— ...А тут ещё все эти события недавние. Ну, наверху то, — меж тем продолжил второй. — Мы как с мужиками узнали, что устроивший заварушку одет крайщиком, решили напомнить об увиденном начальству. А оно нас, видишь как, опять отфутболило...

О чём дальше вёлся рассказ, Ямак так и не узнал, так как оба жильца «Края» притихли. Заметили, что их подслушивают.

Промочив засохшее горло, свободец собрался выйти из «умывальни», как вдруг усач окликнул его.

— Э, мужик. Я тебя раньше не видал. Ты новенький или заплутал?

— Я из группировки «Свобода». По мне не видно?

— Ну и что? Такую униформу у нас многие фанаты «Свободы» носят.

— Я не фанат. Я прибыл из штаба от самого Укли Шенге, чтобы обсудить кое-что с вашим боссом.

— О как, — восторженно воскликнул мужик, закончив своё занятие. — Ну, удачи тебе.

Обладатель шухера так вообще заткнулся, не в силах даже пикнуть. Настолько сильно его поразила встреча со свободцем в подобном месте.

Затем они ушли, а Ямак задумчиво смотрел на своё отражение в зеркале, пока за ним не

зашёл охотник.

Ждать — самое нудное занятие, которое можно только представить. А ждать в конце коридора (Рядом с дверью было запрещено) пока чёртово совещание закончится, пришлось аж целых полчаса. Рядом находилась уборная, из которой обильно валил табачный дым. Ямак хотел было пройтись к другому концу коридора, но там, судя по запаху — столовая. Если снова захочется пить — придётся снова идти в уборную. Уж этого-то и не хватало. Поэтому рыжий стоял насмерть, терпя ненавистный запах табака.

Томительные минуты ожидания ушли в прошлое. Из кабинета босса вышло человек двадцать — пятёрка высших кровей Ниши (Как бы это не звучало), семеро охотников в костюмах защитного цвета и военных беретах, а так же восемь неизвестных, но одетых весьма и весьма аристократично.

Ямак пропустил всех на лесенку вверх, стараясь не концентрировать на себе внимание и не смотреть никому в глаза. Когда шаги последнего заседателя затихли этажом выше, он прошёл до нужной двери и постучал.

— Кого там ещё принесло? Я занят, — ответил голос с хрипотцой. Говорящий сильно картавил.

— Старший Лейтинант Ямак. «Свобода».

За дверью на секунду повисла тишина, а после раздалось усталое «Входите».

Ямак зашёл в помещение, тут же увидев длиннющий стол, уставленный со всех сторон мягкими креслами на тридцать персон и длинными полочками с выдвижными отделениями. Во главе стола сидел не молодой мужчина. Его внешность выдавала в нём охотника на пенсии — аккуратно постриженный треугольный ёршик седых волос, множество мельчайших шрамов по всему лицу, в особенности на губах, и выжженная правая щека. Телосложение у него как у среднестатистического бодибилдинга. Ростом не высок — около метра семьсот.

— Проходите — садитесь. Вы надолго? У меня очень много дел.

— Это не займёт много времени — будьте уверены. Мне нужно лишь ваше согласие или отказ касательно двух возникших вопросов.

— Вопросы? Вопросы «Свободы» к охотникам? Или может ко всему «Краю»?

— К охотникам.

Ямак пробрался через все седалища и сел рядом с боссом. Не отводя глаз от выжженной щеки, он залез в КЧ. Прямо из экранчика на запястье высветилась объемная страница-документ. — Видите ли, господин Югнар Хан, мы — свободцы — очень нуждаемся в немедленной помощи. Скорее нет — поддержке. Сотрудничестве с весомыми силами тех, кто, возможно, разделяет наши взгляды.

Заинтересованный охотник мельком взглянул на зависшую в воздухе страничку с пунктами договора.

— Ближе к делу. Какие два вопроса?

Ямак на миг посмотрел куда-то вверх, будто заглянув в собственный мозг, выискивая нужные воспоминания, а после сказал:

— Поставка флота охотников на базы «Свободы» и ваше непосредственное участие перевороте.

Югнар задумчиво почесал щёку. Ту, которую не украшал красно-розовый шрам, и уже внимательней посмотрел на договор.

— Война, значит? — пробубнил он под нос и встал на ногу и протез. — Это нам стоит

обсудить не здесь. И времени уделить побольше. Остальные дела подождут.

За каких-то полчаса тщательно охраняемый объект превратился в руины, усыпанные трупами. ЦБН, начиная с самого нижнего этажа и заканчивая первым по отношению к уровню земли — выпотрошен, словно тупая пиявка свирепым хищником. Были проломлены потолки, стены — всё, что только могло встать на пути разъяренного зверя.

Снаружи ЦБН обносился забором с защитным полем и прочими охранными приспособлениями. Множество техники и наёмников сторожили главное достояние сектора. А теперь всего этого не было. Деффренков — в живых, техники — в строю, защиты — в исправности. Вокруг только дым, огонь, разруха и кровь. Небольшой дом, расположенный неподалёку от этого места попросту развалился, не выдержав ударов об него ренбреров, потерявших управление.

Он очнулся. Крики приглушал гул в ушах и железо, в которое был окутан с ног до головы. Маленькое тело, успевшее стать непривычным, знобило и болело. Никак не получалось открыть глаза или пошевелиться.

— ...может и нет. Я точно видел, что он там. Он напал на вашего робота и потащил его туда... — острый слух с трудом разобрал незнакомый голос. В нём ясно чувствовался страх.

В голове раздался металлический призыв:

«Двести девятый, двести девятый, как слышите?»

«Вас слышу» — ответил он, всё же сумев открыть глаза. Особых изменений не произошло, так как перед ними по-прежнему стояла тьма.

«Где он?»

«Скрылся»

«Ты сильно ранен?» — продолжил расспрос главнокомандующий.

«Не знаю. Всё тело болит. Робот сильно разодран и, кажется, что я в нём застрял»

«Мы спускаемся к тебе, двести девятый»

Связь прервалась и на несколько минут всё затихло. Были слышны только аккуратные шаги пяти братьев по пробиркам. Они шли ему на выручку. Не потому что он был им дорог или являлся товарищем. На его плазму могло записаться то, что может помочь в поимке сбежавшего монстра.

Шаги остановились в полуметре от поверженного робота. Один из клонов посветил на громадину двумя маленькими фонариками, установленными прямо на шлеме.

От резкого света, просочившегося сквозь дыру в «животе» робота, в котором он был упакован, глаза предательски резануло. В нос ударил невыносимый смрад канализационных отходов.

«Двести девятый — мы на месте. Сейчас начнём вытаскивать. Не шевелись, понял?»

«Вас понял» — отозвался он.

После неудачной попытки вызволить застрявшего в работе обычным путём, двое клонов принялись расширять и без того не дарственную дыру.

Спустя пять минут клон смог выбраться. На чёрно-белом костюме, в области груди, так же виднелась дыра, но поменьше. Она оголяла сероватый торс солдата-клона.

Слегка пошатываясь, пострадавший от неравной схватки встал на ноги. Не без помощи братьев по оружию конечно. Главнокомандующий придирчиво осмотрел дыру в груди,

посветив на неё. Никаких внешних повреждений тела он не обнаружил.

Собравшись начать заранее обговоренный с начальством допрос и снять записи с КЧ пострадавшего, главнокомандующий встал с корточек и посмотрел на маску клона, поражённого зверем, которому совершенно недавно телевизионщики дали имя. Сам Усум, естественно, его ещё не знал.

Двое поддерживающих едва-едва вставшего собрата умерли сразу. Нечто отвратительное и «живое», напоминающее длинный ошмёток плоти, ближе к концу переходящий панцирное острие, вырвалось из каждой руки вызволенного из робота и пронзило спины ничего не подразумевающих клонов. Лже-клон сделал быстрое движение смертоносными отростками, раскрошив броню поддерживающих его, разорвав их чуть ли не пополам. Оба повалились замертво по обе стороны от монстра.

Равему инстинктивно захотелось зашипеть на оставшихся в живых, дабы вогнать их в ужас. Не вышло. Судя по ощущениям — ртов у клонов никто не предусмотрел. Вместо этого он выпрямился, перестав корежить из себя бедолагу.

Вышедшему из оцепенения главнокомандующему повезло не намного больше. Из проделанной в груди дыры вырвался сгусток плоти. Вмиг преобразовавшись в когтистую руку, явно принадлежащую не человеку, она резким движением вошла в живот клона, при этом издав неприятный хруст. Всё произошло настолько быстро, что тот успел лишь достать ИРК из встроенного в пояс карманчика. Главнокомандующий повис на руке, дёрнулся пару раз и притих, так и не выстрелив.

За него это сделали двое оставшихся, начав палить по убийце. Равем прикрылся мёртвым телом, у которого выхватил оружие, перед этим убрав длинные «жало». Достав из собственного пояса ещё одно ИРК, он совершил четыре «слепых» выстрела. Ориентировочно в те места, где находились клоны. Три из четырёх достигли назначенной цели, но повредили броню и заставили выживших перегруппироваться. Оба отпрянули назад и скрылись во тьме.

Он откинул труп клона в сторону, словно то был кусок мяса. Уродливая рука всосалась обратно в живот, будто её и не было. Сегодня он достаточно поглотил и есть совсем не хотелось.

«Бежать... Тебе надо немедленно скрыться отсюда. Быстрее!»

Равем посмотрел вверх. Три этажа подземки-канализации были пробиты роботом того несчастного клона, чьё тело подсказал позаимствовать всё тот же голос в голове. За полчаса общения с ним, он смог понять только одну вещь — ему не обязательно отвечать. Достаточно делать то, что он говорит.

И этот раз был не исключением. Подкрепление наверняка вызвано, но сомнительно, что ему удастся нагнать его... а кого это «его» — не понимал даже он сам. Воспоминания о прошлой жизни виднелись за плотным туманом. Они смешивались с воспоминаниями бедолаги-клона, которых было не так много. Всё это месиво перчилося и солилось массой оттенков различных чувств, не характерных не биоинженеру, не деффренку в принципе. Это было ели сдерживаемая жажда чужой смерти, крови, боли... одним словом — убийства. Едва выбравшись из лаборатории, он был на грани безумия, почти полностью пропитанный этим чувством. А ещё была ненависть. Причём ко всему. Практически ко всему.

В сторону Равема, застывшего на пару секунд, полетела «сеть», от которой исходило красноватое свечение. Не став выяснять, что это за дрянь и кто её выпустил, прозванный Усумом резким жестом правой руки создал сильный излом пространства. От напряжения в воздухе загорелся синеватый туман и по руке пробежались чёрные молнии.

Так и не успевшая достигнуть цели, светящаяся сеть была откинута к левой стене.

На этот раз не медля не секунды, Равем кинулся наутёк. Не оборачиваясь на оставленные им трупы.

Тоннель, в котором оказался некогда простофиля-биоинженер — Равем Олингги, оказывается, находился над сточным каналом. На это указывали мелькивающие под ногами решётки, за которыми слышались всплески дурно пахнущих отходов. А ещё толстые, тронутые целлюлёзой трубы, идущие по бокам. Именно по ним шла вся гадость, стекающая в специально отведённые «мусорки» где-то в Нише.

Появление звуков ударяющихся о кирпич когтей ничуть не удивило его. Даже напротив — он с надеждой ждал именно их. Несмотря на заключение где-то на верхних этажах и сильные изменения, произошедшие с хозяином, Сайя не забыла его и сумела найти. От радости Равем попытался улыбнуться, но после вспомнил, что физически этого не может.

Трансформировав ноги в ноги существа, в которого его насильно превратили, он бежал не менее ста двадцати километров в час, на что зверёк неодобрительно фыркал. Его скорость не сильно уступала, спасибо создателю, а вот сил приходилось прилагать намного больше. Четыре не плохо сложенных ножки шустрили как у ящерицы. Две крошечные ручки за ненадобностью прижаты к брюху. Четыре любопытных глаза-бусинки внимательно ощупывали проносящуюся мимо дорогу и увязшие во тьме стены и потолок.

Равем не видел в темноте, а фонари на голове были сломаны при падении. Он (Как человек науки) прекрасно знал, что с точки зрения здравого смысла видеть в темноте невозможно. А возможно ли то, что он сделал совсем недавно с тремя клонами, оставшимися позади? И более двухсот их товарищей до этого? Возможно ли с точки зрения здравого смысла и то, чем он теперь обладал? Возможно ли то, что некто у него в голове отдаёт приказы? Его это не волновало. Он просто знал, что всё происходящее с ним — нормально. Совершенно естественно. Так и должно быть. Нет. словно так было всегда. Как и то, что он не видел в темноте, а чувствовал её, как что-то вязкое и сродни собственному телу. Это «что-то» окутывало пространство и одновременно отталкивалось от него. Будто свет, отталкивающийся от поверхности и возвращающийся обратно. Таким образом он видел всё. Всё спереди, сзади, слева, справа, наверху и внизу. На много миль вперёд. Он чувствовал, что стал частью всего этого. Частью великой и всепожирающей темноты, струившейся по тоннелю.

Равем закрыл глаза, чтобы не видеть сообщения, всплывающие на плазме. Никто не пытался дозвониться до него, но дурацкие приказы компьютера здорово сбивали с толку. Сконцентрировавшись на внешнем мире, он слышал звуки воды под ногами и цокот бегущей рядом химеры. От того, что он закрыл глаза мало что изменилось. Он по-прежнему видел всё. Не сквозь них, а посредством другого — не зрительного восприятия мира.

Когда сердце перестало биться так, будто его сильно пнули, дыхание стало ровным, а в ушах повис гул, монстр сбавил ход. Впереди находилось большое пространство.

За ним никто не гнался. Во всяком случае — пока не гнался. Только до смерти уставший зверёк.

Когда Усум остановился, Сайя благодарно пискнула и повалилась набок, точно только что издохла от остановки сердца. Он прекрасно знал, что это не так, поскольку при малейшей концентрации мог почувствовать, как бьётся маленькое сердечко созданного им существа.

Помещение походило на огромную банку, дно которой лежало где-то далеко внизу,

вверх был бетонным потолком первого этажа канализации, а по бокам шли толстые ржавые трубы.

«Странно. Вроде бы элитный сектор, а за трубопроводом никто не следит»

Сразу после проёма тоннеля, выходящего в эту самую «банку», имелась железная лесенка, идущая вниз и вверх. Задумавшись на пару секунд, Равем полез наверх.

Наверху его встретила целая сеть канализационных труб, напрямую присоединённых к люкам, выходящим на улицу и, соответственно, к домам. По некоторым из них, сначала идущим вдоль всего потолка третьего этажа, а потом спускающимся в точно такие же «банки», бежала вода с естественными человеческими отходами. Воняло просто отвратно. Будь у него рот, его бы наверняка рвало каждые пять минут, которые он пролазал в этом месте.

«И вся эта омерзительная дрянь льётся через три этажа, скапливается в первом и потом сливается по Секторным Столбам в Нишу?» — Равем никогда, будучи молодым биоинженером, не задавался таким вопросом. Тогда это было совершенно непристойный, абсолютно не интересующий его вопрос. Зачем ему было знать это?

Зверёк временами пищал что-то неодобрительное и ели слышно чихал одним только носом. Ему всё это явно не нравилось. Но, раз уж увязался — будь добр терпеть.

Он прислонил обе ладони к низкому потолку. В том месте, где не проходила очередная труба. Клаустрофобией никогда не страдал, и даже наоборот — любил замкнутые пространства, поэтому перемещаться вдоль бесконечного во все стороны этажа согнутым пополам было не в тягость. Но запах... Как бы там не было — пытка окончена.

Прямо над собой он почувствовал чьи-то шаги, уходящие всё выше и выше, и большое спиральное помещение. Не трудно догадаться, что то был подъезд. Осталась только одна проблема — каким образом попасть наверх? С помощью лезвия? Нет, фундамент слишком прочный. Тогда остаётся вылезти где-нибудь рядом.

Он так и поступил.

Пройдя ещё пару десятков метров, Равем остановился, снова приложив ладони к холодному бетону. Вот оно. Можно.

Обратив правую руку в лезвие, от чего броня на ней разрезалась надвое и отпала как скорлупа, монстр сделал надрез. Прочная порода никак не хотела поддаваться, поэтому сил на пробойну метр на метр ушло намного больше, чем хотелось бы. Отходы труда крупными кусками падали вниз, на что Сайя сначала шипела, а потом и вовсе убралась подальше. Равема они задевали, но от этого страдала только броня.

Выбравшись наружу, он открыл глаза, будто был одним из давно вымерших зверьков, которых предки называли кротами. Броня изрядно помялась.

Он оглянулся. Вечернюю полутьму разгонял свет уличных фонарей. Свет был настолько яркий, что ничем не отличался от излучавшего прожекторами, крепленными на самом верху купола. Равем вылез в тёмной области тротуара неподалёку от многоэтажки, поэтому редкие прохожие не заметили его.

Не теряя ни секунды, монстр подошёл к подножью здания. Пальцы пепельного цвета загорелись синеватым свечением, точно изнутри, делая ладони прозрачными. Равему казалось, что он делал это тысячу раз. Он не помнил ни одно подобного опыта, но на подсознательном уровне знал как и что делать.

Положив ладонь на поверхность здания, он почувствовал его, как чувствуют сердцебиение, приложив ладонь к левой стороне груди. Он чувствовал каждого деффренка,

ходившего в четырёх стенах своей комнаты, сидевшего в кресле и смотревшего телевизор или лежавшего на мягкой кровати, полностью погрузившись в иной — виртуальный мир. Впервые небоскрёб показался ему улем или же муравейником. Единым жилищем тысячи маленьких существ, барахтающихся в его теле.

Для того чтобы почувствовать это, он приложил не много сил. Совсем чуть-чуть. И оно того стоило.

Ещё он отчётливо почувствовал, что его рука будто прилипла к зданию. Совсем как железо к магниту.

Спустя минуту Равем преодолел четвёртый этаж, стараясь облезать окна и не попадаться на глаза пролетающим мимо капсулам. Получалось плохо. На улице внизу давно заметили взбирающуюся по зданию тень и разбежались. Капсулы облетали за сто метров жуткого лазутчика. Кто-то даже сигналил, но монстру было на это плевать.

Сайя осторожно карабкалась вслед, отставая примерно на этаж. В отличие от него у химеры не было никакой мутации, и она могла упасть в любой момент.

Найдя квартиру, в которой было то, что ему нужно, он превратил руку в железную кувалду. Разбив окно, проник внутрь.

Внутри обычной на вид квартиры царило безумие. За окном не было слышно, но внутри играла громкая и очень неприятная музыка. Почти в каждой комнате импульсивно колбасилась разукрашенная молодежь, обвешанная пластмассой и металлом. То, в каком состоянии находился быт квартиры — нельзя назвать бардаком. Бардак, это когда вещи лежат не на своих местах. Тут же царил просто хаос. Огрызки незнаком чего, упаковки незнаком от чего, пакеты от того же, предметы личного пользования и прочее и прочее... всё это валялось на полу, как осенние листья под старым клёном. На столах (В том числе и кухонных) лежали кучи компьютерного хлама, одежда и даже грязная посуда. Всё это создавало дивный аромат. Был он столь дивный, что Равему захотелось обратно в канализацию.

Через окно он проник на кухню, где не было никого. На плите стояла сковорода с остатками пережаренной роскоши. Верхние полочки почти все раскрыты. Предметы готовки валялись на столах. Все пачки открыты, но так и не убраны обратно в полочки.

Прежде, чем Равем успел удивиться кошмарной обстановке, в проёме двери, ведущей в одну из комнат, показалась голова пацанёнка лет двадцати на вид. От увиденного его чуть не хватил удар. Он закричал. Пискляво так и противно, что Усум ели сдержал сильное желание убить писклю.

Своим криком пацан перекричал музыку, и вот уже целая толпа молодёжи таращится на незваного гостя. Едва увидев его, почти все подёрнулись синей пеленой, вздрогнули, будто изображение на экране телевизора при помехах, и исчезли с глухим «Биип-вижжж».

Остались четверо. Крикун и три девушки. Две из них спасались бегством, поспешив покинуть квартиру. Оставшаяся девушка с чёрными длинными волосами и татуировкой бабочки на лице с ужасом смотрела на него. Одета она была в чёрную объемную юбку чуть выше колен и серую майку с чёрными узорами. Равем вдруг понял, что заморожен её зрачками, крашенными в белый цвет.

«Ну, чего не бежишь? Убью ведь»

Усум шагнул к проёму. Парень пришёл в себя и попытался кинуться прочь. Едва показав монстру спину, он был пробит насквозь длинным куском плоти с «жалом» на конце. К сожалению для жертвы — не насмерть. Патроны тратить на подобное отребья гархак не

желал.

Девушка тоже предприняла попытку бегства, при этом начав орать как резанная, но и её он пресек.

Сделав резкий рывок в сторону девушки, он схватил её за шею и приложил о стену. Не настолько сильно, чтобы размазать мозг по ярким обоям, но достаточно, чтобы та потеряла сознание. Позже он задавал себе вопрос — «Почему не убил?», и сам же отвечал — «Потому что похожа на ту, которая просила убить. В этот раз я не...»

Обоих пленных он уложил на двухспальную кровать, а сам подошёл к злосчастным колонкам и разбил их вдребезги.

В спальне был выключен свет, но она всё же освещалась. Свет исходил от разноцветных фонариков и каких-то животных, вроде мотыльков, созданных программой и кружащих под потолком в количестве целого роя. Преобладал зелёный цвет, исходящий от работающего телевизора. Там, под спокойную и мелодичную музыку танцевала полуголая мулатка в ярко освещённом лесу. Иногда она просто кружила над полем влажной зелени, при этом улыбаясь зрителю и что-то сексуально нащёптывая.

Приблизившись к экрану, он коснулся его рукой. Экран погас, показав Равему его отражение.

«Интересно...» — трогая собственное отражение, подумал он.

Медленно, как обычно надевали корону на голову избранника при церемонии коронации, он снял шлем.

На него из отражения смотрело «Оно». Голова клона напоминала человеческую лишь формой черепа. Ито у него она чуть более вытянута, а подбородок немного овальной. Вместо привычного носа — две ели заметные в полутьме дырочки. Глаза скрыты под прямоугольной чёрной плазмой, которая была частью головы, поскольку намертво вшита. Уши отсутствовали, как и рот.

«И чем, интересно, питаются эти твари. И чем слышат? Странное тело. Слава богу, что оно было у меня не долго»

Отбросив бесполезный шлем в сторону, Равем подошёл к лежащим на кровати. Парень ели дышал, жадно хватая воздух и бешено распахнув глаза. Ещё минуты две и помрёт. Вон — вся кровать уже в крови.

«Вниз. Ты должен спуститься в Нишу. Там тебя будут ждать»

— Сам знаю! — рявкнул Равем.

На кухне раздались чавкающие звуки. Похоже, что химера всё-таки доползла и решила перекусить.

Перед ним стоял довольно не простой выбор — кого спасти. Кто хозяин дома и заведёт для него капсулу, расположенную в «гараже» квартиры, а кто послужит новым телом для его разума?

Он попытался открыть глаза и осмотреться. Получилось.

Болезненно щурясь, Игарм уставился в ели освещённый угол потолка миниатюрной комнаты. Кровать, занимающая аж целую треть от всего помещения, была уютной и очень тёплой. Чуть больше трети занимал продолговатый рабочий стол, на котором царствовал порядок. Все бытовые вещи разложены по тумбам, полки протёрты, одежда аккуратно сложена в ящики, расположенные рядом с кроватью. Сама кровать, на которой он и лежал, укрытый тёплым пледом, аккуратно заправлена. Пахло порошком.

Приподнявшись, он уставился на выключенный монитор. Никого в скудно освещённой комнатухе не было. Голова противно загудела.

— Чёртов старикан. Хотя я и сам виноват. Алкаш блин. Нельзя было просто «Нет» сказать? Ну и где я теперь? — пытаюсь вылезти из-под пледа, бубнил он под нос. Настроение — паршивее некуда. Одежду снять не догадались, поэтому она неприятно прилипала к телу. Воспоминания о вчерашнем дне имелись в виде информации. Ни одного эпизода. Да и информации не так уж и много.

«Этот гад, сразу после моего падения, как ни в чём не бывало потащил меня в местный бар. Постоянно бубнил какую-то фигню. Кажется там было что-то про будущее. Рассветы, закаты и прочее. Но он хоть немного приободрил»

Впечатление от общения со стариком остались приятные, хоть он точно не помнил содержание самой беседы. Одно ясно — этот деффренк старался помочь, хоть и не ясно зачем именно и какая лично ему от этого выгода. Он постоянно говорил — «Какой бы не была твоя цель там — наверху — не всё потеряно». Пускай его слова не имели почвы — они здорово помогли. Единственное, что насторожило — как он узнал, что его на самом деле зовут не Равн Ша'глайн?

Вспоминая «железного», как он успел прозвать старика, Игарм взглядом зацепился за его улыбающуюся физиономию. Это он! Стоит в рамке на рабочем столе рядом с каким-то хмурым мальчуганом.

— ...сейчас спит. Его притащил сюда Авгус, будь он неладен. Опять напился... — за дверью послышался женский голос. Игарм вздрогнул, как от резко пронесшихся по спине мурашек, хотя ему было очень душно и жарко.

Дверь открылась, впустив посетителей. Парень с фотографии — скорее всего хозяин комнаты, был худой и бледный, как ножка гриба. На голове-шляпке красовался рыжий пучок волос. За парнем в комнату вошли ещё трое. Как они все смогли уместиться, осталось только гадать.

Самым высоким был мужчина с безучастным выражением лица. До конца войти он не стал, косясь на гостя из проёма в комнату. Двух девушек, вошедших следом, Игарм видел и раньше. Похоже, девушка с железной пластиной вместо волос почувствовала его до того, как войти в комнату.

— Так это всё-таки ты! — неожиданно для всех присутствующих прорычала та, с трудом сдержавшись, чтобы не напасть.

Игарм нервно сглотнул. Да — это были они. Те сумасшедшие, с которыми ему довелось пересечься в контрольном пункте. С одной стороны он был даже рад, что им удалось

выжить. Всё же она...

А она смотрела на него точно так же, как и тогда. Злобно, осуждающе и недоверчиво. За что? Он так и не смог понять.

— Без кровопролитий. Даже если вы его знаете и это ваш враг — сейчас вы находитесь в моей квартире. Прошу вести себя тихо, — подал голос мужчина.

Парень осторожно присел на кровать.

— Дед сказал, что подобрал вас на заброшенном машиностроительном... Вы правда свалились с верхних секторов? — поинтересовался мальчик. Он запинаясь и мямлил, как это делают дети при общении с незнакомцами.

Он не ответил, угрюмо смотря то на ботку, то на белокурую девушку из сна, не зная, что делать дальше. Где-то внутри образовалась пустота. Его цель...

— Не волнуйтесь — я потом с ним потолкую. С глазу на глаз. Мне совсем не обязательно убивать его прямо сейчас, — ответила ботка, обращаясь к мужчине в проёме.

Чтобы не толпиться, девушка, на которую была похожа та наглая особа, которую ему случилось нести на себе, присела на рабочее кресло с мягкой спинкой. Она всё ещё буравила юношу осуждающим взглядом, но уже достаточно вяло...

— Эй, вы в порядке? — спросил парень.

— Д...да. Всё нормально, — ответил Игарм, рассудив, что сидеть и пялиться на всех как истукан — как минимум глупо.

«Так, Игарм-тряпка — хватит киснуть! Ничего ещё не кончено. Я вытащу её из этого треклятого купола. Возможно выйдет вступить в этот, как его... «Закат»! А что? Раз уж вызволять Аню, то точно не в одиночку...» — вспомнив собственный провал, он угрюмо посмотрел на свои руки.

— О чём вы разговаривали с дедом? Как вы выжили после падения и вообще как...?

— Налар'н, не мучай гостя. Пускай он ещё немного поспит. Да и поесть потом, думаю, не помешает... — прозвучал женский голос откуда-то из другой комнаты. — Он потом тебе всё расскажет... Если захочет.

— Хорошо, мам, — пробубнил названный Налар'ном, встал с кровати и вышел из комнаты, недовольно косясь на всех присутствующих в ней.

Минус один.

Мужчина зашёл в комнату. Подошёл ближе к гостю и медленно, членораздельно, даже с некоторым натиском, завалил юношу вопросами:

— Теперь поговорим серьёзно. Кто ты? Откуда? Где вы пересекались? На кой ты сдался старику Августу?

Девушка с белыми волосами окончательно потеряла интерес к гостю, включив компьютер и что-то выискивая в интернете. Показалось странным, что дышит она грузно и часто. Будто что-то сильно пугает её, но она этого не показывает. Или что-то другое?

Не до этого сейчас. Нужно что-то ответить...

— Я ничего не помню.

Прожигающий взгляд ботки он пережил, хоть и с трудом. Раз взял конкретную легенду, то нужно придерживаться её до конца.

— И кто ты есть — тоже не помнишь? — подала голос киборг.

— Нет.

— Господин Сержинский, мы с Аврианой пересекались с этим... деффренком всего один раз при бегстве из Аванхальма.

— Ты имеешь виду верхние сектора? — спросил мужчина.

— Да... Но суть в том...

— Никогда не называй Аванхальмом только верхние сектора. Многие в Нише так называют весь купол. А в «Свободе» и подавно.

— Хорошо... — виновато пробубнила ботка, но тут же продолжила с прежним натиском. — С этим деффренком мы столкнулись в контрольном центре провала. Шаалра тогда куда-то пропала. Мы отключили поле и принялись искать её. А он... Он притащил её. Откуда и зачем вообще похищал...?

— Я не похищал её! Она пряталась... — вырвалось у Игарма. Он осёк себя, поздно поняв какую совершает ошибку.

Мужчина ели заметно улыбнулся.

— А говоришь, что ничего не помнишь. Эвр, тебе только в разведку...

— Но это так! — вспыхнул вдруг гархак. Происходящее начало сильно его злить. Какие-то деффренки будут водить его за нос?! А не проще ли всех разодрать на куски? — Она пряталась в помещении с проводами и железными ящиками. Я решил помочь и...

— Хорошо. Предположим. С учётом того, что госпожа Шаалра к тому моменту уже научилась ходить. Но как ты объяснишь наш бой?

«Чёрт! Чёрт, чёрт, чёрт!!!»

— Это не столь важно, Эвр. — мужчина прислонился спиной к стене и скрестил руки на груди. — Ты действительно ничего не помнишь? Не то, кто ты и зачем тебе понадобилось наверх? А может ты уроженец верхних секторов?

— Нет. Кое-что я помню. Я выполнял миссию... Мне нужно было убить. Убить кое-кого и...

— И...?

— И всё.

Три пары глаз недоверчиво сузились. Названная Аврианой с космической скоростью набирала что-то на клавиатуре, не участвуя в расспросах.

Повисла тишина. Она продлилась чуть менее полминуты и была нарушена мужчиной.

— Возможно ты был членом одной из группировок восстания. Чем чёрт не шутит — может даже членом «Свободы». В КЧ никаких данных нет?

— Нет. А точнее — я не помню пароль.

Брови ботки скакнули к лысому лбу. Удивительно, но они у неё действительно были. Тонкие как нитки и белые как сахар.

Мужчина устало вздохнул.

— Не важно. Мы потом с тобой всё это обсудим. Сейчас более важен вопрос — ты ненавидишь жителей верхних секторов?

Игарм действительно ненавидел. Всей душой ненавидел. Не всех, но многих. В особенности тех, кто ставит эксперименты над его видом. Вспомнив, как эти твари отобрали у него самое дорогое, он злостно глянул на хозяина дома.

— Ненавижу.

Мужчина снова дёрнул одним уголком рта и молча удалился. Его проводил растерянный шёпот ботки.

— Вы... Дин, вы же не хотите... его... но...

— Нам пора. Допрос объявляет перерыв, — оживилась белобрысая девушка. У юноши спёрло дыхание.

«Голос... Как во сне. Да кто же ты?»

Выключив компьютер, девушка взяла ботку за руку и вытянула её из комнаты. Дверь громко хлопнула и Игарм вновь остался один.

Долгожданное одиночество продлилось не долго. Спустя пару часов лёгкого дрёма, дверь снова потревожили. В комнату пробралась семнадцатая. Девочка лет тринадцати на вид в жёлтой кофте с блёсками и изображённым мульт героем на лицевой стороне. Девочка хмурилась.

— Опять ты?! — оживился Игарм.

Девочка молчала. Завидев лежащего в постели, она слегка повеселела. Подошла ближе и принялась рассматривать гордого гархака, будто тот был обезьянкой в зоопарке.

— Эй, ты меня слышишь? Кто ты такая?

Белобрысая подошла ближе. Залезла на кровать и приветливо улыбнулась. Игарм опешил.

— Ты меня не боишься? — спросил он, дабы всё происходящее не потонуло в неловкую тишь.

Она отрицательно помотала головой, продолжая улыбаться. От неё приятно пахло шампунем и порошком.

— Чего ты хочешь?

Девочка подползла совсем близко и легла рядом, расположив своё лицо напротив его и скорчившись в виде эмбриона. Игарм не отстранился, каким-то шестым чувством поняв, что ничего плохого она не замышляет.

— Почему ты молчишь?

Улыбка сползла. Её волосы, ниспадающие на лицо, казались не настоящими. Ну не бывает в природе настолько белых волос. Хотя... Откуда ему было знать, что и красных тоже?

Блондинка протянула руку к его лицу. Проведя большим пальцем по его губам, от чего юноша замер, будто внезапно поглаженный кот, названная Шаалрой снова улыбнулась. Но то была улыбка не от веселья или радости. В этой улыбке он прочёл необъятную и душераздирающую тоску. Глаза девочки налились слезами.

— Эй... Ты чего это... Не волнуйся — всё хорошо будет, — прошептал Игарм в манере взрослого человека, пытающегося успокоить ребёнка. В этот момент она напредила ему его драгоценную Аню.

Вскочив с постели, девочка растерянно прислушалась и стремглав унеслась из комнаты.

«Так... успокойся. Ничего страшного не произошло. Это всё проклятая сыворотка! От её нехватки...»

Она вновь покраснела.

Едва увидев похитителя дочери, она на миг замерла. Что-то странное стало происходить с её телом и разумом. В животе точно костёр разожгли, сердце забилось быстрее, грозясь покинуть рёбра-решётки, а руки начали слегка подрагивать, как бывает при шоке или сильном страхе. Но всё это сущие пустяки по сравнению с тем, что творилось в её голове. В тот самый момент, когда она находилась в одной с ним комнате... Никогда! За все долгие годы, которые она прожила, она никогда...

Девушка стояла рядом с дверью и никак не решалась её открыть. Едва найдя в себе силы, она потянулась к ручке. В этот момент дверь резко распахнулась и из комнатухи Налар'на выбежала Шаалра, пустившись куда-то в спальню. Удивлённо проводив дочь взглядом, Авриана не без моральных мучений прошла внутрь комнаты.

Не вовремя.

Видимо он никого не ждал и решил снять верхнюю часть формы, отбросив её к ящику с одеждой. Завидев застывшую в проёме, юноша приветливо улыбнулся.

— И... извини, — промямлила девушка, пытаясь держать в узде нахлынувшую бурю эмоций. Для неё подобные чувства были чужды, но она прекрасно понимала как они называются и от чего возникают. И это пугало. — Я уже ухожу.

— Нет. Стой. Мне нужно спросить у тебя кое-что.

«Дьявол!!! Ну почему именно сейчас?!»

— Я бы тоже хотела у тебя кое-что спросить. Но...

— Но...? Что? — не понял он.

«На вид очень молод. Лет сорок по меркам Аванхальма и двадцать — двадцать пять по Нишевским»

— Нет. Ничего, — взяв себя в руки, ответила Авриана. Зайдя в комнату, она снова села за компьютерный стул и повернулась к экрану. Так ей было комфортней всего. В нос ударил антипатичный запах мужского пота, но девушка не подала виду, что ей неприятно.

На несколько секунд в комнате повисла тишина. Никто не решался начать разговор первым.

— Где тот старик, который привёл меня сюда? — разорвал он тишину, сидя на кровати и внимательно разглядывая её.

— Я точно не знаю. Дин сказал, что он ушёл по своим делам, но обещал вернуться через пару дней. Хозяйке дома — Файре, велел присмотреть за тобой.

— Понятно... А как насчёт тебя? Что ты делала там...? Ну, в пункте том.

Девушка десять раз подумала, прежде чем что-либо раскрывать. С одной стороны — на шпиона отца не похож. Если бы ему надо было, то послал бы десяток клонов. Даже если и так — не могли её так быстро найти. К тому же на верхних секторах убирают шрамы, а на груди этого...

«Опять не о том думаешь — дура! Соберись, соберись, соберись!»

— Я беглянка. Ботка, которая напала на тебя в контрольном пункте — моя слуга —

Эвра-417. Уж не знаю по какой причине она так хочет отвинтить тебе бошку... А вот я знаю почему хочу.

Юноше поплохело. Собравшись с мыслями, она продолжила более расчётливо.

— Мой отец — Арид Этрин — Глава двенадцатого сектора, в котором мы находимся. Если он найдёт меня — мне наверняка не жить.

На какое-то время снова повисла тишина. Полуголый брюнет так и застыл, сидя на кровати и смотря куда-то вниз. Видимо обрабатывал информацию. Девушка обдумывала новые вопросы. Чтобы хоть как-то нарушить тишину, Авриана включила компьютер, который тут же загудел под столом.

— А девочка, которая была здесь только что, она твоя дочь? Верно?

Вот оно. Вот о чём она хотела спросить. Вот о чём думала, перед тем как зайти в комнату. Это всё он сбил с толку своим голым торсом!

— Что ты с ней сделал?! — резко вскочив со стула, девушка угрожающе двинулась на него, остановившись на полпути и уперев руки в бока. — Почему она всё время молчит? Что произошло тогда, в контрольном пункте? Зачем она заходила сейчас?!

От неожиданного натиска юноша нахмурился, посерьёзнел, но ответил сразу.

— Я уже говорил, что подобрал её в большом помещении с множеством проводов и железных бандур. Она сама попросила о помощи. Я не знаю по каким причинам вдруг стала молчать. Со мной она разговаривала.

Девушка сменила гнев на милость. Отчего-то его слова не казались ей ложью.

— Зачем она заходила только что? Она тебе что-то сказала?

— Нет. Я не знаю зачем она заходила. Странная у тебя дочка.

— Она не человек. Точнее — разум её был заменён на так называемого Био-Бога. Сверх машина такая.

Девушка ожидала сильное удивление, как тогда — в поезде, но вместо этого юноша смотрел на неё с полным непониманием.

— Только не говори мне, что ты никогда не слышал про семнадцатую. Про Шаалру. Нет? Ни разу? — в этот раз удивлена была сама Авариана. В голове не укладывалось, что кто-то может не знать про СверхРазум! Хотя кто этих дикарей-Нишевцев поймёт?

На лице брюнета проскользнуло озарение. Будто он что-то вспомнил. Говорить ничего не стал.

Окончательно успокоившись, девушка села за компьютерный стул и стала набирать в поиске «Последние новости».

— Немало же ты «светился» для члена «Свободы». Но всё, что ты натворил за пару дней — меркнет перед вот этой громадиной, — она запустила пятиминутное любительское видео с места событий. Даже сделав громкость на самое малое, стоял сильный шум. Девушка заморожено смотрела на воплощение ярости в действии. — Что же это за чудовище такое...

— Где? — он вскочил с кровати, подошёл к рабочему месту и уставился на монитор компьютера. Наклонился слева от её головы и положил левую руку рядом с клавиатурой. Проклятые гормоны продолжили отыгрываться за все годы сдержки.

— Этот монстр появился почти два дня назад. Сбежал из ЦБН. Скорее всего эксперимент, вышедший из под контроля или что-то в этом духе. Все по-разному говорят. Сейчас он исчез. Опять же — версий много, но никто точно не знает. Телевизионщики прозвали его Усумом. Герой из фильма такой есть. Очень похож.

— Понятно... — протянул юноша.

Ещё чуть-чуть и повисшая в воздухе атмосфера задавит её. Нужно срочно сменить тему.

— Ты же на самом деле соврал про потерю памяти. Так? Раз уж ты помнишь, что было в пункте... Кто ты? — она повернулась к нему. Видимо он что-то прочёл в её взгляде, поскольку довольно улыбнулся.

— Я не обязан говорить этого. Как сказал старик — «Не важно, кто ты...» — он вдруг одёрнул себя.

— Ладно. Не важно, так не важно, — согласилась она и поспешила перевести взгляд. Лицо просто горело.

Она случайно заметила медное кольцо с серебряным бриллиантином у него на безымянном пальце левой руки.

— Ты женат? — спросила Авариана, мысленно отругав себя за необдуманный ход.

— А, это... Я о нём и забыл, — задумчиво сказал он, рассматривая кольцо. — Хочешь — тебе подарю? Оно мне без надобности.

— М... мне?

«Да что вообще происходит?! Ты же не была такой. Соберись, Этрин! Столько всего перетерпела — и с этой напастью совладаешь!»

— Ну да. Девушки любят подобного рода вещи. Как мне кажется...

— Давай, — побеждено выдохнула она.

Сняв кольцо, он вручил финтифлюшку ей.

Надев кольцо на свой безымянный, девушке показалось, что из её ушей повалил дым. За всю свою жизнь она не чувствовала столько смущения и неловкости перед кем-то. Промелькнула мысль, что данного индивида она знает очень давно. Промелькнула и исчезла.

— Кстати, об украшениях, — что-то вспомнив, он залез в карман и вытащил на свет монитора устройство, похожее на часы. — Ты не знаешь, что это?

— Это RY-09-97. Почти последняя модель... — она взяла в руки устройство и включила его. Увидев апатию на лице собеседника, Авриана мученически выдохнула. — Это такая штукавина — для общения на расстоянии. Мне папа точно такую на тридцатый день рождения подарил. Она создаёт голограмму собеседника и при желании — его окружения. Я свою по-моему... Вот чёрт!

— Тебе тридцать лет?! — разул глаза юноша, не обратив внимания на последний выпад собеседницы.

— Где ты нашёл эту штуку?!

— Да тише ты, — отстранился он. — В фонтане валялась. Не знаю — работает или нет.

Оно работало. Более того оно действительно оказалось её. Все её контакты, все её данные... Но сейчас интересовал только один контакт.

— Что ты пытаешься сделать?

— Позвонить, — резко ответила девушка, без задней мысли нажав на кнопку вызова абонента.

Абонент ответил не сразу. Пришлось подождать десятков томительных гудков, прежде чем рядом с ней появилась фантомная фигура. На глаза накатились слёзы. Это был папа! Она не умерла — увидела его ещё раз. Такого родного и доброго. Сразу же захотелось обнять и заплакать ему прямо в живот.

Он был одет в домашнее. Домашние тапочки, тёплая кофта бежевого цвета и тёмно-синие джинсы. Она помнила тот день, когда они ездили в другой сектор, славящийся своими рынками и отличной — качественной одеждой, и покупали все эти обновки. Она помнила

всё. Она знала, что скажет сейчас её родимый, любимый отец. А он стоял неподвижно, ошалевший от внезапного счастья.

— Авриана, доченька, ты жива! Не верю, что всё обошлось. Я думал... Господи, — не находя себе место, он начал ходить туда-сюда по крошечной комнате. Временами его изображение подёргивалось. Вероятнее всего от плохого сигнала. — Где ты находишься? Где хранильница? С Шаалрой всё в порядке?

— Да, пап — она со мной. Эвра тоже жива. Мы все выжили, — всё ещё сидя на стуле, ответила Авриана, про себя отметив, что юноша снова разлётся на кровати и с интересом наблюдает за происходящим.

— Аври, тебя разыскивают люди Ко'авальна. Они в Нише. Это я с ним договорился... Я хотел убедиться, что ты жива и с тобой всё нормально. Нарушителя, которого искал Сержинский, все равно нигде нет. По последним данным — он куда-то в Нишу свалился... Не важно. Я отзову его людей и тебя перестанут искать.

— Стоп. Сержинский? Нарушитель? В Нишу с... свалился?

— Да. Но и это сейчас не важно. Дочь, где ты находишься? Ты выбралась из катакомб?

— Да. Выбралась, — косясь на лежебоку, ответила она.

«Что-то всё слишком запутано. Но не моё это дело. Мне до себя сомой...»

— Самое главное, что забыл сказать в прошлый раз, — Арид горестно выдохнул, как перед повешением. — Твоя дочь не носитель Био-Бога. Всё это чушь на постном масле, которую дуют в уши почти всем, кто живёт в Аванхальме. Ты, доченька моя, очень многого не знаешь. Слишком многое правительство скрывает от обычных смертных.

— Как это? — вытаращилась Авриана на голограмму отца, переставшую ходить из стороны в сторону. Юноша тоже оживился, но она этого не заметила, сконцентрировав внимание на словах родителя.

— Понимаешь ли... Нет никакого сверхразума. Чудо машина в мозгу искусственно выращенного ребёнка — не представляю, как в такое вообще можно поверить. Но это уж легче, чем поверить во что-то по-настоящему сверхъестественное. Например — в пророка.

Тишина.

Этрин продолжил:

— Да. В пророка, веками перерождающегося ради одной только цели — наблюдать. Пророк, это своеобразный судья человеке... Всего нашего вида. Мы, когда-то называющие себя людьми, поняли это только на пороге гибели.

— Не может такого быть, — нервно усмехнулась Авриана. — Это какая-то чепуха. Сказка.

— Если бы... — вздохнул Арид, переведя дух. Кажется, что именно это он мечтал высказать очень давно. — Каждый год пророк видит будущее на весь следующий год вперёд. Тупорылые биоинженеры — они научились записывать видения. Будто сны на дискету.

— Значит эти ежегодные собрания... Эти провода и тот экран, полный крови... Всё это было ради этого? — челюсть стиснулась до скрежета зубов.

— Да, — ответил отец.

— И так же это значит, что моя дочь — пророк? — в её голосе обречённость. В голове будто что-то замкнуло, мешая логически размышлять. За неё это сделал отец.

— Я уже говорил тебе — Шаалра всего лишь жалкая копия тебя, Авриан... Всего лишь копия истинного пророка.

В комнате повисла оглушающая тишина, прерванная всего на секунду оценивающим

присвистом юноши. Девушка застыла на компьютерном стуле, не в силах пошевелиться. Мысли уволокли её из реальности. Со стороны можно было подумать, что она кукла.

— Твоя мать волнуется, — как бы невзначай заметил Арид. — Мы можем начать все сначала. Сменить внешность и данные, забрать побольше денег и уехать подальше. На другой конец купола. Ты, я и ма...

— У меня нет матери! — повысила голос Авриана. Не объяснимая злость начала вырываться наружу. Она была обманута. Столько лет ей — приближённой к госкомитету, нагло ввали, как и всем. Последней каплей стало упоминание покойной матери.

Мужчина вновь замолчал и наконец огляделся по сторонам. Завидев полуголого юношу, лежавшего на постели, он удивлённо вскинул брови и с подозрением посмотрел на дочь, которая успела повернуться к нему спиной.

— А это ещё кто такой? Почему он валяется на кровати в одной комнате с тобой?

Девушка крутанулась на стуле, чтобы быть лицом к юноше и в полуобороте к отцу. Сначала бросив взгляд на первого, а потом на второго, она сухо ответила:

— Не важно.

Бывших охотников не бывает. Именно поэтому Укли Шенге всё ещё считал себя таковым, хотя его нынешний пост был намного выше какого-то там грязного охотника. Да и само слово в его случае исказилось. Вместо того чтобы летать на капсуле вне купола и стрелять в попадающихся на пути зверюшек, он угрюмо сидел в кустах Золотого леса. Смотрел через листья вдаль, поверх прицела родимого ружья. Смотрел и слушал дуновение ветра, качающего старые деревья. Это чувство — чувство свободы, блаженства от уединения с природой и счастье, занимающее весь разум... Такое можно ощутить только здесь — в лесу. И пускай на самом деле это пара десятков гектар специально посаженных деревьев, огороженных высоким забором и тщательно охраняемых, пускай ветер, обдувающий эти деревья — искусственно создан тщательно проработанной кондиционерной сетью, пускай животные, которые время от времени, да попадают — на самом деле очень хорошо сделанные роботы — пускай всё, что он видел вокруг — ложь... Забывая об этом хотя бы на миг и принимая всё за чистую монету, он мог почувствовать «Это». А чувства, которое он испытывал, были самыми настоящими. И именно «Это» было главным.

Зоркий глаз профессионала уловил движение за низкорослым деревом. Движение выбивалось из темпа ветра, и без того шевелящего листья. Кто-то аккуратно крался в его сторону.

Медленно, без резких движений, Укли сменил позу с сидячей на одном колене на лежащую. По сравнению с его расположением, нужное дерево находилось в низине, поэтому удобнее всего стрелять именно лёжа.

Затаив дыхание, не молодой мужчина посмотрел в прицел своеобразного ружья, чем-то напоминающего Советскую «трехлинейку», но с совершенно другим перезарядом и из другого материала. Целых полтора часа ожидания не должны пропасть даром. Пускай ни шкуры, ни мяса он не получит, зато заработает лишние пару сотню кредиток. Да и один только азарт чего стоит. Естественно, такая охота не идёт ни в какое сравнение с тем, что испытываешь при охоте на неизведанных землях и неизвестных науке уродцев. Иногда Шенге даже жалел, что променял настоящую свободу искусственную. На кресло Главы. Но он также верил, что благодаря этому креслу обретёт истинную свободу. И не только для себя. Все, кто желает этого и кому посчастливится выжить.

Из-за приземистого деревца вышла тощая животинка, чем-то напоминающая то ли оленя, то ли лося. Самому Укли она ничего не напоминала. Её он знал такой, какая она есть и под своим названием.

Стрелять сдуру он не стал. Это не достойно профессионального охотника. Считая секунды, рассчитав сопротивление искусственного ветра и угол выстрела, Укли наслаждался каждым мгновением, которое животное было под прицелом. Вот он — шанс. Удар сердца — ещё удар... Необходимо попасть между...

— Господин Шенге, у меня личное донесение, — послышался тихий шепот откуда-то со спины. Его вполне хватило, чтобы зверюшка пугливо оглянулась и унеслась восвояси.

— Эээааа!!! — злобно проревел Глава «Свободы», резко обернувшись. И как он вообще не заметил, что к нему крадутся?

«Старею» — печально заключил он.

В четырёх метрах от него, почти на половину укрывшись за кустом какой-то ягоды чёрного цвета, на корточках замер старший лейтенант Ямак. Одет он был подобающе — униформа защитного цвета и тёмно-серые перчатки без пальцев. Последние — часть официальной формы свободцев. В отличие от Укли, настроение у лейтенанта приподнято, о чём говорила его дурацкая улыбка.

— Ты что, позвонить не мог? Дурень блин — добычу спугнул, — раздражённо прокряхтел мужчина. Больше всего он не любил, когда его отрывали от любимых занятий. В последнее время на них и так не было ни времени, ни денег.

— Прошу прощения — велели передать лично в руки, так сказать, — пробираясь ближе, ответил лейтенант. — Ответ от босса охотников — Югнара Хана.

Шенге встал, перестав скрываться. Все равно охота сорвана. Зря только пятьдесят кредитов за пропуск потратил. Но дело действительно важное.

— Хватит придуриваться. Добыча на другом конце леса уже. Нормально подойди и показывай.

Хитро улыбнувшись, Ямак сбросил придурь. Перестав корчить из себя незнамо кого, он подошёл. Молниеносно набрав код на КЧ, зашёл в раздел «Документы» и стал водить пальцем по воздуху, прокручивая висящие в нём колонки голубоватого цвета с чёрным текстом.

Вот оно.

— Подписал, значит, — Глава задумчиво потёр подбородок. — На словах просил что передать?

— Да. Он спрашивал насчёт выгоды. Мол — участие в правильном деле, это конечно хорошо, и надрать зад зажавшимся гадам давно пора, но какая-то доля за их поддержку должна быть.

Укли сначала нахмурился, а после снисходительно улыбнулся.

— Свободу не делят. Она как Земля — одна на всех.

— И Аванхальм тоже, — чуть подумав, ответил лейтенант.

Где-то сзади, на пределе слышимости, хрустнула ветка. Мужчина с ружьём тут же обернулся, высматривая добычу.

— Это ещё не всё, — продолжил лейтенант, но снова шёпотом и аккуратно присев.

— Застрелю гада.

— Завтра последний набор. Вы обязаны явиться на базу не раньше семи утра с готовой речью.

Прогремел выстрел. Глупая скотина, сверкая пятками, унеслась прочь. Это была самая наглая разновидность обезьян.

Снова этот кошмар. Жуткий, как тысячи ползающих под одеждой насекомых, перебирающих лохматыми ножками по нежной коже и впивающихся острыми жалами до крови. Противный, как гигантская слизь, распотрошенная неведомым мучителем и гниющая под лучами нещадного светила. Невыносимый и бесчеловечный, как средневековые пытки, длящиеся месяцами, а то и годами.

Проснувшись в холодном липком поту, Эвра-417 вскочила с кровати, будто под одеялом действительно ползали насекомые. Всё тело дрожало от ужаса, затмившего разум. Казалось, что ещё чуть-чуть, и её нервная система не выдержит...

«Почему не срабатывает программа? Она же должна предотвращать стрессовые состояния и...»

Заметив, что её рука обращена в лезвие, ботка глубоко вдохнула и выдохнула.

«Всё хорошо. Никто на нас не напал. Всё в полном порядке. Это просто страшный сон. Снова страшный сон...»

Опять поймав себя на том, что сон забылся с первыми секундами после пробуждения, Эвра прикрыла глаза и плюхнулась на кровать, на лету обратив лезвие в привычную ладонь.

Взглянув на время, отображённое на прямоугольном устройстве, тихо плакающем и светящимся в темноте, слуга сладко потянулась.

Три часа ночи.

От кошмара осталось неприятное чувство, но с каждой секундой оно угасало. Память начала снабжать информацией мозг, уставший от ночного ужаса. Воспоминания последних событий были не плохими. Не плохими, но и не совсем хорошими из-за появления незнакомца, от которого так сильно несло чуждым и опасным. Да ещё и его таинственная сила, которой ботка так и не нашла объяснения...

После первого допроса, она, Дин и Налар'н отправились в гаражи.

Тихое, спокойное местечко, где жители Ниши оставляли временно ненужные им автомобили. Множество отделений для железных коней тщательно охранялись и, естественно, были платными. Каждый железный зверь удостоивался там отдельного помещения пять на пять метров. Ключ от гаража выдавался только владельцу, а тот отдавал под залог что-то ценное, подписав договор о ежемесячной уплате. Когда надобность в гараже отпадала, залог и автомобиль возвращали владельцу, а он отдавал ключ. При желании владелец мог расширить круг лиц, которым было дозволено иметь доступ к гаражу, сделав копии ключа. Редко кто пользовался данной услугой, так как одна копия ключа стоила как пол месячной оплаты, да и за каждого дополнительного владельца начислялись ежегодные проценты. Как бы там не было — именно ради этого Дин вёл в гаражи своего сына и новую сожительницу.

Контора, где заключали договора с владельцами автомобилей, находилась неподалёку от дома Дина и Дана. Всего на сектор таких приходилось шесть, но нишевцам хватало с запасом, поскольку далеко не каждый мог позволить себе две и более машины. Не говоря уже об оплате за гараж.

В семье Сержинских автомобиля было два — старый и новый. Старый готовился к продаже уже второй месяц, так и не найдя своего покупателя, а на новом Дин вёз своего

сына и ботку в контору для заключения ещё двух договоров, по пути рассказывая не непосвященной Эвре о устоях Ниши.

Припарковавшись у двухэтажного здания из жёлтого кирпича, Дин вышел из машины и направился к двери в контору. Эвра и Налар'н следом. Роскошная по меркам Ниши машина противно взвизгнула, оповещая хозяина, что она готова предупредить его, чуть что.

Очереди всего два деффренка, поэтому ждать пришлось не долго. Контора работала до часу ночи, но к одиннадцати вечера желающих заключить или расторгнуть договор уже не наблюдалось. Как раз пару человек.

Само заключение договоров для Эвры и Налар'на заняло около десяти минут. Тщательно прочитав все условия соглашения, ботка неуклюже вывела букву «Э» и отдала документ Дину. Он, в свою очередь, передал его главному бухгалтеру, по виду чертовски уставшему за рабочий день.

Проверив сквозь толстые очки наличие обоих подписей, не молодая женщина утвердительно кивнула.

— Согласно условию договора, вы, Налар'н Сержинский, и вы, Эвра...

— Просто Эвра.

Бухгалтер прищурила один красный глаз, посмотрев на ботку, ещё раз глянула на документ, подписанный ею, и снова кивнула.

— Ладно, — согласилась она, рассудив, что для ботов можно сделать исключение, и продолжила прерванную речь. — Согласно условию договора, вы оба имеете право посещать гараж господина Сержинского и, при желании, пользоваться имеющимся там имуществом. Два дополнительных ключа от гаража номер 548 будут предоставлены вам к завтрашнему дню. Внесение изменений в договор Дина Сержинского будут произведены... — она мучительно зевнула, ссутулившись на рабочем месте. Исписанные стопки и помигивающий от перенапряжения экран старенького компьютера наглядно показывали, что женщина действительно работает не покладая рук. Эвре даже стало её жаль. — ...будут произведены не позже конца этой недели. Всего вам наилучшего.

— А нельзя ли получить ключи прямо сейчас? — подал голос Дин, стоявший у входа в кабинет. Все необходимые документы он подписал ещё до составления договоров.

Измученная женщина одной только силой воли заставляла веки не слипаться, но долг есть долг.

— Да. Конечно. Но вам придётся подождать.

Взглянув на КЧ, которое было далеко не у каждого жителя Ниши, бухгалтер встала с рабочего места.

— Вам придётся посидеть какое-то время в коридоре.

Ещё спустя час отлучки, она вернулась с двумя железными ключами. Отдав их хозяевам лично в руки, женщина снова пожелала им всего наилучшего и отправилась в свой кабинет — собираться домой.

По пути назад Дин объяснил, что совсем скоро начнётся война, в которую будут втянуты практически все жители Аванхальма. В связи с этим он всецело доверил свою старую машину ботке — самой ответственной из двух новых сожительниц, и своему сыну, в силу того, что тому исполнилось полных пятнадцать, что в Нише считалось совершеннолетием.

— Чуть что... — интонацией выделил он, дабы оба хорошенько запомнили. — ...берите с собой всё самое необходимое и уезжайте из сектора. Чем дальше, тем лучше.

Авриана и не представившийся чужак уже спали. Госпожа заснула сидя за рабочим столом в комнате Налар'на, чужак постелил себе на полу у кровати мальчика, которой после пробрался в собственную комнату, лёг на своё привычное ложе и спустя четверть часа тоже заснул. Дин постелил себе на кухне, а Дан и вовсе не явился, скорее всего оставшись на ночь у одного из своих многочисленных дружков или вовсе отправившись обратно на базу «Чистильщиков». Последнее было очень сомнительно. Хозяйка дома без лишних уговоров отправилась ночевать к своей маме и сестре, живущим в том же доме. Двухместная кровать возлюбленных осталась Эвре и Шаалре.

Очнувшись от воспоминаний, ботка присела на краю кровати.

— Госпожа, вы спите?

Девочка не ответила.

— Госпожа... — протянула слуга, чувствуя, как начавший забываться ужас вновь просыпается где-то глубоко в сознании, рыча и скалясь, точно дикий пёс.

В просторной двухместной кровати она оказалась совершенно одна. Девочка как испарилась.

«Может в туалет вышла или есть захотела и пошла на кухню?» — предположила ботка, встав с кровати и включив в комнате свет.

«Сюда...! Иди сюда!»

— Кто это? — она испуганно оглянулась на окно спальни. За ним чернела ночная тьма, разгоняемая редкими огоньками из квартир соседнего здания.

«Сюда...» — повторился зов, заставив её вздрогнуть.

— Где вы? Госпожа...? — не успев договорить, ботка отчётливо почувствовала местонахождение говорящего с ней. Зов исходил откуда-то снизу. Кем бы ни был тот, кто звал её, находился он в переулке меж двух домов. Того, где находилась сама Эвра и того, который она видела через окно.

Следующее, на чём она поймала себя — быстрый спуск по подъездной лестенке. Пару раз натыкалась на жильцов дома, которым этой ночью тоже никак не давался спокойный сон. Они вышли подышать затхлым, вонючим, подъездным воздухом, и выкурить пару дешёвых сигарет, окончательно снизив уровень кислорода на лестничной площадке.

Завидев лысую девушку, быстро несущуюся вниз по лестенкам, кто-то угрюмо ворчал и шептал проклятия, а кто-то в голос ругался, мол — «Нормальные люди, вообще-то, уже спят!».

Выскочив на улицу, она ошалело оглянулась, надеясь вычислить пропавшую девочку, которую не обнаружила ни на кухне ни в туалете. Её нигде не было.

Ночные улицы сектора двенадцать были практически пусты. Угрюмо горели редкие фонари, освещая пыльную дорогу и лениво бродивших по тротуару прохожих, которым тоже не спалось, но они предпочли прокуренному подъезду гадкое зловоние местных бомжей, мусорок и естественных отходов. По сравнению с Аванхальмом, это был убогий, жалкий и совершенно не пригодный для нормального проживания мир. Даже если закрыть глаза на подземных тварей и заразы, которые они переносили — Ниша была помойкой, где копошились отбросы рода деффренков.

Зов загнал её в тот самый переулок. Дома были длинные, поэтому свет уличной лампы не мог осветить его полностью. Зовущему удалось скрыться во тьме. Единственное, что различила ботка, это ели различимые очертания девочки. Она не шевелилась, прислонившись к зданию, в котором спала её любящая мама. Её прообраз. Её прототип.

Биологическая составляющая.

— Что ты здесь делаешь?! — забыв про учтивость, сгоряча наорала Эвра. В этот момент она почувствовала настоящую ответственность за девочку, будто была ей не слугой, а скорее старшей сестрой.

— Я тебя здесь жду, Эвра, — холодно ответила девочка, при этом не шевельнувшись. Лицо её скрывала тьма, поэтому ботка никак не могла понять — всерьёз ли она или фальшиво дурачится, как всегда.

— Живо домой. Меня она ждёт... Совсем ошалела. Думаешь тебе это с рук сойдёт? — неумело ругала её слуга, прекрасно понимая, что что-то тут не чисто.

Едва схватив проказницу за руку, биоботка взвизгнула от боли.

В руке у Шаалры, непонятно откуда, возник столовый нож, которым она сильно резанула ладонь слуги. Вцепившись в железную же руку, девочка с неестественной для неё силой повалила ботку наземь, проведя одной ей известный приём самозащиты. Похоже, это умение она переняла у своей матери, пять лет посещающей курсы самообороны.

— Не ты, не я больше домой не пойдём, — скрестив руки ботки, она надавила ими на туловище их обладательницы. Своими худенькими ногами зажала мощные ноги слуги.

На пару секунд повисла тишина, прерываемая только шумным дыханием ботки, пытавшейся вырваться из захвата.

— Нет у нас больше его. Нет больше дома...

— Что ты несёшь...? — прорычала Эвра-417. На величайшее её удивление, слабенькое тельце девочки играючи удерживало её механизированные конечности, не давая даже брыкаться.

— Судьба уготовила тебе незавидную долю, но ты должна пройти начерченный свыше путь. Ты должна...

— Да что ты мелишь, Шаалра? Отпусти, кому говорю! Обещаю — я забуду твою ночную вылазку. Только отпусти... ай!

Она отпустила одну руку. Не смотря на это, Эвра по-прежнему не могла шевельнуться. К земле её тянула уже не семнадцатая, а ментальная сила. Девочка, чьё лицо слуге всё-таки удалось разглядеть, держала в руках её кровоточащую ладонь. Затем с земли лавировал выроненный нож, резанув маленькую ладошку.

— Что ты творишь? Ты сошла с ума? — заморожено смотря на окаменевшее лицо хозяйки, прошептала испуганная девушка. Именно девушкой, а не искусственно созданной машиной она почувствовала себя тогда. Для неё это был единственный и последний раз.

Глаза девочки блеснули бледно-синим светом.

— Это единственно правильный путь. Прости меня, Эвра.

Соединив порезанные ладони, из-за чего кровь обеих смешалась, девочка даже не пискнула. Зато ботка снова коротко взвизгнула, скорее от неожиданности, чем от боли. Кровь госпожи Шаалры сильно обжигала плоть. К тому моменту рана на её руке уже затянулась.

Из окна капсулы был потрясающий вид — весь двенадцатый сектор как на ладони. Тысячи вершин многоэтажек подобно белым иголкам возвышались над детищем безумного гения. Над потом и кровью не одного и не двух десятков поколений. Над решёткой для «ползучих тварей», дабы те не могли взлететь. Над сетью, на которой жили пауки, и под которой скрывалась их добыча. В каждой «игле» копошились диффренки. Тысячи, если не десятки тысяч душ, заблудших в виртуальности и потерявших всякую надежду обрести былую, великую и бесценную человечность. Но отнюдь не они были зачинщиками. Не те — бродящие по переправам, летающие в капсулах и бороздившие выдуманнные миры на задворках цифровых кодов. Не те — ковырявшиеся в секторе под его капсулой в данный момент. Виновников всего этого безумия нужно искать далеко в прошлом. Это они завели своих детей в дремучий лес, а сами померли по дороге, заставив потомков блуждать в потёмках.

Равем забрался так высоко, что мог наблюдать не только двенадцатый, но и соседние сектора. Три близлежащих сектора окружали его с трёх сторон, остальные же тонули в синеве. Четвёртой стороной был «Край». Чёрный край мира. Край купола, за которым, как вдалбливали ему всю его жизнь — нет ничего. Пустошь. Отравлено всё — почва, атмосфера и гидросфера. А ещё в определённых кругах ходили слухи (И даже легенды), что мир вне купола полон невообразимых чудовищ, против которых бесполезно любое оружие. Но то были лишь слухи, которыми правительство любило подкармливать вороньё, жадное до сплетен.

А вот он теперь знал правду. Истинную правду.

«Пусть оно всё фальшиво. Пусть мир Аванхальма — придуманный и сконструированный кем-то невиданным, пусть построен на лжи, удовольствии чистокровных и смерти презренных... Но чёрт возьми — как же красиво!»

Щуря новые глаза на утренний свет, разгорающийся практически над головой, Усум любовался красотами, казалось — с вершины мира. В голове даже пробежала мысль, что до него ни один деффренк лет сто так высоко не взлетал. А зачем? Всё, что только может испытать мозг, он способен прочувствовать в виртуальных мирах. Для большинства жителей верхних секторов любое удовольствие можно получить там — в своих собственных вселенных. В стороне от чужих глаз.

Даже будучи деффренком, Равем Олингли призрачил забывших реальность, хотя и сам иногда грешил физически несуществующим пространством. Но то было чисто в научных целях.

— Где я? Что произошло? — слышалось с заднего сидения. Голос сильно сонный. Девушка неуклюже заёрзала на заднем сидении серебристой капсулы, одолженной у смазливового паренька.

Впрочем, Равем одолжил у него не только капсулу, и был доволен выбором. Пареньк оказался владельцем, поэтому завести летающую машину не составило проблем. Разочаровало лишь то, что полезной информации у него не нашлось. А скорее не вспомнилось. Даже его имени он не помнил. Если раньше в голове был суп из пожранных личностей, то теперь там густела манная каша. Все воспоминания — его личные, тех, кого

он успел поглотить сразу после пробуждения, того клона, а теперь и этого писклявого паренька — всё смешалось в единую и очень противную на вкус массу, копаться в которой не было никакого желания. Единственное, что важно — цель. Голос...

— Нарик?! Куда мы летим? — девушка открыла глаза. Села. Осмотрелась, держась за голову обоими пятернями. Видимо вспоминала последние события.

— Мы никуда не летим. Видишь — застыли на месте. Разве не прекрасен вид? — спокойно ответил Равем. Впервые в жизни, как ему показалось, он общается с кем-то совершенно спокойно. Однако спокойствию пришёл конец. Не его, конечно — собеседницы.

Бешено округлив глазки, пленница забегала белыми зрачками, будто пытаясь уцепиться за что-то взглядом. При этом она мотала головой и ту сторону, куда глядела.

— Н... Нар, это ведь ты? Представляешь — мне такой жуткий сон приснился. И ты там был... А что у тебя с голосом? И почему мы в твоей капсуле? — всё также неуверенно и слегка чужаковато забубнила девушка с татуировкой бабочки на правой щеке.

— Значит так его звали? Или это кличка? А может и вовсе позывной в какой-нибудь игре? — с трудом скрывая признания, ответил Усум, нарочно сделав голос хриплым. — Твоего дружка, кем бы он тебе не был, больше нет. Я сожрал его. И изменил голос, поскольку его собственный был ужасен.

Девушка умолкла. На минуту или две, слепо таращась в стекло.

Из динамика встроенной магнитолы звучала приятная музыка в стиле лёгкого рока. Скорее всего очередная восходящая звезда, которой суждено рано или поздно свалиться с небосклона, дав дорогу новым голосам. Вопрос стоял в том, не свалится ли всё звёздное пространство на землю?

— Электричество вашей капсулы на исходе. Рекомендуются срочная подзарядка, — оповестил электронный голос на всю капсулу. Названный Усумом горестно вздохнул.

С заднего сидения послышался мерзкий смех. Смех искренний, но до того отвратный, что у Равема противно засосало под лодыжкой.

Спустя несколько секунд смех эволюционировал из жизнерадостного, которым озвучивают конец какой-нибудь остроумной и почти всегда пошлой шуточки в истерический и всё более неуверенный. Голосок у девушки оказался звонкий.

— Это ведь твоя очередная шуточка? Да, верно я говорю, Нарик? Ну всё — сдаюсь, — девушка, опять же не уверенно и дрожа, подняла руки к потолку капсулы. — Доволен? Ты напугал меня. Теперь летим обратно.

Устало потянувшись, совсем как после тяжкого физического труда, Равем отпустил «руль» и повернулся к пленнице, чтобы та смогла рассмотреть то, во что превратилось тело её друга (Или не друга?).

Щуплый худощавый парнишка — миниблондинчик, проще говоря — раздулся. Каждая мышца на теле стала раза в три больше и раза в четыре крепче, плечи расплзлись в разные стороны и теперь напоминали две овальные скалы. Старая рубашка, великим чудом не разорвавшаяся на модернизированном теле, обтягивала его второй кожей. Неуклюжий пучок жёлтых волос выпал. На его месте отросло три белых хвоста мягких как хлопок патл. Лицо, на котором круглые сутки была выкоряжена ироничная улыбка или нарочная серьёзность, не выражало теперь совершенно никаких эмоций.

Из-под заднего сидения послышался недовольный свист Сайи. Похоже, это смех её разбудил.

Девушка ойкнула и замерла, когда химера развалисто и лениво заползла на её чёрную

юбку. Зверёк забавно перебирал лапками и нагло таращился на испуганную до смерти, отлично понимая происходящее. Пассажирка же смотрела на зверушку как на ядовитого паука, хищно заползшего на платье.

— Химера? — зачем-то спросила девушка, хлюпая носом и с трудом сдерживая слёзы.

— Да. Это я её создал.

— Вы и меня сожрёте?! — начиная рыдать, запищала девица, пытаясь отстраниться от залезающей на неё Сайи.

— Нет. Я и так уже пересытился. Ели сдерживаю себя в этом теле.

Девушка на какое-то время замолкла, время от времени продолжая хлюпать носом. Наглая химера всё-таки забралась на её плечё и с величайшим удовольствием начала слизывать текущую из виска кровь.

— Вы... то самое чу... тот самый Усум, о котором говорили в новостях?

— Усум, значит... Интересное прозвище мне дали.

Снова тишина. Для девушки — невыносимая и жуткая, а для него — умиротворенная и долгожданная. Равем никогда не умел разговаривать с людьми, поэтому чаще всего отвечал на вопросы. Редко, но вклинивался в отвлечённую болтовню, дабы его не считали совсем замкнутым. Сейчас же все комплексы исчезли, но научиться говорить первым он так и не научился.

Тишину снова нарушил звонкий голосок девицы:

— Зачем я вам? Что вы хотите со мной сделать...? — аккуратно отцепив от себя химеру, она положила её на сидение рядом с собой.

— Осторожней. У неё под шерстью ядовитые... Не важно.

Монстр посмотрел на запястье, рассматривая КЧ покойного. Пароль никак не хотел вспоминаться.

— Я просто тебя пожалел, вот и всё. Можешь считать себя спасённой, а можешь пленницей. Мне не принципиально. Факт в том, что былой жизни у тебя больше не будет.

И вот тут она не выдержала. Начала в голос реветь и со всей своей крохотной силой лупить переднее сидение.

Воинственно зашипев, Сайя выпустила на показ острые коготки и приподняла шерсть, точно кошка, дабы истеричка могла убедиться, что иглы действительно есть.

Бунтарка смолкла, угрюмо смотря себе под ноги и, кажется, ставив крест на собственной жизни.

— Немедленно требуется подзарядка. Заряда для полёта — два процента. Примерное время полёта — тридцать минут. Ближайший пункт подзарядки — пятьдесят четыре километра.

— Да ты чокнутый!!! Решил нас просто убить?! — завизжала девушка, так и не сумев поставить крест.

— Заткнись! — огрызнулся Равем, а после прикрыл глаза, уже наслаждаясь тем, что должно произойти. — Я всегда мечтал так сделать. — И уже компьютеру. — Выключить питание.

— Йййааа!!! — держала высокую ноту голосистая истеричка, когда капсула, перестав висеть в воздухе, камнем устремилась вниз. По задней кабинке начала бегать Сайя, заволновавшись не меньше орущей девушки. Равем же наслаждался сбывшейся мечтой.

Полёт длился долго. Настолько долго, что девчушка охрипла, а зверушка прицепилась к спине первой и не двигалась, изображая часть молодёжного имиджа.

Когда капсула приблизилась к «Провалу», неурождённый гархак включил настолько мощный щит, насколько ему позволял оставшийся резерв мутации. Девушка заикнулась про поле и про то, что они сейчас сгорят, но Равем давно не слушал её вопли, окунувшись в собственные мысли. Голос молчал, ожидая выполнения приказа.

Пролетев «Сеть» без каких либо проблем, не считая десятиминутной пальбы из всех возможных орудий, девушка, чьё имя он так и не узнал, его верная химера — Сайя и он сам — припали к окнам, рассматривая нижние сектора так близко, как никогда в жизни.

Дома ржавого цвета, свалки, множество чёрных провалов, будто проломленные полы в очень старом сарае, заводы, трущобы и огороженный заповедник, жавшийся к самому «Краю», сквозь крышу которого наблюдались верхушки деревьев. Всё это даже издали казалось настолько чуждым и убогим, что к горлу подобрался противный ком горечи. Сложно было даже представить, что в этой помойке могут жить разумные существа, да ещё и выглядящие в точности как они — деффренки.

«А деффренк ли я теперь?»

— Компьютер, включить питание.

— Внимание, немедленно требуется...

— Заглохни! — настроение упало ниже плинтуса.

Капсула снова зависла в воздухе. До крыш домов какие-то три километра. Утренние птички уже собрались на улице где-то внизу и всю таращились на НЛО. Но голос звал не туда.

В какой-то момент Равем ясно почувствовал куда нужно лететь. И это было всего в семи километрах.

Свалки в Нише представляли собой огромные провалы, с горкой заполненные изжившими себя автомобилями, стерильными машинами, ржавыми трубами, тряпьем и прочим и прочим. В сочетании всё это рождало едкий привкус металла и витающих в воздухе частиц, противно скрипящих на зубах. Как не печально, но зов гнал его именно в одну из таких свалок. Там его уже ждали.

Припарковав истощенную капсулу на самом чистом месте, где обычно и парковали машины, чтобы выгрузить мусор, Равем вышел из капсулы и вывел оттуда девушку в объёмной юбке и серой футболке с чёрными узорами. Брюнетка не спешила сопротивляться, уныло повиснув на держащей её руке.

— Долго же ты, — совершенно серьёзно сказала незнакомка вместо приветствия. По первому же взгляду он понял, что встретившая его — бот. — Будем же знакомы, правая рука бога. Я — левая.

«Оно и видно. Правой-то нет»

— Сейчас не до шуток, — устало выдохнул Равем. Девушка, которую он держал за руку, воровато оглядывалась по сторонам, вновь выискивая какую-то лазейку.

Всё происходящее ужасно утомляло его.

— Не до шуток, так не до шуток, — согласилась незнакомка, подойдя ближе, чтобы он смог лучше её рассмотреть. — Наша цель сейчас — выбраться из купола. Сделать это можно только одним способом. Мы должны слиться с охотниками и...

— Безумие... — прошептала девушка с татуировкой. — Вы оба — безумцы! Отпустите меня домой!

— Кто это? — левая рука бога приподняла одну ели заметную бровь.

— Мой наблюдатель и шут в одном лице. В одиночку будет слишком скучно.

— Так ты бы в любом случае выполнял Волю не в одиночку.

Равем презренно скривил губы.

— Кто сказал, что я считаю ботов за попутчиков?

Ботка сузила глазки, но промолчала.

— Нам необходимо проникнуть на базу «Край» и угнать капсулу охотников. Это единственный способ выбраться наружу — к своим. Верно? — сложил два и два бывший биоинженер.

— Верно.

— И как...?

— Не волнуйся. У меня есть транспорт.

Едва высохли слёзы на её щеках, как Дин засунул их обоим в машину и повёз в неизвестном направлении. Вернее — известном одному ему. Сам Игарм знал только то, что это место — центральная база группировки «Свобода». Ни цели группировки, ни местонахождения баз, ни численности входящих в неё бойцов он не знал. Дин сказал — «На месте разберёшься. А ремеслу и так научен, судя по словам Авгуса», но уверенности его слова не вселили.

«Деваться некуда. Сидеть в трущобах и просить милостыню? Снова лезть наверх в одиночку? Ну нет. Все равно планировал вступить в «Закат», а судя по утренним убеждениям — «Свобода» во многом лучше»

Хозяева дома как нарочно не позволили ему хорошенько отдохнуть и поразмыслить над дальнейшими планами. Файра сразу дала понять, что подобного гостя у себя держать не намерена. После исчезновения блондинистой девочки и антагонистичной ботки её настроение упало настолько, что закрывая за ними дверь не соизволила даже попрощаться. Только злостно зыкнула в спину недавнему нахлебнику и закрыла дверь на защёлку.

Про девушку, которой оказалось более тридцати лет, вообще говорить нечего. Едва узнав, что её дочь пропала, она прорыдала два часа, кутавшись в одеяло и совсем по-девичьи сопя.

Игарму не редко приходилось успокаивать свою сестру. Например после очередного разрыва с бой-френдом, а в детстве после нагоняя от матери или драки со сверстниками. Маленькую Анну и его самого часто били, когда им было меньше десяти. После того как Игарм вырос, окреп, возмужал и научился управлять мутацией — больше желающих почесать о них кулаки не нашлось. Совсем редко его вызывали на дуэль или били из-под тешка, но то были совсем другие бои. Однако, услышав плачь за дверью и узнав у мрачной хозяйки причину, он оказался бессилен. Побоялся даже открыть дверь, не то что сесть на кровать, обнять и прошептать слова утешения.

— ...вительство также делает всё возможное для поимки Усума, но пока неизвестно ни его места нахождения, ни жив ли он вообще. Отряд «Щитов» прочёсывает двенадцатый сектор, но пока безрезультатно. Центр БиоНаук подсчитывает жертвы и нанесённый материальный ущерб. По последним данным от рук монстра скончался профессор Палан'ш и его ассистент. Жителям двенадцатого сектора рекомендуется запереться в своих квартирах и ждать поимки чудища. Что это за невероятная сила и кто создал столь свирепое и безжалостное чудовище? А самое главное — кто теперь в ответе за все смерти и разру... — тараторил женский голосок из АвтоРадио.

Девушка сидела на заднем сидении вместе с ним — не жива, не мертва. Смотрела красными глазами в одну точку. Виной покраснения были не только слёзы, но и недосып. Дин поднял к шестому часу, заверив, что свободцы не любят, когда новички опаздывают.

За всю поездку она посмотрела на него всего раз. Во взгляде можно было прочесть многое. Ей тоже некуда деваться. И она тоже начинает ненавидеть правительство верхних секторов.

«Если всё, что сказал тот добротный сложенный лысый мужик, возникший из ниоткуда и подёргивающийся синим цветом — чистая правда, и Авриана действительно потомок

какого-то там пророка, то это многое объясняет. Мало ли на что способны эти пророки? Сквозь стены ходить? По воздуху летать? Будущее предсказывать? Во снах являться...? Судя по её виду — она может лишь бороться и верить в лучшее, что уже половина успеха. Она даже сама так сказала, едва открыв дверь своей рыдальни — «Я найду её. И слугу тоже найду. Что бы там не случилось — они всё ещё живы. Я знаю это». И больше ничего. Ни единого слова. Молчала, уйдя в себя настолько глубоко, насколько это вообще возможно. Я бы обо многом хотел её расспросить, но сейчас лучше не навязываться»

— Набор в «Свободу» проводится каждый месяц в центральной базе сектора. Группировка в данный момент покрывает семьдесят процентов от всех секторов. В остальных тридцати нет ни одной базы, но они полны другими группировками, хотя по сравнению со «Свободой» численность в их рядах мизерна... — начал информировать новичков лейтенант.

— На войне любая дружественная сила — шаг к победе, — исковеркал пословицу гархак. На языке деффренков она звучала утрированно. Не как на его родном.

— Верно... Но попрошу более не перебивать. О чём я... Да, точно — набор. Он начнётся сегодня в шесть тридцать. Всё, что вам нужно — зарегистрироваться и заполнить анкету. После вы пройдёте медицинское обследование, а потом и ускоренный курс молодого бойца...

— А почему ускоренный? — ожила девушка, угрюмо смотря в пол машины.

— Я же попросил, — насупился Дин.

— Извините. Я не слышала, — прошептала девушка. Игарму стало не по себе.

— Ладно. Ускоренный он потому что сейчас нет времени на заторможенный, — в голосе свободца промелькнуло раздражение, но он подавил его, едва оно появилось. — Со дня на день начнётся война. Не просто стычка, а самая настоящая бойня между верхними и нижними секторами. Этот набор последний. Более подробно расскажет сам Глава. Мне главное донести до вас двоих, что едва вы увидите местонахождение базы — ваша прежняя жизнь закончится. Вы уже не сможете просто сбежать от войны или переждать её дома, надеясь, что его не снесут. Понятно?

«Сбежать я всегда успею. Давно бы уже сбежал. Хотя, о чём я? Вообще не полез бы в этот треклятый купол. Если бы сестра не попала в беду — глаза б мои твою рожу не видели. И твою драную базу тоже»

— Да, — хором ответили сидящие сзади. Ему нечего было терять, кроме сестры и жизни, и Авриане, похоже, тоже. С тем только отличием, что у неё не сестра, а дочь.

Нижние сектора располагались не на «Сети», поэтому между ними не было никаких провалов. Вся лишняя площадь отводилась под свалки, «дыры», уходившие в сети метро-бункеры, и забытые всеми руины Москвы, много веков назад очищенные до нитки любителями «добра» задаром.

Центральная база опровергала своё названия, располагаясь на самом краю сектора двенадцать. Под неё был оборудован бывший вокзал, впрочем, с виду не отличающийся от развалины.

Руины былой цивилизации практически пусты. Лишь изредка можно встретить чумазую и не бритую физиономию одичавших бомжей. Они отдали предпочтение пустынным улицам развалин — не пожелали жить в секторах, полных любителей отпустить злость на менее везучих.

«Интересно, а что они тут едят? Может тех самых «червей», упомянутых Валирой в

больнице? И они же наверняка давно знают о базе...» — почесал макушку Игарм. Слишком много вопросов, на которые их шофёр скорее всего не ответит. Он снова замолк, сосредоточенно что-то обдумывая.

Гархаку совсем перестало нравиться происходящее. Он сумрачно рассматривал голые дома из окна автомобиля, тоже крепко задумавшись.

Когда машина остановилась, Игарм и Авриана начали с интересом озиаться в окна авто, пытаясь увидеть огромное здание, снующих туда-сюда военных и хоть какую-то технику. Например — капсулы. Иначе как вообще нападать?

Ничего этого не было.

— Вылезайте. Мы приехали, — сказал Дин и подал пример, выйдя из машины. Припарковал её прямо на грязной щебёнке, когда-то бывшей гладким и чистым асфальтом.

Юноша вылез. Девушка после. Всё такая же убитая, но теперь не жалкая, а решительная и озлобленная.

— Ну и где...? — с плохо скрываемой усмешкой спросил Игарм.

— Дальше пехом пару сотен метров пройдем.

— А машина? — с подозрением спросила девушка, всё ещё стоявшая у автомобиля и смотревшая по сторонам.

— Ключи у меня. Да и некому тут её угонять. Для этого навыки нужны, которых у местных и в помине нет, — проигнорировал недоверие Дин, ответив ровным и рассудительным тоном, лишь в конце припудрив его лёгким призрением в адрес «местных». — Лучше бы о себе беспокоилась.

Она хмыкнула в ответ и выжидательно уставилась на лейтенанта.

Пахло гнилью и помоями. Под ногами скрипел щебень вперемешку с мелким стеклом, похожим на бриллианты. Почти все дома бывшей столицы разрушены, стёклами и рамами не могло похвастаться ни одно окно, что уж говорить об остальном. В общем — нынешняя Москва вызывала шквал отрицательных эмоций. От страха до жалости. Игарму же она напомнила Скальные Долины, отличаясь лишь тем, что дома не ушли в землю и не были обросшими настолько сильно. Пару чахлых кустиков на том месте, где в незапамятные времена росла клумба — это максимум. И опять же совершенно не ясно — откуда те брали «пищу»? Или бомжи специально поливали их из наполовину загрязненных местных озёр?

Петляв среди улиц и подворотен, они всё-таки достигли цели, хотя идти пришлось совсем не пару сотен метров, а километр и более. Всё это время оба туриста с неподдельным любопытством озирались по сторонам. Посмотреть было на что.

У входа вокзала стоял один единственный охранник со стареньким железным оружием, похожим на то, которым орудовали вояки из контрольного пункта, но более броским и неказистым.

— Товарищ лейтенант — эти с вами? — спросил высокий и худощавый холерик с натянутой на лицо маской, оставляющей на виду только глаза. Кивок на него и девушку.

— Да. Новобранцы, — коротко бросил Дин, даже не посмотрев на охранника, и первым открыл дверь, проследовал внутрь. Новобранцы за ним.

Цивилизации не было и внутри. Пустые стены, разрисованные так давно, что краска со временем стёрлась и стала походить на разноцветный мох, и не ровные проёмы окон, будто пережившие бомбардировку. В нос вдарила запах кирпича, пота и чего-то ещё, чему Игарм не знал названия. Единственное, что хоть как-то походило на цивилизацию — старенький лифт.

Лифт располагался в одной из кабинок касс. Бросалось в глаза, что он там не к месту. Его охраняли двое, мало чем отличающихся от первого служивого. Оба испытующим взглядом уставились на прибывших, стоило тем войти в кабинку.

— Сдать оружие, — потребовал один из охранников, кивнув в сторону стоявшего рядом с ним ящика. Внутри последнего лежала целая куча разнообразных железяк и даже местами попадались самые настоящие ИРК.

«Откуда у жителей нижних секторов это оружие? Может это в порядке вещей...? Судя по удивлённому взгляду Аврианы, павшему в ящик — скорее нет, чем да.

Досадно вздохнув, Игарм вытащил из пояса не пригодившийся нож. Ни у девушки, ни у сопровождавшего их свободца оружия при себе не нашлось.

— По очереди, — сказал второй охранник с убранным назад ружьём. В руке у него находилось палкообразное устройство, на конце которого горел красный фонарь сенсора. Им он ещё раз проверил новоприбывших на наличие металла. Устройство молчало. — Проходите.

Пару кликов по экрану лифта и путь открыт.

Спускаться пришлось не долго. Этажа четыре — не больше — а после ещё этаж вниз по лесенке. Само помещение, в отличие от вокзала, под которым они находилось, было почти новым. Стены выкрашены бледно-зелёной краской, не успевшей даже как следует засохнуть, не то что растрескаться и осыпаться. Под ногами, (О чудо!) самая обыкновенная плитка белого с серым. Никакой пыли и неприятных запахов. Кругом чистота и порядок.

Коридоры кишели деффренками.

Из стороны в сторону бегают члены группировки, нервно поглядывая на новичков. Кто уже с оружием в руках — на практику, а кто просто мимо проходил или был вызван к начальству.

Таких же как они — новобранцев, ещё не успевших дать клятву и вступить в ряды борцов за свободу, встретить не довелось. Оба добровольца шли не оглядываясь по сторонам, смотря на спину сопровождающего. Он молчал, ведя за собой.

Резко повернув и открыв кабинет с табличкой «Приёмная комиссия», Дин учтиво поздоровался и вошёл, поманив их рукой.

— Позновато вы, Сержинский, — заметил поджарый старик в зелёной форме и красным от духоты лицом. — А кто это у нас тут? — он поднялся со своего места.

Кабинет на два стола. Куча полок и неизвестных Игарму приборов не вызвали у юноши интереса. Как и не вызвал интереса сам юноша у обоих представителей приёмной комиссии. Их взгляды — старика и усатого дядьки с лысиной и толстыми очками — пали на тут же смутившуюся девушку.

— Какая это Белоснежка по счёту за сегодня? Совсем бабы от рук отбились. Им бы готовить, стирать, да детей кормить, а они в «Свободу», да перевороты вершить, — подал голос обладатель лысины и очков.

Не спросив разрешения, Дин сел на один из чёрных мягких стульев, который стояли у правой стенки от входа. Оба новобранца застыли в двери.

— Это не просто новобранцы, господа. Впрочем — вам не обязательно знать все подробности. Просто примите их, пока не началось вещание, — выдал Дин, будто похвалился успехом с коллегами.

Старик с двойным интересом окинул обоих «духов». Мужчина с усами снял очки и начал протирать их тряпочкой из узорчатого чехла, при этом близоруко щурясь на всех

прибывших, не исключая Дина. Лейтенант вздохнул, как перед нудной и долгой работой.

— У них нет документов. КЧ может выдать только общую информацию.

— Вот как, — притворно удивился старик. — Ну да ладно. Посмотрим, с чем мы имеем дело. Девушка...

— Авриана, — представилась она, подойдя ближе и поравнявшись с блондином.

— Отлично. А по отцу...? Вы же не против...

— Против, — ответил за неё Дин. — Вся информация об этих двух должна быть строго конфиденциальна.

— Ну хорошо, разберёмся. Раз так — Авриана — присаживайтесь, — мужчина снова надел очки и указал на стул, стоявший рядом с ним. — Вас же, молодой господин, примет мой коллега.

Коллега недобро покосился на коллегу, но промолчал, мол — «Ну и фиг с тобой».

Вся процедура посвящения состояла из трёх частей. Первая — заполнить анкету на «разумность и адекватность», на которой Игарму удалось сделать кучу оплошностей, но не превысить их норму. Второе — заполнение бумаг, приобретение личной мед карточки и военного дела. Третье — мед осмотр, в котором пришлось отлучиться в соседний кабинет. За время мед осмотра гархак чудом не поубивал всех причастных к этому унижительному ритуалу. Из личной информации были записаны имена, адреса (Оба прописали себя в доме Дина и Дана) и возраст. После всех нюансов их отпустили.

Дальше идти по коридору молча Сержинский не пожелал.

— Теперь вы с гордостью можете называть себя частью чего-то большего, нежели просто ваши жизни и стремления. Теперь вы полноправные новички «Свободы». Я надеюсь, что не ошибся в выборе, когда предложил вас. Вы уж не подведите. О, нам сюда, — говоря это, лейтенант светился, хотя не голосом, не выражением лица радости не выказывал.

Ещё один кабинет. Очень много аппаратуры. Пять станков, двое из которых заняты. Чёрные устройства размером с бочку, от каждого из которых шло по «руке» с острым наконечником. Над каждым дребезжащим устройством склонялся один свободец, контролируя процесс и что-то вводя на клавиатуре, встроенной в механизм. Рядом с двумя «бочками» сидели по-простецки одетые юноши. Правая рука каждого была зажата в механизме и им же в неё что-то вшивалось.

— А это ещё что? — шепнул Игарм Дину.

— Это так... На всякий случай. А точнее — на случай неповиновения, — ровным тоном ответил лейтенант, дабы показать, что присутствующим этот вопрос не нов.

Игарм почесал затылок. Назад пути нет.

Вшивание чипа в плечё, а заодно и новая запись в КЧ заняли около десяти минут. Не сказать, что было совсем не больно, но по сравнению с болью, ощутимой от дыры в груди — пара пустиков.

В зале собрания они оказались к семи. Большое помещение со сценой, похожее на обычный клуб — забито, как бочка огурцами. Молодняк взирал на сцену и состоял исключительно из молодёжи, не успевшей даже примерить форму свободцев. Он нервно рокотал и перешептывался. По обе стороны сцены стояли вооруженные в форме, прожигая взором присутствующих.

Игарм и Авриана застыли не далеко от входа, не став пробиваться ближе к сцене.

— Тишина! — потребовал электронный голос, разнёсшийся по всему помещению. Действительно стало тише, но голос все равно повторил. — Прошу тишины. Сейчас, прямс

перед вами привстанет главнокомандующий сопротивлением в двенадцатом секторе и, собственно, Глава всей группировки «Свобода», прибывший сюда специально ради того, чтобы поговорить с вами — нашим будущим.

Голос стих. Вместо него начал нарастать цокающий звук от ударов подошв о сцену. Перед толпой из двухсот и более добровольцев привстал не молодой, но и не сильно старый мужчина. Одет в штаны униформы группировки и обычную майку чёрного цвета без рукавов. Рельефная мускулатура и множество шрамов на руках и лице вызывали уважение. Чёрные с проседью волосы убраны назад и ниспадают до плеч. Руки заведены назад, а взгляд внимательно бегаёт по лицам, устремлённым в его сторону.

Мужчина заговорил, представившись Югнарм Ханом. Говорил он громко и разборчиво, как истинный оратор, не усиливая собственный голос микрофоном и прочими устройствами. Говорил о многом. О болезнях Ниши, уносящих еженедельно тысячи жизней, об экологии, называя нижние сектора помойкой верхних, об экономике и государственных интригах, нещадно ругая «трусливых крыс», имея виду госкомитеты нижних секторов, и откровенно матеря «зажравшихся свиней», говоря о Главах и госкомитете верхних, которые вертят нижними и держат всех в страхе. Он много о чём говорил, действительно заставляя проникнуться до глубины души. Проникнуться тем, что все нишевцы живут как помойные крысы. Хотя нет — даже хуже. У той есть то, чего нет у них. Даже помойная крыса свободна. А они взаперти.

Речь Хана, зажигающая в сердцах волю к победе и веру в то, что стать свободным вполне возможно, была умело прервана в тот момент, когда босс группировки замолк на пару секунд, дабы перевести дух.

— Вот скажите, господин Хан, если мы разгромим верхние сектора, перебьём всех гадов и займём их место под солнцем — чем мы будем отличаться от них самих? Разве со временем мы не превратимся в таких же, как они? Как вы выразились — в «свиней»? — подал голос хмурый парнишка с передних рядов. Повисла тишина.

— Хороший вопрос, молодой деффренк, — Югнарм взглянул на юношу всего раз, а после обратился ко всем, прохаживаясь по сцене и заглядывая в лицо каждого. — С самого детства нам всем внушают обманчивую истину. Фальшивую правду, чьи нити ведут в столь далёкое прошлое, что наши деды давно позабыли смысл этой правды. А она уж давно обратилась в ложь.

— Как понимать все эти философские речи? — не унимался парень.

Мужчина искоса взглянул в сторону, откуда донёсся голос. После, будто ничего не слышав, продолжил свою разъяснительную речь.

— Многие из вас давно догадались, что я имею в виду «наружу». Ту самую загрязнённую пустошь, где невозможно дышать, от радиации организм погибает, от лучей светила слепнут глаза и на просторах пустынь которых живут ужасные монстры, а под землёй возятся черви-мутанты. Так вот — всё это сказки. Будьте уверены.

— Судя по рассказам охотников — монстров там действительно тьма... — заметил другой голос. То был мужчина средних лет, стоявший не так далеко от Игарма.

— Да. Снаружи, то есть — вне Аванхальма, действительно существует множество видов опасных животных. Да — в некоторых местах всё ещё есть намёки на радиацию, но поверьте — всё это мелочи. Жить вне купола вполне возможно уже сейчас. Единственное, что нам мешает выбраться из стен, служивших тюрьмой множеству поколений, это отсутствие технологий. Захват верхних секторов — прежде всего захват капсул, оружия и продвинутой

техники, с помощью которой мы и обретём с вами истинную свободу. Не в виртуальных мирах и не на самом последнем этаже вышки Аванхальма, а на просторах бесконечных плодovitых землях. Поверьте мне, я был охотником. Я видел наружный мир. Он прекрасен. — Произнося последние слова, он смягчился, и, как показалось Игарму, добродушно улыбнулся.

— Если даже мир, который, по-вашему, так и ждёт, пока его обоснуют, действительно существует, то можете ли вы с полной уверенностью утверждать, что он никем не занят? — продолжил парень, стоящий ближе к сцене. Гархак не видел его самого, так как вопрошайку скрывала толпа внемлющих.

— В этом не стоит сомневаться, юноша. Мир, о котором я сейчас говорю, действительно реален. Множество веков назад наши предки покинули его, дабы спастись от катастрофы. Сейчас он населён только неразумными тварями, которых...

— Ложь! — не выдержал Игарм, через секунду пожалев о том, что сказал. Девушка, стоявшая рядом, как и вся собравшаяся толпа, уставилась на посмевающего перечить Главе.

Только сейчас он заметил, что Дин ушёл, оставив подопечных на произвол судьбы.

— Интересно... И где же это я солгал? — от Хана повеяло холодком. Столь нагло его ещё никто не перебивал.

— В Скальных Долинах есть разумные существа.

— Да? Ну... об этом мы с тобой позже поговорим, — Югнар смягчил тон, самодовольно хмыкнув. — Как тебя, говоришь, зовут, фантаст?

— Равн Ша'глайн, — как можно громче сказал Игарм, чтобы босс хорошенько расслышал.

Брови Хана лишь на секунду прыгнули вверх, а после он ещё раз взглянул на юношу, чьё имя спросил.

Уже второе за неделю внеочередное заседание прошло катастрофически плохо, но не намного хуже предыдущего.

Вся эта возня с «проникновенцами», убийствами Глав и заместителей, бойней у подножья ЦБН и прочими событиями, произошедшими за последние дни, хорошенько всколыхнувшими весь Аванхальм и согнавшими пыль с кнопки «Тревога!», заставили многих закопаться под одею и дрожать в страхе. Весь интернет буквально кипел разными слухами и реальными фактами того беспредела, который уже начал набирать обороты. Самая актуальная тема — грядущая война. Не осталось в стороне и чудовище, скрывать которого больше не было смысла. Нет — паники нет. Есть только затишье. Жуткое, трепетное и невыносимое затишье перед чем-то невообразимым. Чем-то, что они позабыли в реальной жизни, довольствуясь его подобием в виртуальных мирах.

Ему было плевать. Не сказать, что совсем, но в данный момент его голову заполнили мысли о другом. Более важном для него. Авриана, Шаалра, пророчество и даже собственное шаткое положение. Сколько ещё ему суждено восседать на кресле Главы — чёрт его знает. Одно ясно — с такими финансовыми проблемами, начавшимися задолго до того, как семнадцатую решили устранить, сместить его могли хоть сегодня, пускай на сегодняшнем заседании он вёл себя намного сдержанней.

Капсула припарковалась на четырнадцатом блоке. Арид вышел сразу после телохранителя. Вечер только-только начал брать вверх над днём, поэтому было ещё светло. Капсулы, как и неделю назад, потоками текли среди домов, но уже как-то настороженно, будто озираясь по сторонам. Или ему только кажется?

Добравшись до дома, Арид бросил боту-охраннику «Свободен» и устало выдохнув, потянул за ручку двери. Сама дверь, естественно, бронирована. За все годы, которые Глава занимал своё почётное место, не было совершено ни одного акта покушения, но лишняя предосторожность ещё никому не навредила.

Впрочем, не было совершено до недавнего случая... Но всё обошлось малой кровью. После у Арида появились признаки паранойи. Но в собственном доме, оснащённом уймой охранных механизмов, бронированными окнами, стенами из титана и прочим, он чувствовал себя как орех в скорлупе. Единственное, что сильно огорчало, это отсутствие соседей.

— С возвращением, — как обычно поприветствовала его жена. А точнее — её механизированное подобие. В данный момент она готовила ужин, стоя у плиты на кухне. Авриана ненавидела её, считая, что переписанные с КЧ данные, полностью скопировавшие её воспоминания, манеру мышления и обрывки характера, ни коем образом не могут заменить ту живую, тёплую и ласковую мать. Ныне давно кремированную.

Арид не ответил, напрямик направившись в свой кабинет. От мыслей тяжелела и противно побаливала голова. Ещё никогда, будучи хранителем пророка, он не думал об этом так много. Из кухни приятно пахло жареным мясом и луком, но есть абсолютно не хотелось. Даже наоборот — в животе неприятно бурлило и жгло, вызывая тошноту.

Сев на просторное и мягкое кресло перед столом, заваленным бумагами и папками, мужчина зевнул и от души потянулся. Слегка клонило в сон, но в данный момент он был неуместен.

«Дел невпроворот, да и сыворотку пора бы принять. Вчера настолько завалили работой, что запамятовал»

Решив начать именно с этого, Арид с трудом поднялся с кресла, переоделся в домашнее и направился в уборную.

— Дорогой, что там на работе? — подала голос жена, когда он проходил мимо кухни. В электронном голосе ели-ели, но можно было разобрать беспокойство.

— Всё нормально, любимая.

— А как там... Авриана? Звонил? — возня на кухне затихла. Единственный звук доносившийся теперь оттуда — хищное шипение подсолнечного масла.

— Нет. Она просила не звонить. Сказала, что решила вступить в «Свободу», — он горестно усмехнулся, закрыв изнутри дверь уборной. Что не говори, а общение с женой после слов дочери — «У меня больше нет матери!» казалось очень странным. Будто общаешься с трупом.

Открыв тумбу в стене, скрывающуюся рядом со среднего размера зеркалом, мужчина достал очередную дозу препарата и продолговатый предмет с металлической пластиной на конце.

Засучив рукав и ткнув прорезью чуть ниже плеча, слегка сморщился от зудящей боли под кожей. Пронаблюдав за тем, как жидкость внутри шприца исчезает, Арид задумался. Задумался о «Сыворотке от любви», под которой скрывалось много больше, чем контроль прироста населения. Как это ни печально, но ему приходилось жить с этим знанием. Знанием того, что сыворотка не только предотвращает перенаселение, но и снижает избыток граждан. Госкомитет из всех сил пытался уверить их, что верхние сектора — рай, где нет и быть не может никаких смертей. На самом деле он саморучно убивал миллионы ни в чём неповинных. Каждый божий день все они играли в лотерею. Пускай существовало всего два крупных фактора, от которого деффренк мог умереть, но и их вполне хватало. Видеоигры с полным погружением, от которых гибли сотни поставивших на кон жизнь, и единственная неизлечимая болезнь — «чёрный язык» — разработка биоинженеров, созданная с целью контроля уровня смертности, от которой гибли десятки, если не сотни тысяч. Некоторые дозы вакцины намеренно заражали. Все, кроме вакцин Глав секторов и директоров крупных компаний — единственных посвящённых.

Пускай он и знал, что в дозе нет заразы — стало ещё хуже, чем было. Особенно от мыслей о Авриане. Все эти годы ей и её маленькой копии подмешивали в сыворотку специальное лекарство. У его дочери оно предотвращало видения и сдерживало сущность пророка, у Шаалры блокировало только Силу и некоторые физические возможности. Что будет теперь, когда обе перестали принимать сыворотку, Арид не мог даже представить. Точно ничего хорошего.

Умывшись напоследок и выйдя из уборной, он направился в кухню. Жена всё ещё стояла у плиты. Мясо с гречкой и луком уже стыли на столе. Робот, полностью имитирующий внешность женщины тридцати лет, но с идеально белой кожей, стоял к нему спиной и молча смотрел на стенку над плитой. Мужчина подошёл сзади и обнял жену, продолжая думать о своём. Тело робота было ели тёплым. Откуда вообще взяться теплу, если в нём одни железки, микросхемы и провода? Специальный подогрев кожи? Кто этих инженеров поймёт...

— Я волнуюсь за неё... Я понимаю, что говорю это слишком часто, но... Где она сейчас? Что делает?

— Не волнуйся. Она сильная девочка. Со всем справится, — выдавил Арид. Вышло не убедительно.

— Неужели мы ничего не можем? — она вырвалась из объятий и повернулась к нему. Блеснули искусственные глаза карего цвета, так не подходящие пепельно-белым волосам.

На секунду задумавшись, мужчина положил обе руки на плечи жене.

— Можем, — ответил он и провёл ладонью по её щеке.

Он оказался прав.

Трофеи несказанно радовали, но всю отраду глушила невероятная потеря.

Ему удалось отыскать ту незримую лазейку. Дорогу, избранную для него судьбой. Дорогу в бедующее, которое, несмотря на пророчество, должно быть великим для людского рода. Но ради того, чтобы смело шагать в будущее, было необходимо утратить очень важную нить, связывающую его с прошлым. Дорогого и вечно уважаемого им Павла Гнобенко — ныне усопшего профессора Палан'ша. И пускай к концу своей мучительно долгой жизни он стал умалишенным ворчливым стариканом — Ко'авальн навсегда запомнил его проворным и вечно хмурым юнцом, с величайшим удовольствием впитывающим непосильные для него — директора по вторичной переработки сырья — знания и науки.

Катастрофа, произошедшая в ЦБН во время его визита, обошла Ко'авальна стороной, поскольку он находился на верхних этажах здания вместе со своими подчинёнными. Когда монстр ещё был внутри, громя стены и потолки, директор чувствовал лёгкое содрогание здания. Лифт вниз был заблокирован.

После того, как чудовище выскочило наружу, он и его ребята наблюдали бойню через окно, хотя с такого расстояния и видели одни точки и витающие рядом ренбреры. Сначала это показалось кошмарным сном, но после он понял что произошло и что он должен делать дальше.

Лифт остановился и протяжно пискнул. Железные дверцы разошлись и мужчина оказался в своей тайной комнате.

Множество мониторов были выключены, отражая в тёмных прямоугольниках задумчивый вид директора. Взглянув на своё отражение, он вздрогнул. Бледность лица не уступала чистому листу бумаги, а мешки под глазами стали напоминать ещё одну пару очей. Только не красных, как их верхние соседи, а чёрных, как выключенные мониторы.

«Не, это уже всякие границы перешло. Хватит себя истязать! Работа не волк... Можно и поспать хоть немного. Для вида. Внешнего. А то скоро от трупа не отличишь» — корил себя мужчина. Через минуту он позабыл об этом и составлял план работы на ночь.

Помимо возни с трофеями, поисками пропавшего Равна и делами в госкомитете, на его плечах лежала крупнейшая фирма. Да и внеочередное заседание и переговоры с Аридом...

Перед тем, как приступить к работе с лежащими на столе бумагами, заранее принесёнными на привычное рабочее место, после которой непременно последует долгожданный отдых, Ко'авальн решил ещё раз взглянуть на трофеи. Они находились в некоем подобии чулана, где раньше он хранил старые документы, а ещё раньше — одежду и разнovidное барахло. Сейчас же чулан был полностью видоизменён и оборудован под две пробирки из лаборатории умершего Палан'ша.

В обеих цистернах покоились разумные. Совсем молодой на вид парень с огненно красными волосами, изогнутыми назад ногами, чем-то напоминающими задние конечности вымерших антилоп, выразительными острыми чертами лица и когтями на ногах и руках. Девушка, покоившаяся в соседней пробирке отличалась от того женским полом, более плавными чертами лица и волосами цвета ворона. Интимные места обоих прикрывали белые лоскута, которыми были обмотаны бёдра обоих и грудь девушки.

— Спите, мои хорошие. Ещё чуть-чуть дам вам отдохнуть, — горестно улыбнулся Ко'авальн, прислонив руку к цистерне с зеленоватой жидкостью. — Скоро всему Аванхальму будет не до сна.

Подопечные молчали. Наверняка они путешествовали по самым потайным закоулкам своего сознания. Тела же их были неподвижны. Глаза закрыты.

Больше книг на сайте - Knigolub.net